

ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ.

Курсъ Интендантской Академіи.

СОСТАВИЛЪ

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОРЪ ГЕНЕРАЛЪ - ОТЪ - ИНФАНТЕРІИ

Н. П. Михневичъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 37 ЧЕРТЕЖЕЙ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій, № 13.

1913.

„**Основы Стратегіи**“ написаны по утвержденной программѣ курса Интендантской Академіи, имѣющей одной изъ главнѣйшихъ своихъ задачъ подготовить офицеровъ-интендантовъ для нашей арміи. Современная война требуетъ тщательной подготовки къ ней въ мирное время и многостороннихъ знаній для ея веденія. Корпусъ офицеровъ-интендантовъ участвуетъ въ подготовительной работѣ мирнаго времени и въ разрѣшеніи интендантскихъ вопросовъ, сопровождающихъ дѣйствія войскъ во время войны. Отсюда становится ясною необходимостью серьезнаго пониманія офицерами-интендантами явленій войны; они должны говорить на одномъ научномъ языкѣ съ офицерами генеральнаго штаба и быть способными быстро рѣшать свои задачи, правильно согласовывая ихъ съ операціями войскъ. Надо помнить, что въ трудныя минуты они могутъ не получить приказаній, и имъ придется принимать рѣшенія по собственному почину, правильно оцѣнивая происходящія на ихъ глазахъ явленія. Поэтому въ программѣ курса и при его изложеніи обращено особенное вниманіе на развитіе тѣхъ отдѣловъ стратегіи, которые содѣйствуютъ пониманію явленій современной войны и роли интендантства при рѣшеніи связанныхъ съ нею вопросовъ.

Н. П. Михневичъ.

28 января 1913 г.
С.-Петербургъ.

Основы стратегіи,

I.

Характеристика современной войны.

СТР.

Условія жизни современныхъ народовъ. Цѣли, преслѣдуемыя современными войнами. Связь политики и стратегіи. Коалиціонныя войны. Вліяніе внутренней политики государствъ. <i>Экономическая сторона современныхъ войнъ</i>	1
Вліяніе экономическихъ условий на способность государствъ вести продолжительныя войны.	7
Элементы силы государствъ	—
Россия типъ государства естественной культуры.	9
Недостаточное развитіе вооруженныхъ силъ Россіи.	11
Потребность въ денежныхъ средствахъ на содержаніе арміи.	—
Стоимость войнъ.	13
Міровой кредитъ государствъ.	15
Ввозъ и вывозъ продовольственныхъ хлѣбовъ изъ страны	16
Заключеніе.	—

II.

Планъ войны.

Содержаніе плана войны.	19
Разница между планомъ войны и планомъ кампаніи или операціи по характеру ихъ разработки.	—
Взглядъ, выраженный въ мемуарѣ Мольтке на этотъ вопросъ.	20
Установленіе основной идеи плана войны.	21
I. Характеръ предстоящей войны.	22
II. Силы и средства, необходимыя для достиженія цѣли.	—
Превосходство въ силахъ. Принципъ частной побѣды.	—
A. Сила арміи: 1. Численность и организація арміи.	23
2. Нравственные качества солдатъ. Боевая выносливость. Коэффициентъ энергіи войскъ.	24
Нравственные качества начальниковъ	27

	СТР.
3. Искусство высшаго командованія. Талантъ полководца.	28
4. Обученіе и воспитаніе войскъ.	29
5. Вооруженіе	30
<i>Б. Средства для веденія войны.</i>	31
III. Группировка силъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій (Стратегическое развертываніе арміи).	
Основныя условія.	32
Типы стратегическаго развертыванія арміи: 1. Кордономъ.	33
2. Отдѣльными группами.	34
3. Въ одной массѣ.	38
Стратегическіе резервы (резервы арміи).	39
Разработка плана войны въ мирное время.	42
Выборъ операціонной линіи.	—
<i>а) Цѣль дѣйствій.</i>	43
<i>б) Направленіе дѣйствій.</i>	45
1. Краткость. 2. Удобство. 3. Безопасность.	—
<i>а) Обезпеченіе операціи на фронтѣ.</i>	46
<i>Ошибки Карла XII въ кампаніи 1708 и 1709 гг.</i>	47
<i>б) Обезпеченіе тыла арміи.</i>	48
Побѣда есть вѣрнѣйшее средство для обезпеченія сообщеній	50
Способы устройства тыла арміи.	52
1. Постоянная связь арміи съ тыломъ.	—
Наполеоновскіе центры движенія. Система Бюлова. Фланговая по- зиція. Система Ронья. Наполеонъ о системѣ Ронья.	53
Обезпеченіе тыла арміи при современныхъ условіяхъ.	55
2. База при арміи.	56
3. Периодическая связь арміи съ базой.	57
Продовольственные вопросы въ планѣ войны.	59
<i>Операціонный базисъ въ прежнее время и теперь.</i>	60
Значеніе длины, формы и направленія базиса.	61
Базисъ нѣмецкихъ армій въ 1870—1871 гг.	63
Современное положеніе на нашей западной границѣ.	64

III.

Приведеніе плана войны въ исполненіе (при современ- ныхъ условіяхъ).

1. Организациія арміи.

Основныя условія организации войскъ.	65
<i>1. Единначаліе.</i>	66
Значеніе частной инициативы.	—
Главкомадующій. Штабъ главкомадующаго.	68
Военные совѣты.	69
Главныя черты устройства полевого управленія арміями.	70
Штабъ главкомадующаго.	—

Организація штабовъ командующихъ арміями.	70
2. <i>Удобноуправляемость</i>	—
Система раздѣленія войскъ на категоріи.	—
Организація армій. Группы армій. Частныя арміи.	72
3. <i>Самостоятельность</i>	73
Стратегическая единица—корпусъ.	75
Отдѣльныя кавалерійскія дивизіи,	—
Организація корпусовъ.	—
Различіе между частными арміями и корпусами.	76
4. <i>Сохраненіе органической связи въ войскахъ</i>	77
2. Подготовка театра военных дѣйствій въ инженерномъ отношеніи.	
Цѣль подготовки.	78
I. Стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ.	79
Основныя условія пользованія желѣзными дорогами съ военными цѣлями.	80
Подготовка эксплуатаціи непріятельскихъ дорогъ.	81
Организація пользованія желѣзными дорогами въ военное время.	82
Умѣлое пользованіе желѣзными дорогами.	—
2. Стратегическое значеніе крѣпостей.	84
Крѣпости, запрающія желѣзныя дороги.	86
Положеніе крѣпости на театрѣ военных дѣйствій.	88
Величина крѣпости.	90
Активныя дѣйствія подъ крѣпостями.	93
Родъ и характеръ укрѣпленій.	95
Гарнизонъ.	97
Комендантъ крѣпости.	98
Тактическія свойства позиціи, занимаемой крѣпостью.	100
Заключеніе.	—
<i>Дѣйствія армии въ сферѣ крѣпостей.</i>	102
<i>Укрѣпленіе пограничной полосы.</i>	106
<i>Сѣверо-восточная граница Франціи въ настоящее время.</i>	108
Сѣверная граница. Укрѣпленія 1-й линіи. Укрѣпленія 2-й линіи .	109
Восточная граница. Укрѣпленія 1-й линіи. Укрѣпленія 2-й линіи.	111
Центральный редюитъ—Парижъ.	113
Значеніе подготовки восточнаго театра Франціи въ инженерномъ отношеніи.	114
<i>Подготовки въ инженерномъ отношеніи границъ Германіи послѣ войны 1870—1871 года.</i>	116
3. Мобилизація арміи.	117
4. Стратегическое развертываніе арміи.	120
Мирная дислокація войскъ.	—
Сосредоточеніе запасовъ и войскъ въ мѣстность стратегическаго развертыванія арміи.	123
Сосредоточеніе запасовъ продовольствія въ районѣ стратегическаго развертыванія арміи.	124

IV.

Веденіе военныхъ дѣйствій (операций).

Операции: главныя и второстепенныя и ихъ взаимное отношеніе.	127
Группировка силъ—главнѣйшая задача стратега.	—
1. Планъ операции. Основныя условія, которымъ онъ долженъ удовлетворять.	128
Единство операции—ея внутренняя цѣльность.	129
Планъ операции долженъ отвѣчать характеру исполнителя.	130
Способъ дѣйствій при недостаточно выяснившейся обстановкѣ.	131
Изученіе обстановки.	132
Сборъ и оцѣнка свѣдѣній для составленія плана дѣйствій.	—
Даръ прозрѣнія. Счастье—повелѣвать имъ.	134
Развѣдывательная служба. Предметы развѣдыванія.	135
а) Противникъ.	—
б) Мѣстный элементъ.	136
в) Средства страны.	138
г) Мѣстное населеніе.	—
Организация и средства развѣдыванія.	139
Главнѣйшія основанія развѣдыванія войсковыми средствами.	—
1) Кавалерійская развѣдка: а) дальняя, б) ближняя, в) набѣги конницы (рейды).	140
2) Команды пѣхотныхъ развѣдчиковъ	141
3) Усиленные развѣдки отрядами изъ трехъ родовъ войскъ.	142
4) Воздушные шары, вышки, оптическіе сигналы и т. п.	—
Сводка данныхъ, добытыхъ развѣдкой.	143
2. Веденіе операции. Основныя условія.	145
1. Тайна.	—
2. Поддержаніе соприкосновенія съ противникомъ	146
3. Сосредоточеніе силъ и выборъ пункта для этого	147
4. Выдѣленіе отрядовъ.	—
5. Связь въ дѣйствіяхъ войскъ. Частная инициатива.	149
6. Рѣшительность въ дѣйствіяхъ.	150
7. Быстрота, но съ расчетомъ	151
8. Настойчивость.	—
9. Энергія.	153
10. Вдѣтельность.	154

Движенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (Марши-маневры).

Основныя условія.	155
Составленіе предположенія для марша-маневра.	157
1. Размѣръ стратегическаго фронта арміи на маршѣ. Зависимость разброски войскъ отъ:	
а) Разстоянія до противника.	158

б) Продолжительности боя передовыхъ частей.	158
в) Подвижности войскъ.	159
г) Глубины походныхъ колоннъ.	160
д) Способа продовольствія войскъ.	161
<i>Нормы, опредѣляющія размѣръ стратегическаго фронта арміи на маршѣ, въ зависимости отъ:</i>	
а) Протяженія фронта боевого порядка.	163
б) Протяженія фронта продовольственной зоны.	164
2. Форма марша-маневра.	
1. Движеніе арміи въ одну линію корпусовъ.	166
2. Движеніе арміи въ формѣ звѣзды или большого армейскаго карре.	167
Расположеніе войскъ I и II германскихъ армій 12 августа 1870 г.	169
3. Движеніе арміи въ формѣ уступа (en équerre).	170
4. Движеніе арміи эксцентрическое.	171
<i>Подходъ арміи къ полю сраженія.</i>	172

Б о й.

<i>Основное ученіе о бою.</i>	176
Преднамѣренные и случайные бои.	178
Соединеніе атаки и обороны въ бою.	179
Задача старшаго начальника въ бою.	180
Значеніе резерва въ бою.	181
Инициатива частныхъ начальниковъ въ бою.	182
<i>Наступательное сраженіе.</i>	183
Употребленіе силы.	—
Образованіе боевого порядка.	185
О пунктѣ атаки.	187
1. Фронтальная атака.	—
2. Атака на оба фланга.	188
3. Атака на одинъ флангъ.	189
4. Атака съ фронта и одного изъ фланговъ одновременно.	190
Выборъ пункта атаки.	191
Управленіе боемъ.	193
Преслѣдованіе.	195
<i>Оборонительное сраженіе.</i>	197
Выборъ и подготовка позиціи въ инженерномъ отношеніи.	198
Расположеніе войскъ на позиціи и веденіе оборонительнаго боя.	200
Отступленіе.	203
<i>Встрѣчный бой.</i>	205
Руководство боемъ.	206
<i>Затяжной бой.</i>	208

Устройство тыла арміи.

Сообщенія арміи съ тыломъ (военныя дороги).

Общія основанія.	208
Дѣйствія Валленштейна противъ Густава Адольфа въ 1632 г.	212

	СТР.
Кампанія 1864 г. въ операціонномъ направленіи Чатануга-Атланта	212
Устройство тыла при Наполеонѣ въ войнахъ 1805, 1809 и 1812 гг.	215
<i>Основныя начала устройства тыловой службы нѣмецкихъ армій въ 1870—1871 гг.</i>	216
Тылъ германскихъ армій въ войну 1870—1871 г.	218
<i>Коммуникаціонныя линіи европейскихъ армій послѣ войны 1870—1871 гг.</i>	226
Обеспеченіе коммуникаціонныхъ линій	227
Основанія довольствія, снабженія и пополненія убыли въ войскахъ во время войны.	
Общія основанія	229
Историческій очеркъ способовъ продовольствія армій, примѣнявшихся съ XVII столѣтія въ Европѣ.	232
Заключеніе.	236
Санитарная часть	243
Пополненіе людьми и лошадьми.	244
Пополненіе оружіемъ и боевыми припасами.	245
Пополненіе обмундированія и снаряженія.	—
Совмѣстныя дѣйствія нѣсколькихъ армій	246
Устройство военного управленія страной.	248

Приложенія:

СТРАН.

<i>Приложеніе I.</i> Сравненіе наступательнаго и оборонительнаго способовъ дѣйствій	1
<i>Приложеніе II.</i> Классификація операціонныхъ линій	4
<i>Приложеніе III.</i> Значеніе французскихъ крѣпостей въ 1870—1871 г.	9
<i>Приложеніе IV.</i> Стратегическое развертываніе арміи Петра Великаго въ 1708 году	12
<i>Приложеніе V.</i> Стратегическое развертываніе арміи Наполеона въ 1805 году	15
<i>Приложеніе VI.</i> Стратегическое развертываніе арміи Наполеона въ 1812 году	21
<i>Приложеніе VII.</i> Стратегическое развертываніе германской арміи въ 1870 году	28
<i>Приложеніе VIII.</i> Стратегическое развертываніе французской арміи въ 1870 году	33
Заключеніе	35
<i>Приложеніе IX.</i> Регенсбургская операція 19 — 23 апрѣля 1809 г.	38
<i>Приложеніе X.</i> Преслѣдованіе французской арміи, отступавшей изъ Москвы въ 1812 году	47
<i>Приложеніе XI.</i> Примѣры устройства тыла при Наполеонѣ (войны 1805, 1809 и 1812 гг.).	50
<i>Приложеніе XII.</i> Современная схема германскихъ этапныхъ сообщеній	59

Чертежи.

	къ стран. текста.
№ 1. Ульмская операція 1805 г.	32—171
№ 2. Стратегическое развертываніе обѣихъ сторонъ въ 1806 г.	36—171
№ 3. Война 1812 г.	33, 21 и 55 прил.
№ 4. Начало кампаніи 1796 г. на Итальянскомъ театрѣ	36
№ 5. Кампанія 1815 г. на бельгійской границѣ	36 и 146—170
№ 6. Проектъ развертыванія французской арміи въ 1809 г.	37
№ 7. Война во Франціи въ 1870—1871 гг.	38, 9 и 28 прил.
№ 8. Проектъ. Мольтке 1858 г. для сосредоточенія нѣмецкихъ армій противъ Франціи.	40
№ 9. Такой же проектъ 1867 г.	40
№ 10. Такой же проектъ 1868—1869 гг.	41 и 28 прил.
№ 11. Стратегическое развертываніе русской арміи въ 1708 г.	47 и 12 прил.
№ 12. Система обороны Бюлова	53
№ 13. Наступательная система Ровья.	54
№ 14. Кампанія Гранта на Виргинскомъ театрѣ 1864 г.	7 прил.
№ 15. Желѣзныя дороги и крѣпости въ 1870—1871 гг.	9 „
№ 16. Укрѣпленіе границъ Франціи въ настоящее время.	108
№ 17. Крѣпости Германіи послѣ войны 1870—1871 г.	116
№ 18. Планъ войны 1805 г.	15 прил.
№ 19. Предположенное Наполеономъ сосредоточеніе армій въ 1805 г.	20 прил.
№ 20. Стратегическое развертываніе французской арміи 2 августа 1870 г.	33 прил.
№ 21. Проектъ развертыванія арміи Наполеона къ 10 апрѣля 1809 г. Положеніе сторонъ 16 апрѣля вечеромъ	38 прил.
№ 22. Положеніе сторонъ вечеромъ 17 апрѣля 1809 г.	41 „
№ 23. Положеніе сторонъ вечеромъ 18 апрѣля 1809 г.	41 „
№ 24. Положеніе сторонъ вечеромъ 19 апрѣля 1809 г. (1-й день: Тенгенъ-Гаузенъ).	41 прил.
№ 25. Положеніе сторонъ вечеромъ 20 апрѣля 1809 г. (2-й день—Абенсбергъ)	42 прил.
№ 26. Положеніе сторонъ вечеромъ 21 апрѣля 1809 г. (3-й день—Ландсгутъ)	43 прил.

№ 27. Положеніе сторонъ вечеромъ 22 апрѣля 1809 г. (4-й день— Экмюль).	43	прил.
№ 28. Театръ войны 1797 г. и походъ Бонапарта на Вѣну.	129	
№ 29. Проектъ Мольтке для движенія четырехъ прусскихъ армій къ Мозелю въ 1870 г.	168	
№ 30. I-я и II-я Германскія арміи 12 августа 1870 г.	169	
№ 31. Милліонная армія на маршѣ.	173	
№ 32. Сраженіе подъ Авліаромъ. 2—3 октября 1877 г.	191	
№ 33. Преслѣдованіе французской арміи, отступавшей изъ Москвы въ 1812 г.	47	прил.
№ 34. Первый набѣгъ Гуда и походъ Шермана черезъ Георгію въ 1864 г.	212	
№ 35. Этапныя линіи и расположеніе этапныхъ войскъ четырехъ германскихъ армій 4 сентября 1870 г.	218	
№ 36. Распредѣленіе комендантствъ, этапныхъ и охранявшихъ желѣзныя дороги войскъ II-й германской арміи къ 24 января 1871 г.	223	
№ 37. Схема этапныхъ сообщеній арміи (въ Германіи).	59	прил.

Основы стратегии.

I.

Характеристика современной войны.

Условія жизни современныхъ народовъ.

Жизнь современныхъ намъ культурныхъ народовъ характеризуется:

1) *въ матеріальномъ отношеніи*—широкимъ примѣненіемъ пара и электричества, изобрѣтеніемъ средствъ движенія въ воздухѣ и огромнымъ развитіемъ техники во всѣхъ направле-ніяхъ;

2) *въ экономическомъ отношеніи*—капиталистическимъ (ти-мократическимъ) строемъ государственной жизни, огромнымъ развитіемъ заводской и обрабатывающей промышленности, при чемъ значительная часть населенія (до 70⁰/₀) живетъ въ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ;

3) *въ духовномъ отношеніи*—увлеченіемъ идеей *націонализма*,—стремленіемъ къ объединенію большихъ національныхъ группъ.

Установивши эту характеристику, необходимо напомнить, что она не охватываетъ жизни народовъ всего земного шара. Напримѣръ, она не вполнѣ касается и Россіи, которая не вышла еще изъ *естественной культуры*, богатство населенія

которой въ значительной степени зависитъ отъ производства естественныхъ продуктовъ (хлѣба, скота, необработанныхъ матеріаловъ), населеніе которой въ большинствѣ (85⁰/₀) еще живетъ хлѣбопашествомъ, звѣроловствомъ, рыбной ловлей и т. п.

Не слѣдуетъ забывать, что въ отдаленныхъ дикихъ уголкахъ земного шара можно еще встрѣтить дикарей, живущихъ въ каменномъ вѣкѣ, т. е. по формамъ примитивной культуры.

Съ этими явленіями должна считаться особенно Россія, находящаяся какъ бы на перешейкѣ между тимократической культурой западныхъ народовъ и полудикой культурой сѣверо-востока Азіи. Конечно, они расширяютъ кругозоръ и задачи какъ русскихъ дипломатовъ, такъ и военныхъ людей, вынуждая ихъ извѣстные принципы примѣнять на западѣ и на востокѣ при обстановкахъ, совершенно не сходныхъ.

Русскимъ военнымъ людямъ приходится изучать веденіе войны огромными арміями, снабженными всѣми современными техническими средствами современной культуры, на западной границѣ и производить огромныя завоеванія небольшими отрядами въ пустыняхъ и полукультурныхъ странахъ Средней Азіи.

Это значительно осложняетъ работу, но и придаетъ ей большую широту и законченность выводовъ.

Цѣли, преслѣдуемыя современными войнами.

Современныя войны между культурными народами преслѣдуютъ: 1) *цѣли идеальныя*—какъ объединеніе *національностей* (война 1859 г. въ Италіи, въ 1866 г. Австро-Прусская или 1912 г. Балканская) или же какъ война 1861—1865 гг. за нераздѣльность Союза С.-Американскихъ Штатовъ; 2) *цѣли экономическія*—завоеваніе рынковъ, капиталовъ, міровыхъ путей—какъ войны колоніальныя.

Къ этимъ яснымъ цѣлямъ иногда присоединяется желаніе *ослабить могущество сосѣдей* (война 1853—1856 гг.) въ предвидѣніи возможной борьбы въ будущемъ.

Побѣда на войнѣ даетъ право на жизнь, открываетъ міровой кредитъ, облегчаетъ культурную работу побѣдителя.

Захватомъ земель въ полукультурныхъ странахъ добывается возможность колонизаціи, а слѣдовательно увеличивается пространство для размѣщенія населенія, роста его въ будущемъ и широкое пользованіе разнообразіемъ естественныхъ богатствъ.

Связь политики и стратегіи.

Политическій мотивъ войны можетъ служить мѣриломъ ея напряженія въ зависимости отъ того *впечатлѣнія*, которое онъ производитъ на массы, поэтому надо всегда имѣть въ виду природныя свойства этихъ массъ, ихъ *историческіе инстинкты*.

Отношенія двухъ народовъ могутъ быть иногда до того натянуты, а сумма накопившихся взаимныхъ враждебныхъ чувствъ такъ велика, что ничтожный самъ по себѣ политическій поводъ войны въ состояніи вызвать настоящей взрывъ враждебныхъ страстей и увлечь далеко за естественные предѣлы ничтожнаго повода войны.

Бываетъ, что *цѣль политическая совпадаетъ съ военной*, напримѣръ, если дѣло идетъ о завоеваніи извѣстной территоріи. Но случается и такъ, что цѣль политическая сама по себѣ не представляетъ предмета для цѣли войны (война за нераздѣльность Союза С.-Американскихъ Штатовъ 1861—1865 гг.; война за гегемонію въ Германіи между Пруссіей и Австріей въ 1866 г.); тогда ставится спеціально военная цѣль, которая могла бы привести побѣдителя къ достиженію желаемой политической цѣли.

Если массы равнодушны, то предметъ политики выступаетъ на первый планъ, и онъ опредѣляетъ степень обоюдныхъ усилий.

Поэтому *война можетъ воплотиться во всевозможные виды, начиная отъ войны истребительной вплоть до выставленія обсерваціоннаго корпуса.*

Путемъ политики опредѣляются тѣ условія, въ которыхъ должна происходить война; политика, такъ сказать, ставитъ на сцену (*mise en scène*) войну; она опредѣляетъ силы сторонъ и границы театра войны.

Политика же опредѣляетъ отношенія тѣхъ государствъ, которыя хотя и не участвуютъ въ войнѣ, но заинтересованы въ ея исходѣ. Сочувствіе ихъ или несочувствіе можетъ получить большое значеніе и можетъ въ значительной степени тормозить или содѣйствовать активности.

Политика большею частью также опредѣляетъ *моментъ для начала военныхъ дѣйствій*, отъ удачнаго выбора котораго зависитъ иногда и способъ веденія войны.

Она же работаетъ во все время веденія войны, помогая арміи, пользуясь ея успѣхами, чтобы создать противнику невыгодныя политическія условія.

Послѣ нѣкотораго успѣха дипломатія можетъ приступить къ *переговорамъ о мирѣ*, но военныя дѣйствія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть пріостановлены, разъ какъ надъ противникомъ не одержано еще рѣшительнаго успѣха.

Если военныя дѣйствія окажутся неуспѣшными, то тутъ иногда спасаетъ дѣло вмѣшательство дипломатіи, которая создаетъ неожиданную серьезную угрозу противнику или *подыскиваетъ союзниковъ*, способныхъ измѣнить соотношеніе въ силахъ. При такихъ условіяхъ политика получаетъ верхъ надъ веденіемъ военныхъ операцій и подчиняетъ ихъ себѣ. Русскіе очутились въ такомъ положеніи, подойдя къ Константинополю въ 1878 году.

Коалиціонныя войны.

Если нѣсколько государствъ составляютъ *коалицію*, то общая сила ихъ всегда менѣе суммы силъ, ихъ составляющихъ. Конечно, всѣ союзники желаютъ побѣды для достиженія поставленной цѣли, но каждый изъ нихъ старается взвалить на плечи другого наиболѣе трудную работу, а, кромѣ

того, въ большинствѣ случаевъ и на конечный результатъ борьбы смотрять различно: одному, напримѣръ, желателенъ полный разгромъ противника; другой же склоненъ только ослабить временно противника, чтобы вынудить его на уступки, но вполне заинтересованъ въ сохраненіи его на будущее.

Объединить дѣйствія коалицій трудно, даже установивши общее командованіе ихъ арміями.

Недовѣріе, зависть, интриги легче получаютъ примѣненіе въ коалиціонныхъ войнахъ, чѣмъ въ войнахъ, веденныхъ безъ союзниковъ.

Главное затрудненіе встрѣчается въ *эксплоатации средствъ союзныхъ государствъ* во имя общихъ интересовъ, такъ какъ они будутъ находиться въ рукахъ разныхъ властей.

При веденіи операцій приходится руководиться мнѣніемъ союзниковъ, почему *дипломатія начинаетъ брать нежелательный перевѣсъ*. Иногда придется отказаться отъ слишкомъ смѣлаго предпріятія, чтобы не отшатнуть союзника, въ другой разъ придется торопиться дѣйствіями, чтобы удержать за собой союзника; иногда приходится отказаться отъ военнаго успѣха, чтобы избѣжать зависти.

Счастливъ будетъ главнокомандующій, которому удастся быстро одержанными успѣхами удержать за собою союзниковъ, иначе *послѣ нѣсколькихъ неудачъ на прочность коалиціи рассчитывать трудно*. Тутъ сейчасъ же выступаютъ частные интересы союзниковъ, которые иногда одолевая общую цѣль, имѣвшуюся при началѣ борьбы.

При борьбѣ противъ коалиціи слѣдуетъ искать слабыхъ ея сторонъ какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи и туда направить свои удары. При этихъ условіяхъ политическія соображенія часто имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ военныя. Тутъ часто верховъ мудрости будетъ способъ дѣйствій, считающійся грубою ошибкою при войнѣ одинъ на одинъ. Часто придется противъ одного противника почти бездѣйствовать, направляя всѣ свободныя силы противъ другого (1757 г.).

Вліяніе внутренней политики государства.

Внутренняя политика тоже имѣетъ большое вліяніе на веденіе войны. *Слабая власть нуждается въ быстрыхъ уступкахъ*; для нея условія пространства и времени на войнѣ болѣе ограничены, чѣмъ для власти сильной, опирающейся на энергичный народъ (1870—1871 г.).

Точно также въ тѣхъ государствахъ, *гдѣ власть не единолична*, военная власть нерѣшительна и легко затрудняется самая подготовка къ войнѣ.

Однимъ словомъ, успѣхъ на войнѣ настолько же *зависитъ отъ внутренней политики, какъ и отъ полного согласія между внешней политикой и военнымъ управленіемъ*, которыя тоже находятся въ зависимости отъ внутренней организаціи государства.

Необходимость этихъ данныхъ указываетъ искусному и предприимчивому противнику, куда слѣдуетъ направлять свои удары.

Вышеприведенныя соображенія объясняютъ, почему въ минуты опасности зрѣлыя республики прибѣгали къ *диктатурѣ* и почему *сильная монархія — лучшая форма правленія въ интересахъ войны*.

Экономическая сторона современныхъ войнъ.

Всеобщее примѣненіе ¹⁾ общеобязательной воинской повинности, капиталистическій строй государствъ и могущественная техника вызвали появленіе небывалыхъ огромныхъ армій нашего времени.

Цѣлыя народы готовятся стать подъ знамена для достиженія своихъ историческихъ цѣлей. При такихъ условіяхъ борьба должна рѣшиться совершеннымъ истощеніемъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ и средствъ одной изъ сторонъ.

¹⁾ Кромѣ Англій и С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Вліяніе экономическихъ условій на способность государствъ вести продолжительныя войны.

Упорство будущей борьбы опредѣляется возрастаніемъ численности армій:

Россія, Германія, Франція, Австро-Венгрія и Италія могутъ выставить въ поле—11,692,000 чел. (штатная численность ихъ армій), а, призвавъ подъ знамена всѣхъ обученныхъ людей, могутъ дать 17,919,000 чел.

Въ прежнихъ войнахъ мы не встрѣчаемъ такихъ цифръ; такъ, у Наполеона (ноябрь 1813 г.)—2,022,000 чел.; въ войну 1853—1856 гг.—наибольшая числ. русской арміи была 1,935,000 ч.; въ войну 1870—1871 гг. у Германіи всего подъ ружьемъ было 1,351,000 чел. (1-го февр. 1871 г.), а во время войны 1877—1878 гг. общій составъ вооруженныхъ силъ Россіи былъ доведенъ до 1,810,000 чел. (31-го іюля 1878 г.).

При теперешнихъ громадныхъ военныхъ средствахъ большихъ государствъ трудно ожидать рѣшительныхъ успѣховъ съ одной изъ сторонъ и быстрого окончанія войны.

Подготовительный періодъ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, сократился, а потому войны будутъ возникать внезапно, чѣмъ прежде, и первые удары будутъ отличаться болѣе рѣшительнымъ характеромъ, хотя и далеко не рѣшающимъ судьбу войны, такъ какъ, при принятой повсемѣстно военной системѣ, населеніе выставитъ не 2, 3 арміи одна за другой, а чуть ли не 20.

При такихъ условіяхъ, конечно, вопросъ о средствахъ для веденія борьбы на возможно продолжительное время получаетъ особенно важное значеніе. Слѣдовательно, народно-хозяйственная дѣятельность населенія имѣетъ большое значеніе.

Элементы силы государствъ.

Слѣдующая таблица можетъ нѣсколько освѣтить этотъ вопросъ по отношенію государствъ тройственного и двойственного союзовъ современныхъ намъ европейскихъ коалицій; присоединяемъ къ нимъ еще Великобританію и С.-Американскіе Соединенные Штаты.

	Европейская Россия.	Франція.	Германія.	Австро- Венгрія.	Италія.	Великобританія.	С.-Америк. Соедин. Штаты.
Пространство въ тысячахъ квад. верстъ	5,151	536	540	625	286	314	9,383
Народонаселеніе въ тысячахъ . . .	146,630	38,250	56,500	47,000	32,961	41,700	76,500
Населеніе на 1 кв. версту	22	83,1	118,6	82,6	131	155,3	8
% населенія, за- нимающ. сель- скимъ хозяй- ствомъ	87,2	46	34,9	28	27	4	—
Вѣроятная числен- ность вооружен. силъ въ тыся- чахъ	3,500	2,462	3,000	1,580	1,150	665	240
% мужского рабо- чаго населенія, входящаго въ составъ воору- жен. силъ	18,2	34,0	33,6	22,9	28,7	—	—
Мирный составъ арміи и флота . .	1,145	635	634	382	303	489	130
Общій государ- ственный бюд- жетъ въ милли- онахъ руб.	3.001,9	1368,8	1160,0	1303,2	692,0	895,2	1174,0
Военный бюджетъ (армія и флотъ) въ мил. рублей . .	652,1	380	418	187	155	317	242
Обороты виѣшной торговли въ мил. рублей	2,785	3,252	4,486	1,353	1,102	7,135	3,989
Ежегодный ввозъ продовольствен. продуктовъ въ мил. рублей	120	532	541	57	111	1,541	—
Ежегодный ввозъ (+) или вывозъ (-) продоволь- ственныхъ хлѣ- бовъ въ милли- онахъ рублей . . .	-468	+80,4	+7,31	-28,8	+38	+337	-654
Желѣзныхъ до- рогъ, верстъ . . .	49,978	43,046	51,850	30,046	15,815	35,171	307,112

Изъ приведенныхъ въ таблицѣ статистическихъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

Россія типъ государства естественной культуры.

1) Пространство Европейской Россіи въ 9 разъ болѣе пространства Германіи или Франціи; если принять, что около трети его менѣе благоприятно для культуры, по суровости климатическихъ условій нашего сѣвера, то естественно допустить, что въ Европейской Россіи можетъ свободно размѣститься населеніе, въ 7 разъ превышающее современное населеніе Германіи, т. е. около 400 милліоновъ; если же принять во вниманіе болѣе благоприятныя климатическія условія нашихъ южныхъ губерній черноземной полосы, отсутствіе горныхъ хребтовъ, раздѣляющихъ страну, можно смѣло утверждать, что на территоріи Европейской Россіи долженъ жить одинъ народъ, численностью около полумилліарда населенія, при крайне выгодныхъ жизненныхъ и культурныхъ условіяхъ.

Плотность населенія Европейской Россіи (22 чел. на 1 кв. версту), въ пять разъ меньшая, чѣмъ въ Германіи и Италіи, тоже позволяетъ прійти къ тому же предположенію о возможности увеличенія населенія Россіи до нормы Германіи и Италіи, т. е. въ пять разъ ¹⁾).

¹⁾ Вотъ нѣкоторыя данныя, обрисовывающія Россію, какъ государство:

Россія по *пространству* (21,8 милліоновъ квадр. верстъ) второе государство въ мірѣ, по *населенію* (165 милліоновъ жителей)—третье, по *земельному богатству* (14,7 гектаровъ на душу)—*первое*. Мѣстами чувствуется все-таки малоземелье, почему необходимо переселеніе и подъемъ культуры.

Прочный однообразный *составъ главной массы населенія* 72% славянъ, изъ коихъ 65½% восточныхъ славянъ. Не-славянъ всего 28%; они говорятъ на 50 языкахъ!

Православныхъ 89¼ милліоновъ.

Образованіе. Съ низшимъ школьнымъ образованіемъ 20%, съ среднимъ и высшимъ 1,1%; неграмотныхъ 78,8%.

Городское населеніе 13¼% (въ Англии болѣе 75%). Служащихъ 340 тысячъ (во Франціи 500 т.).

Средняя Европа, наполненная горными хребтами, никогда не может сравниться съ равниной Россіи, треть которой лежитъ въ виноградной полосѣ и покрыта черноземомъ, со всевозможными минеральными богатствами (жельзо, каменный уголь, нефть); благословенный югъ Россіи въ высокой степени благопріятенъ для размѣщенія огромнаго населенія и сильной культуры.

Такимъ образомъ, уже плотность населенія Россіи указываетъ на ея молодость, недоразвитость ея средствъ для созданія сильной культуры страны.

Она, дѣйствительно, и находится въ младенческомъ состояніи государства, представляетъ собою *типъ государства естественной культуры*.

Это строеніе Россіи, какъ культурно-историческаго типа, опредѣляетъ наклонность населенія къ *завоеванію земель*, по видимому противорѣчащую дѣйствительной его потребности. На самомъ же дѣлѣ стремленіе это имѣетъ полное основаніе, такъ какъ *центральное населеніе Россіи начинаетъ страдать отъ малоземелья*, а исправить его интенсивностью культуры нельзя, такъ какъ городская жизнь у насъ недостаточно еще развита.

Все это станетъ еще понятнѣе при взглядѣ на процентъ населенія, занимающагося сельскимъ хозяйствомъ. Передъ нами встаютъ двѣ противоположности—земледѣльческая Россія, у которой 87,2 процента населенія занимаются сельскимъ хозяйствомъ, и торговая Великобританія, государство тимократическаго типа, построенное на капиталѣ, гдѣ занимаются обработкой земли только 4 процента населенія. Въ остальныхъ

Занимаются добывающей промышленностью (земледѣльцы, охотники, гори. промыс.) 76,7 милліоновъ; *передѣлывающей промышленностью, ремеслен. и фабричн.* 7,1 мил.—4¹/₂%.

Народонаселеніе Россіи удваивается въ 50 лѣтъ (ежегодный приростъ 1,8%) слѣдовательно черезъ 110 лѣтъ оно увеличится въ 5 разъ.

Средній ростъ новобранцевъ, призываемыхъ въ армію, отъ 2 арш. 5 верш. до 2 арш. 7 верш. 73,3%, отъ 2 арш. 2¹/₂ верш. до 2 арш. 4 верш.—14,4% и отъ 2 арш. 8 верш. до 2 арш. 12 верш.—12,3%.

государствахъ Европы около трети населенія сельскіе хозяева, во Франціи почти половина.

Эти цифры, помимо опредѣленія типа государства и его наклонностей, имѣютъ большое военное значеніе: *боевыя качества арміи опредѣляются процентомъ земледѣльческаго ея населенія, такъ какъ городская жизнь и работа на фабрикахъ понижаютъ физическія качества населенія, дѣлаютъ его менѣе способнымъ переносить тягости и лишения походной жизни.*

Недостаточное развитіе вооруженныхъ силъ Россіи.

2) Пятая и шестая строки таблицы выясняютъ вопросъ о современномъ развитіи вооруженныхъ силъ разсматриваемыхъ государствъ.

Здѣсь усматривается *недостаточная численность русской арміи сравнительно съ другими*: Германія отъ вдвое меньшаго населенія можетъ выставить въ поле почти такую же армію, какъ Россія. Это подтверждается и процентомъ мужского рабочаго населенія, входящаго въ составъ вооруженныхъ силъ: вездѣ армія вмѣщаетъ въ свои ряды почти треть рабочаго населенія, а у насъ почти одну шестую. Ясно, что, при болѣе благоприятныхъ финансовыхъ условіяхъ, чѣмъ нынѣ, *Россія, чтобы не отставать отъ другихъ, должна увеличить численность арміи вдвое.*

Если этого сдѣлано не будетъ, то *въ будущей большой европейской войнѣ, при отсутствіи союзниковъ, Россіи придется начать ее съ обороны, какъ это было при Карлѣ XII и Наполеонѣ, что, конечно, нежелательно и невыгодно.*

Потребность въ денежныхъ средствахъ на содержаніе арміи.

3) *Потребность въ денежныхъ средствахъ на содержаніе вооруженныхъ силъ (арміи и флота) конечно велика, но государство, желающее играть историческую роль, обязано имѣть*

необходимую вооруженную силу для защиты своихъ интересовъ.

Совершенно справедливы слѣдующія слова:

„Наша (финансовая) наука, если не желаетъ быть увлечена въ совершенно ей чуждыя разсужденія, должна смотрѣть на вопросъ о военныхъ расходахъ, какъ на законченный. Одно только неоспоримо—*самый большой военный бюджетъ обходится дешевле войны*“.

Лоренцъ Штейнъ. Финансовая наука, стр. 28.

Впрочемъ, въ общемъ процентное отношеніе военныхъ расходовъ къ общегосударственнымъ не увеличивается:

	1861—1864	1873	1888	1897	1904
Великобританія	42,3	39,3	34,4	39,8	28
Франція	38,6	31,3	24,4	23,6	28
Россія	39,4	42,7	27,9	24,3	21
Италія	28,2	26,2	21,3	20,9	23
Германія	42,8	35,6	15,7	17,3	37
Австро-Венгрія	31,4	29,1	17,2	17,6	14

Въ Россіи это можно вывести за больший періодъ; такъ, на войско и флотъ расходовалось слѣдующее количество проц. государственныхъ расходовъ:

Въ 1680 году	62,0	проц.
„ 1701	73,3	„
„ 1832—1836	44,3	„
„ 1857—1861	40,4	„
„ 1880	39,0	„
„ 1887	30,1	„
„ 1897	22,1	„
„ 1911	25,1	„ (на армію и флотъ).

Чрезвычайно распространенное мнѣніе о необыкновенно быстромъ въ настоящее время ростѣ военныхъ расходовъ оказывается преувеличеннымъ:

	На одного жителя приходится на вооруженную силу.		На одного военнослужащаго приходится расходовъ.
	Руб.	Коп.	Руб.
Великобританія	9	70	787
Франція	7	98	447
Германія	6	14	498
Австро-Венгрія	4	66	504
Италія	4	49	483
Россія	3	15	289

Россия поневоле, вследствие необходимости согласования расходов на армию съ бюджетомъ, должна ограничивать временно развитие своихъ вооруженныхъ силъ.

Расходы на войны, конечно, выше, да и трудно ихъ вычислить; такъ, стоимость главнѣйшихъ войнъ второй половины текущаго столѣтїя, опредѣленная статистиками Мюльхоломъ и Энгелемъ, выражается слѣдующими цифрами:

Стоимость войнъ въ милл. рублей.

	По Мюль- холю.	По Энгелю.
Крымская война (1853—1856 гг.) . .	2,900	3,700
Итальянская (1859 г.)	480	550
Сѣверо-Америк. (1861—1865 гг.) . .	6,980	12,580
Австро-Прусская (1866 г.)	200	610
Франко-Пруская (1870—1871 гг.) . .	3,000	5,550
Русско-Турецкая (1877—1878 гг.) . .	1,800	2,085

т. е. по Мюльхолю всѣ эти войны стоили около 15 миллардовъ, а по Энгелю 25.

Бывшій министръ финансовъ, Матье Бодэ, опредѣляетъ расходы Франціи на войну 1870—1871 гг.:

	Мил. руб.
Суммы, уплаченныя Германіи	2,124
Содержаніе вооруж. силы во время войны	883
Убытки, понесенные государствомъ	753
Займы и преміи	428
Возмѣщенія департамент. и частн. лицъ	223
Убытки сельскихъ обществъ	98
Общественныя работы	77
<hr/> Всего	<hr/> 4,586

Если изъ этой суммы 4,586 исключить контрибуцію, уплаченную Германіи (2,124 мил. руб.), то окажется, что расходъ на содержаніе вооруженной силы во время войны составлялъ всего 37 проц. общихъ расходовъ, вызванныхъ войною, остальные же 63 проц. пришлось на долю другихъ расходовъ, неизбежно лежащихъ на финансовое хозяйство воюющихъ государствъ.

Въ настоящее время эта вторая категория расходовъ должна еще болѣе увеличиться.

Можно *грубо высчитать* расходъ на содержаніе арміи въ военное время, принимая, что содержаніе солдата въ военное время *вдвое дороже*, чѣмъ въ мирное. Тогда *ежедневная стоимость содержанія армій главнѣйшихъ государствъ Европы* будетъ:

	Одного военно-служащаго въ мирное время.		Одного военно-служащаго въ военное время.		Вооруженной силы въ военное время. Рублей.
	Р.	К.	Р.	К.	
Германія	1	36	2	72	8,160,000
Франція	1	22	2	44	6,007,000
Россія	—	79	1	58	5,530,000
Австро-Венгрія	1	35	2	70	4,266,000
Италія	1	32	2	64	3,036,000

Предполагая же, что война не можетъ кончиться ранѣе полугода, получимъ приблизительный *расходъ въ теченіе полугода*:

Германія	1½	милліарда	рублей.
Франція	1¼	"	"
Россія	1	"	"
Австро-Венгрія	¾	"	"
Италія	¾	"	"

Слѣдовательно расходы пяти главнѣйшихъ государствъ Европы достигнутъ 5¼ милліардовъ рублей.

Но это только часть расходовъ, которые государство должно нести въ случаѣ войны.

„Должно пещись объ умноженіи и сбереженіи денегъ, ибо деньги суть артерію войны“.

Петръ Великій.

Но какъ ни велико значеніе денегъ для войны, все-таки не *изсякновеніе государственныхъ финансовыхъ средствъ*, а *лишь полное экономическое разложеніе страны* можетъ привести къ прекращенію войны; финансовое же разстройство не можетъ побудить къ миру государство, прочное внутри: Петръ Великій одержалъ свои побѣды и возвелъ Россію, пере-

ливъ колокола въ пушки; Екатерина II вела войны съ совершенно разстроенными финансами; Александръ I съ обезцѣненными ассигнаціями дошелъ до Парижа.

„Во время войны нельзя ограничивать финансовыхъ задачъ податною способностью народа. На войнѣ народъ борется за свою будущность, поэтому будущность должна участвовать въ расходахъ на веденіе войны; средство для этого—долги“.

Штейнъ.

Но займы составляютъ меньшую часть: изъ 1,075 милліоновъ, израсходованныхъ въ войну 1877—1878 гг., посредствомъ займовъ было восполнено всего 73,7 милліоновъ рублей.

Нѣкоторые финансисты считаютъ очень полезнымъ имѣть запасный *военный фондъ*. Лучшимъ фондомъ служить народное богатство и вслѣдствіе этого международный кредитъ; такъ какъ военный фондъ только тогда имѣетъ смыслъ, когда онъ дѣйствительно великъ, а не такой, какъ въ Германіи 120 милл. марокъ (55 милл. рублей); этихъ денегъ хватить на содержаніе мобилизованной вооруженной силы Германіи всего только на недѣлю, слѣдовательно, онъ значенія не имѣетъ. Если же задаться цѣлью образовать огромный военный фондъ, то содержаніе большого мертвого капитала неблагоприятно отразится на народномъ хозяйствѣ.

Міровой кредитъ государствъ.

4) Относительно удовлетворенія денежной потребности государствъ на веденіе войны не всѣ они находятся въ одинаковыхъ условіяхъ. Въ этомъ вопросѣ преимущество будетъ на сторонѣ государствъ тимократическаго типа, съ обширною торговлею. Смотри на обороты внѣшней торговли государствъ въ милліонахъ рублей (вышеприведенная таблица), опять поражаемся бѣдностью русской торговли: на каждаго жителя Россіи приходится торговыхъ оборотовъ въ годъ на 17 рублей, а на каждаго англичанина 170 рублей, слѣдовательно тор-

говля Англіи въ 10 разъ сильнѣе торговли Россіи, а съ этимъ связывается и міровой кредитъ государства.

Ввозъ и вывозъ продовольственныхъ хлѣбовъ изъ страны.

5) Въ военномъ отношеніи могутъ имѣть нѣкоторое значеніе и цифры ввоза и вывоза продовольственныхъ хлѣбовъ. Если бы морскіе пути были прерваны, то Англія и Германія вынуждены были бы переживать голодъ; въ Россіи же съ ограниченіемъ вывоза явился бы даже избытокъ хлѣба.

Вообще всякая заминка въ хлѣбной торговлѣ можетъ страшно отразиться на продовольствіи населенія государствъ, живущихъ преимущественно торговлей и фабричнымъ трудомъ, такъ какъ нигдѣ большихъ запасовъ хлѣба не держатъ; хлѣбная торговля имѣетъ полный годовой оборотъ, на каждый мѣсяцъ приходится урожай въ какой-нибудь части земного шара, и запасы продовольственныхъ хлѣбовъ въ Англіи и Швейцаріи никогда не превышаютъ мѣсячной пропорціи.

Обладаніе обезпеченными морскими сообщениями даетъ государству возможность черпать средства для борьбы со всего земного шара; для такого государства базой является весь міръ.

Заключеніе.

Изученіе статистическихъ данныхъ, обрисовывающихъ характеръ культуры государствъ и ихъ военнаго могущества, приводитъ къ безспорному выводу относительно способности государствъ вести войну продолжительное время.

Въ этомъ отношеніи государства тимократическаго типа, построенныя на капиталѣ, развитіи городовъ и фабрикъ, совершенно отличаются отъ государствъ съ естественной культурой, какъ Россія.

Въ капиталистическихъ государствахъ Европы въ случаѣ войны *треть рабочаго населенія призывается подъ знамена,*

за ними останутся семьи на попеченіи государствъ и пониженіе фабричной дѣятельности, а затѣмъ и голодовка.

Эти государства должны стараться дать полное напряженіе своихъ средствъ въ самомъ началѣ войны и торопиться рѣшительными дѣйствіями.

Особенности народно-хозяйственнаго быта Россіи уменьшаютъ въ значительной степени значеніе для общественнаго ея строя экономическихъ потрясеній военнаго времени и даютъ увѣренность въ томъ, что хозяйственный организмъ Россіи не можетъ быть поколебленъ въ своихъ устояхъ бѣдствіями будущей войны, какъ бы надолго она ни затянулась и какихъ бы жертвъ ни потребовала отъ страны.

Такимъ образомъ время является лучшимъ союзникомъ нашихъ вооруженныхъ силъ, а потому намъ не опасно принять «стратеію утомленія и изнуренія», избѣгая на первое время рѣшительныхъ столкновеній съ противникомъ на самой границѣ, когда превосходство силъ можетъ быть на его сторонѣ.

Адольфъ Вагнеръ, Рихардъ фонъ-Кауфманъ, Шефле, Чарльзъ Дилькъ и П. Леруа Болье, каждый путемъ совершенно самостоятельныхъ заключеній, но все въ равной степени признаютъ, что изъ всѣхъ европейскихъ государствъ именно Россія имѣетъ въ условіяхъ своей народно-хозяйственной жизни все необходимыя данныя для победы не только въ экономической борьбѣ, но и въ открытой вооруженной борьбѣ будущаго.

Примѣчаніе. Леруа Болье ставитъ въ число обеспеченныхъ государствъ и Великобританію, рассматривая Соединенное Королевство и колоніи, какъ одно цѣлое.

Ч. Дилькъ, Р. Кауфманъ и П. Леруа Болье находятъ, что въ исключительно благоприятномъ положеніи, съ этой точки зрѣнія, находятся также *Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Китай.*

Ростъ Россіи громадный: за 50—55 лѣтъ народонаселеніе удваивается. Если территорія не будетъ измѣняться, то

въ 1930 году населеніе Россіи будетъ 200 милліоновъ, а въ 1985 году 400 милліоновъ.

Вмѣстѣ съ этимъ повышается и культура страны. Но вслѣдствіе слабости обрабатывающей промышленности, намъ необходима заблаговременная заготовка въ широкихъ размѣрахъ всякаго рода боевыхъ и иныхъ припасовъ для арміи, а также возможное развитіе *железнодорожной сѣти внутри страны*; необходимо *вмѣшательство правительства* во многія стороны народной жизни въ военное время, чтобы не случилось голодовокъ и катастрофъ отъ сокращенія передвиженія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ внутри государства, необходимо *заготовить планъ экономическихъ мѣропріятій по снабженію всѣмъ необходимымъ населенія страны*.

II.

ПЛАНЪ ВОЙНЫ.

Содержаніе плана войны.

Политическая обстановка и мѣстныя условія опредѣляютъ тѣ данныя, которыя составляютъ *планъ войны*.

Подъ *планомъ войны* подразумѣваются всѣ предварительныя соображенія относительно:

- 1) *характера предстоящей войны,*
- 2) *опредѣленія силъ и средствъ, необходимыхъ для достиженія преслдуемой цѣли, и*
- 3) *созданія того исходнаго положенія, съ котораго войска должны начать дѣйствія* (стратегическое развертываніе арміи).

Планъ войны опредѣляетъ всѣ подготовительныя стратегическія операціи (созданіе арміи, подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи—крѣпости и пути сообщенія, мобилизацію, перевозку войскъ и запасовъ по желѣзнымъ дорогамъ и, наконецъ, стратегическое развертываніе арміи), на проведеніе которыхъ въ жизнь требуются многіе годы.

Разница между планомъ войны и планомъ кампаніи или операціи по характеру ихъ разработки.

Все это должно быть подготовлено въ мирное время и разработано во всѣхъ подробностяхъ, такъ какъ *не зависитъ отъ внимательства воли противника*. По мѣрѣ измѣненія

обстановки планъ войны постепенно долженъ пополняться и исправляться. Будущій главнокомандующій арміи получить исходное положеніе для первоначальныхъ своихъ дѣйствій изъ той группировки силъ, которая намѣчена въ планѣ войны.

Въ дальнѣйшихъ же своихъ дѣйствіяхъ, создавая *планы кампаній* или *операций*, всѣ войсковые начальники, по возможности придерживаясь основной идеи плана войны, должны считаться съ *ближайшей обстановкой*, т. е. условіями силы, мѣста, времени и характеромъ противника. Эти данныя рѣдко могутъ быть предвидимы заранее, а потому требуютъ творчества начальниковъ на мѣстѣ.

Послѣ этого станетъ понятна фраза Наполеона: «У меня никогда не бывало плана операци!» или рассказъ о томъ, что когда обратились къ Суворову въ Вѣнѣ съ вопросомъ о планѣ его дѣйствій передъ знаменитой его кампаніей въ Итали въ 1799 г., то онъ, будто бы, въ отвѣтъ показалъ листъ чистой бумаги.

Планъ операци зависить отъ дѣйствій противника, предвидѣть ихъ невозможно, слѣдовательно, заранее составить планъ операци нельзя.

При веденіи операци Наполеонъ быстро шелъ навстрѣчу противника, но неоднократно измѣнялъ группировку силъ въ зависимости отъ получаемыхъ о немъ свѣдѣніяхъ, чтобы обезпечить свой смертоносный ударъ.

Послѣ этого ясно, что именно хотѣлъ сказать Наполеонъ, утверждая, что предварительнаго плана дѣйствій у него никогда не было. *Такой планъ можетъ только намѣтить въ общихъ чертахъ, что мы хотимъ сдѣлать и чего мы можемъ надѣяться достигнуть съ имѣющимися въ нашемъ распоряженіи средствами.*

Взглядъ, выраженный въ мемуарахъ Мольтне на этотъ вопросъ.

Вопросъ о *планѣ войны*, въ связи съ важнѣйшими современными факторами, необыкновенно ясно обрисованъ въ слѣ-

дующихъ словахъ сочиненія германскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—1871 гг. ¹⁾:

„Къ числу задачъ генеральнаго штаба въ мирное время относится тщательная обработка деталей, касающихся *группировки и перевозки войскъ для всѣхъ вѣроятныхъ войнъ*. Такіе планы должны всегда быть въ готовности.

Такъ какъ въ этомъ случаѣ, рядомъ съ военными соображеніями, принимаются во вниманіе еще многостороннія политическія и географическія условія, то всѣ эти соображенія (планы) ²⁾ могутъ быть сдѣланы задолго до войны, и основанныя на нихъ распоряженія должны привести къ желанному результату, разумѣется, при правильно организованной мобилизаціи и перевозкѣ войскъ; *ошибки же, сдѣланныя въ первоначальномъ сосредоточеніи войскъ, трудно поправимы въ теченіе всего похода*“.

„Совершенно иное представляетъ дальнѣйшая задача стратегіи, касающаяся *употребленія на войнѣ готовыхъ уже средствъ* ³⁾. Здѣсь наша воля очень скоро сталкивается съ независимой волею противника. Хотя его воля и можетъ быть ограничена своевременнымъ и рѣшительнымъ захватомъ инициативы, но сломить ее окончательно нельзя ничѣмъ инымъ, кромѣ боя“.

Матеріальныя и нравственныя послѣдствія всякаго большого сраженія такъ громадны, что совершенно измѣняютъ положеніе дѣлъ и, слѣдовательно, создаютъ новыя основанія для послѣдующихъ соображеній. Никакой *операционный планъ* не можетъ дать увѣренности относительно перваго столкновенія съ главною массою непріятели. Только профанъ можетъ думать, что весь походъ ведется по предназначающему плану безъ отступленій и что этотъ первоначальный планъ можетъ быть выдержанъ до конца, во всѣхъ его подробностяхъ. Конечно, полководецъ никогда не упускаетъ изъ вида свою главную цѣль и не смущается неизбѣжными частными отклоненіями отъ нея, но онъ не можетъ заранее опредѣлить съ достовѣрностью тотъ путь, какимъ онъ надѣется достигнуть этой цѣли“.

Такимъ образомъ, между «планомъ войны» и «планомъ кампаніи и операціи» весьма существенная разница.

Установленіе основной идеи плана войны.

Основная идея плана войны, какъ выше сказано, должна опредѣлять:

- 1) *характеръ предстоящей войны,*

¹⁾ Сочиненіе германскаго генеральнаго штаба 1870 г., стр. 84.

²⁾ Планы войны, какъ мы ихъ называемъ.

³⁾ Составленіе *плана операціи*.

2) *силы и средства, необходимые для достиженія преследуемой цѣли, и*

3) *то исходное положеніе, съ котораго армія должна начать военныя дѣйствія* (стратегическое развертываніе арміи).

1. Характеръ предстоящей войны.

Война можетъ быть наступательная или оборонительная и въ послѣднемъ случаѣ—активно или пассивно-оборонительная.

Тотъ или другой характеръ войны опредѣляется прежде всего преслѣдуемыми *политическими цѣлями*, а затѣмъ и *военными соображеніями*.

Мы увидимъ впослѣдствіи, что наступательный образъ дѣйствій доставляетъ большія выгоды, но предпринять его возможно только тогда, когда армія уже окончила свое стратегическое развертываніе, т. е. вполне изготовилась къ дѣйствіямъ достаточными силами; въ противномъ случаѣ съ первыхъ же шаговъ придется отказаться отъ наступленія, какъ то было съ Франціей въ началѣ войны 1870—1871 гг.

Изучивши условія мобилизаціи и сосредоточенія войскъ своихъ и противника, *можно съ достаточной вѣроятностью опредѣлить*, возможно ли съ нашей стороны наступленіе или же временно придется обороняться.

Примѣчаніе. Сравненіе наступательнаго и оборонительнаго способовъ дѣйствій. См. Приложение I.

2. Силы и средства, необходимые для достиженія цѣли.

а. Превосходство въ силахъ. Сила арміи.

Залогъ побѣды — *превосходство силъ* надъ противникомъ. Необходимо только не забывать, что превосходство силъ не опредѣляется численнымъ только превосходствомъ, но и *духовнымъ* (моральнымъ) превосходствомъ войскъ надъ войсками противника.

«Во всякомъ военномъ предпріятіи успѣхъ на три четверти зависитъ отъ данныхъ моральнаго порядка и только на одну четверть отъ матеріальныхъ силъ», сказалъ Наполеонъ, желая отмѣтить значеніе духовнаго элемента на войнѣ.

Съ другой стороны побѣда зависитъ и отъ *искуснаго употребленія силы*. Нѣтъ необходимости на войнѣ искать первѣса въ силахъ всегда и вездѣ; вполне достаточно заручиться имъ на *рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительный моментъ* и тѣмъ одержать *частную побѣду*, которая обязательно окажетъ вліяніе на весь ходъ операцій.

Вотъ какъ самъ Наполеонъ объяснялъ тайну своихъ побѣдъ:

„Когда я съ меньшими силами появлялся передъ большою арміею, я быстро сосредоточивалъ свои войска и обрушивался какъ молотъ на одно изъ ея крыльевъ и опрокидывалъ его. Пользуясь затѣмъ разстройствомъ, которое неминуемо появлялось вслѣдствіе этого маневра въ арміи противника, я бросался на другую ея часть, опять всеми моими силами. Я ее билъ такимъ образомъ по частямъ, и побѣда, бывшая результатомъ, была, какъ видите, торжествомъ превосходнаго въ числѣ надъ слабѣйшимъ“.

Разговоръ съ Моро въ 1799 г.

Ясное пониманіе обстановки, смѣлость рѣшенія, искусный расчетъ времени и пространства, экономія силъ; т. е. искусная ихъ группировка въ зависимости отъ важности пунктовъ, и т. п. давали средства великимъ мастерамъ дѣла внешне создавать превосходство силъ въ данномъ пунктѣ и въ данный моментъ, чѣмъ и достигали побѣды надъ противникомъ, хотя и сильнѣйшимъ, но менѣе энергичнымъ, менѣе дѣятельнымъ или менѣе способнымъ.

А. Сила арміи.

Сила арміи опредѣляется не одною ея численностью. Эта данная очень сложная, и, чтобы составить объ ней вѣрное понятіе, необходимо принять въ расчетъ множество данныхъ матеріальнаго и духовнаго порядка. Казалось бы, что важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

- 1) численность и организація арміи,
- 2) нравственныя качества солдатъ и ихъ начальниковъ,
- 3) искусство высшаго командованія,
- 4) обученіе,
- 5) вооруженіе.

1. Численность и организація арміи.

1) Определить *численность арміи противника* не трудно, такъ какъ, при парламентарномъ строе европейскіхъ государствъ, размѣръ призыва и всѣ организаціонныя вопросы, а также статистическія данныя о населеніи, не могутъ составлять секрета.

Войска должны быть *организованы* такъ, чтобы являлись удобнымъ орудіемъ въ рукахъ начальниковъ. Войсковыя части должны состоять не болѣе какъ изъ 4 или 5 меньшихъ подраздѣленій. «Предѣлъ человѣческихъ способностей имѣтъ сношеніе въ бою не болѣе какъ четырьмя или пятью подчиненными начальниками», сказалъ Наполеонъ. Это подраздѣленіе на четыре встрѣчается и въ македонской фалангѣ и въ баталіонѣ Густава Адольфа и во всѣхъ современныхъ организаціяхъ ротъ, баталіоновъ, полковъ и т. п. Нарушеніе основнаго условія организаціи не проходитъ безнаказанно.

Высокій примѣръ уваженія къ основнымъ принципамъ организаціи показатъ Наполеонъ въ 1800 г., когда, получивъ резервную армію, собранную изъ разныхъ частей со всей Франціи, въ высшей степени пестраго состава, онъ немедленно организовалъ изъ нихъ четыре части: кавалерію Мюрата, авангардъ Ланна и корпуса — Дюгема и Виктора. Точно также въ 1870 г., чтобы облегчить II армію, изъ состава ея, для движенія къ Парижу, была выдѣлена маасская армія кронпринца Саксонскаго.

2. Нравственныя качества солдатъ.

2) Вопросъ о *нравственныхъ качествахъ солдатъ и ихъ начальниковъ* нѣсколько сложнѣе, но и онъ дѣлается до нѣкоторой степени разрѣшимымъ, если поставить себѣ задачей

выяснить коэффициентъ энергии, т. е. числовое выраженіе моральной упругости арміи въ трудныя минуты.

При внимательномъ изученіи военной исторіи бросается въ глаза тотъ фактъ, что у молодыхъ народовъ, только выступающихъ на историческое поприще, военная энергія и доблесть проявляются въ самой высокой степени; но мѣрѣ же одряхлѣнія народа ослабѣваютъ всѣ его жизненныя функціи, а также и способность спокойно смотрѣть смерти въ глаза.

Поэтому въ исторіи и наблюдается, что съ возрастомъ народовъ уменьшается процентъ потерь, которыя войска могутъ выносить въ бою, не теряя способности къ его продолженію. Возьмемъ цифры, приводимыя въ сочиненіи Отто Берндта «Число на войнѣ» (Die Zahl im Kriege):

	Средняя цифра потерь.
Въ Силезскихъ войнахъ 1741—1763 гг.	23 ¹ / ₂ %
„ Наполеоновскихъ войнахъ 1800—1815 гг.	19
„ войнѣ 1848—1849 гг. въ Италіи	5 ¹ / ₂
„ „ 1859 г. въ Италіи	13 ¹ / ₂
„ „ 1866 г. въ Австріи	12
„ „ 1870—1871 гг. во Франціи	12 ¹ / ₂

Приведенныя цифры показываютъ, что въ теченіе столѣтія цифры потерь, выдерживаемыхъ европейскими арміями въ бояхъ, уменьшились вдвое, несмотря на то, что составъ армій и вооруженіе ихъ значительно улучшились.

Общеобязательная воинская повинность привлекаетъ въ ряды современныхъ армій лучшіе элементы народовъ, безъ сравненія лучшіе, чѣмъ давала вербовка во времена Фридриха Великаго; нарѣзное оружіе, конечно, могущественнѣе по дѣйствію, чѣмъ кремневый гладкій ружья прошлаго, а, между тѣмъ, потери въ бояхъ становятся меньше.

Ничѣмъ другимъ нельзя этого объяснить, какъ пониженіемъ моральной упругости современныхъ европейскихъ армій.

Хотя оружіе въ современныхъ бояхъ болѣе дѣйствительно, чѣмъ въ былое время, но бой начинается съ большихъ разстояній, и войска, подъ вліяніемъ чувства самосохраненія,

стараятся не входить въ сферу большого пораженія, а потому и не несутъ большихъ потерь.

Въ прежнее время, когда серьезный бой начинался съ 400—300 шаговъ, попавши въ сферу пораженія противника, выйти изъ нея безнаказанно было невозможно, а потому, волей-неволей, обѣ стороны несли большія потери.

Но, несомнѣнно, съ развитіемъ культуры воинственность народовъ ослабѣваетъ, и это сказывается на ихъ моральной упругости на войнѣ.

Это подтверждается исторіею, какъ древнѣйшихъ народовъ, павшихъ подъ ударами молодого народа — персовъ, такъ и исторіею великаго когда-то Рима, завоеваннаго молодыми народами, предками современныхъ народовъ Западной Европы. Въ средѣ этихъ народовъ русскіе выступили на историческое поприще почти на 1,000 лѣтъ позже, почему и являются болѣе молодымъ народомъ, съ болѣе крѣпкими нервами, съ болѣею способностью къ перенесенію трудностей походной жизни и боевыхъ впечатлѣній. И эта массовая способность войскъ проявлялась независимо отъ личности стоявшаго во главѣ начальника: потери въ 30 — 40 проц. русскія войска одинаково выдерживали, какъ подъ начальствомъ Суворова, Скобелева, такъ и подъ командой, на примѣръ, далеко не любимого ими, Фермора.

Поэтому слѣдуетъ считать эту данную постоянною, опредѣляемою естественными качествами современнаго русскаго населенія.

Въ войнахъ съ русскими европейскія арміи должны были для побѣды или собственнаго спасенія дѣлать гораздо большія усилія, чѣмъ при борьбѣ другъ съ другомъ, именно потому, что приходилось преодолевать болѣе сильную энергію и волю.

Приведемъ для доказательства нѣсколько цифръ изъ тѣхъ же войнъ:

Изъ Семилѣтней войны 1757—1763 гг.:

	Русскіе.	Пруссакі.	
Цорндорфъ	50 проц.	37,5 проц.	
Куверддорфъ	22,1 „	48,2 „	(поголовное бѣгство).

Изъ наполеоновскихъ войнъ:

	Русскіе.	Французы.
Аустерлицъ	33 проц.	10,5 проц.
Прейсишъ-Эйлау	27,7 „	21,4 „
Фридландъ	21,7 „	14,1 „
Бородино	50 „	38 „

Изъ войны 1853—1856 гг.:

	Русскіе.	Союзники.
Инкерманъ	24,4 проц.	23,6 проц.

На основаніи приведенныхъ данныхъ, естественно прійти къ тому заключенію, что боевая способность (выносливость) армій не одинакова, а потому численность войскъ при сравненіи надо брать съ некоторымъ коэффициентомъ, который можно бы было опредѣлить по статистическимъ даннымъ войнъ, ближайшихъ къ современной эпохѣ.

Эти цифры (коэффициенты) имѣютъ большое значеніе на войнѣ и должны быть принимаемы во вниманіе при рѣшеніи стратегическихъ и тактическихъ вопросовъ.

Качества начальниковъ.

Нравственныя качества начальниковъ (команднаго элемента) должны соответствовать, а, вѣрнѣе, даже стоять выше моральныхъ качествъ подчиненныхъ, такъ какъ отъ нихъ, кромѣ физическаго напряженія, требуется въ бою и болѣе высокое умственное—огромное самообладаніе. Поэтому римляне и говорили: «Лучше стадо барановъ, предводимое львомъ, чѣмъ стадо львовъ, предводимое бараномъ».

При современныхъ, полумилиціонныхъ арміяхъ (при короткихъ срокахъ службы въ мирное время подъ знаменами) значеніе команднаго персонала важнѣе, чѣмъ въ прежнія

времена. Только офицеры и сверхсрочные унтеръ-офицеры являются истинными носителями военных традицій, дисциплины и технических военных знаний.

Качества начальниковъ и дѣятельности штабовъ при современныхъ большихъ арміяхъ имѣютъ большое значеніе; часто придется принимать рѣшеніе при отсутствіи приказаній, на собственную отвѣтственность, исходя изъ основной задачи, преслѣдуемой свыше.

3. Искусство высшаго командованія.

3) *Искусство высшаго командованія*, при хорошо подготовленной дѣятельности штабовъ, особенно важно теперь, когда выдвигаются громадныя массы войскъ, управление которыми, помимо таланта, требуетъ большихъ техническихъ знаний и серьезной научной подготовки. Чѣмъ больше войсковыя массы, приводимыя въ дѣйствіе, тѣмъ сложнѣе становятся для нихъ условія пространства и времени и тѣмъ труднѣе исправить разъ сдѣланную ошибку.

Талантъ полководца.

Самое большое вліяніе на веденіе войны имѣетъ *талантъ полководца*.

«*На войны люди ничего не значатъ, все дѣлаетъ одинъ человекъ*», сказалъ Наполеонъ. «Первое качество главнокомандующаго, говоритъ онъ далѣе, обладать холоднымъ разсудкомъ (avoir une tête froide), способнымъ къ воспріятію правильныхъ впечатлѣній, неспособнымъ никогда разгорячаться или помрачаться, подвергаться опьянѣнію отъ хорошихъ или дурныхъ вѣстей, чтобы послѣдовательныя или одновременныя событія, получаемыя имъ въ теченіе дня, классифицировались и не занимали больше мѣста, чѣмъ они того заслуживаютъ, такъ какъ глазомѣръ (le bon sens, la raison) есть результатъ сопоставленія многихъ впечатлѣній, оцѣнваемыхъ при одинаковыхъ соображеніяхъ».

Полководец долженъ обладать *равновѣсіемъ ума и характера* (*l'homme sage*—по опредѣленію Наполеона); при высочомъ и ясномъ умѣ, онъ долженъ отличаться способностью принимать самыя смѣлыя рѣшенія.

«Не выйдетъ полководца изъ человѣка, коему смѣлость не врождена. Ее ставимъ мы первымъ условіемъ полководческой карьеры», говоритъ Клаузевиць.

«Смѣлость, направленная умомъ выдающимся, обличаетъ истиннаго героя».

Клаузевиць.

Принять рѣшеніе на войнѣ задача тяжелая. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ Наполеонъ: «Когда мнѣ предстоитъ важное рѣшеніе, нѣтъ болѣе малодушнаго человѣка, чѣмъ я! Всѣ опасности представляются мнѣ преувеличенными, неудачи уже осуществившимися. Тягостное волненіе объемлетъ меня, что не мѣшаетъ мнѣ, конечно, передъ окружающими казаться спокойнымъ. Однимъ словомъ, я чувствую себя такъ же скверно, какъ женщина передъ родами».

Трудно принять рѣшеніе полководцу, но и подчиненные ему начальники часто становятся тоже въ трудныя положенія. Тутъ также *умъ, рѣшимость и нравственная порядочность* имѣютъ огромное значеніе.

4. Обученіе и воспитаніе войскъ.

4) *Рациональное обученіе* и воспитаніе войскъ въ мирное время, конечно, скажутся и въ военное; на войнѣ, въ большинствѣ случаевъ, войска дѣлаютъ то, чему ихъ обучали, но дѣлаютъ это хуже, чѣмъ въ мирное время, такъ какъ: 1) боевая обстановка дѣйствуетъ на нихъ потрясающе, а 2) въ пѣхотѣ и артиллеріи на половину будутъ запасные, отвыкшіе отъ военнаго дѣла и недостаточно знакомые начальникамъ.

5. Вооруженіе.

5) *Вооруженіе*, обусловливающее, до нѣкоторой степени, поражение и моральное впечатлѣніе на противника, должно быть также принимаемо во вниманіе.

Надо стараться, чтобы вооруженіе не уступало противнику, такъ какъ отъ него во многомъ зависитъ моральное настроеніе своихъ войскъ, ихъ увѣренность въ себѣ—вѣрнѣйшій залогъ побѣды. Разница въ вооруженіи противниковъ иногда серьезно чувствуется, и мастера дѣла обращали на этотъ вопросъ большое вниманіе.

Аннибаль, послѣ сраженій при Треббін и Тразименскомъ озерѣ, разбивши римлянъ и убѣдившись въ превосходствѣ ихъ вооруженія, передъ сраженіемъ при Каннахъ (216 г. до Р. Х.) вооружилъ свою пѣхоту римскимъ оружіемъ. Нѣмцы во вторую половину войны 1870—1871 г. большую часть своей пѣхоты вооружили французскими ружьями Шаспо. Скобелевъ въ 1878 г. далъ своей 16-й пѣхотной дивизіи турецкія ружья Пибоди.

Сводя все сказанное о различныхъ элементахъ, опредѣляющихъ силу арміи, приходится прійти къ тому выводу, что этотъ вопросъ очень сложный, и будетъ совершенно невѣрно принимать во вниманіе только одну численность войскъ, но надо считаться и съ нравственными качествами солдатъ и ихъ начальниковъ, съ подготовкой высшаго командованія, обученіемъ и вооруженіемъ войскъ.

Неравенство въ томъ или другомъ элементѣ силы арміи должно быть принимаемо во вниманіе, а потому придется брать численность войскъ съ коэффициентомъ, отвѣчающимъ извѣстной комбинаціи этихъ элементовъ.

Конечно, это трудно, но только люди, не вникающіе въ сущность военнаго дѣла, могутъ предполагать, что рѣшеніе военныхъ задачъ просто. Военные геніи, для которыхъ эти вопросы несомнѣнно были ясны, такъ же рѣдки, какъ геніи и въ другихъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности.

Б. Средства для веденія войны.

При составленіи плана войны необходимо учитывать средства для ея веденія—финансовыя и матеріальныя, въ видѣ запасовъ продовольствія, боевыхъ и другихъ, для обезпеченія жизни и дѣятельности войскъ.

Въ статьѣ I (Характеристика современной войны) можно извлечь нѣкоторыя данныя для опредѣленія вѣроятной стоимости войны съ нѣкоторымъ приближеніемъ къ дѣйствительности.

По вопросу о продовольствіи и снабженіи арміи всѣми необходимыми ей запасами необходимо составить *соотвѣтствующіе планы* съ указаніемъ, сколько необходимо запасовъ, *гдѣ ихъ имѣть и какъ доставлять войскамъ*, чтобы удовлетворять всѣ ихъ нужды и не стѣснять ихъ оперативной дѣятельности.

Группировка силъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій (Стратегическое развертываніе арміи).

Послѣдній и самый важнѣйшій вопросъ, рѣшаемый въ планѣ войны—это группировка силъ въ пограничной полосѣ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, такъ называемое *стратегическое развертываніе арміи*.

Стратегическое развертываніе арміи служитъ исходнымъ положеніемъ для начала операций: это настолько важный актъ на войнѣ, что онъ кладетъ отпечатокъ иногда на все ея теченіе.

При обширныхъ театрахъ войны и, особенно, при современныхъ громадныхъ арміяхъ, ошибки, сдѣланныя въ стратегическомъ развертываніи, «едва ли могутъ быть исправлены въ теченіе кампаніи», какъ сказалъ Мольте.

Стратегическое развертываніе должно удовлетворять прежде всего условію *безопасности*, т. е. должно быть закончено, не подчиняясь волѣ противника, и затѣмъ должно создать, по

крайней мѣрѣ, на главномъ театрѣ предстоящихъ военныхъ дѣйствій, благопріятную обстановку для веденія операцій, т. е. *благопріятныя условія: силы, мѣста, времени.*

Основные условія.

Разсмотримъ подробнѣе *основныя условія* успѣшнаго исполненія стратегическаго развертыванія:

1. *Безопасность.* Это условіе формулировано Наполеономъ въ слѣдующихъ словахъ: *Никогда не назначайте для сбора вашихъ войскъ такого пункта, на которомъ непріятель можетъ предупредить васъ въ значительныхъ силахъ.* Слѣдовательно, великій полководецъ считаетъ необходимымъ совершить сосредоточеніе въ условіяхъ безопасности отъ непріятели.

Конечно, въ теоріи, *желательно* бы было произвести стратегическое развертываніе *возможно ближе къ противнику*; при такихъ условіяхъ можно скорѣе встрѣтиться съ нимъ и искать рѣшенія операціи боемъ; но опасность быть захваченнымъ врасплохъ и атакованнымъ превосходнымъ противникомъ можетъ заставить отнестись линію развертыванія назадъ, на большее или меньшее разстояніе.

Въ 1805 г. 80,000 армія эрцгерцога Фердинанда (въ дѣйствительности генерала Макка) выдвигается къ р. Иллеру и развертывается между Ульмомъ и Меммингеномъ, не выждавъ присоединенія 60,000 арміи Кутузова и 50,000 Бугсгевдена. За подобный рискъ она поплатилась: Наполеонъ съ 230,000 войскъ перехватилъ всѣ ея сообщенія и, безъ генеральнаго сраженія, заставилъ остатки несчастной арміи положить оружіе (черт. 1).

Въ 1806 г. пруссаки, не выждавши присоединенія корпусовъ Евгевія Вюртембергскаго въ 18,000 чел., Лестока въ 25,000 чел., который былъ еще въ Восточной Пруссіи, въ числѣ 130,000 чел. выдвинулись на линію Эйзенахъ—Крауля—Эрфуртъ—Лена (черт. 2).

Наполеонъ съ 200,000 быстро двинулся впередъ въ обходъ лѣваго крыла прусской арміи, угрожая ей пути отступленія и Берлину, и 14-го октября въ одностороннемъ сраженіи при Ленѣ и Ауерштедтѣ разбилъ пруссаковъ наголову.

Въ 1812 г. русскія I и II арміи—160,000 чел. развернулись на фронтѣ Кейданы—Лиды—Волковыскъ, въ 350 верстъ, почти на самой границѣ.

Наполеонъ двинулъ около полумилліона войскъ на фронтъ Ковно—Гродно, угрожая разъединить наши арміи. Путемъ страшныхъ форсированныхъ движеній въ теченіе 30 дней наши арміи успѣли къ 23-му іюля соединиться подъ Смоленскомъ, ставши на прямомъ пути къ Москвѣ (черт. 3).

2. *Превосходство въ силахъ*, что достигается не однимъ только абсолютнымъ превосходствомъ силы арміи, но и соотвѣтственнымъ ихъ расположеніемъ, способствующимъ возможно быстрому сосредоточенію ихъ къ полю сраженія.

3. *Благопріятныя мѣстныя условія*, или *выигрыши протранства*, т. е. совершить развертываніе при такихъ мѣстныхъ условіяхъ, которыя не стѣсняли бы свободы маневрированія, давали бы возможность угрожать сообщеніямъ противника, не открывая своихъ подъ его удары.

4. *Выигрыш во времени*, т. е. предупрежденіе противника (внезапность), что даетъ возможность захватить инициативу, открыть операціи противъ неподготовленнаго еще противника.

Мы познакоимся ближе съ примѣненіемъ этихъ основныхъ условій на многихъ примѣрахъ, но прежде всего рассмотримъ свойства *наиболѣе типичныхъ формъ* стратегическаго развертыванія арміи.

Типы стратегическаго развертыванія арміи.

Стратегическое развертываніе арміи можетъ быть произведено на одномъ или нѣсколькихъ театрахъ военныхъ дѣйствій; сущность вопроса въ обоихъ случаяхъ одинакова; слѣдуетъ только имѣть въ виду: 1) частямъ арміи на второстепенныхъ театрахъ надо давать спеціальныя ограниченныя цѣли и 2) по возможности избѣгать устанавливать связь въ дѣйствіяхъ арміи на главномъ и второстепенныхъ театрахъ¹⁾.

Армія можетъ развернуться различными способами: 1) кордономъ, 2) отдѣльными группами, находящимися въ большемъ или меньшемъ удаленіи одна отъ другой и, наконецъ, 3) въ одной группѣ.

¹⁾ Связь можетъ быть только по цѣли дѣйствій, но ходъ операцій главной массы долженъ быть въ возможно меньшей зависимости отъ успѣха или неудачи на второстепенномъ театрѣ.

1. Расположеніе кордономъ.

Расположеніе кордономъ, вытянутымъ вдоль границы, конечно, есть самая неблагоприятная форма стратегическаго развертыванія, такъ какъ длинная и тонкая линія легко можетъ быть прорвана и ни въ какой точкѣ ея нельзя одержать крупнаго успѣха ¹⁾).

Подобное стратегическое развертываніе является отрицаніемъ основныхъ принциповъ военнаго искусства. Оно вытекаетъ изъ стремленія все защищать и имѣть возможность вездѣ атаковать, но какъ то, такъ и другое, будучи слабы въ каждой точкѣ стратегическаго фронта, не могутъ вызвать рѣшительныхъ послѣдствій.

Эта кордонная стратегія, страстными поклонниками которой были австрійцы, держалась въ западной Европѣ болѣе столѣтія, до войнъ французской революціи, которыя вызвали новыя формы войны—подвижной, стремящейся къ рѣшительному бою. И тогда выяснилась вполнѣ вся ея непригодность.

Истинная стратегія стремится къ побѣдѣ въ рѣшительномъ бою, слѣдовательно, должна заботиться о возможно большемъ сосредоточеніи силъ къ полю рѣшительнаго сраженія, кордонное же расположеніе этому мѣшаетъ.

2. Расположеніе отдѣльными группами.

Расположеніе отдѣльными группами, по существу, немногимъ лучше расположенія кордономъ. Его можно еще допустить безъ риска только при условіи, чтобы каждая изъ группъ была не слабѣе арміи противника, чтобы не рисковать отдѣльнымъ пораженіемъ, но, во всякомъ случаѣ, необходимо под-

¹⁾ Кордонное расположеніе въ длинную и тонкую линію опасно тогда, когда протяженіе фронта арміи несоразмѣрно съ ея силами: 200,000 армія на фронтѣ въ 40—50 верстъ или миллионная армія на фронтѣ не болѣе 150 верстъ, хотя бы и вытянутыя въ одну линію, не могутъ считаться въ кордонномъ расположеніи, такъ какъ при данныхъ условіяхъ сосредоточеніе ихъ къ одному полю сраженія вполнѣ возможно.

держивать во время дѣйствій самую тѣсную связь между отдѣльными группами, что рѣдко бываетъ достижимо.

Конечно, раздѣленіе на группы или отдѣльныя арміи можетъ быть вызвано значительными массами войскъ, дѣйствующихъ совмѣстно на одномъ театрѣ войны; въ этихъ случаяхъ необходимо установить полную связь и единство въ дѣйствіяхъ *назначеніемъ общаго главнокомандующаго надъ ними*, какъ то сдѣлано императоромъ Александромъ I въ 1812 г. Съ назначеніемъ Кутузова достигнуто было объединеніе въ дѣйствіяхъ армій Барклай-де-Толли и Багратіона и только при этихъ условіяхъ возможно было принятіе такого важнаго рѣшенія, какъ очищеніе Москвы безъ сраженія, погубившее, въ концѣ концовъ, армію Наполеона.

Точно также, если двѣ или нѣсколько армій оперируютъ хотя и на разныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, но ихъ стратегическія зоны соприкасаются и онѣ преслѣдуютъ одну общую цѣль, то ихъ дѣйствія обязательно должны быть объединены тѣмъ или другимъ способомъ.

Война Франціи съ Австріей въ 1796—1797 гг. прекрасно выясняетъ это положеніе. Дѣйствительно, французскія арміи, предназначенныя дѣйствовать на германскомъ и итальянскомъ театрахъ, *соприкасались операционными зонами* и преслѣдовали общую цѣль—уничтоженіе австрійскихъ армій. При такихъ условіяхъ, дѣйствія ихъ должны были бы согласоваться, а на самомъ дѣлѣ единство въ ихъ дѣйствіяхъ не было достигнуто.

Впрочемъ, когда Бонапартъ оттѣснилъ армію Болье на верхній Адижъ и вынудилъ австрійцевъ притянуть въ Тироль 25,000 Вурмзера, это облегчило дѣйствія Моро, и онъ переправился черезъ Рейнъ. Но потомъ, по отступленіи *армій Журдана и Моро* на лѣвый берегъ Рейна, часть австрійскихъ войскъ на германскомъ театрѣ сдѣлалась свободною, что поставило итальянскую армію Бонапарта въ крайне затруднительное положеніе: въ это время Бонапартъ, преслѣдуя отступающую армію эрцгерцога Карла, перешелъ Норическія Альпы, настойчиво просилъ директорію предписать Моро перейти Рейнъ и возможно быстрѣе двинуться въ долину Дуная, чтобы воспрепятствовать австрійцамъ усилить армію эрцгерцога. Прибывши *25-го марта въ Горлицъ*, онъ писалъ Карно: „Перешли ли черезъ Рейнъ? Очевидно, что черезъ четыре или пять переходовъ, когда мое движеніе выяснится и когда противникъ почувствуетъ угрожающую ему опасность, онъ почти очиститъ Рейнъ, чтобы напасть на меня. Если Моро не двигается двойными переходами на

противника, чтобы возможно сильнѣе настѣсть на него, я буду разбить и отброшенъ въ Италію“.

16-го апрѣля онъ писалъ изъ Леобена директоріи, жалуясь, что Моро еще не перешелъ Рейна: „Я быстро двинулся въ Германію, съ цѣлью облегчить арміи на Рейнѣ и воспрепятствовать противнику перейти противъ нихъ въ наступленіе; я у воротъ Вѣны... Должно быть, въ жилахъ Рейнскихъ армій нѣтъ ни капли крови. Если онѣ оставятъ меня одного, я буду вынужденъ вернуться въ Италію; вся Европа будетъ свидѣтельницей разницы въ дѣйствіяхъ обѣихъ армій; потомъ имъ придется принять на себя всѣ силы Императора; онѣ будутъ подавлены и по своей собственной винѣ“).

Иногда бываетъ выгодно развернуть армію въ нѣсколько отдѣльныхъ группъ на границѣ, съ *демонстративными* *цѣлями*, чтобы угрозою атаки въ нѣсколькихъ пунктахъ отвлечь вниманіе противника отъ дѣйствительно выбраннаго пункта атаки. Къ такому способу Наполеонъ прибѣгалъ въ 1796, 1806 и 1815 годахъ.

Въ 1796 г. австро-сардинская армія была разбросана за Апеннинскимъ хребтомъ отъ Вольтажіо до Мондови (черт. 4). Французская армія занимала Генуэзскую ривьеру отъ Тенде до Вольтри. Наполеонъ, рѣшивши атаковать центръ союзниковъ, сосредоточилъ главныя силы между С. Жіакомо, Кадубоной и Савонной и, двинувшись на Монтеноте, прорвалъ непріятельскую линію.

Въ 1806 г. прусская армія расположилась западнѣ р. Заалы лѣвымъ флангомъ у Іены, а правымъ у Лангензальцы (черт. 2). Наполеонъ развернулъ свою армію за горами Франконіи, на фронтѣ около 100 верстъ, параллельномъ прусской арміи, правымъ флангомъ у Байрейта, лѣвымъ у Кенигсгофена; въ такомъ расположеніи онъ маскировалъ направленіе задуманной имъ атаки, а когда могъ уже начать операцію, онъ сосредоточилъ всѣ свои силы къ правому флангу, для атаки лѣваго фланга пруссаковъ.

Въ 1815 году англо-прусская армія стояла по квартирамъ противъ сѣверной границы Франціи, между Маасомъ и Дендеромъ, раскинувшись на пространствѣ около 90 верстъ (черт. 5). Наполеонъ собиралъ свою армію въ Лилль, Валансьенъ, Мезьеръ и Мецъ; гвардія формировалась въ Парижѣ. При такихъ условіяхъ союзники никакъ не могли опредѣлить намѣренія Наполеона, т. е. готовится ли онъ наступать или обороняться.

Какъ только Наполеонъ окончилъ подготовку къ открытію кампаніи, онъ быстро сосредоточилъ войска между рр. Маасомъ и Самброй, для внезапнаго наступленія на Марціеннъ, Шарлеруа и Шателе ¹⁾.

¹⁾ Въ 3 верстахъ къ западу отъ Шарлеруа (переправа на рѣкѣ Самбрѣ).

Конечно, эти передвижения для сосредоточения отдельных группъ въ томъ или другомъ пунктѣ требовали потери во времени, но часто вознаграждались выгодами внезапности, захватывая противника врасплохъ.

Въ настоящее время это опаснѣе, такъ какъ сосредоточеніе войскъ обѣихъ сторонъ производится по желѣзнымъ дорогамъ въ нѣсколько разъ быстрѣе, чѣмъ прежде, и можетъ случиться, что сторона, развернувшая свои силы въ нѣсколькихъ группахъ при абсолютномъ превосходствѣ силъ надъ противникомъ, не успѣетъ ихъ сосредоточить тамъ, куда намѣтила ударъ, ранѣе противника, хотя и уступающаго въ силахъ, но начавшаго сразу общее сосредоточеніе къ одному пункту и потому обезпечившаго себѣ численное превосходство надъ разбросавшимся противникомъ.

Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время можно рекомендовать *никогда не производить сосредоточенія войскъ близи арміи противника, хотя и уступающей въ числѣ, но сосредоточенной и готовой къ открытію военныхъ дѣйствій*. Въ такомъ случаѣ правильнѣе осадить стратегическое развертываніе на нѣсколько переходовъ назадъ, какъ это было сдѣлано нѣмцами въ 1870 году.

Начало кампаніи 1809 г. даетъ хорошій примѣръ для выясненія только что приведенныхъ соображеній. Австрійская армія эрцгерцога Карла въ 194,000 чел. была сосредоточена на правомъ берегу Инна (черт. 6). Французская армія была разбросана между Браунау, Страсбургомъ и Эрфургомъ. „Огромныя разстоянія раздѣляли корпуса этой арміи, и австрійцы, уже давно сосредоточенные, могли легко прорвать эту паутину и уничтожить или разбросать ея части“. Наполеонъ, „дѣйствительно озабоченный этимъ“, приказалъ Бертье сосредоточить армію въ Регенсбургъ, если австрійцы не откроютъ военныхъ дѣйствій ранѣе 15-го апр.; въ противномъ же случаѣ на линіи р. Леха. „Моя цѣль, писалъ онъ Бертье, расположить мою главную квартиру въ Регенсбургъ и сосредоточить тамъ армію. Если же противникъ предупредитъ меня, то главная квартира будетъ въ Донаувертѣ, а армія развернется на линіи р. Леха“.

«Причину этого двоякаго рѣшенія не трудно было понять, говоритъ Жюмини. Если война началась, то Регенсбургъ, какъ пунктъ сосредоточенія арміи, былъ слишкомъ близокъ къ австрійской границѣ, потому что корпуса направлялись порознь

въ середину 200,000 арміи противника; назначивши же пунктомъ сбора Ульмъ, армія скорѣе могла бы сосредоточиться; во всякомъ случаѣ, противнику приходилось сдѣлать пять или шесть переходовъ, чтобы дойти до нея, что имѣло огромное значеніе въ виду того положенія, въ которомъ находились противныя стороны».

Австрийцы перешли Иннъ 10-го апрѣля. Бертъе, несмотря на инструкцію Наполеона, настаивалъ на сосредоточеніи войскъ у Регенсбурга и даже направилъ туда Даву, который, получивши свѣдѣніе объ открытіи военныхъ дѣйствій, двинулъ корпусъ изъ Бамберга на Ингольштадтъ. „По счастью, Наполеонъ, извѣщенный въ 24 часа по телеграфу о переходѣ австрийцевъ черезъ Иннъ, съ быстротою молніи явился въ Донаувертъ въ тотъ самый моментъ, когда Даву могъ быть обложенъ въ Регенсбургѣ, а армія раздѣлена и разбита по частямъ массою въ 180.000 чел. Извѣстно, какимъ чудомъ онъ сосредоточилъ ее и одержалъ побѣды въ блестящіе дни Абенсберга, Зибенбурга, Ландсгута, Экмюля и Регенсбурга, исправившія ошибки его начальника штаба“.

3. Расположеніе въ одной массѣ.

Расположеніе войскъ въ одной массѣ, при условіи возможности управленія ею, составляетъ идеаль стратегіи. Это возможно даже и при современныхъ миллионныхъ арміяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ частныхъ армій, при развертываніи ихъ, при благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, на одномъ театрѣ войны и при существованіи общаго надъ ними командованія. Такимъ образомъ развернулись три германскія арміи въ Рейнскихъ провинціяхъ и Баварскомъ Пфальцѣ передъ войной 1870—1871 гг.; болѣе полумилліона войскъ на стратегическомъ фронтѣ въ 150 верстъ, при наступленіи къ р. Мозелю еще сократившемся до 60-ти, были вполнѣ въ рукахъ короля Вильгельма и въ два дня могли быть, въ случаѣ нужды, сосредоточены къ полю сраженія (черт. 7).

Наполеонъ въ 1812 г., къ 1-му іюля, развернулъ свою армію на правомъ берегу Вислы отъ Фришъ-гафа до Варшавы, полмилліона войскъ на фронтѣ въ 400 верстъ и въ такомъ же разстояніи отъ русскихъ.

Въ этотъ періодъ войны онъ преслѣдовалъ одну цѣль: удерживая свое правое крыло у Варшавы, центромъ и лѣвымъ крыломъ ударить въ правое крыло русской арміи и отбросить ее на югъ, въ Полѣсье. По достиженіи Вильны, когда русскіе успѣли искусно уклониться отъ удара, онъ дѣйствуетъ двумя массами — Мюрата противъ I русской арміи и Даву противъ II. Операція не удается. Отъ Смоленска къ Москвѣ Наполеонъ ведетъ дѣйствующую половину арміи опять въ одной массѣ, а другую половину арміи оставляетъ въ тылу и на флангахъ для обезпеченія операціонной линіи.

Стратегическіе резервы (резервы арміи).

Вопросъ о стратегическомъ резервѣ, подобномъ резерву въ тактикѣ, нѣкоторыми изъ писателей по стратегіи отрицается, исходя изъ того положенія, что стратегія, стремящаяся къ полному напряженію силъ въ самомъ началѣ войны, къ возможно большому сосредоточенію силъ въ точкѣ удара, какъ будто при стратегическомъ резервѣ, нарушаетъ эти основные принципы. Вотъ почему былъ нѣкоторое время въ ходу тезисъ, что «стратегія линейна».

При небольшой численности армій въ прежнее время это было вполнѣ рачіонально, такъ какъ стратегическіе ихъ фронты были невелики, почему сосредоточеніе силъ къ полю сраженія посредствомъ фланговыхъ маршей вдоль фронта еще не представляло большихъ затрудненій.

При современныхъ же многочисленныхъ арміяхъ, занимающихъ стратегическіе фронты большого протяженія, осуществить вышеуказаннымъ способомъ сосредоточеніе силъ къ какой-нибудь точкѣ стратегическаго фронта весьма затруднительно; длинныя фланговые марши вдоль фронта рискованны, да и потребуютъ на совершеніе ихъ много времени. При густой сѣти желѣзныхъ дорогъ подобное сосредоточеніе силъ, подвозомъ войскъ изъ глубины страны, можетъ быть произведено съ не меньшею быстротою, но во всякомъ случаѣ съ

большою безопасною, а слѣдовательно и съ большою вѣроятностью достигъ необходимаго сосредоточенія.

При такихъ условіяхъ эшелонированіе войскъ въ глубину, обуславливающее возможность примѣненія стратегическихъ резервовъ, въ боевомъ смыслѣ вполне возможно.

Современныя массы такъ велики и бои столь продолжительны, что часто въ распоряженіи стратега будетъ нѣсколько дней, пока назрѣетъ минута рѣшительнаго удара, а до этого времени присутствіе резервовъ въ сферѣ непріятельскихъ дѣйствій не только не облегчитъ, но часто даже можетъ затруднить операціи.

Необходимъ только точный расчетъ времени и средствъ, потребныхъ для приближенія резерва къ данному пункту стратегическаго фронта арміи.

Стратегическіе резервы въ разсматриваемомъ нами смыслѣ вполне примѣнимы и при дѣйствіи по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Стратегическіе резервы встрѣчаются во всѣхъ стратегическихъ развертываніяхъ Наполеона, начиная съ 1805 года (1805 г., 1806 г., 1809 г., 1812 г., 1813 г. и 1815 г.).

Извѣстно, что и Мольтке часто имѣлъ стратегическій резервъ. Въ 1858 г. онъ предлагалъ для войны съ Франціей слѣдующее стратегическое развертываніе (черт. 8):

135,000 чел. (VII, VIII, III и X корпуса) у Дюссельдорфа.

120,000 чел. (IV, V, VI и IX корпуса) на низовьяхъ Майна и 66,000 чел. (II и гвард. корпуса) должны составить резервную армію у Галле и Вейсенфельса.

Въ 1867 г. онъ предлагаетъ другую комбинацію (черт. 9), а именно:

первую армію	изъ VII и VIII корпусовъ;
вторую	" " III, IV и гвард. корпусовъ;
третью	" " II, XI и X корпусовъ и
четвертую	" " V и XII корпусовъ.

Третья армія названа *резервною*; кромѣ того, внутри страны оставались I, VI и IX корпуса.

Въ мемуарѣ 1868 и 1869 гг. стратегическое развертываніе опредѣляется такъ (черт. 10):

- первая армія (VII и VIII корпуса) у Витлиха;
- вторая „ (III, IV, X и гв. д.) у Нейкирхена и Гомбурга;
- третья „ (V, XI, I и II Баварскіе и сводный корпуса) у Ландау и Гермерсгейма;
- четверт. „ (IX и XII корпуса) у Майнца—резервная.

Кромѣ того, I, II и VI корпуса временно оставались противъ Австріи. Резервная армія, располагаясь вначалѣ у Майнца, находилась въ 75 верстахъ отъ линіи стратегическаго развертыванія арміи (Витлихъ—Нейкирхенъ—Ландау). Резервъ этотъ предназначался:

1) обезпечить лѣвое крыло арміи, занявши мѣсто третьей, если бы послѣдняя была отвлечена дѣйствіями противъ французской арміи, вторгнувшейся въ южно-германскія государства, или

2) усилить вторую армію при вторженіи во Францію (30-го іюля резервная армія вошла въ составъ второй арміи).

Такимъ образомъ, въ практикѣ Наполеона и Мольтке весьма часто встрѣчается употребленіе резерва, который можетъ присоединиться къ передовымъ войскамъ по истеченіи нѣкотораго времени. Если великій полководецъ, при относительной скоротечности современныхъ ему боевъ, не опасался прибѣгать къ стратегическому резерву, то при современныхъ условіяхъ, когда бои, вслѣдствіе громадности вводимыхъ въ дѣло массъ, примѣненія полевого инженернаго искусства на поляхъ сраженій и значительныхъ дистанцій, съ которыхъ начинается бой, затягиваются на нѣсколько дней, подвозъ войскъ издалека къ рѣшительнымъ пунктамъ стратегическаго фронта арміи, пользуясь густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, является дѣломъ вполне возможнымъ. Необходимо только при подобныхъ условіяхъ строгій расчетъ времени и средствъ, необходимыхъ для осуществленія подобной, очень тонкой, операціи.

Современное развитіе желѣзнодорожной сѣти Германіи указываетъ на возможность употребленія стратегическаго ре-



зерва, расположеннаго въ центрѣ страны, при развертываніи арміи на два фронта. Этотъ резервъ, въ случаѣ надобности, легко можетъ быть переброшенъ на ту или другую границу въ какіе-нибудь 4—5 дней.

Разработка плана войны въ мирное время.

Планъ войны долженъ быть разработанъ во всѣхъ подробностяхъ уже въ мирное время, на основаніяхъ вышеприведенныхъ, а также и чисто военныхъ соображеній относительно *выбора цѣли и направленія дѣйствій*, т. е., какъ принято называть въ стратегіи,—*выбори операціонной линіи*.

Основная идея операціи по цѣли и направленію (выборъ операціонной линіи) есть важнѣйшій вопросъ стратегическаго творчества.

Въ прежнее время, когда подготовка къ войнѣ не требовала такихъ серьезныхъ и продолжительныхъ дѣйствій, какъ теперь, идея операціи по цѣли и направленію вырабатывалась весьма часто однимъ лицомъ и имъ же приводилась въ исполненіе. Теперь рѣдко можетъ случиться такая благопріятная обстановка. Напротивъ, планъ войны и выборъ операціонной линіи намѣчаются задолго до ея начала и можетъ случиться, что главнокомандующему арміей придется начинать дѣйствовать изъ заранѣе подготовленнаго исходнаго положенія и преслѣдовать цѣль, ему уже намѣченную заранѣе.

Вотъ почему эти вопросы должны быть всесторонне обдуманы, чтобы не сдѣлать уже непоправимой ошибки.

Современныя войны слишкомъ чреваты послѣдствіями, современныя арміи—вооруженные народы, и современное стратегическое творчество должно быть сводкою работы лучшихъ интеллигентныхъ силъ арміи. За основную ошибку въ веденіи войны будутъ отвѣтственны всѣ привлекаемые къ выработкѣ ея плана. Вотъ почему основныя положенія стратегіи должны

быть достояніемъ возможно широкихъ круговъ военной интеллигенціи.

Поэтому остановимся на изученіи вопроса о выборѣ операціонной линіи, который долженъ быть ясенъ для всѣхъ.

Выборъ операціонной линіи слагается изъ рѣшенія двухъ вопросовъ:

- 1) цѣль дѣйствій (предметъ дѣйствій) и
- 2) направленіе дѣйствій.

а) Цѣль дѣйствій.

Цѣль дѣйствій *должна быть важна*, «иначе и десять кампаній не послужатъ ни къ чему» сказалъ творецъ современной теоретической стратегіи—Ллойдъ. *Целью дѣйствій могутъ быть*: 1) уничтоженіе или побѣда надъ арміей противника, 2) захватъ извѣстной мѣстности (территоріи) или же 3) извѣстное политическое воздѣйствіе войсковыми средствами.

1) *Уничтоженіе или побѣда надъ арміей противника* скорѣе всего можетъ привести къ понужденію его признать нашу волю.

Но не надо забывать, что современные культурные народы имѣютъ могущественныя средства для возстановленія своихъ силъ въ весьма непродолжительное время, какъ то показала Франція въ войнѣ 1870—1871 гг., выставившая, послѣ потери своихъ армій, въ теченіе шести недѣль около 600,000 войскъ, т. е. вдвое больше, чѣмъ было выставлено на границу при началѣ войны, и тѣмъ затянула войну на полгода.

Слѣдовательно, побѣдой и даже уничтоженіемъ армій нельзя рассчитывать окончить войну, а необходимо будетъ:

2) *Захватъ важнѣйшихъ центровъ народной и государственной дѣятельности противника*, т. е. захватъ столицъ и мѣстностей, на которыхъ сосредоточена главная масса населенія. Только занявши непріятельскую страну, можно воспрепятствовать противнику дальнѣйшее продолженіе борьбы.

Въ государствахъ со слабой культурой, это иногда достигается только *занятіемъ столицъ*, какъ это было, напримѣръ, въ нашихъ завоеваніяхъ въ Средней Азій; но въ государствахъ съ обширной территоріей и съ достаточно развитымъ мѣстнымъ самоуправленіемъ, паденіе столицы не можетъ вызвать полного разрушенія государственной дѣятельности и борьба вполне возможна. Такъ, захватъ Наполеономъ Вѣны въ 1805 и 1809 г., а также занятіе Москвы въ 1812 г. не привели къ миру. Только побѣды его надъ *Аустерлицомъ* (1805 г.) и *Ваграмомъ* (1809 г.) немедленно привели къ заключенію мира, а отсутствіе побѣды по занятіи Москвы и неимѣніе средствъ занять страну, привели къ гибели побѣдоносное нашествіе Наполеона въ Россію.

Такимъ образомъ, для подчиненія воли современнаго культурнаго государства, необходимо: 1) одержать побѣду надъ его вооруженными силами и 2) занять жизненные центры его народной и государственной дѣятельности.

3) Иногда можетъ сложиться обстановка такъ (особенно при коалиціонныхъ войнахъ), когда можно ограничиться не преслѣдованіемъ такой крупной цѣли, какъ уничтоженіе или полное обезсиленіе противника, а достаточно только принять его силы на себя и отвлечь ихъ отъ своихъ союзниковъ, чѣмъ облегчится ихъ борьба (*политическая цѣль*).

Особенно поразительный примѣръ *вліяніе политическихъ соображеній* на постановку цѣли операціи представляетъ кампанія 1733 г. въ Италіи, въ которой маршалъ Вилляръ ставитъ цѣлью не изгнаніе австрійской арміи изъ Италіи, а удержаніе ея въ Италіи, чтобы она не ушла оттуда на усиленіе австрійскихъ армій на Рейнѣ, куда союзники французовъ—сардинцы и испанцы—не двинулись бы за нею и гдѣ главной французской арміи одной пришлось бы справляться съ австрійцами, усиленными на 70,000 человекъ, которые могли прибыть изъ Италіи.

б) Направленіе дѣйствій.

Направленіе дѣйствій должно быть: 1) *кратчайшее* по отношенію избраннаго предмета дѣйствій ¹⁾, 2) *удобнѣйшее* въ смыслѣ: оперативномъ и административномъ и 3) *безопасное*—въ возможной степени.

1. Краткость.

Кратчайшій путь (кратчайшая операціонная линія) приводитъ къ скорѣйшему достиженію цѣли и даетъ выигрышь во времени, обеспечивающій, при благоприятныхъ условіяхъ, важный на войнѣ починъ въ дѣйствіяхъ.

Кратчайшая операціонная линія *сокращаетъ тылъ* и облегчаетъ снабженіе арміи всѣмъ ей необходимымъ.

Сокращеніе длины операціонной линіи настолько важно, что Ллойдъ считаетъ это первымъ условіемъ для ея оцѣнки ²⁾.

2. Удобство.

Выбранное направленіе дѣйствій должно быть *удобнѣйшее въ смыслѣ: оперативномъ и административномъ*.

Въ *оперативномъ* (тактическомъ) смыслѣ направленіе должно способствовать *возможно безпрепятственной эксплуатаціи всѣхъ силъ арміи и главнѣйшихъ родовъ войскъ*, не мѣшая поддержанію связи, развѣдыванія, свободы движеній и боевыхъ дѣйствій; слѣдовательно, это долженъ быть районъ съ достаточнымъ количествомъ путей, не перерѣзанный трудно проходимыми преградами или мѣстными предметами, разобщающими дѣйствующія войска.

¹⁾ Хотя армія противника и является важнѣйшимъ предметомъ дѣйствій, но такъ какъ не всегда возможно предвидѣть, гдѣ противникъ развернетъ свои главныя силы, то при выборѣ операціонной линіи придется ставить цѣлью и направлять операціи для захвата столицъ или центровъ сосредоточенія народной дѣятельности противника въ томъ предположеніи, что онъ не можетъ не прикрывать ихъ своею арміею.

²⁾ Онъ требовалъ, чтобы операціонная линія была: 1) кратчайшею, 2) удобнѣйшею и 3) вела къ достиженію важной цѣли.

Въ *административномъ* отношеніи необходимо, чтобы въ полосѣ наступленія войскъ были *железныя дороги* или *водяныя сообщенія*, безъ которыхъ современныя огромныя арміи существовать не могутъ¹⁾. Очень выгодно направленіе операцій по густо населенной странѣ, гдѣ облегчается расквартированіе войскъ и возможность пользоваться для нихъ различными мѣстными средствами.

3. Безопасность.

Безопасность операціоннаго направленія очень важна; она зависитъ и отъ мѣстныхъ условій и отъ политическихъ и отъ длины операціонной линіи и отъ пользованія живою силою войскъ.

Безопасность операціонной линіи требуетъ веденія операціи при обстановкѣ, возможно благоприятной, низводящей степень риска до наименьшихъ размѣровъ. Сюда относятся всѣ мѣры, влекущія: 1) къ обезпеченію сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительный моментъ операціи и 2) къ обезпеченію тыла арміи, т. е. ея сообщеній съ источниками пополненія всего необходимаго для ея жизни и дѣятельности на войнѣ.

Первый видъ обезпеченія въ стратегіи называется—обезпеченіе въ смыслѣ *пути наступленія*, а второй—обезпеченіе въ смыслѣ *пути отступленія* и *пути подвозовъ*.

а) Обезпеченіе операціи на фронтѣ.

(Въ смыслѣ пути наступленія).

Обезпеченіе операціи на фронтѣ выражается въ стремленіи обезпечить возможно полное сосредоточеніе силъ къ полю рѣшительнаго сраженія. Это достигается:

- 1) соответствующею группировкою силъ;
- 2) обезпеченіемъ связи въ дѣйствіяхъ;

¹⁾ Безъ железныхъ дорогъ могутъ вести операціи только незначительныя силы.

3) высылкою къ сторонѣ противника прикрывающихъ частей, силою и удаленіемъ обезпечивающихъ сосредоточеніе главной массы войскъ;

4) искуснымъ развѣдываніемъ.

Этими мѣрами обезпечивается прежде всего *побѣда, которая считается лучшимъ средствомъ обезпеченія операціи во всякъ смыслѣхъ.*

Обезпеченіе операціонной линіи можетъ быть достигнуто и *искуснымъ пользованіемъ мѣстными условіями.*

Наполеонъ, говоря о дѣйствіяхъ арміи въ полѣ, указываетъ слѣдующее:

1) Наступающая армія можетъ прикрыть оба фланга нейтральными землями — въ этомъ случаѣ должно заботиться, чтобы непріятель не прорвалъ центръ.

2) Одинъ флангъ арміи можетъ быть прикрытъ сильною преградой — большою рѣкою, высокими горами — необходимо при веденіи операціи, приблизить войска къ этой преградѣ.

3) Если у арміи оба фланга открыты — слѣдуетъ держать войска возможно сосредоточеннѣе, потому что, если раздѣлить ихъ на 2 части, получится четыре открытыхъ фланга, если на три — шесть открытыхъ фланговъ; если же растянуть армію кордономъ, то онъ можетъ быть легко прорванъ.

Ошибки Карла XII въ кампаніи 1708 и 1709 г. (чер. 11).

Карль XII съ 35,000 войскъ вторгнулся въ іюнь 1708 г. за Днѣпръ; 20,000 Левенгаупта были въ Ригѣ, 15,000 Либекера въ Финляндіи; слѣдовательно, Карль XII могъ по сосредоточеніи имѣть въ своемъ распоряженіи 70,000 превосходныхъ войскъ. Сообщенія его были обезпечены — онъ владѣлъ Ригею и всею Польшею, по всей вѣроятности, находясь въ 20 переходахъ отъ Москвы, Карль XII овладѣлъ бы ею.

Уйдя въ Украину, Карль XII бросилъ связь съ базой, Левенгауптъ съ 18,000 и массою повозокъ съ запасами былъ разбитъ Петромъ Великимъ при д. Лѣсной и присоединился къ главнымъ силамъ съ 5,000, безъ обоза. Весною Карль XII предпринимаетъ безцѣльную осаду Полтавы; въ сраженіи подъ Полтавой (27-го іюня 1709 г.) онъ разбитъ и съ нѣсколькими стами человекъ спасается въ Турцію.

Вотъ какъ наказано пренебреженіе къ принципу сосредоточенія силъ и безопасности операціонной линіи!

Наполеонъ, разбирая дѣйствія Карла XII, высказалъ, что если шведскій король хотѣлъ идти на Москву, то при движеніи къ Смоленску, его операціонная линія была бы прикрыта Западной Двиной и верхнимъ Днѣпромъ, и это движеніе было бы сообразовано съ правилами военнаго искусства.

Если же онъ хотѣлъ идти въ Украину, то нужно было двигаться не черезъ Литву, а черезъ Краковъ и Волынь къ нижнему Днѣпру, устроивъ основаніе дѣйствій (базу) въ Польшѣ, тѣмъ болѣе, что онъ не велъ войны подобно Аннибалу, а напротивъ основывалъ успѣхъ дѣйствій на присоединеніи Левенгаупта.

Весною 1709 г. Карлъ XII долженъ былъ отступить за Днѣпръ на Волынь. Съ какою цѣлью онъ вступилъ въ рѣшительное сраженіе? Если бы онъ и одержалъ побѣду подъ Полтавою, то что онъ предпринялъ бы съ 18-ю тысячами войскъ, находясь въ 40 переходахъ отъ Москвы?

«Война—говорить Наполеонъ—должна быть ведена *методически*, т. е. сообразно съ цѣлью, съ средствами и съ препятствіями, которые можемъ встрѣтить. Войны Чингисъ-Хана и Тамерлана были методическія потому, что ихъ предпріятія были сообразны съ ихъ силами: *одежда мганта не въ пору пижмо!*»

Борьба съ Россіей была не по силамъ слабой Швеціи и ея талантливому королю-патріоту Карлу XII, какъ она оказалась непосильной и великому Наполеону со всѣми средствами тогдашней Европы.

Карлъ XII, не взвѣсивши своихъ средствъ, очертя голову, бросился въ борьбу съ Россіей, предводимой Петромъ Великимъ,—и погибъ. Поэтому генералъ Лееръ имѣлъ полное право назвать его стратегію—*стратегіей авантюристической*.

б) Обезпеченіе тыла арміи.

(Обезпеченіе операціонной линіи въ смыслѣ пути отступленія и пути подвозовъ).

„Тайна войны—въ тайнѣ сообщеній“.

Наполеонъ.

Армія постоянно нуждается въ массѣ разнаго вида средствъ: люди, продовольствіе, боевые припасы, лошади и т. п. расходуются постоянно; многое лишнее необходимо удалить изъ

арміи,—все это вызываетъ *необходимость постоянного обезпеченнаго сообщенія* съ источникомъ этихъ средствъ.

Потерявши сообщенія, армія долго существовать не можетъ, какъ доказали катастрофы подъ Дененомъ въ 1712 г., подъ Байленомъ въ 1808 г., на Березинѣ въ 1812 г., подъ Мецомъ и Седаномъ въ 1870 г., при Понтарлье въ 1871 г., подъ Плевной въ 1877 г. ¹⁾

Лучшими коммуникаціонными линиями, конечно, слѣдуетъ признавать моря и судоходныя рѣки, но въ настоящее время главная роль въ этомъ отношеніи выпадаетъ на желѣзныя дороги, которыя столь же могущественны, какъ и хрупки, легко разрушимы.

Сохраненіе сообщеній въ исправномъ видѣ и прикрытіе ихъ отъ нападеній противника должно считаться одною изъ важнѣйшихъ задачъ на войнѣ.

А, между тѣмъ, это такой трудный вопросъ, который весьма часто оказывался неразрѣшимымъ для величайшихъ мастеровъ военнаго искусства. Поэтому-то Наполеонъ и сказалъ въ 1807 г. въ Варшавѣ свою знаменитую фразу:

„Тайна войны—въ тайнѣ сообщеній“.

Этотъ военный гений, не встрѣчавшій затрудненій въ эксплуатаціи живой силы въ интересахъ побѣды, часто не могъ справиться съ вопросомъ объ обезпеченіи сообщеній, и даже одною изъ важнѣйшихъ причинъ его гибели именно и была неразрѣшимость вопроса объ обезпеченіи сообщеній его армій, сначала на Пиренейскомъ полуостровѣ (война 1808—1814 гг.) и потомъ въ Россіи въ 1812 году.

Дѣйствительно, ни одна армія не можетъ существовать безъ линіи подвозовъ, военныхъ дорогъ.

Прикрыть свои сообщенія должно быть одною изъ главнѣйшихъ заботъ полководца при его соображеніяхъ операцій; прервать сообщенія противника—второю его задачей.

¹⁾ Подъ Дененомъ Вилларъ разбилъ принца Евгенія Савойскаго; подъ Байленомъ 20,000 французовъ сдались въ плѣнъ испанцамъ; при Понтарлье въ 1871 г. капитулировала армія Бурбаки.

Какіе же средства и способы для рѣшенія этого одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ стратегіи?

Великіе полководцы въ своихъ поученіяхъ и дѣйствіяхъ открываютъ эту тайну.

Побѣда есть вѣрнѣйшее средство для обезпеченія сообщеній.

Вѣрнѣйшимъ средствомъ обезпечить сообщенія Суворовымъ и Наполеономъ признавалось моральное впечатлѣніе на противника, вызываемое одержанной надъ нимъ *побѣдой*.

Суворовъ высказался по этому вопросу самымъ рѣшительнымъ образомъ:

«Идешь бить непріятеля, умножай войска, *опорожняй посты, снимай коммуникаціи*. Побивши непріятеля, обновляй по обстоятельствамъ, но гони его до сокрушенія. Коли же быть перипатетикомъ, то лучше не быть солдатомъ».

Такъ сдѣлалъ Суворовъ въ 1794 г. передъ штурмомъ Праги, такъ же намѣревался поступить въ 1799 г. при вторженіи во Францію, возложивъ охрану сообщеній своей арміи на пьемонтскія, тосканскія и романскія войска.

Наполеонъ такъ же смотрѣлъ на дѣло, но по какимъ-то непонятнымъ причинамъ не всегда примѣнялъ эти идеи на практикѣ. Вотъ его слова:

„Должно дорожить своими сообщеніями, но бываютъ случаи, когда *приходится жертвовать ими для достиженія побѣды*“.

„Если бы искусство полководца заключалось единственно въ обезпеченіи собственныхъ сообщеній, то слава досталась бы въ удѣлъ посредственности. Заботились ли Александры, Аннибалы, Цезари о путяхъ отступленія, готовясь къ битвамъ, которыя должны были рѣшить обладаніе міромъ? Что было бы, если бы Александръ подвергся пораженію на Индѣ? Если бы Аннибалъ не одержалъ побѣды при Каннахъ? Если бы Цезарь былъ разбитъ въ Галльскихъ лѣсахъ, при Диррахіумѣ, либо при Фарсалѣ?“

„Въ кампанію 1805 года, когда я сражался въ Моравіи, Пруссія готова была пристать къ сторонѣ моихъ непріятелей; я зналъ, что мнѣ нельзя было отступить черезъ Германію. Но я побѣдилъ при Аустерлицѣ“.

„Въ кампанію 1806 года, когда я вошелъ въ тѣснины Тюрингенвальда, австрійцы готовы были стать на путь моего отступленія. Но я побѣдилъ при Іенѣ“.

„Въ кампанію 1809 года я воевалъ на границахъ Венгріи,—Тироль возсталъ противъ меня, англичане устремились къ Антверпену, Пруссія готовилась вооружиться. Но я побѣдилъ при Ваграмѣ“.

Изъ этихъ словъ ясно, что Наполеонъ придавалъ побѣдѣ преимущественное вліяніе на обезпеченіе сообщеній, но въ практикѣ часто расходился съ этими идеями.

Особенно рельефно это сказалось въ 1812 году. При движеніи отъ Смоленска къ Москвѣ, имѣя въ виду генеральное сраженіе, которое должно было рѣшить судьбу войны, онъ имѣетъ подъ рукой всего половину силъ, а другую половину оставляетъ на сообщеніяхъ (корпуса: Макдональда, Удино, С.-Сира, Виктора, Шварценберга, Ренъе, Ожеро, дивизію Домбровскаго); на полѣ сраженія подѣ Бородинымъ у него оказалось 150,000 противъ 130,000 русскихъ; сраженіе было нерѣшительное, что привело къ гибели арміи Наполеона, а, при глубинѣ театра войны въ тысячу верстъ, оставленныхъ въ тылу войскъ для охраны сообщеній оказалось настолько недостаточно, что въ числѣ партій народнаго возстанія, ведшихъ борьбу на сообщеніяхъ, дѣйствовалъ одинъ отрядъ, подѣ начальствомъ женщины, старостики Василисы.

Приведи Наполеонъ побольше войскъ на Бородинское поле сраженія, одержи рѣшительную побѣду надѣ Кутузовымъ, миръ былъ бы заключенъ очень скоро, и сообщенія его арміи были бы внѣ опасности.

Въ 1812 г. великій полководецъ какъ будто не похожъ на самого себя. Уже въ Вильнѣ его мучили тяжелыя думы, и онъ высказывалъ окружающимъ: «я сознаю, что беру на себя рѣшеніе такой трудной задачи, что достаточно одного атома, чтобы погубить меня». Этимъ атомомъ и явилась его собственная нерѣшительность.

Не таковъ онъ былъ въ дни Ваграмской операціи въ 1809 году. Тамъ, послѣ тяжелаго пораженія при Аспернѣ-Эслингенѣ, онъ рѣшается рискнуть безопасностью своихъ сообщеній: подтягиваетъ къ полю сраженія почти 200,000 войскъ и оставляетъ въ тылу всего около 70,000 человекъ.

Побѣда подъ Ваграмомъ черезъ недѣлю дала ему мѣрь. Здѣсь Наполеонъ дѣйствовалъ въ духѣ истинной стратегіи, по-Суворовски.

Способы устройства тыла (сообщеній) арміи.

Военная исторія отмѣчаетъ три способа устройства тыла:

1. Постоянная связь арміи съ тыломъ.
2. База при арміи (тыла нѣтъ).
3. Периодическая связь арміи съ тыломъ.

1. Постоянная связь арміи съ тыломъ.

Самымъ естественнымъ и спокойнымъ способомъ обезпеченія сообщеній есть постоянная связь арміи съ тыломъ. Его держались: Александръ Македонскій, Юлій Цезарь, Густавъ Адольфъ, Петръ Великій, Наполеонъ, Мольтке и многіе, шедшіе по слѣдамъ этихъ великихъ людей.

Но этотъ способъ очень дорогой, вызывающій большой расходъ живой силы.

Какъ мы видѣли, подобное рѣшеніе вопроса погубило даже Наполеона въ 1812 году.

Нѣмцы 1-го марта 1871 года имѣли во Франціи:

а) этапныхъ войскъ: 114,090 пѣхоты, 5,686 кавалеріи и 68 орудій;

б) дѣйствующихъ войскъ: 455,782 пѣхоты, 57,779 кавалеріи и 1,674 орудія.

Слѣдовательно для непосредственной охраны тыла длиною въ 300 верстъ потребовалась четвертая часть арміи. На самомъ же дѣлѣ, если принять во вниманіе, что въ блокадѣ Парижа участвовало всего около 170,000 войскъ, а остальные охраняли операціонную линію противъ провинціальныхъ французскихъ армій, то выйдетъ, что на всю работу по охранѣ тыла было израсходовано около $\frac{3}{4}$ всей арміи!

Познакомимся съ нѣкоторыми предложеніями по примѣненію постоянной связи арміи съ тыломъ.

Наполеоновскіе центры движенія арміи.

Наполеонъ рекомендуетъ имѣть на операціонной линіи, черезъ каждыя 5 или 6 переходовъ, *крѣпость* или *укрѣпленный лагерь*, какъ для учрежденія въ нихъ складовъ и перевозочныхъ средствъ, такъ и для доставленія арміи опорныхъ пунктовъ, что самое—нѣкоторымъ образомъ—уменьшить невыгоды слишкомъ длинной операціонной линіи. Эти пункты будутъ *центрами движенія арміи*.

Система Бюлова.

(Черт. 12).

Талантливый современникъ Наполеона въ своемъ сочиненіи: «*Духъ новой военной системы*» высказываетъ слѣдующія мысли: «главную отличительную чертою новѣйшаго образа веденія войны есть постоянная зависимость нашихъ войскъ отъ сохраненія сообщеній съ источниками запасовъ ихъ.

Причины этого главнѣйшія: 1) многочисленность армій; 2) употребленіе огнестрѣльнаго оружія; 3) привычки и образъ жизни нашихъ воиновъ (въ прежнія времена войны носили на себѣ на 14 дней и болѣе продовольствія и т. п.).

Желая возможно широко пользоваться мѣстными средствами, лучше всего при наступательныхъ дѣйствіяхъ направлять войска по концентрическимъ линіямъ, а отступательныя—по эксцентрическимъ.

Фланговья позиціи.

Не должно для прикрытія какого-либо важнаго пункта оставаться неподвижно на одномъ мѣстѣ. Гораздо выгоднѣе сойти съ пути дѣйствій, по которому двигаются войска наступающаго, и, занявъ въ сторонѣ отъ него *фланговую позицію*, *дѣйствовать изъ нея на сообщенія противника*.

Поэтому при оборонѣ Бюловъ совѣтуетъ дѣйствовать двумя массами: одною стараться задерживать противника на его пря-

момъ пути наступленія, а другою дѣйствовать на сообщенія арміи противника.

Такую идею обороны примѣнили русскіе въ 1812 году и съ успѣхомъ.

Система Ронья.

(Черт. 13).

Знаменитый инженеръ Наполеоновскаго времени Ронья, написавшій трактатъ по военному искусству (*Considérations sur l'art de la guerre. Rognat*), тоже предлагаетъ систему веденія войны, гарантирующую безопасность сообщеній арміи ¹⁾.

Ронья предлагаетъ для вторженія въ непріятельскую страну имѣть двѣ арміи: *дѣйствующую* и *резервную*. Резервная армія должна быть въ половину числа дѣйствующихъ войскъ изъ новобранцевъ, болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ на полѣ сраженія.

Передъ началомъ дѣйствій должна быть заложена *широкая и обезпеченная операціонная база*; наступающая дѣйствующая армія не должна разсчитывать на средства страны (онъ замѣчаетъ, что это погубило армію Наполеона въ Россіи и вызвало значительныя потери въ Саксоніи въ 1813 г.).

Слѣдуетъ дать солдату 8 фунтовъ сухарей на руки и ежедневно по 1 фунту мяса; такимъ образомъ, будетъ обезпечено продовольствіе на 8 дней.

Отойдя отъ базы на 30 — 40 лье (120 — 160 верстъ), слѣдуетъ остановиться на 10 дней, *заложить новую базу*, куда и передвинуть резервную армію, и т. д. продолжать наступленіе съ періодическими остановками, подобно приведенной.

Въ случаѣ неудачи, армія отступитъ на ближайшую базу, найдетъ опорные пункты, пополнитъ запасы, усилится резервными войсками... «никакой переворотъ счастья не можетъ лишить ее всѣхъ плодовъ предшествовавшаго успѣха».

¹⁾ Сочиненіе это было представлено Наполеону, когда онъ былъ на островѣ Св. Елены; великій полководецъ не согласился съ доводами Ронья и сдѣлать приводимыя нами возраженія.

Ронья порицаетъ Наполеона за рискованность его походовъ 1805, 1812 и 1813 годовъ. Лучше всѣхъ его кампаній, по мнѣнію Ронья, была Маренгская операція 1800 г. — половина арміи на лѣвомъ берегу р. По обезпечивала, въ случаѣ неудачи, отступление, черезъ Аостскую долину и С.-Бернаръ, къ Женевѣ.

Конечно, рѣшительныя дѣйствія не всегда могутъ считаться залогомъ успѣха (1805 г. положительный, 1812 г. отрицательный примѣръ), но чрезмѣрно осторожныя методическія дѣйствія по системѣ Ронья не могутъ дать крупныхъ успѣховъ.

Одного благоразумія недостаточно полководцу: онъ долженъ соединять въ себѣ благоразуміе съ готовностью пользоваться благоприятными для себя обстоятельствами, хотя бы они обѣщали ему только вѣроятность успѣха.

Наполеонъ о системѣ Ронья.

Наполеонъ замѣчаетъ: „очевидно, солдаты резервной арміи г. Ронья принадлежать къ обученнымъ солдатамъ, а не къ рекрутамъ, ибо, если бы резервная армія была составлена изъ рекрутовъ, то она и черезъ двѣ недѣли была бы рекрутскою, а слѣдовательно, когда дѣйствующая армія понесла бы пораженіе, то рекруты не могли бы помочь въ исправленіи судьбы. Съ другой стороны,—продолжаетъ Наполеонъ,—если резервная армія состоитъ изъ обученныхъ солдатъ, то, держа 60,000 въ 4—5 переходахъ позади и вводя въ бой только 120,000, мы проявимъ искусство, имѣя у себя въ рукахъ 180,000, быть побитыми противникомъ, имѣющимъ только 140,000. Однимъ словомъ, продолжаетъ Наполеонъ, если у васъ 180,000, то вступайте съ этою арміею въ непріятельскую страну; оставьте больныхъ, госпитали, склады и небольшіе гарнизоны въ одной или двухъ крѣпостяхъ. *Будьте побѣдителемъ, пользуйтесь благоволеніемъ судьбы. Не пренебрегайте ни однимъ шансомъ на успѣхъ, разъ вы задумали дать сраженіе, особенно если вамъ приходится имѣть дѣло съ великимъ полководцемъ, потому что, разъ вы понесете пораженіе, то горе вамъ, хотя бы вы находились въ своей странѣ и около своихъ крѣпостей“.*

Napoléon. Correspondance militaire.

Обезпеченіе тыла при современныхъ условіяхъ.

Въ настоящее время обезпеченіе тыла можетъ быть достигнуто слѣдующими мѣрами:

1. Обезпечить на военныхъ дорогахъ дефиле и важнѣйшія сооруженія занятіемъ войскъ и укрѣпленіемъ ихъ.

2. Расположить склады, магазины и мастерскія въ укрѣпленныхъ пунктахъ.

3. Имѣть наготовѣ команды рабочихъ для немедленныхъ исправленій сообщеній.

4. Обезпечить фланги тылового района корпусами или даже цѣлыми арміями, расположенными на узлахъ путей, откуда они выдвигаются навстрѣчу угрожающему противнику.

5. Вообще нужно стараться сдѣлать тылъ возможно шире, въ особенности, если у противника густая сѣть желѣзныхъ дорогъ благопріятствуетъ быстрому сосредоточенію значительныхъ силъ для удара во флангъ тылового района.

2. База при арміи.

Неимѣніе тыла (база при арміи) очень заманчиво, но возможно въ настоящее время только для небольшихъ армій, въ колониальныхъ войнахъ.

Въ древности мы имѣемъ блестящій примѣръ военныхъ дѣйствій, имѣя базу при арміи, это походъ Аннибала въ Италію въ 218—203 гг. до Р. Х. Но подобная обстановка почти не можетъ повториться, личный составъ арміи Аннибала пополняли его союзники—галлы; они же продовольствовали его войска; римское вооруженіе было лучше вооруженія карфагенской арміи, поэтому Аннибаль, съ особеннымъ удовольствіемъ, перевооружилъ свои войска по-римски.

Пятнадцать лѣтъ воевалъ Аннибаль съ Римомъ, на его же территоріи и его же средства, пока Сципіонъ угрозой Карфагену (203 г.) не заставилъ отозвать Аннибала изъ Италіи для защиты отечества.

Карль XII въ походѣ 1708 — 1709 гг. поставилъ себя въ такое же положеніе, какъ Аннибаль, но былъ разбитъ подъ Полтавой и очутился въ Турціи.

Аннибалъ выдержалъ борьбу пятнадцать лѣтъ потому, что побѣда была всегда на его сторонѣ.

Въ 1864 г. главнокомандующій арміи сѣверянъ, ген. Шерманъ, въ походѣ отъ Атланты къ Саваннѣ имѣлъ базу при арміи, но, овладѣвши Саванной, вошелъ въ связь съ флотомъ, и это вывело его изъ крайне затруднительнаго положенія.

3. Периодическая связь арміи съ базой.

Периодическая связь съ базой является среднимъ способомъ между постоянною связью арміи съ базой и съ базой при арміи.

Во всякомъ случаѣ, периодическая связь съ базой является необходимымъ дополненіемъ въ томъ случаѣ, когда база имѣется при арміи.

Какъ бы обстановка благоприятна ни была, все-таки можетъ наступить истощеніе запасовъ и необходимость подвоза ихъ издалека. Вотъ въ этихъ-то случаяхъ доставляютъ необходимые запасы для арміи подъ прикрытіемъ сильныхъ отрядовъ или же цѣлыхъ армій.

Аннибалъ въ 206 г. вызвалъ своего брата Аздрубала изъ Испаніи, который долженъ былъ присоединиться къ нему съ цѣлою арміей и огромными запасами. Аздрубалъ двигался медленно и потерялъ время при осадѣ Плаценціи; римскіе консулы узнали объ этомъ движеніи. Оставивъ часть силъ противъ Аннибала, Клавдій Неронъ бросился форсированными маршами навстрѣчу Аздрубалу и разбилъ его въ сраженіи при Метаврѣ. Вернувшись назадъ, голову Аздрубала выбросили на карфагенскіе аванпосты. «Въ этой головѣ я вижу гибель Карфагена», пророчески сказалъ Аннибалъ.

Почти то же случилось и съ Карломъ XII въ 1708 году. Не рискуя на осаду Смоленска и рѣшивши двинуться на соединеніе съ Мазепою, онъ не выждалъ Левенгаупта, двигавшагося съ большими запасами и съ 18,000 войскъ къ нему на соединеніе, ушелъ въ Украйну. Левенгауптъ былъ разбитъ

Петромъ Великимъ при д. Лѣсной; обозъ съ запасами уничтоженъ, и самъ Левенгауптъ привелъ Карлу XII всего 5,000 чел. Запасы въ Батуринѣ были тоже уничтожены конницей Меньшикова, и Карлъ въ сраженіи подъ Полтавой имѣлъ всего 4 орудія.

Этотъ же способъ періодической связи съ базой испробовалъ и Наполеонъ въ 1813 г. и тоже неудачно.

Въ осеннемъ походѣ 1813 г., когда для Наполеона выяснилась полная невозможность охранять свой тылъ отъ ударовъ партизанскихъ отрядовъ союзниковъ, которые хозяйничали во всей Германіи: были и въ Гамбургѣ, въ расположеніи корпуса Даву, выгнали изъ Касселя Вестфальскаго короля Иеронима, въ 400 верстахъ впереди фронта арміи. У Наполеона кавалерія было мало и худого качества.

И вотъ, черезъ мѣсяць послѣ побѣды подъ Дрезденомъ онъ пишетъ Бертье:

„Мое мнѣніе отказаться отъ системы неподвижныхъ этапныхъ гарнизоновъ; оставивъ таковой только въ Лейпцигѣ, замѣнимъ его системой *подвижныхъ колоннъ*, которыя должны быть организованы согласно важности этапной линіи. Выгода употребленія этихъ колоннъ состоитъ въ томъ, что противникъ можетъ быть отраженъ, дѣйствуя противъ него наступательно“.

Письмо къ Бертье. 23-го сентября 1813 г.

Какъ извѣстно, и эта очень остроумная мѣра не привела къ безопасности: вспомнимъ разгромъ одного изъ подобныхъ транспортовъ нашимъ партизаномъ Чернышевымъ при Гальберштадтѣ.

Итакъ, мы видимъ, что Наполеонъ перепробовалъ всѣ три способа обезпеченія тыла, и ни одинъ изъ нихъ въ трудныя минуты не давалъ ему обезпеченія тыла. Придется согласиться съ Суворовымъ (такъ же думалъ и Наполеонъ), что *побѣда есть лучшее средство обезпеченія тыла*, а потому для нея надо жертвовать всѣмъ — «*опорожнять посты, снимать коммуникаціи*». Это совершенно вѣрно психологически: кто будетъ производить серьезныя покушенія на тылъ, когда гроза собирается на фронтъ?

Конечно, военное дѣло—трудное дѣло. Оно требуетъ отъ руководителя операціями какого-то особеннаго инстинкта, который французы называютъ *l'ésprit divine* или которое можно сравнить съ инстинктомъ игрока, убѣжденно рассчитывающаго, когда слѣдуетъ поставить извѣстный кушъ, а когда отъ этого надо отказаться.

Вышеприведеннымъ изслѣдованіемъ въ достаточной степени исчерпывается изученіе вопроса о выборѣ операціонной линіи; но дабы не увеличивалъ размѣръ изслѣдованія, чисто теоретическую часть и номенклатуру этого вопроса перенесемъ въ *Приложеніе 2 «Классификація операціонныхъ линій»*.

Продовольственные вопросы въ планѣ войны.

Война вызываетъ сосредоточеніе значительнаго числа людей и лошадей на небольшихъ пространствахъ, поэтому продовольствие и фуражированіе войскъ мѣстными средствами крайне затруднительно. Надо озаботиться подвозомъ всего необходимаго войскамъ, по возможности снимая съ нихъ тяжелыя заботы о продовольствіи. Поэтому въ планѣ войны должны войти соображенія по *продовольственнымъ вопросамъ арміи*.

Должно быть точно выяснено: 1) какіе запасы имѣются въ магазинахъ и 2) какое количество запасовъ необходимо подвозить войскамъ и откуда.

Интендантство должно имѣть точныя свѣдѣнія: 1) о мѣстахъ сосредоточенія продовольственныхъ запасовъ въ странѣ и 2) о движеніи продовольственныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Эти свѣдѣнія должны быть собираемы *потѣячно*, такъ какъ, благодаря хлѣбной торговлѣ, количество продовольственныхъ запасовъ извѣстныхъ пунктовъ постоянно измѣняется, и война можетъ застигнуть массу продовольственныхъ грузовъ въ передвиженіи по желѣзнымъ дорогамъ, что можетъ быть съ выгодою также использовано.

Должно заранее опредѣлить, въ какое время и по какимъ желѣзнымъ дорогамъ можно будетъ производить подвозъ продовольствія войскамъ, что при нашей не особенно густой сѣти желѣзныхъ дорогъ дѣло нелегкое.

Не надо забывать, что выгрузка поѣзда съ продовольствіемъ требуетъ отъ 4—5 часовъ времени, да и не на всѣхъ станціяхъ имѣется достаточное количество запасныхъ путей, чтобы можно было выгружать одновременно по нѣскольку поѣздовъ.

Чтобы не обмануться въ расчетахъ, надо все изучить и приспособить *съ нѣкоторымъ запасомъ средствъ и времени*, чтобы даже при неблагоприятныхъ случайностяхъ вѣроятность достиженія поставленной цѣли была обезпечена.

При дальнѣйшемъ изученіи вопросовъ стратегіи мы встрѣтимся съ продовольственными задачами въ болѣе детальномъ изложеніи, почему теперь ограничиваемся только указаніемъ на необходимость включенія продовольственнаго плана въ планъ войны и обязательность заблаговременной тщательной его разработки.

Министерства торговли и промышленности и путей сообщенія имѣютъ данныя для рѣшенія этого вопроса, по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба и Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ.

Операціонный базисъ.

Стратегическое развертываніе арміи совершается въ извѣстной мѣстности, куда заранее сосредоточиваются необходимыя для арміи *на нѣкоторое время* запасы и откуда она начнетъ свои операціи; сюда будутъ направляться пути, связывающіе армію съ отечествомъ и его средствами. Эта полоса мѣстности является какъ бы основаніемъ дѣйствій арміи—ея «*операціоннымъ базисомъ*».

Въ прежнее время на базисѣ сосредоточивали всевозможнаго вида запасы для арміи въ возможно большемъ количествѣ, такъ какъ подвозы на лошадяхъ были крайне затруднительны

и невѣрны (1812 годъ). Она являлась и основаніемъ тактическихъ дѣйствій, и здѣсь же сосредоточивались всѣ средства для административнаго ея оборудованія. *База въ тактическомъ и административномъ смыслѣ была одна и та же; она со- спадала.*

Въ наше время, съ появленіемъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, рѣшеніе этого вопроса совершенно измѣнилось: теперь нѣтъ необходимости сосредоточивать громадныя запасы въ пограничной полосѣ, рискуя, въ случаѣ отступленія, ихъ потерять; желѣзныя дороги могутъ быстро подвести къ войскамъ изъ отечества все имъ необходимое и даже скорѣе, чѣмъ это сдѣлали бы войсковые транспорты изъ магазиновъ, заложенныхъ на базисѣ, а потому *въ настоящее время базисомъ въ административномъ отношеніи слѣдуетъ признать всю страну; въ тактическомъ же смыслѣ условія остались прежнія.*

Особенности мѣстности, въ которой будутъ сосредоточиваться войска, т. е. *характеръ и протяженіе базы*, имѣютъ большое значеніе, такъ какъ отсюда армія начинаетъ наступать и здѣсь же, въ случаѣ неудачи, она будетъ собираться съ силами для продолженія борьбы. Отсюда ясно, что *часть пограничной полосы, служащая операционной базой*, должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

- 1) давать войскамъ *опорные пункты*, какъ, напр., крѣпости или укрѣпленныя позиціи;
- 2) быть *достаточной длины*, чтобы армія въ случаѣ неудачи не могла быть отброшенной отъ нея;
- 3) имѣть фланги обезпеченными отъ обхода.

Длина базиса.

«Чѣмъ длиннѣе база, тѣмъ менѣе наступающая армія рискуетъ быть отрѣзанной отъ нея и тѣмъ большую она имѣетъ свободу дѣйствій». Дѣйствительно, весьма важно, чтобы операционный базисъ былъ достаточно великъ. Если базисомъ является короткая линія, даже точка, то весьма легко отхватить или оттѣснить отъ него армію.

Должна существовать известная пропорциональность между величиной армии и величиной базиса. Массамъ нужно много мѣста, дабы жить и питаться. Всѣ передвиженія затрудняются, если полоса мѣстности, къ которой, въ случаѣ неуспѣха, придется отступать, слишкомъ узка. Главное и основное затрудненіе всѣхъ морскихъ десантныхъ экспедицій состоитъ именно въ томъ, что базисомъ у нихъ является точка — мѣсто высадки.

Если базисомъ является сѣть желѣзныхъ дорогъ, то желательно имѣть для каждой частной армии особую желѣзную дорогу. Необходимо, чтобы и въ операціонномъ направленіи отходило нѣсколько линій, иначе всѣ движенія будутъ чрезвычайно затруднены.

Форма базиса и его направленіе.

Форма базиса и его направленіе точно также могутъ оказывать вліяніе на веденіе операцій. Наполеонъ всегда старался имѣть охватывающій базисъ, который давалъ бы ему свободу маневрированія. Такъ, въ 1805 г. онъ базируется на средней Рейнъ и Майнъ; въ 1806 г., при дѣйствіяхъ противъ пруссаковъ, базисомъ его является тотъ же участокъ Рейна и верхній Дунай (коммуникаціонная линія Бамбергъ — Ульмъ).

При составленіи плана операцій необходимо имѣть въ виду форму и направленіе базиса, точно такъ же, какъ направленіе желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ, горныхъ долинъ, рѣкъ и различныхъ мѣстныхъ предметовъ, встрѣчаемыхъ на театрѣ войны и могущихъ оказать вліяніе на дѣйствія войскъ.

Прочное базированіе и сохраненіе постоянной связи армии съ ея базисомъ въ глазахъ великихъ мастеровъ стратегическаго искусства имѣли первенствующее значеніе. Александръ Македонскій, послѣ одержанныхъ имъ побѣдъ при Граникѣ и при Иссъ, не идетъ на Вавилонъ, а полтора года тратитъ на овладѣніе портами Средиземнаго моря, необходимыми ему для восстановленія сообщеній съ родиной — первоначальнымъ его базисомъ.

Базисъ германскихъ армій въ концѣ іюля 1870 года.

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій въ 1870 г., по Рейну, въ пунктахъ, непосредственно на немъ лежащихъ и вблизи, начиная отъ Кельна до Брухзаля, были заложены *продовольственные магазины съ резервными запасами на 6 недѣль* для всѣхъ войскъ, а именно: для 7 прусскихъ корпусовъ—въ Кельнѣ, Кобленцѣ, Бингенѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ, для баденскихъ войскъ—въ Гейдельбергѣ и Мекесгеймѣ, для баварскихъ—въ Гермерсгеймѣ, Людвигсгафенѣ и Нейштадтѣ и для вюртембергскихъ—въ Брухзалѣ ¹⁾.

Кромѣ того, въ районѣ расположенія каждаго корпуса тоже были заготовлены *запасы на 6 недѣль*, которые должны были перевозиться въ районы сосредоточенія войскъ. Также значительная часть продовольствія крѣпостей Кельна и Везеля была перевезена на пароходахъ въ Бингенъ, для довольствій дѣйствующей арміи.

Въ большихъ магазинахъ, при желѣзныхъ дорогахъ, были собраны *14-ти дневные запасы* муки и овса, которые немедленно пополнялись новыми присылками, послѣ каждой реквизиціи.

Для выпечки хлѣба и заготовленія сухарей въ Кельнѣ, Кобленцѣ, Бингенѣ, Майнцѣ и Саарлуи было устроено по 20 полевыхъ хлѣбопекарныхъ печей, въ распоряженіе которыхъ отданы были запасы муки изъ ближайшихъ магазиновъ мирнаго времени. Въ Гаузенѣ, у Франкфурта-на-Майнѣ и въ Маннгеймѣ большія хлѣбопекари употреблены для арміи, а въ болѣе крупныхъ гарнизонахъ, *лежащихъ по желѣзнымъ дорогамъ*, хлѣбопекари были расширены и приспособлены не только для удовлетворенія текущихъ потребностей дѣйствующей арміи, но и для заготовки значительныхъ хлѣбныхъ и резервныхъ сухарныхъ запасовъ ²⁾.

¹⁾ Хотя эти свѣдѣнія имѣются въ сочиненіи прусскаго генер. штаба о войнѣ 1870—1871 гг., но не выяснено, почему запасы, составлявшіе *резервъ*, были сдѣланы на 7 корпусовъ, когда ихъ было вначалѣ 10, а потомъ 13.

²⁾ Благодаря желѣзнымъ дорогамъ продовольственной базой сдѣлалась вся страна. Франко-Нѣмецкая война 1870—1871 гг., ч. I, стр. 72 и 73.

Организація бази въ боевомъ отношеніи, какъ *исходной линіи* для наступательныхъ операцій и какъ *убѣжища* на случай неудачи, была рѣшена, какъ и въ былое время: Рейнъ съ цѣлымъ рядомъ сильныхъ крѣпостей (Везель, Кельнъ, Кобленцъ, Майнцъ, Гермерсгеймъ, Рапшатъ) представлялъ сильную оборонительную линію и, слѣдовательно, вполне надежное *убѣжище* для арміи въ случаѣ неудачи и выгодную *исходную линію* для наступательныхъ операцій. вмѣстѣ съ линіей р. Мозеля Рейнъ доставлялъ *двойной базисъ*, опираясь на который, германцы съ полной безопасностью и свободой въ маневрированіи могли успѣшно противодействовать наступательнымъ попыткамъ французовъ, какъ фронтальнымъ, такъ и черезъ Бельгію, Швейцарію и на Маасау.

Выгоды отъ этого двойного базиса для германской арміи были подобны тѣмъ, которыми воспользовался Наполеонъ изъ сочетанія Рейна съ Майномъ въ Ульмской (1805 г.) и въ Іенской (1806 г.) операціяхъ.

Современное положеніе на нашей западной границѣ.

Нѣмцы усвоили себѣ идею широкой охватывающей базы и, въ настоящее время, на нашей границѣ оборудовали базу на линіи Мазурскихъ озеръ и оттуда на Познань и Бреславль, для связи съ австрійской базой въ Галиціи. Въ Восточной Пруссіи они будутъ имѣть двойную охватывающую базу: Кенигсбергъ—Данцигъ и Данцигъ—Торнъ.

Нашъ передовой (Привислянскій) театръ охватывается противникомъ, который на первые дни операцій можетъ имѣть численное превосходство надъ нами; поэтому мы вынуждены отнестись свое стратегическое развертываніе назадъ, за восточные выходы изъ передового театра, и тогда, хотя и цѣною временной уступки части нашей территоріи, мы получаемъ *охватывающую базу*, на которой армія успѣетъ сосредоточиться и двинуться впередъ, *навстрѣчу противника*.

III.

Приведеніе плана войны въ исполненіе

(при современныхъ условіяхъ).

1. Организація арміи.

Основныя условія организаціи войскъ.

„Организація предрѣшаетъ собою жизнь и дѣятельность“.

Стронингъ.

Достоинство войскъ измѣряется ихъ способностью вести бой и маневрировать, т. е. двигаться легко и быстро, при полномъ обезпеченіи всѣми запасами. Ясно, что достоинство войскъ частью зависитъ отъ естественныхъ качествъ, частью же отъ болѣе или менѣе искусной комбинаціи естественныхъ элементовъ, слагающихъ военную силу, что и составляетъ задачу организаціи и обученія войскъ.

Правильная организація войскъ имѣетъ большое значеніе, такъ какъ, уменьшая треніе между отдѣльными частями и командными лицами, она способствуетъ развитію полезной дѣятельности.

Основныя начала организаціи слѣдующія:

- 1) Единоначаліе.
- 2) Удобоуправляемость организма.

3) Необходимая самостоятельность и

4) Тѣсная внутренняя связь между составными его частями.

Познакомимся ближе съ значеніемъ каждаго изъ этихъ основныхъ началъ организаціи.

I. Единоначаліе.

„Единство въ командованіи есть условіе первостепенной важности“.

Наполеонъ.

„Лучше одинъ посредственный главнокомандующій, чѣмъ два хорошихъ“.

Тюрень.

Основной принципъ въ организаціи военной силы есть *признаніе единой воли главнокомандующаго*, какъ средства для достиженія единства дѣйствій на войнѣ. Но число людей, которыми непосредственно можетъ управлять одинъ начальникъ, ограничено, а потому является *необходимость признанія власти второстепенныхъ начальниковъ*, которые должны не только передать волю главнокомандующаго, но и наблюдать за ея исполненіемъ, принимая во вниманіе и различныя случайности, которыя могутъ быть слѣдствіемъ большихъ пространствъ, занятыхъ отдѣльными элементами. Такимъ образомъ необходима группировка войскъ въ большія или меньшія соединенія, а также подготовъа хорошаго второстепеннаго *команднаго персонала*.

Искусное предводительство войсками часто являлось однимъ изъ рѣшительнѣйшихъ факторовъ побѣды.

Но какъ бы искусенъ начальникъ ни былъ, онъ нуждается въ искусствѣ же *содѣйствіи второстепенныхъ начальниковъ*, своихъ помощниковъ по предводительству войсками. Поэтому справедливо говорила русская пословица:

«Одинъ въ полѣ—не воинъ!»

Такимъ образомъ военное дѣло, какъ и всякое сложное дѣло, требуетъ примѣненія *принципа раздѣленія труда*: по мысли полководца должны работать всѣ его помощники, весь командный элементъ арміи.

Отсюда ясно, какимъ условіямъ долженъ удовлетворять *начальствующій элементъ въ арміи*: онъ долженъ заключать въ себѣ умственную и нравственную силу арміи; чѣмъ ближе положеніе начальника къ главнокомандующему, тѣмъ болѣе требуется отъ него интеллектуальнаго развитія; чѣмъ ближе онъ къ солдату, тѣмъ болѣе онъ долженъ удовлетворять качествамъ рѣшительнаго бойца.

Въ высшихъ интересахъ командованія, всѣ начальствующія лица должны быть воспитаны *въ духъ инициативы*, т. е. въ способности къ самостоятельной дѣятельности, безъ указаній начальника въ томъ случаѣ, когда условія обстановки, въ интересахъ общаго дѣла, того требуютъ, а времени получить приказанія старшаго нѣтъ ¹⁾).

Клязуевицъ считаетъ исполненіе одного лишь предписанія признакомъ посредственности. Гольцъ называетъ это прямо недостаточнымъ пониманіемъ своего долга и добавляетъ, что *офицеръ, виновный въ бездѣйствіи, не можетъ оправдаться неполученіемъ приказанія*.

Инициатива, конечно, кромѣ выработаннаго характера, требуетъ и правильнаго пониманія дѣла. Она можетъ идти иногда и во вредъ общему дѣлу, но это рѣже можетъ случиться, чѣмъ постоянный вредъ, причиняемый отсутствіемъ ея въ арміи. И безъ того, говоритъ Гольцъ, инициативѣ противодѣйствуютъ могущественные враги: духовная вялость, апатія, рутина, боязнь отвѣтственности, потребность большинства людей предоставлять событіямъ руководить собой и выжидать,

¹⁾ Петръ Великій всегда предоставлялъ инициативу подчиненнымъ и требовалъ, чтобы они поступали „какъ честному офицеру и доброму человеку надлежитъ“. Онъ запрещалъ обращаться съ запросами о всякой мелочи, а требовалъ „чинить по тамошнимъ куняжктурамъ, понеже дальности описки не терпитъ“.

пока они ясно укажутъ имъ, что надо дѣлать, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать на основаніи сознанія своего долга. Эти отрицательныя власти легко парализуютъ силу дѣятельности.

Есть и положительныя средства къ ослабленію вредной стороны инициативы — это *умственная дисциплина въ арміи*. Умственная дисциплина требуетъ существованія *надежной военной школы* въ арміи. Это надо понимать широко, не въ смыслѣ схематизированія дѣятельности начальниковъ, по опредѣленнымъ правиламъ, но необходимо, чтобы *въ способъ рѣшенія задачъ господствовало извѣстное согласованіе, чтобы извѣстные принципы были введены въ плоть и кровь начальниковъ* (напр., важное значеніе боя, движенія на выстрѣлы, высочайшаго напряженія энергіи въ рѣшительныя минуты и т. п.). При существованіи умственной дисциплины, если извѣстная задача на войнѣ и не будетъ рѣшена всѣми офицерами, которымъ она можетъ быть задана, однообразно въ деталяхъ, то по сущности (въ принципѣ) рѣшеніе будетъ одно и то же.

Эта потребность согласованія дѣйствій всѣхъ въ направленіи одной общей идеи главнокомандующаго вызывается современными огромными арміями и обширными театрами дѣйствій. Съ другой стороны, эти же большія разстоянія требуютъ *большой самостоятельности начальниковъ*, иначе не хватитъ времени для приведенія въ исполненіе приказаній главнокомандующаго.

Во главѣ всѣхъ армій долженъ стоять *главнокомандующій* — лицо, облеченное полною властью. «*Полная мочь доверенному полководцу*», говорилъ Суворовъ. Необходимо, чтобы онъ пользовался безусловнымъ авторитетомъ власти и пользовался довѣріемъ народа и войскъ.

Организція штаба главнокомандующаго въ настоящее время, при громадной численности армій, имѣетъ большое вліяніе на веденіе войны. Искусный выборъ лицъ на извѣстную работу и правильная группировка обязанностей между

ними, не умаляя ни авторитета, ни инициативы главнокомандующаго, можетъ значительно облегчить его работу.

Въ принципѣ *главный начальникъ долженъ только принимать рѣшенія, а исполненіе и разработка деталей должна быть задачею его подчиненныхъ*. Непосредственнымъ передатчикомъ воли главнокомандующаго долженъ быть *начальникъ штаба*, избираемый начальникомъ изъ числа лицъ, къ которымъ онъ питаетъ чувства дружбы и довѣрія.

Для порученій личнаго характера, а также секретныхъ дѣлъ, при главнокомандующемъ должно состоять нѣсколько офицеровъ, преданность которыхъ, тактъ и усердіе были бы выдающимися.

Говоря о принципѣ *единоначалія* въ арміи, необходимо выяснитъ *значеніе военныхъ совѣтовъ*.

«Лучшее средство ни на что не рѣшиться—это собрать военный совѣтъ», говорилъ Наполеонъ.

Дѣйствительно, если главнокомандующій хочетъ на военномъ совѣтѣ найти рѣшеніе, то онъ его не найдетъ или если и найдетъ, то черезчуръ осторожное, рѣдко приводящее къ рѣшительнымъ послѣдствіямъ.

Но мы знаемъ, что самъ Наполеонъ и даже Суворовъ собирали военные совѣты: на примѣръ, въ 1809 г. военный совѣтъ Наполеона въ день сраженія подъ Асперномъ, на островѣ Лобау, или же Суворова въ 1799 г. въ третій день сраженія на р. Треббиа, или же въ Мутенской долинкѣ, во время Швейцарскаго похода—все это были такіе совѣты, гдѣ оба полководца не искали рѣшеній, а старались поднять увѣренность своихъ помощниковъ и внушить имъ свою собственную мысль для энергичнаго исполненія.

Только такіе военные совѣты и имѣютъ смыслъ ¹⁾.

¹⁾ Военные совѣты въ критическую минуту полезны, на нихъ высказывается драгоцѣнное свойство толпы; въ нихъ старшій начальникъ передаетъ свою энергію частнымъ начальникамъ, а иногда и самъ черпаетъ ее среди нихъ; для этого только онъ и собираетъ своихъ помощниковъ въ критическую минуту, а не съ тѣмъ, чтобы совѣтоваться и обдумывать предпріятія. Поэтому плодотворные военные совѣты бываютъ кратки и экспансивны.

Главные черты устройства полевого управления арміями.

Въ виду скорого утвержденія, выработаннаго для нашей арміи новаго «*Положенія о полевомъ управленіи арміи въ военное время*», мы ограничимся пока указаніемъ основныхъ началъ, которыми руководствуются при рѣшеніи этого важнаго вопроса.

Очень рационально и въ то же время просто организовано *управленіе* (штабъ) *главнокомандующаго въ германской арміи*. Во главѣ поставленъ *начальникъ штаба*, которому непосредственно подчинены три лица: 1) *генераль-квартирмейстеръ*, завѣдывающій частью генеральнаго штаба; 2) *главный начальникъ тыла*—управляющій тыломъ, и 3) *генераль-интендантъ*, на котораго возложено общее руководство интендантской службой на театрѣ войны.

Главному начальнику тыла подчиняются *главные начальники*: а) *железныхъ дорогъ*, б) *санитарной службы*, в) *телеграфовъ* и г) *почтъ*.

Здѣсь всѣ важнѣйшія отрасли административныхъ службъ въ арміи имѣютъ своихъ главныхъ начальниковъ.

Организация штабовъ командующихъ арміями (частными арміями) сложнѣе, такъ какъ въ нихъ имѣется нѣсколько *исполнительныхъ органовъ по спеціальнымъ службамъ*: интендантской, артиллерійской, инженерной, военно-санитарной, военно-судной, казначейской, контрольной, духовенства, этапной, почтовой, телеграфной, транспортной и др.

2. Удобоуправляемость.

Громадныя вооруженныя силы современныхъ первоклассныхъ государствъ, для удобства управления ими во время войны, раздѣляются: 1) на категоріи войскъ, по назначенію и родамъ ихъ и 2) на войсковые тактическіе организмы (частныя арміи, отдѣльные корпуса) и органы (корпуса, отдѣльныя дивизіи), сочетаніе которыхъ способствуетъ къ наилучшей полезной работѣ войскъ.

Система раздѣленія войскъ на категоріи.

Современныя арміи состояются изъ нѣсколькихъ категорій войскъ, имѣющихъ спеціальныя назначенія, вызываемыя со-

временнымъ способомъ веденія войны. Почти вездѣ существуютъ 4 главныхъ категоріи войскъ:

1) *дѣйствующія полевая войска* (Feldtruppen, armée active) — предназначенныя для дѣйствій въ полѣ, для достиженія главныхъ стратегическихъ цѣлей;

2) *резервныя войска* (Feld-Reservetruppen, Landwehr, armée territoriale) — для усиленія дѣйствующей арміи и для тыловой службы;

3) *запасныя или войска комплектующія* (Ersatztruppen, troupe de dépôt) — для пополненія рядовъ дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ, а иногда и для формированія, на усиленіе арміи, новыхъ частей войскъ, и

4) *войска административныя* (вспомогательнаго назначенія) — они не имѣютъ никакого боевого значенія, но крайне необходимы арміи и въ мирное, и въ военное время (обозныя, санитарныя, штабныя, желѣзнодорожныя, хозяйственныя и др. команды).

По самому существу войны необходимо, чтобы дѣйствующія (полевая) войска были возможно лучшаго качества и чтобы всѣ категоріи войскъ почти къ самому началу войны были готовы ¹⁾. Конечно, въ полномъ развитіи резервныхъ войскъ, въ самомъ началѣ войны, нѣтъ необходимости, такъ какъ тылъ и служба въ тылу развиваются постепенно и быстрѣе при наступательной войнѣ въ чужой странѣ, при оборонѣ же у себя главная роль будетъ выпадать на дѣйствующія войска, а резервнымъ скорѣе придется усиливать дѣйствующія. Но не слѣдуетъ упускать изъ вида необходимости своевременной поддержки резервами дѣйствующихъ войскъ, настолько своевременной, чтобы дѣйствующая армія не была разбита окончательно ранѣ появленія на театрѣ войны резервныхъ войскъ, какъ это и случилось во Франціи въ 1870 г.: малочисленная дѣйствующая французская армія была подавлена германскими силами, не получивъ въ первоначальной рѣшительной борьбѣ

¹⁾ Кромѣ запасныхъ, для которыхъ необходимо имѣть готовые кадры.

поддержки отъ арміи 2-й линіи — подвижной національной гвардіи. Многочисленные арміи, выставленные въ періодъ народной борьбы, не имѣя прочныхъ кадровъ и опоры въ полевыхъ войскахъ, должны были пасть подъ ударами прочно организованныхъ германскихъ войскъ.

Кромѣ вышепоименованныхъ категорій войскъ, для тыловой службы и для дѣйствія въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ употребляются:

Ополченія (ландштурмъ), менѣе подготовленные, чѣмъ полевые войска, но при оборонѣ или въ крѣпостной войнѣ могутъ принести большую пользу.

Партизанскія войска (возставшіе жители, гверильясы, франъ-тиреры), т. е. вооруженныя партіи, дѣйствующія какъ самостоятельные отряды, иногда вполне независимо, а иногда въ общемъ согласіи съ дѣйствіями полевыхъ войскъ.

Раздѣленіе войскъ на категоріи значительно уже упрощаетъ эксплуатацію силъ на войнѣ, но, за этимъ, въ рукахъ главнокомандующаго все-таки будетъ иногда болѣе милліона полевыхъ войскъ, для облегченія управленія которыми и полной эксплуатаціи ихъ силъ, необходимо будетъ раздѣлить ихъ на такія части, управленіе которыми (особенно въ бою) не представляло бы затрудненій. Это приводитъ къ рѣшенію вопроса объ организаціи частныхъ армій и ихъ сочетаній.

Организація арміи.

Милліонныя арміи будущаго, вѣроятно, будутъ раздѣляться на нѣсколько *частныхъ армій*, а въ дальнѣйшемъ развитіи вооруженныхъ силъ большая армія первокласснаго государства будетъ состоять даже изъ *группъ частныхъ армій*.

Изъ опыта войнъ выведена численность частной арміи отъ 150 — 200 тысячъ человѣкъ. Это будетъ армія изъ 4 или 5 корпусовъ. Болѣе 5 корпусовъ имѣть не слѣдуетъ, вспоминая слова Наполеона: «предѣлъ человѣческихъ способностей таковъ, что ни одинъ изъ генераловъ не можетъ управлять

(непосредственно) на одномъ и томъ же полѣ дѣйствій болѣе, чѣмъ пятью единицами». Начиная съ 1800 г., онъ всегда строго придерживался этого принципа.

Частная армія въ 4 — 5 корпусовъ, численностью отъ 150 — 200 тысячъ, въ бою *развернется на фронтъ отъ 15—20 верстъ*, что при расположеніи командующаго арміей за серединой ея допускаетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, даже обозрѣванія въ трубу поля сраженія.

Такая армія можетъ вести бой съ превосходнымъ противникомъ *въ теченіе не меньше двухъ дней*, слѣдовательно, имѣя *по фронту движенія* около двухъ переходовъ (40 — 50 верстъ), можетъ всегда сосредоточиться къ одному полю сраженія.

Двигаясь на фронтъ въ 50 верстъ и располагая походныя колонны *на ночлетъ вдоль дорогъ, глубиною въ 20 верстъ*, при средней населенности Европы, можно рассчитывать найти у мѣстныхъ жителей суточное продовольствіе для всей арміи.

Сочетаніе подобныхъ частныхъ армій въ *группы*, доходящія до 1—1¹/₂ милліоновъ, при стремленіи подвести ихъ къ полю сраженія, должно вызвать несомнѣнныя трудности, преимущественно въ техникѣ движеній и развертыванія этихъ громадныя массъ, но не управленія ими, такъ какъ придется сноситься съ командующими частными арміями на большія разстоянія, при посредствѣ телеграфа или телефона, что значительно упрощаетъ этотъ вопросъ.

Конечно, для облегченія командованія, при возможности, слѣдуетъ ввести промежуточную организацію *группъ армій* или постоянную или временную, на время какой-либо операціи, допускающую совокупное дѣйствіе армій по одной операціонной линіи.

3. Самостоятельность.

Самостоятельность извѣстнаго войскового организма опредѣляется его способностью въ большей или меньшей степени дѣйствовать и жить на театрѣ войны безъ содѣйствія другихъ

войсковых частей и учреждений. Слѣдовательно, она опредѣляется тактической и административною самостоятельностью войскового организма.

Въ *тактическомъ отношеніи*, какъ извѣстно, самостоятельность отряда опредѣляется:

- 1) его численностью и
- 2) соединеніемъ въ отрядъ различныхъ родовъ войскъ.

Административная самостоятельность зависитъ отъ признанія отряду *вспѣхъ или только извѣстнаго рода вспомогательныхъ учреждений* (парковъ, лазаретовъ, магазиновъ...).

Казалось бы весьма желательнымъ дѣлать даже небольшіе отряды самостоятельными, но это вызываетъ дробленіе административныхъ учреждений, что неминуемо ведетъ къ нежелательному увеличенію административнаго элемента въ арміи. Съ другой стороны, предпочтеніе слишкомъ крупныхъ самостоятельныхъ единиц поведетъ къ чрезмѣрной централизаціи снабженій арміи; придется двигать и располагать ихъ на небольшомъ пространствѣ, что вызоветъ крайнюю медленность движеній и при всемъ томъ не можетъ быть увѣренности, что войска своевременно и въ нужномъ мѣстѣ найдутъ все для нихъ необходимое.

Эти соображенія указываютъ, что придавать вспомогательныя учрежденія слѣдуетъ только отрядамъ извѣстной численности. Остается, повидимому, выборъ, для большой войны, между дивизіею и корпусомъ. Всѣ главныя европейскія арміи остановились на корпусѣ.

Это нисколько не устраняетъ возможности иногда, какъ въ горной войнѣ, дивизіи и даже менше крупныя войсковыя единицы, временно или постоянно, снабжать *всѣмъ тѣмъ, въ чемъ они нуждаются для свободнаго маневрированія*. Также допустима и иногда вполне сообразна съ обстановкою задача нѣкоторыхъ службъ и болѣе крупной войсковою единицѣ, чѣмъ корпусъ, какъ, напр., арміи, службъ, нужныхъ для свободы маневрированія, т. е. для постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, осады укрѣпленныхъ пунктовъ и т. д. Очевидно, что

корпусъ не имѣетъ настоящей потребности во всѣхъ этихъ службахъ.

Въ общемъ, въ современныхъ большихъ арміяхъ корпусъ является тою единицею, съ которою командующему арміею приходится преимущественно имѣть дѣло и начальникамъ которой онъ непосредственно даетъ указанія.

Корпусъ составленъ изъ четырехъ родовъ войскъ, находящихся въ надлежащемъ отношеніи другъ съ другомъ; онъ обладаетъ значительною боевою силою и кромѣ того снабженъ всѣмъ необходимымъ для независимаго передвиженія. Вслѣдствіе такой организаціи корпусъ по идеѣ составляетъ единый организмъ, т. е. каждый изъ его составныхъ элементовъ имѣетъ опредѣленное назначеніе въ цѣломъ, а всѣ вмѣстѣ они гармонично подчиняются одной общей волѣ. А потому можно сказать, что корпусъ является *стратегическою единицею современныхъ войнъ*.

Отдѣльныя кавалерійскія дивизіи должны тоже быть способны къ выполненію самостоятельныхъ задачъ, но съ другой стороны онѣ должны брать съ собою только то, безъ чего не могутъ обойтись, ибо быстрота и подвижность два качества, обуславливающія успѣшность дѣйствій кавалеріи. Кавалерійскія дивизіи, связанныя большими обозами, оказали бы арміи столь малыя услуги, что скорѣе были бы вредны, чѣмъ полезны. Напротивъ, ихъ организація должна быть такова, чтобы онѣ, дѣйствуя въ первой линіи, какъ можно чаще жили средствами театра войны.

А потому онѣ должны быть снабжены въ достаточномъ количествѣ органами, способствующими эксплуатаціи страны.

Организація корпусовъ. Вопросъ объ организаціи корпусовъ весьма сложенъ. Здѣсь, прежде всего, необходимо опредѣлить: что выднѣ—2-хъ или 3-хъ дивизіонные корпуса и, затѣмъ, что выднѣ—имѣть ли въ арміи всѣ корпуса однообразнаго состава или же отдать предпочтеніе корпусамъ разнообразнаго состава.

Наполеонъ, какъ извѣстно, имѣлъ корпуса разнообразнаго состава отъ 2 до 5 дивизій, т. е. отъ 20,000 до 70,000 чел. (корпусъ Даву въ 1812 г.); онъ дѣлалъ болѣе сильными корпуса наиболѣе талантливыхъ маршаловъ. Нѣмцы до войны 1870 г. имѣли корпуса одинаковаго состава. Среднимъ числомъ въ корпусѣ было 25 бат. пѣхоты (1 егерскій), отъ 8 до 24 эскадроновъ кавалеріи, 84 — 96 орудій, 3 роты саперъ, тяжелые и легкіе мостовые парки, лазаретъ, отдѣленія интендантскихъ, артиллерійскихъ и вспомогательныхъ учреждений и одинъ обозный баталіонъ ¹⁾).

Въ послѣднее время, въ постоянномъ стремленіи увеличить численность армій, почти вездѣ пришли къ сознанію необходимости *допустить 3-хъ дивизионные корпуса*. Приходится мириться съ невыгодами движенія и довольствоваться удобствами боевыми.

Различіе между частными арміями и корпусами.

Корпусъ, составляя часть частной арміи, незначительно удаленъ отъ командующаго арміей, а потому можетъ быть управляемъ *положительными приказаніями (диспозиціями)*, отдаваемыми на каждый день, и въ трудныхъ обстоятельствахъ всегда можетъ быть поддержанъ резервомъ и личнымъ содѣйствіемъ командующаго арміей.

¹⁾ Слѣдуетъ принять, что 30,000 есть наибольшее число людей, которое можетъ двигаться по одной дорогѣ въ готовности въ сутки сосредоточиться къ головѣ колонны. У римлянъ такова была сила консульской арміи. Наполеонъ принималъ за аксіому, что по одной дорогѣ въ сутки можно подвести только 30,000 человекъ. Это принимаютъ и нѣмцы, считая, что 30,000 въ походной колоннѣ, *безъ обозовъ*, займутъ 24 версты. Корпусъ въ 40,000 человекъ, по одной дорогѣ, безъ пагонныхъ ящиковъ, провіантскихъ и санитарныхъ повозокъ и понтоновъ, займетъ въ глубину 32 версты; корпусъ въ 50,000 чел.—40 верстъ. Обозы требуютъ почти такой же глубины, какъ и войска. Слѣдовательно, на одной дорогѣ, корпусъ въ 40,000 чел. со всѣми обозами займетъ 2 перехода въ глубину; а потому, если численность корпуса болѣе 30,000 чел., его слѣдуетъ вести по двумъ дорогамъ.

Эти же соображенія заставляютъ признать, что 2-хъ дивизионный составъ корпуса удобнѣе, чѣмъ 3-хъ дивизионный.

Частныя арміи находятся въ совершенно другихъ условіяхъ: главнокомандующій не можетъ управлять ими посредствомъ положительныхъ приказаній, а только путемъ *оріентированія* командующихъ арміями относительно: 1) общей идеи операціи и 2) общаго положенія дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Задачи на каждый день, въ большинствѣ случаевъ, командующіе частныхъ армій должны ставить уже сами. «Отсюда необходимость для нихъ широкаго развитія способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ (операціямъ), т. е. *самое широкое развитіе частной инициативы* при соотвѣтствующей *шири стратегическаго кругозора*, способность *самооріентированія* на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Имъ необходимо обладать вполнѣ тѣмъ *сознательнымъ стратегическимъ чувствомъ*, которое способно сразу, однимъ взглядомъ, обнимать въ цѣломъ такую ширь, какою представляется стратегическая операція во всей ея совокупности (нынѣшняя стратегическая операція и есть сведеніе въ одно цѣлое нѣсколькихъ прежнихъ—сложная операція, *la guerre combinée*, напр.: хотя бы 1-е наступательное движеніе Наполеона къ Берлину въ осеннемъ походѣ 1813 г.) и которое способно отличать важное отъ менѣе важнаго и не важнаго и на одномъ только наиболѣе важномъ сосредоточивать свое исключительное вниманіе, жертвуя всѣмъ остальнымъ (примѣняясь къ Наполеоновскому: *«не смотрѣть заразъ на много вещей»*). Корпусный командиръ уже хорошъ, если онъ, выражаясь словами Наполеона, *«умѣетъ вести войну только на большихъ дорогахъ и въ сферѣ пушечнаго огня»*; генералъ же, командующій частною арміей, долженъ сверхъ того, *«умѣть вести ее и на картѣ»*, по Суворовски—*«умѣть смотрѣть на дѣло въ цѣломъ»*, т. е. быть стратегомъ.

4. Сохраненіе органической связи въ войскахъ.

Тѣсная внутренняя связь между частями, входящими въ составъ извѣстнаго воинскаго организма, обезпечивающая проч-

ность дисциплины, взаимное доверіе и привязанность къ своей части, обуславливаетъ ту прочную спайку (cohésion), которая въ критическія минуты есть важнѣйшее основаніе успѣха на войнѣ.

Отсутствіе этой спайки въ миллионныхъ (импровизованныхъ) войскахъ (ополченіяхъ), вмѣстѣ съ непривычкою къ перенесенію трудовъ и лишеній, дѣлаетъ ихъ неспособными къ продолжительнымъ наступательнымъ операціямъ, вообще къ энергичному ихъ веденію. Они наиболѣе способны къ оборонѣ.

Различіе въ свойствахъ постоянныхъ и милиціонныхъ армій устанавливаетъ, такимъ образомъ, разницу въ пользованіи ими какъ въ стратегіи, такъ и въ тактикѣ.

Съ другой стороны, крайне важно заботиться о сохраненіи органической связи въ войскахъ въ военное время, при разнаго рода неизбѣжныхъ командировкахъ: не разстраивать цѣльныхъ организмовъ и избѣгать такъ называемыхъ сводныхъ (сборныхъ) единицъ (полковъ, бригадъ, дивизій), которыя никогда не могутъ дать той работы, къ которой способна хорошо сжившаяся часть, гдѣ всѣ другъ друга знаютъ и начальники могутъ распредѣлить роли при исполненіи извѣстной задачи, принявши во вниманіе способности исполнителей.

Трудно избѣжать разрыва тактическихъ единицъ на войнѣ; временно это вызывается различными нарядами въ прикрывающія и развѣдывательныя части (авангарды, головные и боковые отряды, развѣзды и т. п.), но надо всегда стремиться при этомъ: 1) допускать дробленіе частей въ возможно меньшей степени и 2) по минованіи надобности, немедленно возстановлять нарушенную связь.

2. Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи.

Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи имѣетъ цѣлью усовершенствованіемъ путей и мѣстнаго элемента создать наиболѣе выгодную обстановку, какъ

въ періодъ стратегическаго развертыванія арміи, таѣ и на все продолженіе войны.

Подготовкою этою можно иногда *совершенно пересоздать обстановку* настолько, что обороняющійся можетъ захватить *иниціативу* въ свои руки, и въ то же время *уменьшить* долю *случайностей* до возможной степени.

Важнѣйшими средствами для этой подготовки при современныхъ условіяхъ являются: 1) желѣзныя дороги и 2) крѣпости.

Прежде чѣмъ приступить къ окончательной постановкѣ вопроса о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи, ознакомимся ближе съ этими весьма важными факторами на войнѣ.

1. Стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ.

Желѣзныя дороги въ связи съ телеграфомъ и телефономъ являются могущественными средствами для быстрой перевозки людей и тяжестей на какія угодно разстоянія. Съ каждымъ днемъ желѣзныя дороги, какъ средство передвиженія, *приобрѣтаютъ* все большее и большее значеніе.

При перевозкахъ войскъ и войсковыхъ тяжестей достигается, кромѣ быстроты движенія, еще *сохраненіе силъ людей, ихъ одежды*, а также лучшее *сбереженіе перевозимыхъ запасовъ*.

Единственный недостатокъ желѣзныхъ дорогъ — это ихъ *хрупкость*, т. е. необыкновенная чувствительность, легкость ихъ порчи, особенно если порча коснулась какого-либо изъ искусственныхъ сооружений (водоснабженіе, мосты, тоннели и т. п.).

Этими свойствами желѣзныхъ дорогъ обуславливается и ихъ употребленіе. Ими можно пользоваться на войнѣ только тогда, когда онѣ находятся въ полной безопасности отъ непріятельскихъ покушеній, т. е. *онѣ прежде всего должны быть прикрыты расположеніемъ войскъ или удаленіемъ непріятели*.

Желѣзными дорогами можно пользоваться во всѣ періоды войны, начиная отъ мобилизаціи арміи, до водворенія запас-

ныхъ въ мѣста жительства, по окончаніи войны, но особенную важность имѣеть употребленіе ихъ *въ періодъ мобилизаціи и стратегическаго развертыванія арміи*, для быстрой перевозки запасовъ и войскъ на границу. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на эти операціи совершенно измѣнило ихъ характеръ: теперь онѣ совершаются въ весьма короткій періодъ времени, который, съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, все болѣе и болѣе сокращается. «Въ этомъ надо искать главную причину той напряженности, въ которой нынѣ, среди глубокаго мира, находятся всѣ европейскія государства».

Основные условія пользованія желѣзными дорогами съ военными цѣлями.

Для извлеченія изъ желѣзныхъ дорогъ наибольшей пользы въ военномъ отношеніи необходимо:

1) развить желѣзнодорожную сѣть государства, сообразно стратегическимъ цѣлямъ,

2) надлежаще организовать дѣло пользованія желѣзными дорогами въ военное время и

3) умѣло пользоваться желѣзными дорогами на войнѣ, сообразно ихъ свойствамъ.

1) *Военная подготовка желѣзнодорожной сѣти государства* обнимаетъ собою *стратегическую* ея подготовку и *техническую*. *Стратегическая подготовка* выражается въ развитіи желѣзнодорожной сѣти въ направленіи главныхъ передвиженій войскъ и войсковыхъ грузовъ въ случаѣ войны и въ опредѣленіи *размѣровъ передвиженій* по каждой изъ желѣзнодорожныхъ линій, какъ основаніе для технической ихъ подготовки.

Техническая подготовка выражается въ доведеніи провозоспособности каждой изъ желѣзныхъ дорогъ до нормы, требуемой выпадающей на нее стратегической задачей.

Техническая подготовка желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ государствахъ Европы ведется въ настоящее время съ особенною энергіею; съ этою цѣлью производятся: прокладка вто-

рыхъ путей, уменьшеніе перегоновъ между остановочными пунктами, развитіе станцій, приспособленіе пограничныхъ станцій къ массовымъ выгрузкамъ, увеличеніе количества подвижного состава, развитіе средствъ сигнализаци, принятіе мѣръ къ обезпеченію желѣзныхъ дорогъ личнымъ составомъ, сообразно требованіямъ массовыхъ перевозокъ и проч. Благодаря этимъ мѣрамъ, достигнуты значительные результаты.

. Нѣмцы установили нынѣ слѣдующій масштабъ для оцѣнки военной провозоспособности желѣзныхъ дорогъ:

	Число поѣздовъ въ сутки въ одну сторону.	
	Однколеи- ныя жел. до- роги.	Двухколей- ныя жел. до- роги.
Слабая провозоспособность (schlechte Leistung)	6	18
Посредственная (mässige... „ ...)	12	24—30
Средняя (durchschnittliche... „ ...)	18	36
Хорошая (gute... „ ...)	24	48
Особенно хорошая (ausnahmsweise... „ ...)	30	60—72

Французы довели провозоспособность желѣзныхъ дорогъ: одноколѣйныхъ до 18—20, двухколейныхъ до 40—50 поѣздовъ въ сутки.

Подготовка эксплуатаціи непріятельскихъ дорогъ.

На случай пользованія непріятельскими желѣзными дорогами слѣдуетъ подготовить необходимые для этого: 1) *личныи составъ* для исправленія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и 2) *материальныя средства*: а) запасъ матеріаловъ для исправленія желѣзныхъ дорогъ, б) запасъ матеріаловъ для приспособленія своего подвижного состава къ движенію по захваченнымъ непріятельскимъ желѣзнымъ дорогамъ или же для приспособленія этихъ дорогъ къ нашему подвижному составу и в) образованіе *запаса переносныхъ желѣзныхъ дорогъ*, служащихъ весьма важнымъ дополнительнымъ средствомъ къ постояннымъ путямъ.

Организація пользования желѣзными дорогами въ военное время.

Изъ ранѣ приведенныхъ теоретическихъ разсужденій видно, что для пользования желѣзными дорогами въ военное время необходимы слѣдующія организаціонныя мѣры:

1) Учрежденіе въ составѣ полевого управленія армій специальныхъ органовъ для завѣдыванія военно-желѣзнодорожнымъ дѣломъ на войнѣ.

2) Подготовка достаточнаго числа желѣзнодорожныхъ войскъ.

3) Заблаговременная подготовка всѣхъ расчетовъ по перевозкамъ при различныхъ военныхъ предположеніяхъ.

4) Подготовка желѣзныхъ дорогъ для выполненія предстоящихъ перевозокъ и

5) Установленіе правильныхъ началъ пользования желѣзными дорогами въ военное время (военно-желѣзнодорожное положеніе). *Опредѣленіе желѣзнодорожныхъ зонъ:* 1) коммерческаго графика, 2) воинскаго графика, 3) собственно военной эксплуатаціи и 4) войсковой эксплуатаціи.

Умѣлое пользованіе желѣзными дорогами.

Необходимо пользоваться желѣзными дорогами, не забывая ихъ основныхъ свойствъ и, особенно, главнаго—что *ускореніе передвиженія войскъ* по желѣзнымъ дорогамъ находится въ известной зависимости отъ числа перевозимыхъ войскъ и разстоянія, на которое они перевозятся.

Небольшія части могутъ, дѣйствительно, быть перевозимы быстро на всѣ разстоянія; *значительныя же силы* выгодно перевозить только на большія разстоянія, такъ какъ для посадки войскъ на поѣзда потребуется много времени.

На корпусъ 2-хъ дивизионнаго состава, со всѣми вспомогательными учрежденіями, требуется около 120 поѣздовъ (на корпусъ 3-хъ дивизионнаго состава—около 170 поѣздовъ).

Если принять среднюю нѣмецкую провозоспособность, то можно будетъ перевезти:

	По одноколейной жел. дорогѣ (18).	По двухколейной жел. дорогѣ (36).
Корпусъ 2-хъ див. состава . . .	7 дней	3 ¹ / ₂ дня
„ 3-хъ „ „ . . .	9 ¹ / ₂ „	4 ² / ₃ „

Слѣдовательно, при одноколейной дорогѣ, корпусъ 2-хъ дивизионнаго состава выгодно перевозить на разстояніе свыше 100 верстъ, а 3-хъ дивизионный — на разстояніе свыше 150 верстъ.

Французы въ 1871 г. при перевозкѣ двухъ корпусовъ и резервной дивизіи арміи Бурбаки, изъ долины верхней Луары въ долину р. Дубъ, вслѣдствіе недостаточной подготовки и распорядительности, потратили двѣ недѣли времени, когда войска могли пройти это разстояніе обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ 10 дней. Неудачный выборъ небольшой станціи Клерваль, какъ пункта высадки, повелъ къ загроможденію желѣзной дороги, бѣдствіямъ и голодовкѣ перевозимыхъ войскъ.

Желѣзныя дороги могутъ проявить присущую имъ пользу лишь въ томъ случаѣ, если онѣ *прикрыты* отъ непріятельскихъ покушеній.

При перевозкѣ VI корпуса Канробера изъ Шалона въ Мецъ въ началѣ войны 1870 г. французы не прикрыли участокъ желѣзной дороги Фруаръ — Мецъ, почему нѣмецкая кавалерія помѣшала перевозкѣ корпуса. Перевозка эта, начатая 9-го августа, была прервана 12-го, и въ Мецъ прибыли всего 3 дивизіи и 6 батарей корпуса; 1 пѣхотная дивизія, кавалерійская дивизія и всѣ парки остались въ Шалонѣ. Разстояніе отъ Шалона до Меца, 126 верстъ, могло быть легко пройдено обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ 6 дней, т. е. къ 15-му августа, наканунѣ сраженія при Марсъ-ля-Турѣ, весь корпусъ Канробера присоединился бы къ арміи.

Нѣмцы придавали прикрытію желѣзныхъ дорогъ серьезное значеніе: при перевозкѣ войскъ въ зону сосредоточенія было рѣшено, въ случаѣ попытки французовъ перейти въ наступленіе, отнести стратегическое развертываніе арміи назадъ за Рейнъ, на линію *Гиссенъ—Фулда*.

2. Стратегическое значеніе крѣпостей.

„Въ прошломъ столѣтіи поднять былъ вопросъ о томъ, полезны-ли укрѣпленія? Нѣкоторые государи, полагая ихъ бесполезными, уячтожили свои крѣпости. Что же касается меня, то я измѣню постановку самаго вопроса и предложу его въ такомъ видѣ: *возможно ли комбинировать войну безъ содѣйствія крѣпостей, и отвѣчаю: положительно нѣтъ.* Безъ помощи крѣпостей нельзя составить хорошаго плана кампаніи, а безъ содѣйствія полевыхъ укрѣпленій нельзя вести наступательной войны. Многие изъ генераловъ, не признававшіе крѣпостей, пришли, наконецъ, къ заключенію, что безъ нихъ дальнія вторженія невозможны.

Но сколько же нужно крѣпостей?

„*Не намѣреваетесь ли вы оборонять всю границу кордономъ? Тогда вы будете слабы повсюду, потому что, въ концѣ концовъ, все человѣческое имѣетъ предѣлы: артиллерія, деньги, хорошіе офицеры, хорошіе генералы— все это не безконечно, и если вы принуждены разбрасывать ихъ повсюду, вы не будете сильны нигдѣ.*“

Наполеонъ. Письмо генералу Дежану. С.-Клу. 6 сентября 1806 года.

„Быстрота въ веденіи военныхъ операцій въ настоящее время зависитъ отъ желѣзныхъ дорогъ; поэтому крѣпости прежде всего болѣзны замыкать желѣзныя дороги, всѣ остальные ихъ назначенія въ сравненіи съ этимъ отступаютъ на второй планъ. Арміи въ 150,000 челов. не могутъ жить мѣстными средствами, ни собирать ихъ со страны, онѣ нуждаются въ подвозѣ боевыхъ запасовъ и продовольствія изъ родины, а если желѣзныя дороги, связывающія ихъ съ родиною, замкнуты крѣпостями, арміи эти принуждены будутъ или раздѣлиться или же ожидать паденія крѣпостей; въ послѣднемъ случаѣ, потеря во времени, которая можетъ достигъ 6 или 8 недѣль, дастъ обороняющемуся перерывъ въ дѣйствіяхъ необходимый на то, чтобы выставить въ поле свои резервы, не бывшіе въ готовности къ открытію дѣйствій.“

Шейбуртъ.

„Сильныя и въ пристойныхъ мѣстахъ построенныя крѣпости составляютъ часто важнѣйшую преграду въ покушеніяхъ, остановку въ дѣйствіяхъ неприятельскихъ и потеряніе времени, котораго выигрышь въ неблагопріятныхъ иногда обстоятельствахъ, за великое щастіе считать должно.“

Правописаніе подлинника. Пьеса („записка“) ген.-м. *Русанова.*

Приведенные три тезиса вполне обрисовываютъ вопросъ о стратегическомъ значеніи крѣпостей: онѣ необходимы были до появленія желѣзныхъ дорогъ, а съ появленіемъ послѣднихъ стратегическое значеніе ихъ усилилось.

Вопросъ о значеніи крѣпостей постоянно колеблется.

Такъ и въ XVII и XVIII вѣвѣ, при исключительномъ способѣ довольствія арміи посредствомъ подвозовъ съ тыла, изъ магазиновъ, прегражденіе этихъ путей и обезпеченіе магазиновъ вызвали большое количество крѣпостей на границахъ государствъ. Крѣпости эти были невелики: не хватало средствъ на большія сооруженія и содержаніе многочисленныхъ гарнизоновъ, но и сама обстановка не требовала большихъ крѣпостей; арміи того времени рѣдко превосходили 50,000 чел.; онѣ не могли не обращать вниманіе на встрѣчавшіяся имъ на пути крѣпости и, если позволяли себѣ иногда проходить мимо нихъ (Евгеній Савойскій въ Италіи 1706 г.), то конечно съ рискомъ за свои сообщенія.

Какъ только появились *большей численности арміи и стали примѣнять реквизиціонный способъ довольствія войскъ мѣстными средствами*, а также съ улучшеніемъ артиллеріи, значеніе малыхъ крѣпостей пало, но во всѣхъ войнахъ Наполеона мы наблюдаемъ постоянное стремленіе его овладѣть важнѣйшими крѣпостями страны.

Наконецъ появились желѣзныя дороги—эти могущественныя артеріи современной войны, въ расчетъ на пользованіе которыми и явились современныя громадныя по численности арміи; эти арміи не могутъ жить и дѣйствовать безъ желѣзныхъ дорогъ, поэтому и на современныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій выяснилась для крѣпостей *новая, въ высшей степени важная, задача—замыканіе желѣзныхъ дорогъ*.

Конечно, для обороны страны весьма полезно имѣть на важнѣйшихъ пунктахъ пограничной полосы сильныя крѣпости, которыя могутъ дать *опору арміи, дѣйствующей въ полѣ, но замыканіе ими желѣзныхъ дорогъ еще важнѣе*, такъ какъ средней провозоспособности желѣзная дорога можетъ ежедневно подвозить продовольствіе и фуражъ на 1,000,000 людей и 250,000 лошадей ¹⁾. Если всѣ желѣзныя дороги, выходящія

¹⁾ На 1,000,000 людей, по 5 фунтовъ на человѣка, потребно въ сутки 125,000 пудовъ; на 250,000 лошадей, по 30 фунт. на лошадь—187,500 пуд.; всего въ сутки 312,500 пуд. Принявъ поѣздъ въ 30 вагоновъ, по 600 п.

къ границѣ, будутъ прикрыты сильными крѣпостями, то вторженіе въ страну современныхъ громаднѣхъ армій невозможно. Отсюда ясно, что крѣпости имѣютъ слѣдующія два главныхъ назначенія:

1) служить опорой арміи обороняющагося при дѣйствіяхъ въ пограничной полосѣ и

2) замыкать желѣзныя дороги, которыми противникъ могъ бы воспользоваться при вторженіи въ страну, заставляя его вести долгую и трудную осаду для овладѣнія ими.

Крѣпости имѣютъ и нѣкоторыя второстепенныя назначенія, какъ *опора партизанамъ и партіямъ народнаго возстанія*, но эти задачи отступаютъ на второй планъ передъ двумя вышеприведенными, выпадающими на нихъ назначеніями.

Теоретически *стратегическое значеніе крѣпости зависитъ отъ:*

1) *положенія ея относительно операціоннаго направленія вторгающагося въ страну противника и*

2) *силы ея, опредѣляемой: а) величиною, б) родомъ и характеромъ укрѣпленій, в) тактическими свойствами занимаемой ею позиціи, г) величиною и качествами гарнизона и д) талантомъ ея коменданта.*

Посмотримъ, какимъ образомъ на опытѣ послѣднихъ войнъ обрисовались данныя, опредѣляющія современное значеніе крѣпостей.

Крѣпости, запирающія желѣзныя дороги.

Въ вышеприведенномъ теоретическомъ изслѣдованіи приведены соображенія о важности замыканія желѣзныхъ дорогъ крѣпостями, что подтвердилось, какъ мы увидимъ, опытомъ послѣднихъ войнъ. Но въ нихъ же выяснилось и то обстоя-

нагрузки, выйдетъ подъемная сила поѣзда 18,000 пудовъ. Для перевозки 312,500 пудовъ нужно около 17 воинскихъ поѣздовъ въ сутки. Разгрузка каждаго продовольственнаго поѣзда требуетъ 5 часовъ времени, слѣдовательно для 17 поѣздовъ нужно 85 часовъ, почти четверо сутокъ. Поэтому *считаютъ нормальнымъ на армію въ 200—250 т. чел. имѣть отдѣльную желѣзную дорогу, 4 поѣзда которой безъ труда будутъ разгружены въ сутки.*

тельство, что *разрушеніе большихъ сооружений* на желѣзныхъ дорогахъ (мостовъ, туннелей и т. п.) можетъ иногда на продолжительное время воспрепятствовать непріятелю пользоваться желѣзными дорогами. Поэтому противники крѣпостей, оборона которыхъ требуетъ затраты живой силы, а содержаніе и постройка большихъ средствъ, совѣтуютъ прибѣгать къ разрушенію сооружений преимущественно передъ постройкою крѣпостей.

Теорія можетъ рекомендовать примѣнять тотъ или другой способъ въ зависимости отъ того, нуждается ли мы сами въ скоромъ пользованіи запираемой желѣзной дорогой или нѣтъ. Въ случаѣ, если желательнo сохранить за собою полное обладаніе желѣзной дорогой, лучше для замыканія ея построить крѣпость; если же мы ею воспользоваться не рассчитываемъ и на ней есть солидныя сооружения, на восстановленіе которыхъ, въ случаѣ ихъ порчи, необходимо продолжительное время, то проще будетъ пресѣчь возможность пользованія желѣзною дорогою для противника разрушеніемъ этихъ сооружений.

Уже въ войнахъ 1866 г. и 1870—1871 гг. выяснилось значеніе крѣпостей по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ.

Къ 1866 г. австрійцы не обратили серьезнаго вниманія на замыканіе желѣзныхъ дорогъ крѣпостями, и потому пруссаки безъ труда получили сквозной желѣзнодорожный путь до Вѣны. Вторгнувшись въ Богемію, они нашли двѣ австрійскія желѣзныя дороги на Вѣну: одну—отъ Дрездена, черезъ Терезіенштадтъ на Прагу и Пардубиць; другую отъ Циттау черезъ Рейхенбергъ и Іозефштадтъ, Кениггрець тоже въ Пардубиць. Обѣ эти желѣзныя дороги замыкались крѣпостями: первая — Терезіенштадтъ, а вторая — Іозефштадтъ и Кениггрець. Но поперечная вѣтвь между ними — Турнау — Кралюпъ — не упиралась ни въ одну изъ крѣпостей, почему пруссаки при вторженіи получили совершенно открытый путь: Рейхенбергъ—Турнау—Кралюпъ—Пардубиць и далѣе — на Брюнъ и Вѣну.

Въ 1870 г. съ самаго начала войны выяснилась полная зависимость операций германскихъ армій отъ обладанія крѣпостями, замыкавшими желѣзныя дороги (Приложеніе III).

На ряду съ вопросомъ о значеніи крѣпостей, запирающихъ желѣзныя дороги, въ войнѣ 1870—1871 гг. выяснился другой, — что разрушеніе солидныхъ сооруженій на желѣзныхъ дорогахъ можетъ задержать пользованіе ими на болѣе продолжительное время, чѣмъ это можетъ дать сопротивленіе небольшой крѣпости. Вотъ примѣры: Туль капитулировалъ 23 сентября, но разрушенія туннеля у Намтейля и моста черезъ Марну до половины декабря не дали нѣмцамъ воспользоваться желѣзной дорогой вплоть до блокадныхъ линій; Суассонъ сдался 16 октября, но восстановленіе разрушеннаго туннеля у Вьрзи отложило открытіе пути до 18 ноября. Лаонъ сдался 9 сентября, восстановленіе же моста у Крейлъ окончено 22 декабря.

До конца войны нѣмцы владѣли всего только двумя прямыми желѣзнодорожными сообщеніями съ отечествомъ, для чего потребовалось овладѣть 13-ю крѣпостями.

Положеніе крѣпости на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Для того, чтобы оказать свое задерживающее значеніе, крѣпость должна господствовать надъ операціонной линіей, т. е. быть въ сферѣ военныхъ операцій.

Въ войнѣ 1866 г. имѣла значеніе только кр. Ольмюцъ, притянувшая на себя тройныя силы пруссаковъ.

Въ 1870—1871 гг. три операціонныхъ направленія нѣмецкихъ армій на Парижъ были заперты крѣпостями: Мецомъ, Страсбургомъ и Бельфоромъ. Главный предметъ дѣйствій — Парижъ, тоже былъ первоклассною крѣпостью (чер. 7).

Что же мы видимъ? Крѣпость Мецъ задерживаетъ 200 т. нѣмцевъ (I и II арміи) на 2 мѣсяца и 10 дней, что даетъ время правительству народной обороны сформировать около 600 т.

войскъ и затрудняетъ положеніе III и IV германскихъ армій подъ Парижемъ.

Страсбургъ — крѣпость безъ фортовъ, въ 10 верстахъ отъ желѣзной дороги и съ гарнизономъ въ 17 т. чел., притянулъ на себя 50 т. нѣмцевъ (14-й корпусъ). *Парижъ* до конца войны приковалъ двѣ нѣмецкія арміи (III и IV).

Такимъ образомъ, съ 19-го по 27-е сентября (день паденія Страсбурга), около 500,000 нѣмецкихъ войскъ стоятъ только подъ тремя крѣпостями, а по 29-е октября (день капитуляціи Меца) 450,000. Вотъ въ какой мѣрѣ обнаруживается задерживающее значеніе крѣпостей, если онѣ расположены у мѣста, т. е. на важнѣйшемъ операціонномъ направленіи вторгнувшагося противника. Надо замѣтить, что дѣйствія нѣмцевъ противъ этихъ крѣпостей значительно облегчались тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ далеко не удовлетворяли современнымъ требованіямъ (Страсбургъ — безъ фортовъ, Парижъ — почти безъ арміи) и не были правильно оцѣнены (въ Мецѣ запирается цѣлая армія), а главное потому, что у французозовъ оставались только импровизированныя войска.

Въ войну 1877—1878 гг. операціонное направленіе русской арміи обходило четырехугольнікъ крѣпостей: Рущукъ, Силистрія, Шумла и Варна, но преграждалось Адриано-полемъ.

Четырехугольнікъ крѣпостей, находясь въ 3—4-хъ переходахъ отъ операціонной линіи, потребовалъ со стороны русской арміи выдѣленія только двухъ корпусовъ (9-го и 13-го к.), т. е. силъ, значительно меньшихъ, чѣмъ опиравшаяся на него армія.

Не таково было значеніе, возникшаго всего только въ 2-хъ переходахъ въ сторонѣ отъ операціоннаго направленія, укрѣпленнаго лагеря Плевны. По переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай, Османъ-паша, находившійся въ Виддинѣ, перешелъ въ Плевну, гдѣ и устроилъ укрѣпленный лагерь, дѣйствія противъ котораго стояли русскимъ большіе потери: онъ притянулъ на себя 120,000 войскъ и задер-

жалъ наступающаго на $4\frac{1}{2}$ мѣсяца, тогда какъ туркамъ это стоило только 40 т. чел.

Въ Азіатской Турціи, при наступленіи на Эрзерумъ, операціонное направленіе преграждалось *крѣпостью-лагеремъ* Карсомъ, который ослаблялъ русскую армію, вынуждая къ нежелательному раздѣленію силъ.

Въ войнѣ 1904—1905 гг. крѣпость *Портъ-Артуръ*, далеко не законченная и не вполнѣ вооруженная, съ гарнизономъ въ 43,000 чел. притянула на себя цѣлую японскую армію ген. Ноги и продержалась въ теченіе 329 дней.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что крѣпости, находящіяся непосредственно на операціонной линіи или вблизи нея, дѣйствительно, ослабляли и задерживали наступающаго, но находившіяся въ сторонѣ проявили свое значеніе въ очень слабой степени.

Величина крѣпости.

Въ настоящее время почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ имѣются крѣпости трехъ разрядовъ:

1) *Малыя* съ гарнизономъ отъ 3,000—5,000, имѣющія весьма ограниченное значеніе.

2) *Большія маневренныя крѣпости* съ нормальнымъ гарнизономъ въ 30,000—40,000, имѣющія внутреннее укрѣпленное ядро и линію отдѣльныхъ фортвъ, выдвинутую на разстояніе 4—7 верстъ, съ перенесеніемъ на нее главнаго центра тяжести обороны, именно активной обороны.

Съ постройкой подобныхъ крѣпостей предполагали, что къ нимъ примѣнимы тѣ же нормы относительно блокады и осады, которыя были выработаны при малыхъ крѣпостяхъ,—думали, что для блокады ихъ необходимо въ 3—4 раза болѣе войскъ, сравнительно съ гарнизономъ, а для осады—въ 6—7. Опытъ послѣднихъ войнъ показалъ, что эти нормы преувеличены, принимая въ расчетъ только нормальные гарнизоны крѣпостей, и никакъ не оправдываются, если въ нихъ, сверхъ гарнизоновъ, будетъ находиться цѣлая армія, такъ какъ прорывъ

значительныхъ силъ изъ крѣпости въ высшей степени трудень.

Послѣднія войны подтвердили выводы прошлаго, что:
а) *армія, заключившаяся въ крѣпость на продолжительное время, теряетъ свободу дѣйствій и не усиливаетъ, а ослабляетъ крѣпость своимъ присутствіемъ въ ней;*

б) *блокады подобныхъ крѣпостей возможны и далеко не такими большими силами, какъ предполагали, и*

в) *обходъ ихъ тоже возможенъ.*

Въ виду этихъ обстоятельствъ, а также непремѣннаго желанія построить такія крѣпости, которыя могли бы дать безопасное убѣжище для арміи на продолжительное время, появились:

3) *Редюиты государственной обороны съ линіей фортвъ, вынесенныхъ впередъ на 7 верстъ и даже далѣе.*

Эти крѣпости должны:

а) быть устроены такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, и сильнымъ арміямъ представляли безопасное и пространное, не сковывающее ихъ свободы дѣйствій, убѣжище на продолжительное время, и

б) чтобы оборона ихъ была возможна и безъ содѣйствія арміи.

Внутреннее укрѣпленное ядро, съ фортами, вынесенными на 7 верстъ, дѣйствительно даетъ вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе.

По опыту войны 1870—1871 гг. опредѣлились слѣдующія нормы: блокадная войска располагались въ трехъ линіяхъ: *аванпостная линія* была въ 2½ верстахъ отъ линіи фортвъ крѣпости; *главная линія* (собственно линія обложенія) въ двухъ верстахъ отъ первой и *3-я линія* (на случай отступленія) въ 5½ верстахъ отъ второй. Принявъ радіусъ ядра крѣпости около 6 верстъ, главная линія обложенія выйдетъ около 66 верстъ; для обложенія крѣпости потребуется около 7 корпусовъ, т. е. 210,000 войскъ.

4) Наконецъ, создаютъ *укрѣпленные районы путемъ группировки нѣсколькихъ крѣпостей*, внутри которыхъ, кромѣ гарнизоновъ крѣпостей, необходимъ еще сильный резервъ.

Въ 1870 г. армія Федерба оправлялась послѣ неудачъ въ четырехугольникѣ крѣпостей *Лилль—Дуэ—Аррасъ—Камбре*. Также извѣстенъ итальянскій четырехугольникъ крѣпостей: *Пескиера—Мантуя—Леньяго—Верона* и треугольникъ въ Польшѣ (1806—1807 гг.) *Варшава—Модлинъ—Строукъ*.

Въ трехъ послѣднихъ войнахъ мы встрѣчаемся со всѣми вышеупомянутыми типами крѣпостей.

Хотя малыя крѣпости, съ появленіемъ большихъ армій и съ увеличеніемъ силы артиллерійскаго огня, и утратили свое значеніе задерживающихъ пунктовъ, тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ исторія этихъ войнъ, значеніе ихъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, немаловажно и теперь.

Ихъ назначеніе: 1) запираеть желѣзныя дороги (Туль, Мезьеръ въ 1870 г.) и 2) давать опору дѣйствіямъ партизанскихъ отрядовъ на тылъ армій непріятеля.

Относительно значенія *большихъ маневренныхъ крѣпостей и редюитовъ государственной обороны*, имѣются данныя на основаніи событій подъ Мецомъ, Парижемъ, Бельфоромъ, Ольмюцомъ и Карсомъ.

Всѣ эти крѣпости привлекли болѣе или менѣе значительныя силы наступающаго и, если онѣ мало ослабили и задержали его, то этому виною были: 1) или неправильная оцѣнка крѣпости, 2) или несоотвѣтствіе ея современнымъ требованіямъ, 3) или недоброкачественность гарнизоновъ.

До нѣкоторой степени выяснились и другіе вопросы, связанные съ величиною крѣпости, а именно: 1) обезпеченіе ихъ отъ бомбардированія, 2) затруднительность блокады и осады, 3) безопасность отъ штурма и 4) свобода дѣйствій активной ихъ силы, въ зависимости отъ того, насколько подъ стѣнами крѣпости подготовлено поле сраженія для значительныхъ силъ, даже для цѣлой арміи.

Относительно *бомбардированія*, примѣръ Парижа показываетъ, что даже форты, выдвинутые впередъ на 1—5 верстъ, не обезпечиваютъ отъ бомбардированія, если совершенство-

ваніе въ этомъ направленіи не идетъ въ уровень съ совершенствованіемъ артиллерійскаго огня.

До 1870 г. полагали, что *блокада крѣпости-лагеря* потребуетъ въ 3—4 раза болѣе силъ сравнительно съ численностью гарнизона; на самомъ же дѣлѣ мы имѣемъ примѣръ, гдѣ подъ Мецомъ 140,000 армія блокируется только 200,000 нѣмцевъ, т. е. меньше, чѣмъ двойными силами; попытки арміи Базена прорваться были неудачны. Вполнѣ естественно прийти къ выводу, что чѣмъ многочисленнѣе будетъ армія, запершаяся въ крѣпости-лагерѣ, тѣмъ относительно меньшія силы потребуются для ея блокады ¹⁾.

Дѣйствительно: 1) большимъ силамъ труднѣе скрыть свои приготовленія къ прорыву, которыя необходимо начать заблаговременно, а между тѣмъ весь успѣхъ этой операціи основывается на внезапности, 2) для развертыванія значительныхъ силъ за линіей фортовъ мѣста недостаточно, 3) прорывающійся стѣсненъ даже въ выборѣ направленія прорыва, которое заранѣе будетъ извѣстно блокирующимъ войскамъ, 4) наконецъ, прорывающійся *увести съ собою тылъ не можетъ*, поэтому его оперативная способность крайне слаба (жить и дѣйствовать безъ запасовъ продолжительное время невозможно).

Активныя дѣйствія подѣ крѣпостью.

Армія, дѣйствующая поблизости крѣпости, должна пользоваться ею *какъ опорнымъ пунктомъ, какъ базой для активныхъ дѣйствій*.

Въ 1870 г. Базенъ не вполнѣ воспользовался крѣпостью *Мецъ*: при подходѣ нѣмецкихъ армій въ переправамъ че-

¹⁾ Въ 1870—71 гг. обложеніе Парижа съ заключенной въ немъ 400,000 арміей (импровизированной) было произведено 200,000 нѣмцевъ. Но будь въ составѣ гарнизона войска, способныя къ активнымъ дѣйствіямъ, задача обложенія значительно бы затруднилась. Все-таки Парижъ продержался 4 мѣсяца и былъ принужденъ къ сдачѣ только голодомъ.

резь р. Мозель, онъ, опираясь на Мець, могъ смѣло атаковать нѣмецкія арміи по тому или другому берегу Мозеля. 16-го августа, въ сраженіи при Марсъ-ля-Турѣ, Базень весьма хорошо пользуется Мецомъ, какъ опорнымъ пунктомъ для своего лѣваго фланга, а 18-го августа въ сраженіи при Гравелоттѣ, какъ убѣжищемъ въ тылу; но онъ пропустилъ минуту, чтобы во-время выйти изъ него. То же самое сдѣлалъ и Бурбаки послѣ проиграннаго сраженія при Монбелларѣ; сосѣдство *Безансона* было полезно для его разстроенной арміи, но остановка подъ этой крѣпостью въ теченіе трехъ дней (22—26 янв.), когда каждая минута была на счету, привела къ обезоруженію его арміи.

Въ 1866 году эрцгерцогъ Альбрехтъ пользуется четырехугольникомъ крѣпостей *Пескіера—Мантуя—Верона—Леньяно* для перехода въ наступленіе съ 70,000 противъ 170,000 итальянской арміи.

Въ 1877 году Мухтаръ-паша, при занятіи позиціи на Аладжинскихъ высотахъ, пользуется крѣпостью *Карсомъ*, какъ базокъ для своихъ дѣйствій. Въ сраженіи подъ Авліаромъ (20-го сент.) гарнизонъ Карса даже принимаетъ участіе въ бою, въ обходѣ нашего праваго фланга.

Исторія послѣднихъ войнъ даетъ матеріаль и для выясненія значенія *группы крѣпостей*, удаленныхъ одна отъ другой приблизительно на 1—3 перехода.

Въ 1866 г. четырехугольникъ крѣпостей: *Пескіера—Верона—Леньяно—Мантуя*—немало способствовалъ слабой австрійской арміи (70 т.) для активно-оборонительныхъ дѣйствій противъ 200 т. итальянской арміи.

Въ 1877—1878 гг. четырехугольникъ крѣпостей: *Рушукъ—Шумла—Силистрія—Варна* могъ быть очень опаснымъ для нашей операціонной линіи, при слабости рущувскаго отряда, если бы турецкія войска были болѣе способны къ активнымъ дѣйствіямъ.

Эти два примѣра указываютъ, что въ подобномъ случаѣ (группа крѣпостей) вся сила заключается въ опирающейся на

нихъ арміи ¹⁾). Въ 1866 г. слабая австрійская армія, подъ защитой крѣпостей, бьетъ подъ Кустоцей сильнѣйшую итальянскую. Въ 1877 г. сильная турецкая армія, опирающаяся на вышеупомянутый четырехугольникъ крѣпостей, безуспѣшно атакуетъ слабый рущукскій отрядъ: 7-го ноября—у Пиргоса, 14-го ноября—у Мечки и Трестеника, 22-го ноября—при Еленѣ и 30-го ноября—опять подъ Мезкою.

Въ 1870 г. четырехугольникъ крѣпостей: *Лилль—Дуэ—Аррасъ—Камбре* далъ возможность молодой арміи Федерба предпринимать съ успѣхомъ короткія наступательныя операціи противъ войскъ Мантейфеля, прикрывавшихъ блокаду Парижа съ сѣвера.

Такая группа крѣпостей, связанныхъ въ одно цѣлое подвижнымъ резервомъ или опирающейся на нее арміей, имѣетъ значеніе армейской маневренной крѣпости, можетъ служить приращеніемъ силъ этой арміи и дать ей убѣжище на продолжительное время. При массовыхъ арміяхъ подготовка этого убѣжища, для большой арміи, на продолжительное время, какъ показываетъ опытъ 1870 г., является настоятельной необходимостью.

Родъ и характеръ укрѣпленій.

Сила сопротивленія крѣпости, конечно, будетъ больше при долговременномъ характерѣ ея укрѣпленій, чѣмъ при укрѣпленіяхъ временныхъ и полевыхъ. Насколько несостоятельна крѣпость при временномъ характерѣ ея укрѣпленій, показываетъ уже то обстоятельство, что въ періодъ трехъ большихъ послѣднихъ войнъ мы встрѣчаемся съ двумя только укрѣпленными лагерями: *Плевненскимъ и Шейновскимъ*, да и эти оказались таковыми только въ силу крайней необходимости, когда нельзя было и думать о приданіи имъ

¹⁾ Для обороны укрѣпленнаго района, стороны котораго отъ 30 до 40 верстъ, необходима армія въ 80,000—100,000 человекъ, при большихъ размѣрахъ района такой арміи мало.

характера долговременныхъ укрѣпленій за недостаткомъ времени. Если бы Османъ-паша не выходилъ изъ крѣпости Видина и не укрѣпился на плевненской позиціи, то очень можетъ быть, что линія Балканъ, т. е. послѣдняя оборонительная линія турокъ, безъ особаго затрудненія, была бы форсирована русскою арміею; отсюда ясно, насколько важно было туркамъ удержать за собою плевненскую позицію и укрѣпить ее. За недостаткомъ времени и полевые укрѣпленія оказались, какъ нельзя болѣе, у мѣста. Слѣдовательно, и полевые укрѣпленія могутъ иногда сыграть большую роль ¹⁾, но нельзя, конечно, отрицать, что долговременныя постройки пригужаютъ меньшее число защитниковъ, чѣмъ временныя, а полевые могутъ потребовать для своей обороны иногда силы цѣлой арміи, какъ это и было подъ Плевной.

На примѣрѣ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, однако, мы имѣемъ фактъ, гдѣ 40,000 армія, укрывшаяся за полевыми укрѣпленіями, удерживала передъ собою 120,000 чел. почти въ продолженіе 4¹/₂ мѣсяцъ. Но это потому, что послѣ трехъ неудачныхъ штурмовъ русскіе рѣшили овладѣть Плевной посредствомъ блокады, а также и потому, что (какъ признается самъ Тотлебенъ) хотѣли сохранить войска для дальнѣйшихъ операцій.

Укрѣпленные лагеря, подобно Плевнѣ, могутъ служить временною опорой для арміи, когда внутри ихъ имѣются необходимыя запасы для нея (база), иначе они служили гибелью для арміи (*Пирнскій лагерь* въ 1856 г., *Ландсгутъ* 1767 г., *Плевна* 1877 г.). Счастливыми исключеніями являются *Гродно* (1705—1706 гг.), откуда армія спаслась, благодаря генію Петра Великаго, и *Бунцельвицъ* (1761 г.), изъ котораго прусская армія Фридриха Великаго ушла, благодаря ошибкамъ союзниковъ и близости крѣпости Швейдница (5 верстъ).

¹⁾ Что показала и война въ Манчжуріи въ 1904—1905 гг.

Заманчивое названіе «*укрѣпленный лагерь*» можетъ ввести армію въ заблужденіе,—искать въ немъ убѣжище въ критическую минуту; вотъ почему стратегія и признаетъ за ними меньшее значеніе, чѣмъ за просто *укрѣпленными позиціями*, на которыхъ войска могутъ продержаться одинъ или нѣсколько дней, получая снабженіе изъ собственныхъ запасовъ и не увлекаясь надеждами на то, чего въ укрѣпленномъ лагерѣ часто и не оказывается.

Гарнизонъ.

Спротивленіе крѣпости прежде всего зависитъ отъ ея гарнизона, ибо, *какъ и вездѣ на войнѣ, человекъ является главнымъ орудіемъ борьбы*. При назначеніи гарнизона въ крѣпость желательно обойтись наименьшимъ числомъ войскъ; крѣпости тогда только и будутъ имѣть значеніе, когда защита ихъ будетъ достигаться наименьшимъ ослабленіемъ полевой арміи. Первенствующее значеніе активной обороны крѣпости требуетъ назначенія въ составъ ея гарнизона войскъ, ни въ чемъ не уступающихъ полевымъ войскамъ ¹⁾.

Исторія послѣднихъ войнъ показываетъ, насколько слабо сопротивленіе крѣпости при недоброкачественномъ гарнизонѣ. Въ 1877 г. 5-го мая 17,000 русскихъ войскъ открытой силой овладѣваютъ *Ардаганомъ*, сильной крѣпостью съ 9-ю вынесенными впередъ укрѣпленіями и защищаемой 8,000 чел.

Въ настоящее время необходимо заранѣе снабжать крѣпости потребнымъ для обороны ихъ гарнизономъ, такъ какъ *быстрота мобилизаціи полевой арміи можетъ сдѣлаться опаснымъ врагомъ крѣпостей*.

Въ 1870 г. французы не позаботились о раннемъ приведеніи своихъ крѣпостей въ оборонительное положеніе и о снабженіи ихъ гарнизонами; конечно, это и было одною изъ причинъ быстрого паденія ихъ крѣпо-

¹⁾ Гарнизонъ крѣпости долженъ проявлять только тактическую активность по отношенію обороны самой крѣпости, и, конечно, она далека отъ той стратегической активности, какая можетъ быть свойственна лишь полевой арміи.

стей. Дѣйствительно, такая жервоклассная крѣпость, какъ *Мецъ*, была снабжена гарнизономъ только за нѣсколько дней до объявленія войны. *Страсбургъ* къ 6-му августа не былъ еще приведенъ въ осадное положеніе, а между тѣмъ 9-го августа подъ Страсбургомъ была уже Ваденская дивизія, а 14-го августа сосредоточился весь 14-й корпусъ Вердера. До какой степени, вообще, пренебрегали снабженіемъ крѣпостей необходимымъ личнымъ составомъ, видно изъ того, что въ *Страсбургъ* было только 6 оф. и 20 ниж. чин. инженерныхъ войскъ, въ *Туль* ни одного, въ *Марсаль* одинъ. Въ крѣпости *Лонгви*, къ началу войны, хотя и былъ комендантъ, но не было гарнизона. Не имѣли также гарнизоновъ и не были приведены въ осадное положеніе крѣпости: *Гагенау*, *Люцеллштейнъ* и *Марсаль*; вслѣдствіе чего Гагенау взятъ 7-го августа печальнымъ нападеніемъ, а Марсаль сдался 15-го послѣ получасовой канонады.

Эти факты убѣждаютъ въ необходимости еще въ мирное время содержать въ крѣпостяхъ достаточно сильный хорошаго качества гарнизонъ, такъ какъ, во-первыхъ, противникъ можетъ не дать окончить мобилизацію крѣпости, а, во-вторыхъ, особенности службы гарнизона крѣпости требуютъ продолжительной подготовки его къ исполненію своихъ сложныхъ назначеній.

Комендантъ крѣпости.

„Не сильна засада огородоку, но сильна засада воеводоку“.

Старинная русская пословица ¹⁾.

Весьма важную данную силы сопротивленія крѣпости составляетъ энергичный и распорядительный комендантъ, это—душа обороны. Насколько упорно и продолжительно можетъ быть въ такомъ случаѣ сопротивленіе крѣпости, показываетъ оборона *Бельфора*, гдѣ комендантомъ былъ инженеръ-полковникъ *Данферъ-Роширо*. Съ слабымъ гарнизономъ въ 17,000 человѣкъ, изъ которыхъ только одинъ баталіонъ 84-го полка былъ превосходенъ, а одинъ баталіонъ ронсеихъ мобилей только сносенъ, Данферъ, рядомъ цѣлесообразныхъ мѣръ и

¹⁾ Какой глубокій военный смыслъ этой пословицы! Словомъ *засада* прямо намѣчается необходимость активныхъ дѣйствій гарнизона, которыя и должны остановить противника, пока онъ не уничтожитъ или не заслонится отъ этой *засады*.

энергичныхъ вылазокъ, довелъ оборону крѣпости до возможнаго предѣла и сдалъ крѣпость нѣмцамъ на основаніи условій предварительнаго мира, по повелѣнію правительства. Только при такой энергіи коменданта, разумно направленной, съ слабымъ и плохимъ гарнизономъ, Бельфоръ могъ выдержать 30 дней обложенія, 49 дней бомбардированія, 24 дня инженерной атаки, отбить одинъ штурмъ и сдаться лишь по повелѣнію своего правительства. Комендантъ *Пфальмбурга*, *Таллианъ*, съ слабымъ гарнизономъ доводитъ оборону крѣпости до послѣдней крайности и сдаетъ ее только тогда, когда были израсходованы всѣ продовольственные запасы и въ крѣпости появилась эпидимическая оспа; при этомъ онъ счелъ своимъ долгомъ заклепать всѣ орудія, сломать 12,000 ружей и уничтожить всѣ боевые запасы, не такъ, какъ Базенъ, который при капитуляціи Меца сдалъ нѣмцамъ всѣ боевые запасы въ полной сохранности.

Въ особенности же, непреклонный и энергичный комендантъ необходимъ въ укрѣпленномъ городѣ, такъ какъ здѣсь приходится считаться еще и съ настроеніемъ населенія. Въ 1877 году только энергія и рѣшительность коменданта крѣпости *Карса*, *Гуссейна-паши*, удержали войска въ крѣпости, несмотря на всѣ настоянія возбужденнаго населенія, требовавшаго удаленія ихъ изъ крѣпости, чтобы избѣжать блокады. Въ 1870 г. комендантъ *Страсбурга*, *Урихъ*, не доводитъ оборону крѣпости до послѣдней крайности и сдаетъ ее 27-го сентября, по настоянію городского и военнаго совѣтовъ, когда нѣмцамъ оставалось еще спуститься въ ровъ, перейти черезъ него и штурмовать крѣпость. Комендантъ крѣпости *Тулъ-Гукъ*, сдаетъ ее 23-го сентября подъ давленіемъ населенія, устрашеннаго бомбардированіемъ. Такимъ образомъ энергичный и распорядительный комендантъ, соответствующей силы гарнизонъ, часть котораго вполнѣ способна была бы къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и содержимый еще въ мирное время въ возможно полномъ составѣ, представляютъ настоятельную необходимость.

Тактическія свойства позиціи, занимаемой крѣпостью.

Крѣпость должна быть расположена на наиболѣе выгодномъ пунктѣ даннаго операціоннаго направленія, т.-е. тамъ, гдѣ встрѣчается наиболѣе выгодная позиція съ точки условій мѣстныхъ и политическихъ. Относительно мѣстныхъ условій позиція должна быть открытая, усиливающая оборону крѣпости, вмѣстѣ съ тѣмъ не стѣсняющая наступательныхъ дѣйствій гарнизона, въ обширныхъ размѣрахъ, противъ операціонной линіи наступающаго и затрудняющая непріятелю обложеніе крѣпости ¹⁾. Такъ какъ крѣпость должна удовлетворять всѣмъ назначеніямъ, для которыхъ вообще крѣпости устраиваются, т.-е. она въ одно и то же время должна служить преградой наступленію, депо, а равно и опорнымъ пунктомъ для арміи, дѣйствующей въ полѣ, то самой лучшей позиціей будетъ *узелъ важнѣйшихъ сообщеній, какъ сухопутныхъ, такъ и рѣчныхъ.*

З а к л ю ч е н і е .

Сводя все сказанное, можно прийти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Крѣпости имѣютъ очень важное значеніе и необходимы. Нагляднымъ доказательствомъ этого служить уже то, что второй періодъ войны 1870—1871 гг. со времени обложенія Меца есть не что иное, какъ крѣпостная война въ грандіозныхъ размѣрахъ ²⁾.

2) Наибольшее задерживающее значеніе крѣпость имѣетъ тогда, когда она находится на операціонномъ направленіи

¹⁾ Нѣкоторые современные изслѣдователи вопроса объ оборонѣ крѣпостей не допускаютъ активныхъ дѣйствій гарнизона крѣпости далѣе передовыхъ ея позицій. Для активныхъ дѣйствій въ крѣпости должны быть войска, не входящія въ расчетъ гарнизона, необходимаго для обороны.

²⁾ Въ войну 1870—1871 гг. нѣмцы вынуждены были дѣйствовать противъ 28 крѣпостей, изъ которыхъ 12-ю овладѣли посредствомъ одного бомбардированія.

или вблизи него; въ послѣднемъ случаѣ въ зависимости отъ наступательныхъ предпріятій своего гарнизона.

3) Съ увеличеніемъ численности армій пріобрѣтаютъ особенно важное значеніе большія крѣпости, крѣпости-лагери. Такая крѣпость представляетъ прекрасный опорный пунктъ для арміи, но не можетъ служить ей убѣжищемъ на продолжительное время, чему лучшее доказательство представляетъ капитуляція Базена въ Мецѣ. Обложеніе такой крѣпости-лагеря, какъ Парижъ въ 1870 г., при блокадной линіи въ 70 верстъ, потребуетъ громадныхъ силъ. Если нѣмцы въ 1870 г. обошлись 200,000 войскъ, то только потому, что въ Парижѣ было всего 80,000 регулярныхъ войскъ изъ 400,000 чел., т.-е. недоставало самаго главнаго активнаго элемента, который составляетъ всю силу крѣпости. Осада подобныхъ крѣпостей потребуетъ еще большихъ силъ.

4) Малыя крѣпости также не потеряли своего значенія. Онѣ могутъ: а) запираеть желѣзныя дороги, б) служить опорными пунктами для партизанскихъ дѣйствій и в) быть опорными пунктами въ дѣйствіяхъ небольшихъ армій.

5) Укрѣпленія должны быть долговременными, но въ случаѣ нужды, при недостаткѣ времени, и полевые укрѣпленія могутъ принести свою пользу, чему лучшимъ подтвержденіемъ служить плевенскій укрѣпленный лагерь.

6) Часть гарнизона, назначаемая для активныхъ дѣйствій, не должна уступать въ качественномъ отношеніи полевымъ войскамъ. Въ виду сложности назначеній гарнизона и быстроты мобилизаціи противника нужно держать его въ возможно большемъ комплектѣ еще въ мирное время. Команданта назначать энергичнаго и распорядительнаго. Въ мирное время необходимы крѣпостные маневры. Осадные парки наступающаго слѣдуетъ мобилизовать одновременно съ дѣйствующей арміей.

7) Такъ какъ крѣпость, по возможности, должна удовлетворять всѣмъ назначеніямъ, для которыхъ, вообще, крѣпости устраиваются, то лучшей позиціей для нея будетъ узелъ

важнѣйшихъ путей—сухопутныхъ и рѣчныхъ. Впередилежащая мѣстность должна способствовать ружейной и артиллерійской оборонѣ. Слегка покатая мѣстность будетъ, пожалуй, лучше обрывистой, неприступной. Одной изъ причинъ удачнаго штурма Карса были крутые обрывистые склоны окружающихъ высотъ, вслѣдствіе чего обстрѣливаніе подступовъ къ ней было недостаточное, и атака открытою силою облегчилась.

Дѣйствія арміи въ сферѣ крѣпостей.

„Крѣпости — это гостинницы въ пустынь“.... „но, армія, позволившая запереть себя въ крѣпости, обречена на стратегическую смерть“.

Кляузевицъ.

„Обложеніе крѣпости есть ея стратегическая смерть“.

Виллизенъ.

Вопросъ о дѣйствіи армій въ сферѣ крѣпостей въ высшей степени важный, и недостаточное знакомство съ нимъ, выразившееся въ неумѣломъ сочетаніи живой силы въ полѣ съ силою крѣпостей, неоднократно было причиною катастрофъ, начиная съ Алезии (52 г. до Р. Х.), гдѣ погибла армія Верцингеторикса, до современныхъ поучительныхъ примѣровъ Меца и Парижа въ 1870 г., Плевны 1877 г. и Портъ-Артура 1905 г.

Разбитыя войска могутъ *укрыться отъ преслѣдованія* противника крѣпостными сооруженіями. Если къ концу дня имъ удастся достигнуть крѣпости, то они могутъ спокойно за ночь отдохнуть, устроиться, воспользоваться запасами, сосредоточенными въ крѣпости, пополнить боевые припасы и т. п. и на слѣдующій день, подерѣпившись фзически и нравственно, продолжать свое отступленіе.

Если крѣпость расположена такъ, что и непріятель принужденъ дѣлать большой обходъ, чтобы обойти ее, можно будетъ безопасно дать разбитымъ войскамъ цѣлый день

отдыха за крѣпостными сооруженіями и тогда, отдохнувъ основательно, дать сильный отпоръ преслѣдующему противнику. Подобными выгодами обладаютъ крѣпости, расположенныя на рѣкахъ.

Оставаться совсѣмъ въ крѣпости можно только въ безысходномъ положеніи, когда паника настолько охватила войска, что они даже при остановкѣ подъ стѣнами крѣпости не могутъ быстро прійти въ себя. Надо помнить, что пробиться изъ крѣпости почти невозможно, и, въ большинствѣ случаевъ, армія кончить тѣмъ, что она сдастся военноплѣнною; пользы крѣпости не принесетъ, а, напротивъ, уничтоживъ ея запасы, ослабить силу сопротивленія, ускорить паденіе самой крѣпости.

Трудность прорыва арміи изъ крѣпости была выяснена раньше при изслѣдованіи вопроса о величинѣ крѣпости.

Посмотримъ теперь, какъ армія можетъ дѣйствовать, опираясь на крѣпость.

Можно принять средній поперечникъ современной маневренной крѣпости около 12 верстъ. Крѣпостная артиллерія легко можетъ обстрѣливать пространство въ 2—3 ворсты, слѣдовательно, если бы армія стала за крѣпостью, то, на пространствѣ 16—18 верстъ, она гарантирована отъ фронтальной атаки. Примыкая флангомъ къ крѣпости, она получаетъ самое вѣрное обезпеченіе фланга; конечно, нѣтъ необходимости примыкать флангъ непосредственно къ крѣпости; вполне достаточно, если промежутокъ между флангомъ арміи и крѣпостью обстрѣливается артиллерійскимъ огнемъ, тогда противникъ не можетъ рискнуть на охватъ этого фланга.

Располагаясь впереди крѣпости, армія имѣетъ обезпеченный путь отступленія и на нѣкоторомъ пространствѣ также обезпеченный тылъ.

Опираясь на большую крѣпость, армія можетъ занять болѣе длинную позицію для боя, можетъ получить изъ крѣпости продовольствіе, боевые припасы и приращеніе въ силѣ,

которыми она может тѣмъ или другимъ способомъ воспользоваться.

Опираясь на крѣпость, армія можетъ вступить въ бой съ сильнѣйшимъ противникомъ, потому что близость крѣпости позволяетъ прекратить бой, когда угодно, спокойно отступить черезъ крѣпостныя сооруженія и выиграть время, необходимое для отступленія или принятія другого рѣшенія.

Эти совокупныя дѣйствія арміи и крѣпости опредѣляютъ маневренное значеніе послѣднихъ, которое будетъ еще больше, если крѣпость расположена на обоихъ берегахъ значительной рѣки или при слияніи рѣкъ, при условіи, что въ крѣпости имѣется достаточно мостовъ для быстрой переправы арміи съ одного берега на другой.

Маневренныя комбинаціи будутъ еще многосложнѣе, если армія опирается на нѣсколько крѣпостей, расположенныхъ въ сферѣ вліянія (1—3 перехода) одна отъ другой ¹⁾ — группу крѣпостей.

Но не слѣдуетъ забывать, что армія, опирающаяся на подобную группу, хотя и получаетъ большую независимость дѣйствій въ смыслѣ пространства и времени, но, если не сумѣетъ воспользоваться этими данными, будетъ загнана превосходящимъ въ числѣ противникомъ внутрь группы крѣпостей и должна будетъ либо ожидать поддержки извнѣ, либо прорываться при тяжелыхъ условіяхъ. Но, во всякомъ случаѣ, группа крѣпостей выгоднѣе всегда грандіозныхъ редюитовъ государственной обороны, требующихъ непомѣрно большихъ гарнизоновъ.

Никогда не слѣдуетъ забывать основного принципа войны, что сила армій теряется, когда онѣ отказываются отъ движенія

¹⁾ Группа крѣпостей на нѣсколькихъ рѣкахъ или примкнутая къ границѣ, которую противникъ не можетъ перейти, можетъ дать слабой въ числѣ арміи убѣжище и даетъ хорошій опорный пунктъ для наступательныхъ операцій. Такъ, итальянскій четырехугольникъ (Мантуя—Пескьера—Верона—Леньяго) выполнилъ это назначеніе въ 1848, 1859 и 1866 гг.; четырехугольникъ Лилль,—Дуэ,—Аррасъ,—Камбре прикрывалъ армію Федерба на сѣверѣ Франціи въ 1870—1871 гг.

(«Сила армій, подобно какъ въ механикѣ, измѣряется массою, умноженною на скорость», сказалъ Наполеонъ). Это заставляетъ остановиться на разсмотрѣніи вопроса о томъ, какой опасности подвергается армія дѣйствующая, опираясь на крѣпость.

Опытъ показываетъ, что въ высшей степени трудно опредѣлить моментъ, когда армія должна оторваться отъ крѣпости (Ульмъ 1805 г., Мець 1870 г., Плевна 1877 г.).

Пребываніе за крѣпостными вервами, на первое время, такъ заманчиво: армія не боится ударовъ противника; крѣпость удовлетворяетъ насущнымъ потребностямъ арміи и сама какъ будто усиливается присутствіемъ ея; забывается одно: какъ только противникъ укрѣпитъ блокадныя линіи, то борьба должна окончиться капитуляціей и арміи, и крѣпости.

Конечно, для блокады необходимо имѣть превосходныя силы; но самый уже тотъ фактъ, что армія заперлась въ крѣпость, показываетъ, что противникъ произвелъ на нее страшное подавляющее впечатлѣніе. Съ каждымъ днемъ блокирующій становится сильнѣе: укрѣпленія его растутъ, онъ можетъ рассчитывать на поддержку; слѣдовательно, у обложеннаго въ крѣпости шансы на успѣхъ прорыва становятся все меньше и меньше.

Начальникъ, опирающійся въ своихъ дѣйствіяхъ на крѣпость и рѣшившійся войти въ нее, долженъ имѣть эти соображенія въ виду и не упустить минуты, необходимой для разлученія съ крѣпостью, иначе крѣпость изъ союзницы обратится для него въ предательницу.

На выручку арміи, запершейся въ крѣпости, извнѣ трудно рассчитывать, такъ какъ очень трудно согласовать дѣйствія, и, при малѣйшей оплошности, деблокадная армія будетъ разбита отдѣльно. Инициатива, а слѣдовательно превосходство на войнѣ за тѣмъ, кто дѣйствуетъ въ открытомъ полѣ.

Укрѣпленіе пограничной полосы.

„Въ назначеніи образа крѣпостей должна быть уважаема прямая надобность и состояніе сосѣдей“.

*Приказъ Императрицы
Екатерины II.*

„Насколько крѣпость, хорошо расположенная, благоприятствуетъ операціямъ, настолько крѣпости, сооруженныя *въ важныя направленія*, гибельны: это бичъ для арміи, которая должна ослаблять себя, чтобы обезпечивать ихъ; это бичъ для государства, которое тратитъ на нихъ солдатъ и деньги совершенно даромъ“.

Жолинн.

Характеръ укрѣпленія извѣстнаго участка пограничной полосы опредѣляется:

- 1) стратегическимъ значеніемъ даннаго участка и
- 2) характеромъ мѣстности на немъ.

Важныя въ стратегическомъ отношеніи участки границы должны быть укрѣплены особенно сильно; всѣ желѣзныя дороги, ведущія къ важнѣйшимъ предметамъ дѣйствій (столицы, сосредоточеніе народной жизни), должны быть замѣнуты крѣпостями; особенное значеніе крѣпости получаютъ въ пограничныхъ раіонахъ съ не вполне надежнымъ въ политическомъ смыслѣ населеніемъ.

Участки менѣе важныя, гдѣ невозможно ожидать вторженія значительныхъ массъ противника, могутъ быть укрѣпляемы слабѣе; здѣсь и прикрытіе желѣзныхъ дорогъ менѣе необходимо. Конечно, для обороны страны противъ вторженій, желательно было бы всегда имѣть войска хотя бы въ небольшомъ числѣ, которыя могли бы затруднить дѣйствія нападающаго, этому лучше всего содѣйствуетъ опять же присутствіе крѣпостей, хотя бы и небольшихъ. Служа базою и точкою опоры для небольшихъ отрядовъ, онѣ могутъ значительно облегчить

оборону пограничной полосы. Безъ сомнѣнія, это стоитъ затраты средствъ денежныхъ и войсками, но нельзя не согласиться съ словами прусскаго военнаго министра Гесслера, что *«мѣстности выдающагося стратегическаго и политическаго значенія, а равно отличающіяся особенно высокимъ культурнымъ развитіемъ, не могутъ быть оставлены открытыми непріятельскому вторженію»*.

Впрочемъ, относительно расходованія войскъ на оборону крѣпостей надо установить правильный взглядъ. Въ настоящее время въ распоряженіи всѣхъ государствъ, принявшихъ общеобязательную воинскую повинность, въ составѣ населенія имѣется много прошедшихъ черезъ ряды арміи запасныхъ, которые не будутъ призваны на пополненіе дѣйствующихъ войскъ; кромѣ того можно запасныя части дѣйствующихъ войскъ располагать въ крѣпостяхъ; тогда, для обезпеченія отъ случайностей и подготовки къ оборонѣ, слѣдуетъ имѣть только хорошихъ комендантовъ и необходимое для дѣйствія при орудіяхъ число крѣпостной артиллеріи, а также немного инженерныхъ войскъ; пѣхоту же и конницу можно собрать изъ запасныхъ, а если въ крѣпости будутъ кадры, то особеннаго риска относительно обороны не произойдетъ. Это говорится относительно обороны крѣпостей на второстепенныхъ участкахъ границы, — обороны небольшихъ крѣпостей; на важнѣйшихъ же участкахъ, для обороны маневренныхъ крѣпостей, вопросъ долженъ быть поставленъ основательно; тамъ и сама оборона сложнѣе, да и крѣпости, для изученія ихъ и соотвѣтственной подготовки, требуютъ большихъ и хорошо подготовленныхъ гарнизоновъ.

Мѣстность окажетъ вліяніе на характеръ крѣпостей; при замыканіи дефиле достаточно будетъ иногда небольшихъ фортовъ; въ мѣстности равнинной необходимы болѣе солидныя сооруженія.

Такимъ образомъ, при укрѣпленіи пограничной полосы, нельзя держаться никакихъ системъ; лучшимъ рѣшеніемъ вопроса явится то, которое наиболѣе отвѣчаетъ обстановкѣ,

опредѣляемой стратегическимъ значеніемъ извѣстныхъ ея участковъ и мѣстными условіями.

Если внимательно всмотрѣться въ характеръ укрѣпленія границъ различныхъ европейскихъ государствъ послѣ войны 1870—1871 г., легко видѣть, что оба участника этой войны рѣшили вопросъ различно; французы настроили массу крѣпостныхъ сооружений; 147 крѣпостей и отдѣльныхъ фортовъ и 434 укрѣпленій и батарей, или 681 долговременныхъ сооружений, долженствующихъ поглотить для обороны ихъ значительныя силы. Нѣмцы же пришли къ рѣшенію: 1) создать для обороны страны нѣсколько большихъ центральныхъ крѣпостей; 2) часть существующихъ малыхъ крѣпостей уничтожить и 3) оставленныя же малыя крѣпости, для обезпеченія отъ бомбардированія, прикрыть отдѣльными фортами, снабдить ихъ казематированными постройками для войскъ и запасовъ и снабдить могущественнымъ вооруженіемъ ¹⁾). Несмотря на разницу въ упомянутыхъ рѣшеніяхъ, можно признать, что и французы и нѣмцы рѣшили вопросъ о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи вполне цѣлесообразно, примѣнительно къ условіямъ обстановки, въ которой они нынѣ находятся.

Познакомимся ближе съ этимъ вопросомъ, какъ онъ поставленъ теперь во Франціи.

Сѣверо-восточная граница Франціи въ настоящее время. (Чер. 16).

По мирному договору послѣ войны 1870—1871 г. Франція, въ случаѣ новой войны съ Германіей, очутилась

¹⁾ Вооруженіе крѣпостей составляетъ предметъ серьезныхъ заботъ германскаго правительства. Военный министръ ген. Гесслеръ заявилъ въ рейхстагъ въ 1899 г., что „артиллерійское снабженіе крѣпостей Германіи не удовлетворяетъ болѣе современнымъ требованіямъ, ни въ отношеніи дѣйствительности огня, ни относительно средствъ защиты, и потому нуждается въ существенныхъ улучшеніяхъ“. Въ настоящее время замѣчается и въ Германіи склонность къ примѣненію французской системы на восточной границѣ государства.

бы въ безвыходномъ положеніи: ей пришлось бы отнести стратегическое развертываніе арміи къ Парижу, такъ какъ оборонительныя линіи Вогезовъ и р. Мозеля обходились со стороны Донона и Меца, а оборонительная линія р. Мааса была: 1) длинна—около 170 верстъ, 2) сама по себѣ слаба и 3) обходилась со стороны Мюльгаузена, откуда нѣмцы, двинувшись на Дижонъ, могли пресѣчь сообщеніе Парижа съ Ліономъ и, затѣмъ, наступать въ долину Сены или Луары и 4) она всего въ 3-хъ переходахъ отъ Меца и только въ верхнемъ теченіи въ 6—7 переходахъ отъ границы; слѣдовательно, нѣмцы легко могли предупредить на ней французовъ, если бы они запоздали сосредоточеніемъ войскъ.

При такихъ невыгодныхъ условіяхъ, французское правительство должно было создать путемъ искусства *военную границу*, способную задержать вторгающагося противника и тѣмъ дать время, необходимое для сосредоточенія французской арміи.

Задача эта была рѣшена въ высшей степени систематично укрѣпленіемъ сѣверной и восточной границъ, расположивъ укрѣпленія въ двѣ линіи, съ центральнымъ редюитомъ въ обширномъ крѣпости-лагерѣ Парижѣ.

Подробности рѣшенія вопроса слѣдующія: *сѣверная граница* простирается отъ Дюнкирхена до Лонгви на 320 верстъ, она отдѣляетъ Францію отъ Бельгіи; *восточная граница* тянется отъ Лонгви до Дея на 280 верстъ и отдѣляетъ Францію отъ Лювсембурга и Германіи. Укрѣплены онѣ слѣдующимъ образомъ (черт. 16).

Сѣверная граница.

Прежде всего сѣверная граница прикрыта *нейтралитетомъ Бельгіи*, гарантированнымъ пятью великими державами Европы (Англіей, Германіей, Австріей, Франціей и Россіей), но вдобавокъ къ этому, для лучшей гарантіи нейтралитета, Бельгія создала цѣлый рядъ крѣпостей на р. Маасѣ (*Льежъ*,

Намюръ, Гюи) и внутри страны на путяхъ къ Антверпену (*Дистъ, Термондъ* и форты *Рюпельмондъ, Льеръ* и *Вельемъ*); редюитомъ обороны страны служить обширный укрѣпленный лагерь—*Антверпенъ* (гарнизонъ 35,000 чел.).

Укрѣпленія первой линіи.

Основную идею обороны сѣверной границы составляетъ занятіе центрального расположенія между рр. *Скарпой* и *Самброй*, отсюда можно угрожать противнику, вторгнувшемуся восточнѣе или западнѣе этой мѣстности.

Граница раздѣлена на 5 участковъ:

1-й участокъ, отъ океана до р. *Лисъ*. Здѣсь имѣется укрѣпленный районъ—*Кале—Гравелинъ—Дюнкирхенъ—Беръ* и обширныя наводненія, препятствующія вторженію значительныхъ силъ.

2-й участокъ отъ р. *Лисъ* до р. *Скарпы* обороняется укрѣпленнымъ лагеремъ *Лилль* и мѣстными водными линіями.

3-й участокъ отъ р. *Скарпы* до р. *Самбры*—это центральная позиція обороны сѣверной границы, опирающаяся справа на кр. *Мобежъ*, а слѣва на кр. *Конде*, въ центрѣ кр. *Кенуа*, рядъ фортовъ и *Мормальскій лѣсъ*.

4-й участокъ между р. *Самброй* и *Маасомъ*—здѣсь пролегаетъ долиною р. Оазы прямая и кратчайшая дорога на Парижъ черезъ такъ называемыя *Шимейскія* ворота («*trouée de Chimay*»), крѣпость *Мобежъ* съ запада, нѣсколько фортовъ въ связи съ мѣстными преградами усиливаютъ оборону этого участка.

5-й участокъ между р. *Маасъ* и германской границей—прикрывается рр. *Маасомъ* и *Шьеръ* и усиленъ крѣпостями *Монмеди* и *Лонви*.

Примѣчаніе. При этой системѣ обороны многія старыя крѣпости упразднены: С. Омеръ, ф. С-Франсуа-а-Эръ, кр. Дуэ, ф. Скарпъ, цитадель Арраса, кр. Валянсьенъ, Бушенъ, Камбре, Ляидресси, Мезьеръ, Гизъ, Живе, Рокруа.

Укрѣпленія 2-й линіи. Во второй линіи, противъ непрія-
теля, вторгнувшагося съ сѣвера, подготовлена позиція на
р. Соммѣ, съ крѣп. *Перронъ*; противъ же вторженія съ во-
стока—позиція *Лаонъ—Ля-Феръ* (крѣпости съ фортами).

Восточная граница.

Укрѣпленія первой линіи.

Восточный оборонительный фронтъ тянется по прямой
линіи отъ Мезьера на Бельфоръ, черезъ Вердюнь, Туль и
Эпиналь. Его можно раздѣлить на четыре участка:

1) *Ворота Мезьеръ—Вердюнь.* Изъ двухъ участковъ гра-
ницы, естественно намѣчающихся съ востока пути вторженія
нѣмцевъ во Францію (Маасскія и Мозельскія ворота)—этотъ
сѣверный участокъ, называемый также Маасскія ворота
(trouée de la Meuse), прикрыть только р. Маасомъ и можетъ,
безъ особаго труда, быть атакованъ противникомъ на протя-
женіи 35 верстъ, между Музономъ и Консеуа.

2) *Укрѣпленная линія Вердюнь—Туль.* *Вердюнь*—обшир-
ная крѣпость-лагерь, съ фортами на обоихъ берегахъ р. Мааса,
лежитъ на прямомъ пути изъ Меца на Парижъ. Отъ Вердюна
оборонительная линія тянется по высотамъ праваго берега
р. Мааса (côtes de la Meuse), на которыхъ построены форты:
изъ нихъ четыре сѣверныхъ находятся на западной окраинѣ
высотъ и имѣютъ цѣлью служить опорой войскамъ, предна-
значеннымъ для обороны лѣсовъ и восточныхъ склоновъ вы-
сотъ; южные же четыре форта расположены на восточныхъ
склонахъ высотъ и командуютъ равниной Вевра, пролегающей
у ихъ подошвы.

Туль, замыкающій желѣзную дорогу Страсбургъ—Парижъ,
къ востоку отъ туннелей Фугъ и Паньи, превращенъ въ об-
ширную маневренную крѣпость съ фортами на обоихъ бере-
гахъ Мозеля. Его оборонительная линія тянется до лѣса Ля-Ге,
приспособленнаго къ оборонѣ, при чемъ слѣва онъ упирается

въ *форть Фруаръ*, обороняющій важный желѣзнодорожный узель, а справа въ *форть Понъ-сенъ-Венсенъ*, обороняющій переправу черезъ Мозель въ этомъ пунктѣ.

Два форта—*Блено* и *Паньи-ля-Бляншиз-котъ* препятствуютъ обходу Туля съ южной стороны.

Такимъ образомъ, Туль связываетъ оборонительную линію р. Мааса съ линією верховьевъ р. Мозеля и р. Мерты.

3) *Ворота Туль—Эпиналь*. Эти, такъ называемыя также Мозельскія ворота (*trouée de la Moselle*), прикрыты Мозелемъ, являются вторымъ, неукрѣпленнымъ искусственно, участкомъ восточной границы, для вторженія нѣмцевъ во Францію.

Впереди этой линіи, *форть Манонвиллеръ*, около Люневилля, предназначенъ прикрывать желѣзную дорогу къ востоку отъ Нанси и служить опорой для войскъ, предназначенныхъ въ промежуткѣ между границей и Мозелемъ если не остановить, то, по крайней мѣрѣ, затруднить наступленіе нѣмцевъ. Сзади *форть Бурлемонъ*, близъ Нешато, охраняетъ важный желѣзнодорожный узель.

4) *Укрѣпленная линія отъ Эпиналя до швейцарской границы*. *Эпиналь* — обширная крѣпость-лагерь, съ фортами на обоихъ берегахъ р. Мозеля, но безъ внутренняго укрѣпленнаго ядра. Отъ Эпиналя оборонительная линія тянется по высотамъ лѣваго берега р. Мозеля съ рядомъ фортовъ, преграждающихъ пути изъ долины р. Мозеля въ долину р. Саоны. Далѣе оборонительная линія образуется *крѣпостью-лагеремъ Бельфоромъ*, фортомъ *Монъ-Водуа* близъ Геривура, фортомъ *Шо*, около Монбельяра и двойнымъ *Ломонскимъ фортомъ*. Эти форты командуютъ путями, ведущими въ обходъ Бельфора съ южной стороны, если бы противникъ нарушилъ нейтралитетъ Швейцаріи.

Укрѣпленія второй линіи.

Какъ выше указано, восточная граница Франціи представляетъ двое открытыхъ воротъ для вторженія нѣмцевъ:

Мезьеръ—Вердюнь и Туль—Эпиналь. За первыми находится во второй линіи позиція у Реймса, за вторыми маневренная крѣпость Лянгръ.

Позиція у Реймса образуется высотами Беррю и Бримонъ къ востоку и сѣверу отъ крѣпости, массивомъ Сентъ-Тьерри къ западу и горою Реймсъ къ югу.

Маневр. крѣпость Лянгръ, выходъ изъ долины Рейна и Саоны въ долины Марны и Сены, имѣетъ большое развитіе.

На случай нарушенія нейтралитета Швейцаріи и обхода Бельфора съ юга, противникъ встрѣтитъ обширную *маневр. крѣпость Безансонъ*, служащую редюитомъ оборонительной линіи Юры.

Дижонъ—обширная маневр. крѣпость, прикрываетъ Бургундскій каналъ и желѣзную дорогу, прорѣзывающую Котъ д'Оръ, и препятствуетъ противнику обойти Лянгаръ съ южной стороны и двинуться на Парижъ долиною Юны. Въстѣ съ Безансономъ она даетъ опору войскамъ, преграждающимъ противнику путь на Ліонъ.

Центральный редюитъ—Парижъ.

Парижъ — центральный редюитъ обороны, окруженный двойною линіею фортовъ, представляетъ величайшую въ мірѣ армейскую маневрен. крѣпость съ оборонительной линіей длиною въ 130 верстъ; она охватываетъ второй наружный рядъ высотъ, концентрически облегающихъ Парижъ съ сѣвера, востока и юга.

Укрѣпленія Парижа раздѣляются на три группы: 1) *сѣверный фронтъ*—укрѣпленный лагерь *Сенъ-Дени*, 2) *восточный укрѣпленный лагерь*, преграждающій пути, подходящіе къ Парижу съ восточной стороны и 3) *юго-западный укрѣпленный лагерь* — прикрывающій подвозъ снабженій изъ Орлеана и Босъ (прованція). Эти укрѣпленные лагеря состоятъ изъ двухъ линій фортовъ съ промежуточными батареями. Фортъ Палезо

на южномъ фронтѣ выдвинуть на 20 верстъ отъ ограды Парижа (старая ограда бастіоннаго начертанія).

Для обложенія современнаго Парижа необходимо около 400,000 войскъ ¹⁾). Оборона его требуетъ гарнизона въ 150,000 чел., тогда какъ маневр. крѣпости Вердюнь, Туль, Лянгръ и Безансонъ обороняются гарнизонами отъ 15,000 до 20,000 чел. каждый.

Чтобы не ослаблять полевой арміи и въ то же время имѣть хорошій активный гарнизонъ Парижа, рѣшено 4-е и 5-е баталіоны ближайшихъ корпусовъ 2-го, 3-го, 4-го и 5-го (Амьенъ, Руанъ, Ле-Манъ, Орлеанъ) сосредоточить въ Парижѣ, что дастъ около 80,000 чел., къ нимъ присоединится около 120,000 территориальной арміи, что въ общей совокупности и дастъ около 200,000 гарнизона.

Значеніе подготовки восточнаго театра Франціи въ инженерномъ отношеніи.

Новая укрѣпленная граница Франціи имѣетъ важное значеніе, какъ въ *оборонительномъ*, такъ и въ *наступительномъ* смыслѣ. Запирая извѣстные участки границы, она намѣчаетъ возможные пути наступленія вторгающагося въ страну и тѣмъ самымъ какъ бы подчищаетъ волю противника и *значительно облегчаетъ оборону*. Въ *наступательномъ* смыслѣ заранѣе подготовлено нѣсколько опорныхъ пунктовъ (базъ) для перехода въ наступленіе цѣлыхъ армій.

Путемъ искусства французская армія получила возможность стратегическаго *развертыванія на самой границѣ*.

При современныхъ условіяхъ быстрое вторженіе значительныхъ массъ противника во Францію сдѣлалось невозможнымъ: прорвавши первую оборонительную линію, черезъ 3—4 перехода придется остановиться на второй, имѣя фланги

¹⁾ Въ 1870—1871 гг. для обложенія Парижа, при длинѣ блокадной линіи въ 80—90 верстъ, потребовалось 8 корпусовъ, теперь уже, при длинѣ блокадной линіи около 160 верстъ, необходимо 16 корпусовъ, т.-е. 400,000—500,000 войскъ.

и тылъ подь ударами французскихъ армій, можетъ быть и ослабленныхъ первыми неудачами, но имѣющихъ вездѣ прочно созданные опорные пункты. Если бы была прорвана и вторая линия, на что нужно много времени, тогда Парижъ вступить въ свои права, притянетъ на себя полмилліона войскъ и тѣмъ облегчить дальнѣйшую организацію обороны изъ богатыхъ средствъ юга Франціи, гдѣ Лионъ имѣетъ такое же значеніе, какъ Парижъ на сѣверѣ.

Фонъ-деръ-Гольцъ, въ своемъ сочиненіи «Вооруженный народъ», сравниваетъ современную укрѣпленную границу Франціи съ пограничными укрѣпленіями римлянъ. Онъ признаетъ, что это систематическое укрѣпленіе страны «отнимаетъ у способа веденія войны его подвижность». Говоря о необходимости взятія фортвъ и крѣпостей и естественныхъ затрудненій въ снабженіи армій всѣмъ имъ необходимымъ, разъ онѣ будутъ прикованы къ извѣстнымъ направленіямъ, онъ видитъ во всемъ этомъ большія затрудненія для веденія наступательныхъ операцій. «Во всякомъ случаѣ паузы въ операціяхъ и остановки въ наступленіи должны встрѣтиться, говоритъ фонъ-деръ-Гольцъ. Это влечетъ за собою не только непосредственную потерю времени, но и даетъ возможность обороняющемуся притянуть подкрѣпленія и продлить сопротивленіе. Такимъ образомъ является второй элементъ, обусловливающей остановки. Не подлежитъ сомнѣнію, что ходъ военныхъ операцій въ тѣхъ случаяхъ, когда ему придется имѣть дѣло съ подобными системами крѣпостей, временно долженъ принять неподвижный характеръ.

Ясно, что внутренній смыслъ современнаго способа укрѣпленія границъ, принятаго во Франціи — парализовать подвижность германской арміи, подобенъ тому, какъ это было достигнуто Петромъ Великимъ подь Полтавой по отношенію къ арміи Карла XII. Поэтому нельзя не признать этотъ способъ рѣшенія вопроса о подготовкѣ пограничной полосы, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится Франція послѣ войны 1870—1871 гг., вполне цѣлесообразнымъ.

Подготовка въ инженерномъ отношеніи границъ Германіи послѣ войны 1870—1871 гг. (черт. 17).

Выше было уже сказано о принятыхъ нѣмцами основаніяхъ для подготовки страны въ инженерномъ отношеніи; рѣшено было: 1) создать для обороны страны нѣсколько большихъ центральныхъ крѣпостей, 2) часть существующихъ малыхъ крѣпостей уничтожить и 3) оставленныя же малыя крѣпости, для обезпеченія отъ бомбардированія, прикрыть отдѣльными фортами, снабдить ихъ казематированными постройками для войскъ и запасовъ, а также могущественнымъ вооруженіемъ.

Расположеніе крѣпостей на восточномъ и западномъ фронтахъ *пріурочено къ рѣчнымъ оборонительнымъ линіямъ*, такъ какъ теченіе рѣкъ, прорѣзывающихъ Германію, очень благопріятно въ этомъ отношеніи.

Всѣ большія крѣпости типа *маневренныхъ крѣпостей*, съ гарнизонами отъ 27,000—35,000 человекъ.

Для обороны страны имѣются слѣдующія крѣпости: а) *на восточной границѣ*: Кенигсбергъ, на р. Прегель (гарнизонъ 27,400 человекъ); Пилава, защищающая входы въ Фришгафъ; Летценъ (Бойенъ); Торнъ, Грауденцъ, Данцигъ, предмостныя укрѣпленія у Диршау, Мариенбурга и Фордона на р. Вислѣ; укрѣпленія Мазурскихъ озеръ впереди обезпечиваетъ базу на р. Вислѣ; Познань (гарн. 27,000) на р. Вартѣ, Бреславль (гарн. 35,000), Глогау и Кюстринъ на р. Одерѣ;

б) *на западной границѣ*: на Рейнѣ: Кельнъ, Кобленцъ, Майнцъ, Раштатдъ, Страсбургъ, Везель, Дюссельдорфъ, Гермерсгеймъ и Ней-Бризахъ; на р. Мозелѣ: Диденгофенъ и Мецъ; на р. Сааръ—Саарлуи; Бичъ—въ Вогезахъ;

в) *на южной границѣ*: Нейссе, Глацъ, Кенигштейнъ, Торгау, Ульмъ и Ингольштатъ;

г) *для обороны побережья Балтійскаго и Сѣвернаго морей*: Вильгельмсгафенъ, Киль; укрѣпленія устьевъ: Везеля, Эмса

и Эльбы; Штральзундъ, о-въ Рюгенъ, Грейфсвальдъ, Кольбергъ;

д) *центръ государства* и ближайшіе подступы къ столицѣ ограждаются: съ востока крѣпостью Кюстринь, а съ запада, крѣпостями Магдебургъ и Шпандау.

Крѣпости, въ связя съ благоприятными мѣстными условіями, весьма облегчаютъ какъ наступательныя дѣйствія германской арміи, такъ и оборону территоріи Германіи шагъ за шагомъ, въ особенности къ сторонѣ Россіи и Франціи.

3. Мобилизація арміи.

Мобилизаціею арміи называется приведеніе ея въ составъ военнаго времени. Съ каждымъ днемъ она начинаетъ приобрѣтать въ государственной жизни все большее и большее значеніе. Быстрота мобилизаціи и сосредоточенія арміи обуславливаетъ возможность предупрежденія противника во времени, т.-е. къ захвату инициативы, къ возможности навязать свою волю противнику.

„Армія, захватившая въ свои руки инициативу, при равныхъ силахъ, можетъ одержать побѣды въ первыхъ бояхъ, приобрѣсти этимъ моральное превосходство надъ противникомъ и возбудить къ себѣ довѣріе своихъ и чужихъ. Однимъ словомъ, она будетъ предписывать законы для дѣйствія, а не получать ихъ.“

Въ вступительный періодъ войны она имѣетъ перевѣсъ на своей сторонѣ, и дѣло заключается большею частью лишь въ томъ, чтобы умѣть хорошо воспользоваться этимъ перевѣсомъ и возможно дольше удержатъ его за собою. Этимъ объясняется состояніе большихъ армій нашего времени въ быстротѣ мобилизаціи и сосредоточенія на границѣ“.

Дни мобилизаціи суть дни величайшаго возбужденія и напряженія для всего государства. вмѣстѣ съ призывомъ запасныхъ реквизируютъ лошадей, пополняютъ части до штатовъ военнаго времени, снабжаютъ войска всѣмъ необходимымъ, формируютъ множество штабовъ и учреждений, не существующихъ въ мирное время, мобилизуютъ крѣпости, заводятъ въ частяхъ новое дѣлопроизводство, а мирное сдаютъ въ архивы,

сколачиваютъ части окончательно и затѣмъ приступаютъ къ ихъ перевозкѣ. Все это должно быть исполнено въ теченіе немногихъ дней.

Если сравнить эту лихорадочную работу въ періодъ мобилизаціи настоящаго времени съ тѣмъ, что происходило нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, видимъ большую разницу: еще въ началѣ *прошлаго столѣтія* обыкновенно государства въ секретѣ подготавливали войска, даже сосредоточивали ихъ и затѣмъ объявляли войну, когда уже все было готово, и тотчасъ же старались открыть дѣйствія.

Исторія послѣдняго времени даетъ удивительные факты: въ теченіе 171 года (1700—1870) въ Европѣ и въ Америкѣ было 110 случаевъ *начатія военныхъ дѣйствій безъ предварительнаго объявленія войны*; затѣмъ оно было сдѣлано до начала военныхъ дѣйствій едва въ 10 случаяхъ. Поэтому армія должна быть въ постоянной готовности къ мобилизаціи.

Мобилизація арміи состоитъ изъ двухъ существенныхъ частей: подготовки мирнаго времени и исполненія. Первая изъ нихъ должна быть выполнена въ самомъ полномъ порядкѣ, а вторая и съ наибольшою быстротою. Дабы достигнуть быстроты исполненія, необходимо, чтобы всѣ подробности мобилизаціи были разработаны еще въ мирное время и обставлены такъ, чтобы на исполненіе ихъ требовалось наименьшее время.

Основное условіе для этого состоитъ въ томъ, чтобы люди, лошади и матеріальныя принадлежности, необходимыя для приведенія части на военное положеніе, были какъ можно ближе къ ней, чтобы на передвиженіе всего этого къ мобилизующейся части требовалось наименьшее время.

Этому лучше всего отвѣчаетъ *территориальная система комплектованія*, при полномъ разсредоточеніи и матеріальнаго довольствія войскъ.

Такія благоприятныя условія были въ Германіи при мобилизаціяхъ къ войнамъ 1866 г., 1870—1871 гг.; но теперь, съ ростомъ арміи и по присоединеніи Эльзаса и части

Лотарингіи, населеніе которыхъ не вполне сочувствуетъ интересамъ своего новаго отечества, примѣненіе территориальной системы оказывается невозможнымъ.

Еще въ болѣе трудномъ положеніи находятся государства, вынужденныя держать большую часть арміи въ пограничной полосѣ; для ускоренія мобилизаціи они должны пограничныя части держать въ мирное время въ усиленномъ составѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, если мѣстные элементы политически не вполне благонадежны, и вливать ихъ въ значительномъ количествѣ въ части войскъ будетъ неудобно. Всѣ эти обстоятельства, вызывая большіе осложненія и расходы въ мирное время, должны неблагоприятно отразиться и на ходѣ мобилизаціи.

Во всякомъ случаѣ, стратегія требуетъ: 1) возможной быстроты мобилизаціи и 2) чтобы въ ряды дѣйствующей арміи призывались *запасные младшихъ сроковъ* службы, болѣе энергичные и не отвыгшіе отъ техники службы элементы.

Чтобы не быть застигнутыми врасплохъ и дать, такимъ образомъ, противнику захватить инициативу въ свои руки, необходимо не запоздать производствомъ мобилизаціи и сосредоточенія войскъ.

Поучительный примѣръ дала французская армія въ 1870 г.: на сборъ резервистовъ, снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ и доставку въ части войскъ дано было 15 дней, окончаніе же мобилизаціи и сосредоточенія на границѣ предположено было на 30-й день. Германія мобилизовала и сосредоточила 400,000 войскъ со всѣми обозами на 20-й день и открыла военныя дѣйствія, когда нѣкоторыя части французской арміи были еще наполовину укомплектованы.

Это и было причиной недѣятельности команднаго персонала французской арміи, не желавшаго начинать войну съ войсками, не приведенными еще на военное положеніе; этимъ же объясняется и та растерянность высшаго командованія арміей, такъ какъ неожиданные удары нѣмцевъ опеломили ихъ, а на самомъ дѣлѣ они сами носились съ наступатель-

ными фантазіями. Фонъ-деръ-Гольцъ въ своемъ сочиненіи «Вооруженный народъ» такъ высказывается по этому вопросу:

„Безъ основательной подготовки арміи къ возможно быстрѣйшему переходу съ мирнаго на военное положеніе планы полководца обращаются въ воздушные замки; воодушевленіе всей націи не въ состояніи поправить недостатка его быстроты.

Примѣръ Франціи въ 1870 г. предостерегаетъ насъ.

Въ Парижѣ знали о перевѣсѣ въ численности германскихъ войскъ надъ французскими и хотѣли уравновѣсить это преимущество смѣлостью и быстротой. Мысль была хороша. Весь народъ, охваченный желаніемъ войны, требовалъ энергичнаго дѣйствія—существенная поддержка для дѣятельнаго правительства. Но для приведенія въ исполненіе нужно было бы прежде всего превосходить нѣмцевъ въ быстротѣ сосредоточенія арміи. вмѣсто этого съ первыхъ же дней вышли путаница и задержка. Самые смѣлые проекты были бы безсильны—машина отказалась служить.

Такова постоянно будетъ судьба военныхъ проектовъ, если подготовка въ мирное время не соответствуетъ имъ и если желанія и возможность расходятся съ нимъ“.

4. Стратегическое развертываніе арміи.

Въ отдѣлѣ III главы II довольно подробно изслѣдованы всѣ элементарные вопросы, изъ которыхъ слагается окончательное рѣшеніе: гдѣ и въ какомъ видѣ слѣдуетъ произвести стратегическое развертываніе арміи, для достиженія извѣстной цѣли. Тамъ мы познакомились съ вопросомъ о *выборѣ операціонной линіи*, устройствѣ *базы для арміи* и о свойствахъ *различныхъ типовъ стратегическаго развертыванія*.

Здѣсь предстоитъ изслѣдовать самый механизмъ сосредоточенія запасовъ и войскъ къ базису; но необходимо предварительно сказать нѣсколько словъ о вліяніи на рѣшеніе этого вопроса *расквартированія войскъ по территоріи государства въ мирное время* (дислокація войскъ).

Мирная дислокація войскъ.

Дислокація войскъ въ мирное время можетъ оказать большое вліяніе на сосредоточеніе ихъ въ періодъ стратегическаго развертыванія арміи на извѣстной границѣ.

Въ военномъ отношеніи было бы выгоднѣе уже въ мирное время держать войска поблизости тѣхъ границъ, гдѣ вѣроятнѣе военныя дѣйствія, но это невыгодно *въ экономическомъ отношеніи*. Сами войска являются потребителями народныхъ средствъ и расходуютъ ихъ тамъ, гдѣ они расквартированы. Поэтому, чтобы установить нормальный обмѣнъ денежныхъ средствъ между войсками и населеніемъ, наиболѣе цѣлесообразная дислокація войскъ была бы—дислокація, основанная на распредѣленіи войскъ по территории государства соотвѣтственно размѣщенію народонаселенія.

Въ сущности подобная дислокація войскъ была бы и въ интересахъ стратегіи: войска назначены защищать народъ отъ непріятеля въ военное время и охранять порядокъ въ мирное время. Гдѣ гуще народонаселеніе государства, тамъ наиболѣе сосредоточены богатства и народная дѣятельность, которая и требуетъ ихъ охраны. Эти части государства будутъ питать войну и потому войска должны ихъ охранять и во время войны.

Современный характеръ народныхъ войнъ, какъ мы уже высказывали, намѣчаетъ послѣ разгрома живой силы (арміи) противника обязательный захватъ мѣстностей, гдѣ сосредоточивается дѣятельность народонаселенія, его средства для возстановленія арміи. Слѣдовательно, наилучшее рѣшеніе вопроса о мирной дислокаціи, отвѣчающей и военнымъ цѣлямъ,—*это размѣщеніе войскъ пропорціонально размѣщенію народонаселенія по территории государства.*

Въ Россіи въ этомъ отношеніи создались крайне выгодныя условія: главная масса основного русскаго населенія расположена въ центрѣ Европейской Россіи, въ Московскомъ районѣ, откуда текутъ рѣки и проложены пути ко всѣмъ границамъ государства и, слѣдовательно, отсюда удобно подавать войска въ любомъ направленіи. Потерять временно какую-нибудь часть пограничной полосы серьезнаго значенія для государства не

имѣть, и поэтому мы избавлены отъ необходимости содержать въ пограничной полосѣ усиленное количество войскъ.

На границѣ достаточно имѣть только прикрытіе, которое, опираясь на мѣстныя преграды и крѣпости, должно не допустить противника прорваться значительными силами въ раіонъ сосредоточенія войскъ во время стратегическаго развертыванія арміи.

Въ войну 1870—1871 гг. французская армія въ мирномъ составѣ была перевезена на границу, чтобы тамъ мобилизоваться; нѣмцы предупредили въ готовности и въ первыхъ же бояхъ разбили кадры французской арміи, послѣ чего она уже и не могла поправиться.

Въ случаѣ войны на западной границѣ, было бы рисковано съ нашей стороны сосредоточивать значительное количество войскъ въ Польшѣ: наши противники, при болѣе короткихъ разстояніяхъ и густой сѣти желѣзныхъ дорогъ, обязательно должны на первое время имѣть передъ нами превосходство въ силахъ; слѣдовательно, необходимо отнестись стратегическое развертываніе нашей арміи настолько назадъ, чтобы мы успѣли его закончить до появленія значительныхъ силъ противника въ раіонѣ нашего стратегическаго развертыванія. Это въ послѣднее время и достигнуто: измѣненіемъ мирной дислокаціи войскъ и подготовкою театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи (еще незаконченной).

Мирная дислокація русской арміи, будучи примѣнена къ размѣщенію народонаселенія по территории государства, вполне отвечаетъ и стратегическимъ цѣлямъ и развитію нашей желѣзно-дорожной сѣти.

Трудно указать примѣръ другого государства въ Европѣ, которое было бы въ столь выгодныхъ стратегическихъ условіяхъ, какъ Россія. Въ Германіи столица хотя и въ центрѣ государства, но ея водныя пути имѣютъ крайне невыгодныя направленія. Это признано; и нѣмцы очень заняты созданіемъ искусственнаго воднаго пути съ востока на западъ.

Сосредоточеніе запасовъ и войскъ въ мѣстности стратегическаго развертыванія арміи.

Стратегическое развертываніе арміи — этоъ послѣдній актъ по приведенію плана войны въ исполненіе, должно совершаться *возможно быстро и вполне безопасно* отъ покушеній противника.

Для выполненія его необходимо:

1) До начала сосредоточенія поблизости пунктовъ сбора войскъ подготовить *запасы продовольствія* по меньшей мѣрѣ на весь періодъ сосредоточенія.

2) *Прикрыть границу*, на первое время, тѣми войсками, которыми можно воспользоваться съ этою цѣлью.

3) *Послать на границу* для поддержки прибывающихъ ея войскъ, первыя, окончившія мобилизацію, части.

4) *Распредѣлить войска въ районъ сосредоточенія* такъ, чтобы не было потери во времени передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, и

5) Иногда будетъ полезно *выслать независимую кавалерію*, т. е. не привязанную къ корпусамъ, для воспрепятствованія мобилизаціи и сосредоточенію арміи противника, набѣгомъ на его сообщенія.

Стратегическое развертываніе современныхъ миллионныхъ армій представляетъ картину громаднаго перемѣщенія людей и тяжестей, и оно осуществимо только при наличности большого числа желѣзнодорожныхъ путей, обильно снабженныхъ всѣмъ необходимымъ.

Масса труда, самый тщательный расчетъ и предусмотрительность необходимы при составленіи расписанія этого передвиженія и чтобы поддержать порядокъ, несмотря на возможную порчу дорогъ отъ усиленнаго движенія. Но какъ ни трудна эта работа, она болѣе чѣмъ какаѣ-либо другая изъ военныхъ операцій поддается точному расчету.

Продолжительность сосредоточенія войскъ будетъ въ прямой зависимости отъ успѣшной перевозки ихъ по желѣз-

нымъ дорогамъ, такъ какъ части, находящіяся невдалекѣ отъ границы, могутъ быстро совершить недлинный маршъ и обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

Сосредоточеніе запасовъ продовольствія въ районѣ стратегическаго развертыванія арміи.

При этомъ необходимо, какъ уже выше сказано, прежде всего заготовить на время перевозки войскамъ продовольствіе. Принято впрочемъ *сначала*, пока не перевозятся войска, *двинуть къ границѣ всякаго вида запасы*, въ томъ числѣ и продовольствіе на нѣсколько дней; во время перевозки войскъ не назначается ни одного поѣзда подъ продовольственные транспорты, которые уже везутся послѣ войскъ. Поэтому войска, на всякій случай, должны имѣть при себѣ полный сухарный запасъ. Къ этому можно прибавить и мѣстные средства; принято считать, что богатая страна можетъ дать густо расположеннымъ войскамъ на два дня продовольствія ¹⁾.

Перевозка войскъ и запасовъ совершается на основаніяхъ, изслѣдованныхъ уже при выясненіи современнаго значенія желѣзныхъ дорогъ.

Для удобства высадки войскъ на конечныхъ пунктахъ совѣтуютъ *располагать платформы эшелонами*, но съ тѣмъ, чтобы наиболѣе удаленныя отъ конечныхъ пунктовъ были не далѣе перехода.

По высадкѣ изъ поѣздовъ на конечныхъ станціяхъ, въ районѣ сосредоточенія, войска должны пройти нѣкоторое разстояніе обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, чтобы стать по квартирамъ. Это *квартирное расположеніе войскъ* должно удовлетворять возможности быстраго сосредоточенія войскъ для встрѣчи противника.

Этимъ собственно и заканчивается операція стратегическаго развертыванія; съ занятыхъ войсками квартиръ, а пе-

¹⁾ Въ рейнскихъ провинціяхъ въ періодъ сосредоточенія германскихъ армій въ 1870 г. было собрано на 2 дня продовольствія.

Ошибка Бенедика въ 1866 г. именно и состояла въ нарушеніи этого принципа, и его войска по частямъ были разбиты еще до рѣшительнаго столкновенія.

Изъ очерка предполагаемыхъ дѣйствій кавалеріи ясно, что *кавалерійскія дивизіи должны быть во всякомъ случаѣ впереди*, такъ какъ иначе имъ придется пройти черезъ всѣ остальные войска, чтобы начать свою развѣдывательную службу. Это неудобно потому, что при совершеніи этого движенія расположеніе кавалеріи на ночлегъ по квартирамъ будетъ затруднительно, такъ какъ всѣ населенные пункты будутъ уже заняты. Поэтому лучше всего кавалерійскія дивизіи держать ближе къ границамъ и въ мирное время, конечно, не разбрасывая ихъ тамъ кордономъ, такъ какъ при мобилизаціи пѣхота обгоняетъ кавалерію, и нельзя будетъ начать перевозку кавалеріи раньше пѣхоты.

Для усвоенія вышеприведенныхъ теоретическихъ разсужденій относительно стратегическаго развертыванія армій весьма полезно познакомиться съ высоко-поучительными образцами изъ войнъ: Петра Великаго въ 1707 г., Наполеона въ 1805 и 1812 годахъ (см. Приложенія IV, V и VI), а также Франко-Германской войны 1870—1871 гг. (см. Приложенія VII и VIII).

1861—1865 гг., будутъ еще имѣть широкое примѣненіе, особенно при обширномъ театрѣ войны. Оговоримся при этомъ, что для успѣха подобной дѣятельности кавалеріи благоприятныя обстоятельства будутъ скорѣе не въ періодъ сосредоточенія арміи. Въ это время тылъ арміи невеликъ, нервы всѣхъ возбуждены, все рвется впередъ, желая скорѣе покончить съ противникомъ въ рѣшительномъ бою, запасы при войскахъ не израсходованы и подвозъ всего на свѣжихъ лошадяхъ обоза идетъ удовлетворительно. Но, по истеченіи перваго періода войны, когда уже многіе побывавшіе въ дѣлахъ, теряютъ къ нимъ охоту или считаютъ, что они уже достаточно поработали для отечества, и начинаютъ оглядываться назадъ, когда и силы и здоровье ослабѣваютъ, а голодъ и холодъ начинаютъ портить настроеніе лучшихъ людей въ арміи, тылъ же съ каждымъ днемъ расширяется во всѣхъ направленіяхъ, тутъ работа кавалеріи окажется болѣе легкою при исполненіи и произведетъ болѣе сильное моральное впечатлѣніе.

IV.

Веденіе военныхъ дѣйствій (операций).

Операци: главныя и второстепенныя и ихъ взаимное отношеніе.

Каждая большая война составляется изъ нѣсколькихъ *военныхъ операций*. Однѣ изъ нихъ — *главныя операции*, имѣютъ рѣшительное вліяніе на ходъ всей войны, другія — *второстепенныя* (вспомогательныя) *операции*, хотя и не оказываютъ рѣшительнаго вліянія на общій ходъ военныхъ событій, но являются необходимымъ дополненіемъ главныхъ операций, обезпечивая ихъ веденіе и послѣдствія (осады крѣпостей, прикрытіе фланговъ, обезпеченіе тыла и т. п.).

Группировка силъ — главнѣйшая задача стратега.

Все искусство стратега должно выразиться въ такой *группировкѣ силъ*, чтобы возможно большая часть ихъ предназначалась на веденіе главныхъ операций, выдѣляя для второстепенныхъ цѣлей наименьшее количество войскъ.

Это очень трудный вопросъ, при рѣшеніи котораго дѣлали ошибки даже великіе мастера дѣла.

Такъ въ 1812 году Наполеонъ оставляетъ въ тылу 185,000 человекъ противъ 65,000 нашихъ войскъ и потому подъ Бородинымъ не имѣетъ достаточнаго превосходства силъ, чтобы разбить Кутузова. Это и погубило его.

Въ послѣднюю нашу войну съ Японіей въ 1905 г. во время Мукденскихъ боевъ 45,000 войскъ, напрасно занимав-

шихъ Владивостоку, будучи притянуты къ полю сраженія, могли бы повернуть успѣхъ въ нашу сторону.

Японцы, рѣшивши вести наступательную войну, совершенно напрасно оставили двѣ дивизіи войскъ для обороны страны, что значительно ослабило ихъ наступленіе и затянуло войну надолго.

Не слѣдуетъ никогда забывать великое поученіе Суворова: *«Идешь бить непріятеля—умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникаціи»*, главная цѣль—побѣда въ бою, забота о тылѣ—операция второстепенная, которая въ рѣшительную минуту войны должна отступить на второй планъ.

Планъ операціи.

Основные условія, которымъ долженъ удовлетворять планъ операціи.

Планъ кампаніи или операціи, вытекающій изъ основной задачи, преслѣдуемой на данномъ театрѣ, т. е. наступательный или оборонительный, долженъ прежде всего:

- 1) вести къ достиженію важной цѣли;
- 2) быть удобоисполнимымъ;
- 3) безопаснымъ по отношенію работы войскъ и ихъ тыла (сообщеній)¹⁾;
- 4) строго отвѣчать условіямъ обстановки (сила, мѣсто, время, данная воли противника):
- 5) всѣ эпизоды (бои, демонстраціи, осады, занятіе отрядами извѣстныхъ пунктовъ) операціи должны отличаться полною связью съ основною ея идеею (единство операціи—ея внутренняя цѣльность).

¹⁾ Условіе безопасности подразумѣваетъ: 1) осуществленіе возможно полнаго сосредоточенія силъ; 2) экономію силъ—расчетливое выдѣленіе отрядовъ для второстепенныхъ цѣлей; 3) установленіе связи въ дѣйствіяхъ; 4) рациональное примѣненіе частной инициативы.

Единство операціи—ея внутренняя цѣльность.

Единство операціи, ея внутренняя цѣльность, выражавшаяся въ преслѣдованіи одной важной цѣли, была отличительною чертою стратегическаго творчества великихъ мастеровъ дѣла.

Наполеонъ ясно высказывается по этому вопросу, оцѣнивая конецъ своего знаменитаго похода въ 1797 году:

„Я не удивляюсь, что былъ пущенъ слухъ о томъ, что будто бы потерпѣли мы неудачу въ Тиролю; никогда я не намѣревался дѣлать прорывъ одновременно въ двухъ мѣстахъ, что заставило бы меня охранять две коммуникаціонныя линіи, вмѣсто одной. Я долженъ былъ пройти черезъ Тироль и Каринтію для того, чтобы обезпечить свой тылъ до тѣхъ поръ, пока достаточно выяснится, что мы можемъ съ выгодною наступать. Но какъ только я достигъ Клагенфурта и Фрейзаха, когда уже началось рѣшительное наступленіе, я тотчасъ же рѣшилъ сосредоточить всѣ мои силы на правомъ крылѣ и, конечно, оставить безъ вниманія лѣвый флангъ, который былъ достаточно обезпеченъ крѣпостями Кастельново, Пескьерой и Мантуей. Сосредоточивши всѣ силы на правомъ крылѣ, я могъ идти на Зальцбургъ, вынудить противника очистить Инсбрукъ, потомъ я могъ, пройдя истоки Инна, двинуться въ Баварію, но раньше мнѣ хотѣлось взять контрибуцію съ предмѣстievъ Вѣны.

(Кампанія Наполеона 1797 г.).

Двойственность операціи Бонапарта въ 1797 г. происходила именно потому, что со стороны Тироля ему слѣдовало побиваться за свой тылъ; обезпеченіе его и возлагалось на войска Жубера, который долженъ былъ дѣйствовать противъ эрцгерцога Карла и, вѣроятно, туда же былъ бы оттянутъ и Бонапартъ, т. е. его вторженіе на Зальцбургъ ни въ какомъ случаѣ не состоялось бы. Но эрцгерцогъ не понялъ выгоды своего фланговаго положенія въ Тиролю. Да вотъ какъ самъ Наполеонъ говорить объ этомъ (черт. 28):

„Въ кампанію 1797 г. эрцгерцогъ Карлъ, для прикрытія Вѣны и Триеста, долженъ бы былъ сосредоточить свои силы въ Тиролю, гдѣ онъ могъ съ выгодною воспользоваться мѣстнымъ элементомъ и сочувствіемъ народонаселенія. Тамъ онъ могъ быстро получить подкрѣпленія изъ Рейнской арміи; находясь въ Тиролю, онъ могъ не опасаться того, что французы двинутся на р. Изонцо. По первому ихъ движенію на р. Цаве, онъ могъ также двинуться черезъ Лависъ и овладѣть Трентиномъ, что

заставило бы их двинуться снова назадъ; это вынудило бы главнокомандующаго французовъ перенести военныя дѣйствія всей арміи въ Тироль,—операция очень трудная и обильная случайностями.

Если бы главная квартира эрцгерцога Карла, вмѣсто Конеглиано, была въ Больпано, и если бы 40,000 войскъ, съ которыми онъ былъ на р. Шаве и Тальяменто, были въ Лависѣ, то Вѣна и Триестъ были бы безусловно прикрыты. Ничто, вѣдь, ему не мѣшало вооружить и занять крѣпость Пальманову, какъ опору для дивизіи въ 5,000—6,000 человекъ всѣхъ родовъ войскъ, на которую и возложить наблюденіе Шаве и Тальяменто“.

Въ другомъ мѣстѣ, по тому же поводу Наполеонъ говорить еще полнѣе и опредѣленнѣе, выясняя въ то же время важность правильнаго рѣшенія *вопроса о выборѣ мѣста сосредоточенія арміи* при оборонительныхъ дѣйствіяхъ.

„Чтобы воспрепятствовать французской арміи двинуться за Тальяменто, гофкригсрату слѣдовало ранѣе 1 марта сосредоточить армію въ Тироль, для наблюденія же за Тальяменто оставить всего 6,000 человекъ. Если бы французскій главнокомандующій все-таки захотѣлъ двинуться за эту рѣку, то эрцгерцогъ имѣлъ полную возможность воспрепятствовать ему сдѣлать это, двинувшись изъ Лависа на Триентъ и угрожая Бассано и Веронѣ. Французская армія не въ состояніи была бы развернуться еще вправо, если бы эрцгерцогъ былъ на верхней Brentъ; она была бы вынуждена ввязаться въ борьбу въ Тироль, что для эрцгерцога давало тройную выгоду: 1) на двадцать дней раньше сосредоточить свою армію, потому что Инсбрукъ недалеко отъ Рейна; Конеглиано и Сачиле отъ него очень удалены; 2) онъ могъ здѣсь выбрать любое поле сраженія и въ странѣ съ совершенно ему преданнымъ и экзальтированнымъ населеніемъ; 3) возможно было вполне объединить дѣйствія и получить новыя подкрѣпленія отъ рейнской арміи. *Одна только эта ошибка гофкригсрата—сосредоточить армію въ Фриуль—поставила столицу въ опасное положеніе и рѣшила судьбу всей войны“.*

Планъ операций долженъ отвѣчать характеру исполнителя.

Конечно, *планъ операции*, преслѣдуя основную идею, составляющую задачу данной кампаніи, *долженъ отвѣчать характеру исполнителя.*

«Въ военномъ искусствѣ такъ же, какъ и въ литературѣ, у каждаго есть свой жанръ (своя особенность)», говорилъ Наполеонъ.

Этотъ вопросъ прекрасно выяснился въ разницѣ взглядовъ перваго консула (Наполеона) и главнокомандующаго французской арміей въ долинѣ Рейна, генерала Моро, въ 1800 г.

По плану кампаніи, армія Моро должна была наступать правымъ крыломъ противъ лѣваго крыла австрійской арміи Края, стараясь захватить проходившія за этимъ крыломъ сообщенія. Планъ операціи, стремящійся къ осуществленію этой цѣли и требовавшій прежде всего *переправы черезъ Рейнъ*, былъ выработанъ Наполеономъ и Моро различно, въ зависимости отъ разницы характеровъ этихъ двухъ крупныхъ мастеровъ военнаго дѣла.

Моро рѣшилъ демонстраціей переправы противъ праваго крыла австрійской арміи Края притянуть туда его вниманіе и силы и затѣмъ начать операціи противъ его лѣваго крыла, передвинувши туда войска подъ прикрытіемъ Рейна. Его планъ вызывалъ потерю времени, но приводилъ къ менѣе опасной переправѣ черезъ Рейнъ.

Наполеонъ предлагалъ стянуть всю армію подъ прикрытіемъ Рейна и форсировать переправу между Шафгаузеномъ и Штейномъ, въ виду всей арміи Края.

Моро не рѣшился на такую рискованную операцію, и Наполеонъ съ досадою долженъ былъ уступить.

Способъ дѣйствій при недостаточно выяснившейся обстановкѣ.

Является вопросъ: *какого способа дѣйствій слѣдуетъ держаться при недостаточно выясненной обстановкѣ, но когда непріятель близко?* Примѣры изъ исторіи Наполеона показываютъ, что атаковать противника будетъ наиболѣе соответственно: усиленная рекогносцировка раскроетъ силы и расположеніе противника, а, при неблагопріятныхъ условіяхъ и достаточномъ искусствѣ въ маневрированіи, можно избѣжать рѣшительнаго боя, если такое рѣшеніе будетъ признано необходимымъ.

Регенбургская операція въ началѣ войны 1809 г. служитъ высшимъ образцомъ въ этомъ отношеніи, которую необходимо изучить, какъ поучительнѣйшій примѣръ дѣйствій великаго полководца при крайне трудныхъ условіяхъ (Приложеніе IX).

Изученіе обстановки.

Сборъ и оцѣнка свѣдѣній, необходимыхъ для составленія плана дѣйствій.

„На войнѣ обстановка повелѣваетъ
Наполеонъ“.

Составленіе плана дѣйствій, при хорошо выясненной обстановкѣ, не представляетъ особыхъ трудностей и требуетъ извѣстнаго запаса знаній и навыка.

Но выясненіе обстановки на войнѣ представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ, она требуетъ, кромѣ знанія и умѣнья, еще даръ проникновенія, своего рода чутье—способность разобраться въ обстановкѣ иногда по весьма ограниченному количеству данныхъ, а иногда даже почти при полномъ ихъ отсутствіи.

Справедливо говоритъ Клаузевицъ въ своемъ сочиненіи «Война», что на войнѣ *«все представляется какъ бы въ туманѣ и при мутномъ освѣщеніи въ искаженномъ и преувеличенномъ видѣ»*.

Мармонъ въ своемъ сочиненіи *«Духъ военныхъ учрежденій»* превосходно выясняетъ эту сторону военного дѣла:

„Основные принципы вожденія армій не многочисленны, но приложеніе ихъ порождаетъ кучу комбинацій, предвидѣть которыя и подвести подъ правила нѣтъ никакой возможности“.

„Положеніе, въ которомъ находится армія, измѣняется безконечно; главнѣйшія основанія для оцѣнки обстановки опредѣляются свойствами главнѣйшихъ элементовъ, ее составляющихъ: дѣйствительное состояніе обѣихъ армій; театръ войны и сосѣднія страны; цѣль дѣйствій—наступленіе или оборона; слава и характеръ генерала, съ которымъ придется бороться, и т. п.“.

„Всѣ эти разнообразныя обстоятельства открываютъ обширное поле множеству комбинацій; самый обширный умъ не въ состояніи всѣхъ ихъ объять. Даже опытные полководцы дѣлали ошибки; изъ нихъ лучше тѣ, кто дѣлалъ ихъ меньше. Чѣмъ большее количество элементовъ принято въ расчетъ, тѣмъ больше шансовъ овладѣть обстановкой; предвидѣніе должно объять возможное, какъ вѣроятное; тогда можно быть обезпеченнымъ отъ неожиданнаго риска. Только такимъ образомъ въ дни несчастій предупреждаются большія катастрофы“.

„Этотъ даръ предвидѣнія былъ самою высшею способностью Наполеона въ его лучшую эпоху; противники же его были почти лишены ея, потому-то достигнутые имъ результаты и удивили весь міръ“.

Поэтому же «глазомѣръ» или «вѣрный взглядъ военный» и ставился Суворовымъ какъ первое качество, необходимое военному начальнику.

Главнѣйшіе элементы обстановки—условія: силы, мѣста (пространства), времени и данная воля противника — могутъ быть изучаемы, до нѣкоторой степени, постоянно, даже во время мира различными способами, но съ началомъ военныхъ дѣйствій эти свѣдѣнія будутъ недостаточны и, въ особенности—данная воля противника, а потому съ перваго же дня мобилизаціи придется употреблять всѣ возможные средства, чтобы дополнить или провѣрить имѣющіяся свѣдѣнія объ обстановкѣ. Рекогносцировки сопровождаютъ и всѣ дѣйствія во время войны, почему Наполеонъ постоянно говорилъ чинамъ своего штаба:

„Вся война въ рекогносцировкахъ“.

Почти во всѣхъ кампаніяхъ онъ останавливался на одинъ или два дня въ извѣстныхъ пунктахъ для того, чтобы дождаться своихъ агентовъ, собрать новости, ускорить развѣдки.

Читая описанія различныхъ войнъ и дѣйствія начальствующихъ лицъ, руководившихъ операціями, неминуемо приходишь къ заключенію, что мало того, чтобы имѣть свѣдѣнія о непріятелѣ, надо умѣть разобраться въ той массѣ свѣдѣній, которыя имѣютъ различное происхожденіе, появляются изъ разныхъ источниковъ и обладаютъ разною степенью достовѣрности; надо сумѣть отдѣлить годное отъ негоднаго, устарѣлое отъ современнаго, достовѣрное отъ ложнаго, и тогда только составитя ясное представленіе объ обстановкѣ.

Легко можетъ быть, что тѣ свѣдѣнія, которыя еще были очень хороши вчера, совершенно уже не годятся сегодня. Собственно свѣдѣній, которыя позволили бы безъ всякихъ колебаній идти напрямикъ къ намѣченной цѣли, на войнѣ почти никогда не будетъ, потому что обстановка, въ большинствѣ случаевъ, видоизмѣняется безпрерывно.

Добываніе свѣдѣній о противникѣ дѣло крайне трудное и сложное, а съ появленіемъ современныхъ громадныхъ арій сдѣлалось еще труднѣе, вслѣдствіе большихъ пространствъ, на которыхъ онѣ дѣйствуютъ. Но, между тѣмъ, сборъ свѣдѣній не можетъ быть приостановленъ ни на минуту, такъ какъ, только при достаточно выясненной обстановкѣ, полководецъ можетъ строить свои соображенія не на предположеніяхъ только, а на строгомъ расчетѣ.

Дѣйствія при неразъясненной обстановкѣ вызываютъ потерю времени, силы и средствъ на лишнія передвиженія, ненужные бои (Коломбей-Нуильи 14 августа 1870 года, Марсъ-ля-Туръ 16 августа, Нуаръ 29 августа 1870 г.).

Даръ прозрѣнія. Счастье.

Даръ прозрѣнія, *способность чувствовать дѣйствительность*, которой отличались всѣ великіе мастера дѣла, могутъ быть отчасти врожденными, но, какъ и всякая человѣческая способность, можетъ и развиваться при соответствующемъ упражненіи.

Конечно, удача и счастье многому помогаютъ. Но и случайности на войнѣ подчиняются извѣстнымъ законамъ, а стало быть и счастье. *Знаніе дѣла даетъ своимъ избранникамъ «повелѣвать счастьемъ».*

«Одинъ разъ счастье, другой разъ счастье! Помилуй Богъ! Когда-нибудь да и умѣнье!» сказалъ Суворовъ, подтверждая только что высказанную мысль.

Для удачи въ рѣшеніи вопроса объ изученіи обстановки необходимо: 1) знать свойства различныхъ способовъ развѣдки и наиболѣе подходящіе случаи ихъ употребленія и 2) овладѣть искусствомъ развѣдыванія, для чего существуетъ два способа: а) практика въ развѣдываніи и б) изученіе военной исторіи, которая можетъ замѣнить недостатокъ опыта, особенно теперь, когда большія войны случаются все рѣже и рѣже.

„Отъ знанія къ исполненію только одинъ шагъ, а отъ невѣжества къ исполненію гораздо болѣе“. *Виллизенъ. Стратегія.*

„Лучшее поученіе на будущее время мы извлекаемъ изъ личнаго опыта; но такъ какъ опытъ очень ограниченъ, то мы должны воспользоваться изъ военной исторіи опытомъ другихъ“.

Мольтке.

Развѣдывательная служба.

Развѣдываніе обнимаетъ всю обстановку (сила, мѣсто, время и данная воли противника), трудно даже предвидѣть заранѣе, что потребуется въ извѣстное время для рѣшенія извѣстной задачи, но можно сгруппировать важнѣйшія, чаще всего требуемыя, свѣдѣнія въ 4 категоріи. А именно, важнѣйшими предметами изслѣдованія являются: 1) противникъ, 2) мѣстность, 3) средства страны и 4) населенія страны.

а) Противникъ.

„Свѣдѣнія о непріятелѣ составляютъ основу всѣхъ идей и дѣйствій на войнѣ“.

Клаузевицъ.

Армія противника должна быть изучаема въ мирное время во всѣхъ отношеніяхъ: боевое расписаніе, штаты, командный элементъ, нравственныя качества начальниковъ и солдатъ, вооруженіе, обученіе и военная литература и практика, формы одежды (важно имѣть наглядныя таблицы обмундированія армій, съ которыми можно разсчитывать имѣть столеновеніе; онѣ должны быть распространены въ войскахъ).

Съ объявленіемъ войны необходимо пополнять эти свѣдѣнія, такъ какъ можетъ постоянно измѣняться и боевое расписаніе и составъ частей, вслѣдствіе потерь или прибытія подкрѣпленій.

Во время стратегическаго развертыванія армій необходимо выслѣдить группировку силъ противника, расположеніе его магазиновъ, путей подвозовъ: желѣзнодорожныхъ, обыкновенныхъ и водяныхъ и уязвимыхъ на нихъ мѣстъ.

Ежедневно и постоянно необходимо слѣдить за всѣми передвиженіями противника, стараясь выяснять не только расположение, но и силу отрядовъ въ каждомъ изъ занимаемыхъ противникомъ пунктовъ. Эти данныя постоянно измѣняются, поэтому крайне важно поддерживать постоянное сопоставленіе съ противникомъ и непрерывность наблюденія за нимъ.

Слѣдуетъ стремиться выяснять постоянно: на какомъ фронтѣ противникъ двигается, располагается на отдыхъ или въ бою, а также, если возможно, то и протяженіе, занимаемое его войсками въ глубину; это даетъ понятіе, какъ о численности противника, такъ и вѣрное представленіе о томъ странствѣ, на которомъ онъ дѣйствуетъ.

Необходимо немедленно доносить о всѣхъ передвиженіяхъ противника, съ самаго ихъ начала, предупреждать нечаянныя нападенія, открывать засады, выслѣживать обходящія части, предупреждать набѣги кавалеріи, отдѣльныхъ отрядовъ и т. п.

Въ бою выяснитъ расположение войскъ противника, передвиженія ихъ, прибывающія подкрѣпленія, расположение резервовъ.

На маршѣ наблюдать порядокъ и направленіе движенія противника. На отдыхѣ — группировку войскъ, сторожевыхъ частей, направленіе развѣдокъ и т. п.

Слѣдуетъ выяснять настроеніе и духъ войскъ противника, ихъ продовольствіе и санитарное состояніе.

б) Мѣстный элементъ.

Послѣ живой силы и моральныхъ данныхъ, мѣстный элементъ имѣетъ громадное значеніе на войнѣ и отражается на дѣйствіяхъ войскъ во всѣхъ положеніяхъ.

Изученіе мѣстнаго элемента должно производиться еще въ мирное время; должны составляться подробныя военно-географическія и статистическія описанія тѣхъ странъ, въ которыхъ возможна для данной арміи война. Особенное вниманіе должно обращать на подготовку возможныхъ театровъ воен-

ныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи (желѣзныя дороги, укрѣпленные пункты), по отношенію мобилизаціи, движеній, снабженій армій, важнѣйшіе узлы путей и пункты на путяхъ или на оборонительныхъ линіяхъ.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій необходимо продолжать эти развѣдки безъ перерыва.

Чтобы не ошибиться въ расчетахъ, необходимо постоянно провѣрять карты, собирать разныя дополнительные данныя о мѣстныхъ предметахъ, позиціяхъ, мостахъ, бродахъ, дефилахъ, дорогахъ и т. п.

Общій характеръ мѣстности, ея изгибы, командующія точки, облегчающія обзорѣніе, вліяніе, которое можетъ оказывать мѣстность на дѣйствія различныхъ родовъ войскъ.

Изученіе извѣстныхъ позицій производится еще въ мирное время съ исторической географической и топографической точекъ зрѣнія, но и въ военное приходится провѣрять и дополнять эти свѣдѣнія, примѣнительно къ требованіямъ данной обстановки.

Передъ производствомъ движеній необходимо изучить всѣ дороги въ данномъ направленіи, чтобы безъ затрудненій произвести маршъ, правильно назначить величину переходовъ и и установить порядковъ совершенія марша.

Слѣдуетъ изучить пути впереди и по сторонамъ избранной для движенія полосы мѣстности, а также мѣста, гдѣ возможно движеніе безъ дорогъ.

Самыя лучшія карты и статистическія описанія не могутъ выяснитъ многихъ данныхъ, крайне иногда необходимыхъ, при извѣстной обстановкѣ. Множество историческихъ примѣровъ подтверждаетъ, что многія запаздыванія, случайности и даже крупныя неудачи были послѣдствіемъ незнанія нѣкоторыхъ подробностей относительно мѣстнаго элемента.

Почва оказываетъ на войнѣ большое вліяніе на движенія и дѣйствія войскъ въ бою, поэтому слѣдуетъ внимательно изучать ее въ мѣстности, гдѣ будутъ дѣйствовать войска. Не безразлично знать, по какой почвѣ проходить грунтовыя до-

роги (песчанья, глинистыя, болотистыя, каменистыя и т. п.), отъ этого зависить и скорость движенія, и величина переходовъ, и глубина походныхъ колоннъ. Непринятіе во вниманіе этихъ данныхъ можетъ повести къ совершеннымъ неожиданностямъ и собьеть всѣ расчеты.

Выборъ мѣста для большого привала или расположеніе на ночлегъ, при извѣстныхъ мѣстныхъ условіяхъ, цѣликомъ могутъ отразиться на силахъ отдыхающаго отряда, почему на этотъ вопросъ слѣдуетъ обращать самое большое вниманіе.

Развѣдка квартирнаго района, мѣстныхъ условій въ полосѣ расположенія сторожевыхъ частей, оборонительныхъ линій и т. п. — все это вопросы первостепенной важности на войнѣ.

в) Средства страны.

Изученіе средствъ страны, повѣрба на мѣстѣ имѣющихся статистическихъ данныхъ, тоже очень важно, такъ какъ война производитъ иногда полный переверотъ въ жизни и распределеніи средствъ мѣстнаго населенія.

г) Мѣстное населеніе.

Отношеніе мѣстнаго населенія къ воюющимъ, конечно, очень важно, но для веденія дѣйствій въ странѣ необходимо знать устройство мѣстнаго управленія, въ какое учрежденіе или къ какому лицу слѣдуетъ обратиться по извѣстному вопросу; надо хорошо знать: какихъ обычаевъ страны не слѣдуетъ касаться, чтобы безъ нужды не раздражить населеніе; какими способами легче на него воздѣйствовать и т. д.

Необходимо знать, кто пользуется вліаніемъ въ данной мѣстности, какія мѣстныя власти, кто расположенъ къ воюющей сторонѣ или можетъ быть полезнымъ въ качествѣ проводниковъ, шпіоновъ, заложниковъ, лазутчиковъ и т. д.

Сразу это не достигается; тутъ необходима искусная и продолжительная работа. Необходимо создать тайную агентуру изъ лицъ разнаго сорта, которымъ и давать соотвѣтствующія

задачи, однимъ— сборъ свѣдѣній, другимъ— болѣе активныя порученія, третьимъ— роль наблюденія, какъ бы тайной полиціи, для того, чтобы слѣдить за настроеніемъ въ обществѣ, затѣмъ, что говорится въ собраніяхъ агитаторовъ, узнавать, гдѣ скрыты склады оружія и боевыхъ припасовъ.

Необходимо знать размѣръ платимыхъ податей, переписи, реестры, общественныя кассы, лѣса, съѣстные припасы и въ особенности военное имущество, принадлежащее враждебному государству.

Организація и средства развѣдыванія.

Развѣдываніе должно быть непрерывное, какъ въ мирное, такъ и въ военное время и прочно организовано. Оно должно составлять одну изъ важнѣйшихъ задачъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба и штабовъ пограничныхъ округовъ *въ мирное время*, а въ военное составляетъ постоянную и непремѣнную обязанность всѣхъ штабовъ и частей войскъ, входящихъ въ соприкосновеніе съ непріателемъ.

Средства развѣдки безконечно разнообразны. Одни изъ нихъ даютъ необходимыя свѣдѣнія *косвенными путями*, другіе— *прямою работою войскъ*.

Косвенными средствами для сбора свѣдѣній служатъ: карты, статистическія и историческія данныя, корреспонденція, сообщенія эмиссаровъ, опросъ жителей, плѣнныхъ, перебѣжчиковъ и т. п.; пользованіе шпионами.

Развѣдываніе войсковыми средствами, искусно направленная и выполненная, можетъ дать для даннаго положенія и времени наиболѣе цѣнныя свѣдѣнія.

Главнѣйшія основанія развѣдыванія войсковыми средствами.

Общее руководство развѣдкой должно исходить отъ главнокомандующаго въ зависимости отъ преслѣдуемой имъ цѣли и направленія операціи.

1. Кавалерійская развѣдка:

а) Дальняя.

Эта развѣдка, въ широкомъ смыслѣ слова, возлагается на *кавалерійскія дивизіи*, которымъ указываются задачи и полосы развѣдыванія.

Эти дивизіи, составляющія такъ называемую «*армейскую конницу*», выступая съ началомъ дѣйствій или даже раньше того, двигаются самостоятельно передъ фронтомъ армій и *не должны* рассчитывать на поддержку слѣдующихъ за ними войскъ. Главная ихъ цѣль—скорѣйшая доставка свѣдѣній о противникѣ. Для этого онѣ должны быстро двигаться навстрѣчу противника и тамъ, гдѣ это необходимо для достиженія цѣли, оттѣснить, прорвать или обойти выдвинутые впередъ отряды противника ¹⁾. Онѣ должны стремиться дойти до колоннъ главныхъ силъ противника и опредѣлить ихъ силы и направленіе движенія. Дирижабли и аэропланы могутъ оказать конницѣ большую услугу въ этой работѣ.

При первой возможности, кавалерія *должна устремиться на фланги и тылъ противника*. Здѣсь, попутно съ веденіемъ развѣдки, возможно иногда произвести разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ линій, уничтоженіе складовъ, нападеніе на обозы и т. п.

По мѣрѣ сближенія съ противникомъ требуются болѣе подробныя объ немъ донесенія, которыя достигаются *ближней развѣдкой*, переходящей въ концѣ концовъ въ *боевую*, въ которой принимаютъ участіе всѣ роды войскъ.

б) Ближняя.

Исполненіе ея очень затруднительно для кавалеріи, такъ какъ она легко можетъ попасть подъ огонь пѣхоты и

¹⁾ Для боя сосѣднія кавалерійскія дивизіи помогаютъ другъ другу, но сосредоточенное расположеніе кавалеріи не въ интересахъ развѣдыванія, которое требуетъ широкаго расположенія и движенія.

артиллеріи и въ такомъ положеніи долго высматривать противника не можетъ, а между тѣмъ эта развѣдка требуетъ выясненія подробностей, для чего необходимымъ условіемъ, въ большинствѣ случаевъ, является продолжительность наблюденія.

Если бы подобная трудная задача выпала на конницу, то она достигаетъ ее тѣми же органами, какъ и при дальней развѣдкѣ, но число ихъ увеличивается. Вообще исполненіе ближней развѣдки основывается на скрытности однѣхъ партій и дерзости другихъ.

в) Набѣги конницы (рейды).

Рейды (набѣги конницы) въ странѣ съ сочувствующимъ населеніемъ могутъ иногда также послужить средствомъ для сбора свѣдѣній. Въ культурныхъ странахъ Европы примѣненіе ихъ затруднительно, но и то возможно, какъ показали набѣги нашихъ партизановъ въ 1813 и 1814 годахъ¹⁾; въ Россіи же примѣненіе ихъ для нашей конницы вполне осуществимо, особенно въ закрытыхъ и лѣсистыхъ частяхъ нашей пограничной полосы.

2. Команды пѣхотныхъ развѣдчиковъ.

Пѣхотныя команды развѣдчиковъ удобнѣе кавалеріи для производства ближайшей развѣдки, подъ выстрѣлами противника. Пѣхотный развѣдчикъ представляетъ почти незамѣтную цѣль и потому для него возможно продолжительное пребываніе вблизи противника для подробнаго изученія обстановки. Передъ боемъ ближайшая развѣдка позиціи противника съ

¹⁾ Въ 1814 г., во время одного изъ набѣговъ, казаки перехватили письмо Наполеона къ императрицѣ Маріи Луизѣ, въ которомъ онъ излагалъ планъ удара всѣми силами на сообщенія союзниковъ, при чемъ самъ онъ рассчитывалъ базироваться на крѣпости Эльзаса и Лотарингіи. Благодаря этому и рѣшено было соединеніе армій Влохера и Шварценберга, чего не могли добиться ранѣе никакими стратегическими доводами.

фронта будетъ производиться пѣхотными развѣдчиками; изслѣдованіе же фланговъ и тыла, требующее дальнихъ передвиженій, должны составлять задачу конницы.

3. Усиленные развѣдки отрядами изъ трехъ родовъ войскъ.

Усиленные рекогносцировки, въ большинствѣ случаевъ, являются вступительнымъ актомъ боя, когда, для составленія плана атаки, необходимо имѣть точныя данныя о расположеніи противника и его силѣ.

Въ настоящее время, при большой дѣйствительности огня, позиціи не будутъ заниматься войсками, рапѣ вступленія ихъ въ огнестрѣльный бой; на важнѣйшихъ участкахъ ея или на передовыхъ пунктахъ будутъ только дежурныя части и, вообще, расположеніе войскъ противника можетъ иногда быстро измѣниться; вотъ эти-то обстоятельства и выясняются боемъ. Надо заставить противника показаться и затѣмъ удержать его въ этомъ положеніи, для этого надо завязать бой по всему фронту и держать его подъ ударами непрерывно.

Но подобныя дѣйствія допустимы только тогда, когда мы намѣрены немедленнымъ же наступленіемъ использовать то, что будетъ развѣдано.

Усиленная развѣдка значительными силами должна быть *вступительнымъ актомъ боя*, иначе же она явится признакомъ неувѣренности руководства и недостаточной рѣшимости его.

4. Воздушные шары, вышки, оптическіе сигналы и т. п.

Во время военныхъ дѣйствій и при достаточномъ сближеніи съ противникомъ можно установить постоянное непосредственное наблюденіе за нимъ посредствомъ вышекъ, воздушныхъ шаровъ и т. п. Попытки употребленія воздушныхъ шаровъ для развѣдокъ были весьма удачны въ Тонкинской, Мадагаскарской и Суданской экспедиціяхъ, но, влѣдствіе сложности матеріальной части и малой подвижности,

употребленіе ихъ было ограничено. Въ настоящее время, съ изобрѣтеніемъ способа перевозки водорода подъ давленіемъ, типа «змѣеваго шара» и употребленія телефона для связи, — они широко и употребляются для развѣдки. При подъемѣ на 250 сажень открывается кругозоръ на 25 верстъ. Особенно полезно примѣненіе воздушныхъ шаровъ во время боя, когда наблюденіе на фронтѣ сражающихся войскъ посредствомъ кавалеріи почти невозможно, да и донесенія отъ нея весьма часто запаздываютъ ¹⁾. *Оптическіе сигналы*, какъ огненные маяки, костры, особенно въ прежнее время, часто служили сигналомъ тревоги или извѣстнымъ условнымъ знакомъ. Примѣненіе ихъ вполне возможно и теперь, напр., при оборонѣ береговъ отъ высадки десанта. *Гелиографы* входятъ въ большое употребленіе, какъ средство связи, по свойствамъ близкое къ беспроволочному телеграфу.

Сводка данныхъ, добытыхъ развѣдкой.

Самое трудное на войнѣ — это *правильная оцѣнка* добытыхъ свѣдѣній.

«Почти постоянная неувѣренность генераловъ относительно передвиженій и расположенія непріятеля и дѣлаетъ столь затруднительнымъ командованіе арміей».

Журданъ.

«Наконецъ, завѣса спала!» воскликнулъ Наполеонъ въ письмѣ Мюрату, 1806 г. 13 октября, въ 2 часа утра, показывая этими словами, съ какимъ нетерпѣніемъ онъ ждалъ этого момента и какія трудности онъ преодолѣлъ.

Неизвѣстность эта продолжаетъ чувствоваться даже тогда, когда непріятельская армія уже на виду. Вспомнимъ воскли-

¹⁾ Съ рѣшеніемъ вопроса объ управленіи полетомъ воздушныхъ шаровъ (дирижабли) и примѣненіемъ беспроволочнаго телеграфированія развѣдки съ воздушныхъ шаровъ значительно облегчатъ выясненіе обстановки и управленіе современными громадными арміями.

паніе Мольтке 13 августа 1870 г., когда предполагаемая въ отступленіи за Мозелемъ французская армія неожиданно была обнаружена на правомъ берегу рѣки, впереди фортвъ крѣпости Меца: «Чѣмъ можно объяснить это странное поведеніе французской арміи и ея упорство оставаться на гласисѣ Меца?».

Для объясненія подобныхъ явленій и въ особенности для ихъ предвидѣнія надо обладать особымъ даромъ, присущимъ избраннымъ натурамъ.

Отъ отдѣльныхъ развѣдчиковъ нельзя и требовать заключеній о положеніи противника; подобная сводка возможна изъ сопоставленія многихъ данныхъ и требуетъ особой подготовки и способностей. Приходится разбираться въ массѣ противорѣчивыхъ свѣдѣній и по нимъ составлять вѣрное заключеніе о томъ, что происходитъ.

Правильно оцѣнить все то, что видно и удалось узнать, и по этому составить заключеніе о томъ, чего не видно и что неизвѣстно, есть обязанность высшаго командованія, проявленіе стратегическаго творчества прежде всего; оно требуетъ большого дара предвидѣнія, основательнаго знанія противника и высокаго интеллектуальнаго развитія; дѣйствительно, приходится «достигать яснovidѣнія посредствомъ внутренней работы сужденія».

Эта внутренняя работа требуетъ полной свободы дѣятельности ума, исключаяющей всякія предвзятости.

«Подобно врачу, который основываетъ свой діагнозъ не только на отдѣльныхъ симптомахъ, а на общемъ тѣлесномъ и душевномъ состояніи больного, такъ и полководецъ долженъ уметь составить свое мнѣніе о непріятелѣ изъ совокупности всѣхъ признаковъ. Выдающіяся качества для этого бываютъ врожденныя; упражненія могутъ только обострить глазомѣръ, но не создать его».

2. Веденіе операціи.

Основныя условія.

Для того, чтобы при веденіи операцій достигнуть наиболѣе полнаго результата, въ большинствѣ случаевъ необходимо выполнение слѣдующихъ условій:

- 1) Держать возможно дольше предпріятіе въ тайнѣ.
- 2) Посредствомъ поддержанія соприкосновенія съ противникомъ знать о его силахъ и расположеніи.
- 3) Обеспечивать возможно полное сосредоточеніе силъ.
- 4) Выдѣлять отряды только крайне необходимые.
- 5) Поддерживать связь въ дѣйствіяхъ войскъ.
- 6) Дѣйствовать рѣшительно,
- 7) быстро, но съ расчетомъ,
- 8) настойчиво и
- 9) съ полнымъ напряженіемъ энергіи.

1. Т а й н а.

Внезапность маневра, какъ послѣдствіе сохраненія всѣхъ предварительныхъ для производства его дѣйствій въ тайнѣ, есть лучшее средство для подготовки успѣха на войнѣ.

Наполеонъ запрещалъ печатать въ частныхъ газетахъ что-либо касающееся арміи или флота во время военныхъ дѣйствій. Имъ разрѣшались только перепечатки изъ «Монитера».

Конечно, это касается общихъ соображеній, но когда войска приступаютъ къ выполненію задачи, данной имъ, тутъ тайнѣ мѣста нѣтъ; войска должны знать, что отъ нихъ требуется— «всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ» говорилъ Суворовъ; только при такихъ условіяхъ можетъ проявиться сознательная работа всѣхъ, и успѣхъ не будетъ въ зависимости отъ случайной пули.

2. Необходимость поддержанія соприкосновенія съ противникомъ.

„Ничто не придаетъ столько храбрости и увѣренности въ дѣйствіяхъ, какъ знаніе расположенія противника“.

Наполеонъ.

Свѣдѣнія о противникѣ, составляющія одну изъ главнѣйшихъ данныхъ обстановки на войнѣ, могутъ быть собраны и постоянно освѣжаемы при безусловномъ поддержаніи соприкосновенія съ нимъ. Эта работа составляетъ задачу конницы: она выдвигается впередъ, старается прорвать кавалерійскую завѣсу противника и выяснить, что за нею происходитъ.

Случайныя боевыя столкновенія и многія катастрофы на войнѣ были послѣдствіемъ недержанія соприкосновенія съ противникомъ.

Въ 1815 году, послѣ сраженія при Ливни, утро 17 іюня Наполеонъ бездѣйствуетъ, чѣмъ воспользовались оба его противника: Веллингтонъ отступилъ на Монъ-сень-Жанское плато, а разбитый наканунѣ Блюхеръ, устроивши свои войска, двинулся къ Вавру на соединеніе съ Веллингтономъ. Этому Наполеонъ не ожидалъ, но такъ какъ соприкосновеніе съ противникомъ было утеряно, то посланный гадательно на Намюрскую дорогу Груши, да еще выступившій въ 2 часа пополудни, до ночи ничего не узналъ, а уже къ 5 час. вечера вся прусская армія въ 90 тыс. чел. была сосредоточена у Вавра (чер. 5).

Если бы 17 іюня Наполеонъ съ утра произвелъ развѣдку на сообщеніяхъ англо-голландской арміи, то онъ узналъ бы, гдѣ обѣ союзныя арміи, и тогда могъ бы: или идти на Блюхера и окончательно разбить, не успѣвшую еще прийти въ порядокъ, прусскую армію, или же выставить противъ нея заслонъ и разбить Веллингтона, до прибытія къ нему на поддержку арміи Блюхера. Катастрофа 18 іюня при Ватерлоо была несомнѣнно послѣдствіемъ утраты соприкосновенія съ разбитой при Ливни арміей Блюхера¹⁾.

Въ войну 1870—1871 гг. нерѣшительность нѣмецкихъ начальниковъ съ первыхъ же дней операций, медленность наступленія отъ р. Сааръ къ р. Мозелю и цѣлый рядъ случайныхъ боевъ, было тоже послѣдствіемъ неподдержанія связи съ французской арміей и несоотвѣтственной организаціи развѣдывательной службы кавалеріей.

¹⁾ Въ этомъ слѣдуетъ винить его начальника штаба маршала Сульта; когда бывалъ у Наполеона начальникомъ штаба Бертье, съ нимъ этого не случилось.

3. Сосредоточеніе силъ и выборъ пункта для этого.

Осуществленіемъ возможно полнаго сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительный моментъ операціи лучше всего обеспечивается благоприятный ея исходъ. Но важенъ также искусный *выборъ пункта для сосредоточенія войскъ*.

Наполеонъ обвиняетъ Блюхера за то, что въ 1815 году онъ не назначилъ одного сборнаго пункта для всѣхъ корпусовъ арміи, почему IV-й корпусъ Бюлова не успѣлъ прибыть на поле сраженія при Линьи (черт. 5).

Герцогъ же Веллингтонъ сдѣлалъ другого рода ошибку: онъ назначилъ для сосредоточенія своей арміи Катръ-бра, бывшее уже въ рукахъ французовъ, чѣмъ подвергалъ себя пораженію по частямъ. Онъ долженъ былъ назначить пунктомъ сосредоточенія Ватерлоо и тогда имѣлъ бы для сосредоточенія арміи сорокъ восемь часовъ.

Вотъ какъ говоритъ Наполеонъ о важности превосходства въ числѣ для боя:

„Иногда случается, что 17,000 бьютъ 25,000, но это не оправдываетъ смѣлости того, кто рѣшается на подобный бой, безъ основаній. Если армія ожидаетъ подкрѣпленія, могущаго утроить ея силы, она не имѣетъ права рисковать, чтобы не скомпроментировать вѣрный успѣхъ, котораго можно достигнуть полнымъ сосредоточеніемъ силъ“.

4. О т р я д ы.

Выдѣленіе отрядовъ при веденіи операцій должно быть допущено только въ случаѣ крайней необходимости и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, помня, что основной принципъ военнаго искусства есть принципъ сосредоточенія силъ.

Фридрихъ Великій по этому вопросу высказывается весьма поучительно ¹⁾:

„Старинное правило военное, которое я здѣсь повторяю, что *если вы силы свои раздѣлите, то будете разбиты по частямъ. Когда намѣрены вы дать сраженіе, то сосредоточите столько войскъ, сколько вы можете,*

¹⁾ Наставленіе о военномъ искусствѣ къ своимъ генераламъ. Спб. 1762.

полезные их иначе употребить нельзя. Это правило такъ верно, что есть тѣ генералы, которые имъ пренебрегали, принуждены были въ этомъ раскаяться“.

„Отрядъ Альбермаля, разбитый при Дененѣ (1712 г.), былъ причиною потери Евгениемъ Савойскимъ всей кампаніи“.

„Едва было и меня самого не разбили при Соорѣ, если бы отъ этого несчастія меня не спасло искусство моихъ генераловъ и храбрость моихъ войскъ“.

„Оборонительная война естественнымъ образомъ вызываетъ раздѣленіе войскъ. Мало знающіе дѣло генералы хотятъ все сберечь, но разумные смотрятъ только на главную вещь. Они исключительно стараются отворотить большія несчастія и сносятъ малый вредъ, для избѣжанія большаго“.

„Кто хочетъ сохранить все, тотъ ничего не сохранить. Главное дѣло состоитъ въ разведкѣ непріятельской арміи и ея намереній, а потомъ слѣдуетъ всеми силами оказывать ей сопротивленіе“.

„Находятся такіе генералы, которые отдѣляютъ отряды тогда, когда они намѣрены атаковать непріятеля, чтобы эти отдѣльные отряды во время сраженія могли напасть на тылъ непріятеля. Однако это не безопасно; сбившись съ дороги, такіе отряды могутъ прийти поздно или раньше времени“.

„Въ заключеніе долженъ я упомянуть еще, что опасно и непростиительно выдѣлять въ отряды треть или половину всей арміи“.

Наполеонъ, подобно Фридриху Великому, допускалъ отдѣленіе отрядовъ въ необходимыхъ случаяхъ, хотя былъ за возможное сосредоточеніе силъ.

Вотъ какъ онъ говоритъ о раздѣленіи силъ на отряды:

„Приличнѣе не разбрасывать силы. Гораздо лучше имѣть 600 человекъ, которые произведутъ 6 передвиженій къ различнымъ пунктамъ или вышлютъ всюду разъѣзды, но такъ, чтобы весь отрядъ былъ въ сборѣ, чѣмъ 600 человекъ раздѣлить на шесть отрядовъ по 100 человекъ, для занятія каждаго изъ 6 пунктовъ. Старайтесь держать баталіоны въ сборѣ... Ослабленіе порядка всякой отчетности есть неизбежное послѣдствіе раздробленія частей и все приходитъ въ разстройство... Научитесь держать ваши баталіоны и эскадроны не раздробляя, иначе ваша армія растаетъ и будетъ въ невыразимомъ безпорядкѣ“.

Война 1870—1871 гг. представляетъ по рассматриваемому вопросу поучительный примѣръ въ положительномъ смыслѣ. Нѣмцы почти никогда не выдѣляли мелкихъ отрядовъ или же формировали для отдѣльныхъ дѣйствій самостоятельныя бригады изъ всѣхъ родовъ войскъ (бригада Кеттлера).

5. Связь въ дѣйствіяхъ войскъ. Частная инициатива.

Связь въ дѣйствіяхъ войскъ, единство дѣйствій въ достиженіи одной общей цѣли, есть первый залогъ успѣха на войнѣ; только при ней и осуществима полная эксплуатация силъ и средствъ для побѣды надъ врагомъ.

Этотъ вопросъ находится въ близкой связи съ вопросомъ *о частной инициативѣ*, однимъ изъ важныхъ и дѣятельныхъ военныхъ элементовъ.

Можетъ показаться, что примѣненіе связи въ дѣйствіяхъ, выражающееся на практикѣ въ точномъ и безусловномъ повиновеніи волѣ начальника, какъ бы противорѣчитъ принципу частной инициативы. Но на самомъ дѣлѣ необходимо то и другое.

Приказаніе начальника должно быть исполнено всегда въ точности, *но по духу, а не по внешней формѣ*.

Суворовъ вполне выясняетъ этотъ вопросъ слѣдующими словами: «мѣстный въ его близости по обстоятельствамъ лучше судить; онъ проникаетъ въ ежечасныя перемѣны теченія ихъ и потому направляетъ свои поступки по воинскимъ правиламъ»¹⁾.

«Я вправо, должно влѣво—меня не слушать».

«Я велѣлъ впередъ, ты видишь—не иди впередъ».

Не надо забывать, что частная инициатива получаетъ наиболѣе широкое примѣненіе въ области тактики, гдѣ иногда благоприятная обстановка создается на нѣсколько мгновений.

Въ области же стратегіи условія времени болѣе широкія, почему, особенно при современныхъ средствахъ сообщеній, весьма возможно обмѣняться мнѣніями, испросить указанія старшаго на принятіе рѣшенія, повидимому идущаго въ разрѣзъ съ полученнымъ приказаніемъ.

Арміи и корпуса, дѣйствующіе на отдѣльныхъ театрахъ, могутъ получить значительную инициативу; тѣ же, которые

¹⁾ Приказъ по арміи 3 мая 1799 года.

дѣйствуютъ въ близкой связи, должны стремиться возможно точнѣе выполнить данное имъ приказаніе.

Инициатива начальниковъ должна основываться прежде всего на пониманіи обстановки и на общности приѣмовъ въ рѣшеніи представляемыхъ войною задачъ, а также на тѣсной связи въ дѣйствіяхъ войскъ.

Этой фактической связи, извѣстными способами, о которыхъ упоминать не станемъ, должна предшествовать связь нравственная, основанная на вполне добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, на чувствѣ товарищеской солидарности и взаимной выручки.

Поддержаніе связи въ дѣйствіяхъ и правильное направленіе инициативы подчиненныхъ, при достаточной ихъ подготовкѣ къ этому, должно быть первою заботою старшаго начальника. Онъ долженъ возможно чаще входить съ ними въ сношенія, сообщать имъ возможно точнѣе, какъ цѣль, которая преслѣдуется, такъ и тѣ свѣдѣнія объ обстановкѣ, которыя имѣются.

Подчиненные начальники тоже должны и сами стараться поддерживать связь, какъ со старшимъ начальникомъ, такъ и съ сосѣдями, взаимно обмѣниваясь собранными свѣдѣніями о противникѣ и о другихъ данныхъ обстановки. Безъ этой трудной и кропотливой работы единство дѣйствій недостижимо.

6. Рѣшительность въ дѣйствіяхъ.

„Смѣлость города беретъ“. Русская пословица.

Рѣшительность, способность принимать смѣлыя рѣшенія, есть одно изъ необходимыхъ качествъ для всякаго военнаго начальника.

Принять смѣлое рѣшеніе задача нелегкая, такъ какъ и обстановка рѣдко бываетъ вполне выяснена, а затѣмъ, является цѣлый рядъ задерживающихъ данныхъ: опасность отвѣтственности, необходимость обезпеченія операціи и т. п., но

истинный военный долженъ бояться скорѣ обвиненія въ нерѣшительности, чѣмъ въ склонности къ дерзкимъ рѣшеніямъ.

«Кто хочетъ на войнѣ все обезпечить, тотъ, вообще, наврядъ ли когда-либо достигнетъ цѣли».

«На войнѣ оправдывается старое правило, что обѣ стороны бояться другъ друга. Кто первый сумѣетъ освободиться отъ этого впечатлѣнія и сдѣлается *морально* господиномъ положенія, тотъ и будетъ побѣдителемъ, ибо надъ всѣми силами стоять тѣ, которыя дѣйствуютъ на душу и наполняютъ ее или страхомъ и заботой, или гордостью и самоувѣренностью».

7. Быстрота, но съ расчетомъ.

Быстрота, стремительность въ дѣйствіяхъ способствуютъ успѣху, потому что не даютъ противнику принять необходимыя мѣры противодѣйствія. Извѣстный афоризмъ:

«Всякому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, лишь бы минута не была упущена», вполне выясняетъ значеніе быстроты въ веденіи операціи, но ее *надо отличать отъ необдуманной поспѣшности*.

Здѣсь говорится о быстротѣ въ веденіи операціи, какъ послѣдствіе:

1) быстроты работы мысли при составленіи проекта дѣйствій, 2) быстроты въ отдачѣ необходимыхъ приказаній и въ подготовкѣ, 3) быстроты движеній и дѣйствій, 4) умѣнья пользоваться временемъ и всѣми данными обстановки, обезпечивающими выигрышъ во времени, 5) отсутствія контръ-приказаній и т. п.

8. Настойчивость.

„Порывъ хорошъ для начала дѣла, но рѣшаетъ его упорство“.

Драгомировъ.

Настойчивость, упорство въ достиженіи цѣли крайне необходимо для достиженія успѣха при трудныхъ условіяхъ.

Конечно, помимо личных способностей начальника, проявление настойчивости, упорства возможно при соответственной выносливости и характере войск и при надлежащем обаянии начальника в их глазах. Только при таких условиях создаются такие высокопоучительные исторические примѣры, какъ Арколе, Треббиа, Бородино и др.

Аркольская операція, по своей продолжительности, представляетъ одинъ изъ высочайшихъ образцовъ, въ особенности еще и потому, что до самаго послѣдняго дня счастье почти не улыбается генералу Бонапарту, но, несмотря на это, онъ ни на минуту не теряетъ энергіи и въ послѣдній день такъ же смѣло и увѣренно дѣйствуетъ, какъ въ началѣ и наконецъ заставляетъ своего противника отказаться отъ мысли выручить Мантую и отступить.

Суворовъ въ 1799 г. на р. Тидоне и Треббин три дня сряду (6-го, 7-го и 8-го июня) атаковалъ армію Макдональда, превосходящую его войска въ числѣ, и никакъ не могъ одержать надъ ней рѣшительнаго успѣха.

Семидесятилѣтній полководецъ въ теченіе трехъ дней не сходилъ съ коня; самъ, какъ и его войска, еле держался на ногахъ. Несмотря на это, онъ весело поздравлялъ собравшихся вечеромъ генераловъ „съ третьею побѣдой“ и сказалъ: „завтра дадимъ четвертый урокъ Макдональду“. Въ 5 часовъ утра было приказано быть готовымъ для новой атаки.

Не таково было настроеніе въ главной квартирѣ французской арміи: на военномъ совѣтѣ, собранномъ Макдональдомъ, большинство генераловъ высказалось за невозможность дальнѣйшей борьбы и необходимость отступить, къ чему немедленно и было рѣшено приступить.

Французская армія не была разбита, но *настойчивость*, упорство семидесятилѣтняго русскаго полководца преодолѣли энергію Макдональда, и русская армія оказалась, въ концѣ концовъ, побѣдительницей.

Въ войнѣ 1877—1878 гг. недостаточная настойчивость начальниковъ была причиною неудачи 30-го и 31-го августа подъ Плевною. Уже 30-го августа турки къ вечеру бѣжали въ безпорядкѣ; у Османа-паши оставался всего 1 баталіонъ въ резервѣ, и онъ готовился отдать приказъ отступать за р. Видъ, когда, къ великому его удивленію, русскія войска сама начали отступление и, имѣя свѣжіе резервы, не поддержали главную атаку генерала Скобелева.

Въ 1905 г. *подъ Лаояномъ* мы начали очищать поле сраженія въ то время, когда генералъ Куроки уже готовился отступать. Побольше настойчивости, и побѣда была бы нами одержана!

Обыкновенно, при недостаточномъ боевомъ опытѣ, начальники, видя тяжелое положеніе войскъ и забывая, что состояніе противника можетъ быть еще хуже, слишкомъ поддаются

мрачнымъ настроеніямъ—начинають считать дѣло уже проиграннымъ. На самомъ же дѣлѣ, опытъ прошлаго показываетъ, что пока войска поголовно не охвачены паникой и не бѣгутъ съ поля сраженія, то побѣда еще въ рукахъ. Весь вопросъ сводится къ тому, кто больше въ состояніи перетерпѣть, кто дольше можетъ не потерять головы и проявить необходимую настойчивость, непреклонное желаніе во что бы то ни стало, но достигнуть успѣха.

9. Энергія.

Война требуетъ высшаго напряженія физическихъ и духовныхъ силъ войскъ и ихъ начальниковъ—это есть пробный камень ихъ энергіи, а также и народа, изъ котораго они вышли.

Наполеонъ съ гордостью говорилъ про свои войска: «дѣлать по 40 километровъ въ день, сражаться и затѣмъ уже отдыхать—другого образа веденія войны я не знаю».

Эта энергія является результатомъ взаимодействія начальника и войскъ. Необходимо, чтобы они другъ друга стоили. Одни и тѣ же войска въ рукахъ одного начальника даютъ одну работу, въ рукахъ другого—другую.

Извѣстный австрійскій писатель Биндеръ Криглштейнъ, въ сочиненіи «Духъ и матерія на войнѣ» высказываетъ мысль, что никто не достигалъ такого высокаго проявленія энергіи войскъ, какъ Суворовъ, что ему въ этомъ отношеніи уступаетъ даже Наполеонъ. Вотъ его заключительныя слова о Суворовѣ:

„Мы вполне понимаемъ то фанатическое почитаніе, какимъ до сихъ поръ пользуется память Суворова въ рядахъ русской арміи, и мы смѣло и съ полнымъ убѣжденіемъ признаемъ въ этомъ величественномъ отпрыскѣ славянскаго племени величайшаго полководца на ряду съ Фридрихомъ и Наполеономъ“.

Сознательная и энергичная работа войскъ возможна только тогда, когда они понимаютъ своихъ начальниковъ, вѣрятъ въ нихъ, видятъ въ нихъ выраженіе своего духа и народныхъ идеаловъ, когда начальники являются дѣйствительными выра-

зителями ихъ стремленій, и тогда они пойдутъ за этими начальниками на всякую опасность и не остановятся ни передъ какими жертвами и усилями.

Чтобы вызывать энергію войскъ, начальники должны и сами отличаться достаточнымъ здоровьемъ и энергіей. Конечно, духовная энергія выше физическаго здоровья, что доказали Юлій Цезарь, Наполеонъ, Суворовъ, которые не отличались особеннымъ физическимъ здоровьемъ, но воля которыхъ не имѣла предѣла. Это были люди съ демоническими натурами, способные жить нѣкоторое время почти одними нервами.

Наполеонъ говорилъ о себѣ:

«Работа моя стихія; я рожденъ и созданъ для работы. Я знаю предѣлъ для моихъ ногъ; я знаю предѣлъ для моихъ глазъ, но я никогда не достигалъ предѣла въ работѣ».

Таковъ былъ и Суворовъ: семидесятилѣтній старикъ въ 1799 г., въ знойное лѣто Италіи или же осенью на снѣжныхъ перевалахъ Альпійскихъ горъ, всегда былъ на конѣ, на ряду съ солдатами, постоянно своею веселостью и русскимъ юморомъ поддерживалъ силы и вызывалъ высшую энергію въ рядахъ своихъ «чудо-богатырей».

10. Бдительность.

„Можно быть разбитымъ, но никогда не должно быть застигнутымъ врасплохъ“.

Фридрихъ Великій.

Бдительность или *осторожность*, понимаемая въ лучшемъ смыслѣ этого слова, т. е. производя ее не отъ боязни опасности, а отъ желанія противодѣйствовать неблагоприятнымъ случайностямъ, для начальниковъ всѣхъ степеней брайне необходима.

Она выражается, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, въ особенности во время военныхъ дѣйствій: 1) *въ сохраненіи въ надлежащемъ видѣ всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые обезпечиваютъ жизнь и дѣйствія войскъ* (сухарный запасъ, патроны, мѣры по санитарному довольствію войскъ), 2) *въ*

неуклонномъ исполненіи всѣхъ требованій войсковой дѣятельности (поддержаніе дисциплины, соблюденіе глубины походныхъ колоннъ, тщательное веденіе службъ связи, сторожевой и развѣдывательной и т. д.).

Эти требованія всѣмъ понятны, и казалось бы, что, въ интересахъ дѣла, никто изъ начальниковъ не можетъ небрежно отнестись къ столь важнымъ вопросамъ, составляющимъ всю сущность военной службы. Но на дѣлѣ выходитъ иное потому, что въ практикѣ жизни это выражается въ массѣ мелочныхъ требованій, повторяющихся ежедневно и вслѣдствіе этого начинающихся надоѣдать; но, по временамъ, въ особенности, во время веденія операций, когда физическое, а иногда и моральное, утомленіе начинаетъ давать себя чувствовать сильнѣе обыкновеннаго,—тутъ-то и ослабляется бдительность начальниковъ.

При современныхъ условіяхъ, когда войны рѣдки, а войска наполовину состоятъ изъ запасныхъ, отвыкшихъ отъ военнаго дѣла, со стороны начальниковъ необходимо проявлять наибольшую бдительность въ наблюденіи за исполнительностью своихъ подчиненныхъ.

Движенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (марши-маневры).

Основные условія.

Движенія армій на театрѣ войны къ предметамъ дѣйствій называются *маршами-маневрами*. Марши-маневры имѣютъ цѣлью переносить живую силу съ одного пункта театра войны на другой и, по самой сущности войны, должны давать возможность сосредоточить всѣ или возможно большую часть силъ въ рѣшительный моментъ войны на рѣшительномъ пунктѣ, т. е. къ полю сраженія. Отсюда выясняется важность маршей-маневровъ на войнѣ. Искусно исполненный маршъ обезпечиваетъ производство атаки противника въ возможно выгодныхъ

условіяхъ и, слѣдовательно, *между вѣтми операціями на войнѣ, послѣ боя, марши-маневры занимаютъ первое мѣсто.*

Сосредоточеніе возможно большаго количества войскъ къ полю сраженія, *требованіе потребленія силы*, далеко на практикѣ противорѣчатъ требованіямъ *сохраненія ея*—административнымъ. Конечно, требованіямъ боевымъ на войнѣ отдается предпочтеніе передъ административными, такъ какъ война вызываетъ расходваніе силы, но невниманіе къ возможному ея сохраненію въ теченіе довольно продолжительнаго періода времени, даже и на войнѣ, не проходитъ безнаказанно, а иногда можетъ создать и катастрофу.

Голодные и усталые люди могутъ, придя на поле сраженія, отказаться въ способности произвести ту работу, на которую при нормальныхъ условіяхъ можно бы было рассчитывать.

Извѣстно, что *тѣсное скучиваніе большихъ массъ войскъ—бѣдствіе.* Оно можетъ быть допущено только передъ боемъ; въ періоды же жизни арміи на театрѣ войны, когда боя нельзя скоро предвидѣть, войска слѣдуетъ разбрасывать; долгое пребываніе ихъ въ сборѣ невозможно.

Отсюда и вытекаетъ логическое основаніе принципа: *«врозь двигаться и вмѣстѣ драться».*

Скучиваніе войскъ на маломъ пространствѣ увеличиваетъ глубину походныхъ колоннъ, а чѣмъ онѣ глубже, тѣмъ движеніе становится для людей утомительнѣе. Скучиваніе войскъ мѣшаетъ также и ихъ размѣщенію на отдыхѣ.

Слѣдовательно, разъединеніе войскъ, разъ это по условіямъ обстановки примѣнить возможно, всегда желательно и, въ прежнее время, въ особенности въ періодъ сосредоточенія армій къ театрамъ военныхъ дѣйствій, оно имѣло весьма частое примѣненіе.

Въ настоящее время, въ европейской войнѣ, сосредоточеніе современныхъ громадныхъ армій будетъ производиться, при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ, на самой границѣ, гдѣ и произойдутъ первыя боевыя столкновенія. При такихъ усло-

віяхъ вопросъ о разброскѣ войскъ не можетъ быть допустимъ, да и нѣтъ въ этомъ необходимости, такъ какъ, имѣя за собою желѣзныя дороги, армія на первое время не встрѣтитъ затрудненія по продовольствію; когда же произойдутъ рѣшительныя столкновения и одна изъ сторонъ будетъ вынуждена отступать и перейти къ оборонѣ, тогда начнутся такія же операціи, которыя имѣли мѣсто и въ Наполеоновскую эпоху.

Но и теперь могутъ случиться въ самомъ началѣ войны марши-маневры попрежнему, когда театръ войны удаленъ отъ того мѣста, гдѣ производится предварительное сосредоточеніе арміи, какъ то было съ русскою арміею, собранною у Кишинева въ 1877 г., или же въ войнахъ на азіатскихъ театрахъ.

Слѣдовательно, сущность вопроса о совершеніи маршей-маневровъ осталась прежняя, т. е. вдали отъ непріятеля, слѣдуетъ допускать разброску колоннъ, для удобства движенія и продовольствованія ихъ; по мѣрѣ же сближенія, должно обезпечить полную возможность сосредоточенія всѣхъ или большей части силъ къ полю сраженія, что получило осязательное выраженіе въ Наполеоновской формулѣ: «*se diviser pour vivre et se réunir pour combattre*», перифразированную нынѣ въ Мольтовскую: «*getrennt marschieren und zusammen schlagen*», «*врозь двигаться, а вмѣстѣ драться*».

Составленіе предположенія для марша-маневра.

При составленіи предположенія для марша-маневра приходится рѣшить два вопроса:

1) *выбрать направленіе*, въ зависимости отъ преслѣдуемой цѣли операціи, 2) *опредѣлить способъ движенія*, т. е. разработать техническую его сторону въ зависимости отъ условій обстановки.

Техническая сторона вопроса о маршахъ-маневрахъ выражается: 1) *въ опредѣленіи размѣровъ стратегическаго фронта двигающихся войскъ*, т. е. предѣла раздѣленія силъ, который можетъ быть допущенъ безъ риска, при данныхъ условіяхъ обстановки и 2) *въ выборѣ соответствующей формы марша*.

1) *Разброска войскъ* при совершеіи марша опредѣляется многими условіями, изъ которыхъ главнѣйшія:

- а) *разстояніе до противника;*
- б) *продолжительность боя передовыхъ частей;*
- в) *подвижность войскъ;*
- г) *глубина походныхъ колоннъ (войскъ и обозовъ);*
- д) *способъ продовольствія войскъ.*

2) *Форма движенія* опредѣляется характеромъ предполагаемаго маневра, т. е. направленія удара или охвата и т. п.

Разброска войскъ:

а) Разстояніе до противника.

Разстояніе до противника, въ сложности съ временемъ въ теченіе котораго передовыя войска въ состояніи задержать его боемъ и маневрами, опредѣляетъ то время, которое наши войска могутъ имѣть для своего сосредоточенія, а стало быть и *размѣръ стратегическаго фронта движенія*, при чемъ онъ можетъ быть вдвое больше, если сосредоточеніе будетъ производиться къ срединѣ, и, конечно, меньше, если придется сосредоточиваться къ одному изъ фланговъ.

Въ 1805 году, при развертываніи арміи на среднемъ Рейнѣ и Майнѣ, на линіи Страсбургъ—Майнцъ—Вамбергъ, въ разстояніи отъ противника въ 150 верстъ, фронтъ арміи Наполеона 270 верстъ; подойдя же къ Дунаю, его фронтъ сократился до 60 верстъ; а на правомъ берегу Дуная, при возможности столкновенія съ противникомъ, вся 200,000 армія была на фронтѣ 25—40 верстъ.

Въ 1806 году, при первоначальномъ развертываніи, въ 100 верстахъ отъ противника, фронтъ его арміи 225,000 чел. 6-го октября былъ въ 80 верстъ, наканунѣ же боя, 13-го октября, всего 30 верстъ.

Въ 1812 г., при движеніи отъ Смоленска къ Москвѣ, при постоянномъ ожиданіи сраженія, Наполеонъ велъ евою 130,000 армію на фронтѣ въ 14 верстъ. Въ 1870 г. три нѣмецкія арміи, тоже въ постоянномъ ожиданіи боя, двигались отъ р. Сааръ къ Мозелю—почти 600,000 чел. на 60 верстахъ по фронту.

б) Продолжительность боя передовыхъ частей.

Наполеонъ признавалъ, что одна дивизія можетъ вести бой съ превосходнымъ противникомъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, корпусъ же войскъ можетъ, сочетая бой и маневры, сопротивляться не менѣе сутокъ.

Эти нормы, и даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, подтвердились и въ послѣднія войны.

Опытъ послѣднихъ войнъ нашего времени заставляетъ прийти къ выводу, что, при столкновеніи на маршѣ съ превосходнымъ противникомъ, могутъ вести бой, не рискуя быть уничтоженными:

дивизія около 7 часовъ;

корпусъ » 1 сутокъ, и

частная армія—двое сутокъ (по меньшей мѣрѣ).

в) Подвижность войскъ.

Слова «*подвижность войскъ*» будемъ понимать въ стратегическомъ смыслѣ, т. е. какъ способность войскъ къ извѣстной быстротѣ движенія въ массахъ, на примѣръ, въ составѣ армій; малые же отряды могутъ двигаться значительно быстрѣе ихъ.

Наполеонъ одинъ разъ сказалъ: «дѣлать по 40 километровъ въ день, сражаться и затѣмъ уже отдыхать—другого образа веденія войны я не знаю». Это неточно и даже по отношенію его превосходныхъ армій, въ лучшіе годы ихъ дѣятельности.

Средняя величина суточного перехода около 20—25 верстъ освящена опытомъ войнъ. Не слѣдуетъ забывать, что и при такомъ переходѣ многимъ частямъ войскъ придется увеличить норму перехода для занятія квартиръ или биваковъ въ сторонѣ отъ дороги, для сбора продовольствія и т. п.

Вотъ нѣкоторыя поучительныя цифры изъ исторіи войнъ:

КАМПАНІЯ.	Число переходовъ, взятыхъ для вывода.	Величина среднего перехода. Килом.	Наибольшій переходъ въ кампанію. Килом.
1796	201	25,2	54
1805	159	24,8	48
1806	94	24	57
1859	132	15	31
1866 (пруссакъ)	459	22	57
Маршъ къ { французы.	30	15	»
Седану { нѣмцы.	33	21	»

Эти цифры показываютъ, что наибольшій успѣхъ былъ въ тѣхъ войнахъ, гдѣ войска дѣлали большіе переходы. Конечно, способность войскъ къ производству быстрыхъ маршей есть лучшая одѣнка ихъ боевыхъ качествъ, но эта способность въ теченіе столѣтія въ европейскихъ арміяхъ падаетъ; съ каждой новой кампаніей уменьшается величина средняго перехода маршей. Причиною этому являются: съ одной стороны—увеличивающееся благосостояніе и изнѣженность населенія, уменьшеніе количества земледѣльцевъ, съ другой—короткіе сроки службы, не дающіе солдату втянуться въ нее, и возрастаніе численности армій, идущее въ ущербъ ихъ подвижности.

г) Глубина походныхъ колоннъ.

Глубина походныхъ колоннъ есть истинный бичъ стратегіи. Она препятствуетъ быстротѣ изготовленія войскъ къ бою и затрудняетъ ихъ продовольствіе.

Глубина походныхъ колоннъ корпуса съ обозами въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ слѣдующая (километровъ)¹⁾:

	Глубина колоннъ: войскъ, обозовъ.		Дистанціи.	Общая глубина.
Германія	24	25	18	67
Австро-Венгрія . . .	35	65 ^{1/2} ²⁾	3 ^{1/2}	104
Италія	21	7,6 ³⁾	7	35,6
Франція	31	17	21	69
Россія	20	15	20	55

Слѣдовательно, вездѣ войска корпуса съ боевымъ обозомъ занимаютъ около перехода (безъ растяжки), обозы 2-го и 3-го разряда—тоже около перехода (немного менѣе); дистанціи между частями походной колонны и обозами (кромѣ Австро-Венгріи и Италіи) тоже около перехода; нормально—*корпусъ*

¹⁾ *Walck. Taktik. II. T. 1. Band. 403.*

²⁾ Обозы могутъ быть не всѣ при корпусѣ и тогда меньше.

³⁾ Обозы не полные.

со всеми своими обозами вытянется по дорогам (безъ растяжки) почти на три перехода.

Эти данныя имѣютъ большое значеніе по отношенію техники маршей-маневровъ значительныхъ массъ войскъ.

А именно, если при совершеніи марша войска не могутъ довольствоваться мѣстными средствами, а нуждаются въ подвозахъ съ тыла, то *больше одного кортуса по отдельной дороге вести нельзя*, такъ какъ, даже во время дневокъ, тыловые обозы (у насъ обозы 3-го разряда) едва будутъ въ состояніи догнать войска; имъ придется сдѣлать съ этою цѣлью по меньшей мѣрѣ около двухъ переходовъ въ сутки, что возможно при особо благоприятныхъ условіяхъ.

Примѣненіе *автомобилей-грузовиковъ* можетъ значительно облегчить рѣшеніе этой трудной задачи, такъ какъ при порядочныхъ дорогахъ они безъ затрудненія могутъ подвезти необходимые запасы съ тыла, съ разстоянія въ 50—60 верстъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

д) Способы продовольствія войскъ.

Способы продовольствія могутъ вызвать иногда разброску войскъ. Если противникъ далеко и страна, по которой двигаются войска, богата, то возможно быстро двигаться, довольствуя ихъ средствами страны. Такъ и поступалъ Наполеонъ въ войнахъ 1805, 1806 и 1809 годовъ, при движеніи черезъ Баварію и долину Майна; въ восточной же Пруссіи, Польшѣ и въ Россіи (1807 и 1812 гг.) онъ считалъ необходимымъ организовать добавочное продовольствіе арміи при посредствѣ подвижныхъ магазиновъ, что вызывало временныя остановки арміи и по временамъ тормозило его предпріятія.

Довольствуясь мѣстными средствами, онъ разбрасывалъ войска, но тщательно опредѣлялъ имъ реквизиціонные районы. Такъ, 21-го сентября 1805 г., предписавши войскамъ двинуться за Рейнь, Наполеонъ строго намѣтилъ реквизиціонныя зоны въ слѣдующихъ словахъ:

„Генераль Ланнъ, писалъ онъ Мирату, долженъ продовольствоваться, производи реквизициі вправо отъ большой дороги изъ Дурлаха въ Штутгардъ. Маршалъ Ней—средствами страны влѣво отъ этой дороги, до дороги, по которой слѣдуетъ маршалъ Сультъ; Сультъ въ мѣстности влѣво отъ своего пути слѣдованія“.

Это движеніе, начатое при стратегическомъ фронтѣ въ 270 верстѣ (Страсбургъ—Бамбергъ), по мѣрѣ приближенія къ противнику и переправамъ черезъ Дунай, постепенно сосредоточивалось; 6-го октября, въ одномъ переходѣ отъ Дуная, стратегическій фронтъ движенія былъ всего 60 верстѣ, на переправахъ 40, а на правомъ берегу Дуная, всего 25—30 верстѣ. При такихъ условіяхъ необходимо было продовольствовать войска подвозами съ тыла; когда же Наполеонъ приступилъ къ блокадѣ арміи Макка въ Ульмѣ, то его войска получали продовольствіе изъ 20-дневнаго запаса, слѣдовавшаго въ обозѣ за арміей. Жюмини говоритъ, что если бы этихъ запасовъ оказалось недостаточно, то операція могла окончиться неудачей.

Нѣмцы въ 1870 г. иногда вели по нѣскольбу корпусовъ на одной дорогѣ и при этомъ бѣдствовали ужасно.

Въ настоящее время, имѣя въ виду въ самомъ началѣ войны воспользоваться могущественными арміями большихъ государствъ, стратегическое развертываніе ихъ будетъ производиться на самой границѣ, при полномъ сосредоточеніи, такъ какъ боевыя дѣйствія начнутся чуть не у конечныхъ станцій желѣзныхъ дорогъ, по которымъ подвозились войска. При такихъ условіяхъ продовольствіе армій и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ будетъ основываться на подвозахъ по желѣзнымъ дорогамъ и средствами войсковыхъ обозовъ. Послѣ же рѣшительныхъ столкновеній можетъ произойти очень интересное явленіе: наступающій долженъ будетъ идти сосредоточенно, по опустошенной странѣ, подвергаясь всѣмъ невыгодамъ продовольствія войскъ подвозами съ тыла (особенно кавалерія), при чемъ по дорогѣ не можетъ двигаться болѣе одного корпуса войскъ¹⁾; отступающій же можетъ облегчить свои дви-

¹⁾ При отсутствіи сѣти шоссе и автомобилей-грузовиковъ.

женія, удаливъ почти всѣ продовольственные обозы далеко въ тылъ и получая все необходимое изъ этапныхъ магазиновъ, которые можно скоро устроить.

Оказывается, что, при хорошо устроенномъ тылѣ, *обороняющійся можетъ имѣть силы болѣе сосредоточенными, чѣмъ наступающій*, такъ какъ онъ можетъ вести по два и, въ крайнемъ случаѣ, по три корпуса (безъ обозовъ) по одной дорогѣ, когда его противникъ не можетъ вести болѣе одного.

Съ введеніемъ подъѣздныхъ желѣзныхъ дорогъ, автомобилей и другихъ усовершенствованныхъ средствъ перевозки грузовъ, можетъ быть найдута возможность возвратитъ арміямъ подвижность прежнихъ временъ, при условіи пользованія современными миллионными арміями. Иначе эти арміи, довольствующіяся изъ подвижныхъ магазиновъ, могутъ оказаться столь же мало подвижными, какъ арміи эпохи Людовика XIV и Фридриха Великаго, съ тою только разницею, что тогда остановки вызывались закладкою магазиновъ и постройкою хлѣбопечкарныхъ печей, а теперь необходимостью исправлять желѣзныя дороги, строить подъѣздные пути и налаживать всю сложную систему подвозовъ въ тылу арміи.

Нормы, опредѣляющія размѣръ стратегическаго фронта арміи на маршѣ.

Вдобавокъ къ вышеуказаннымъ условіямъ, отъ которыхъ зависитъ раздѣленіе войскъ на маршѣ, считаемъ полезнымъ привести нѣкоторыя нормы, взятая изъ опыта войнъ.

Эти нормы опредѣляются двумя главными числовыми данными:

- 1) протяженіемъ фронта боевого порядка, производящей движеніе, массы войскъ, и
- 2) размѣромъ ея продовольственной зоны, при условіи пользованія средствами страны.

а) Протяженіе фронта боевого порядка.

Съ примѣненіемъ принциповъ глубокой тактики и возрастаніемъ численности армій плотность боевыхъ порядковъ видимо возрастаетъ.

Въ настоящее время большинство военныхъ писателей (особенно нѣмецкихъ) склонны принять на каждую версту боевого фронта до 4,000—5,000 человекъ, слѣдовательно 100,000 чел. на 20 верстъ.

Конечно, эта норма, въ примѣненіи къ различнымъ условіямъ обстановки, должна быть растяжима и въ большую и меньшую сторону.

б) Протяженіе фронта продовольственной зоны.

Если по дорогѣ двигается одна часть, то ея продовольственная зона обнимаетъ всю величину перехода; если по дорогѣ двигаются двѣ части, то одна изъ нихъ, по Наполеоновскому обычаю, продовольствуется вправо, а другая влѣво отъ пути слѣдованія. Если движеніе совершается по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, то каждая часть захватываетъ своей продовольственной зоной половину интервала до сосѣдней колонны; такимъ образомъ ширина фронта ея продовольственной зоны опредѣляется суммою двухъ полуинтерваловъ по обѣимъ сторонамъ пути слѣдованія колонны.

Въ такомъ случаѣ штабы должны въ точности опредѣлить границы продовольственныхъ зонъ или естественными рубежами, или же перечисленіемъ населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ разрѣшается производить фуражировку или сборъ реквизицій.

Въ настоящее время, съ возрастаніемъ культуры странъ, условія для продовольствія мѣстными средствами сдѣлались болѣе благоприятными. И если прежде считали возможнымъ кормить отъ 3,500 до 5,000 чел. съ каждой версты фронта продовольственной зоны, то теперь, при средней плотности населенія Европы и средней производительности страны, можно увеличить эту норму вдвое и даже болѣе. Считая 120 жителей на 1 квадр. версту и зону въ 1 версту по фронту и 20 въ глубину, на ней можно принять 2,400 жителей; принимая, что можно получить *по 7 дней продовольствія съ каж-*

дой души, то въ упомянутой зонѣ можно накормить 16,800 человѣкъ.

Слѣдовательно, если допустить продовольственную зону корпуса на маршѣ въ 5 верстъ по фронту, то на ней, въ европейскихъ странахъ средней культуры, можно найти *продовольствіе на два дня*.

Поэтому, двигая войска такъ, чтобы на ночлегѣ они располагались по квартирамъ по обѣ стороны пути, *не стягиваясь къ головѣ колонны*, можно безъ затрудненія довольствовать войска мѣстными средствами, даже при удаленіи путей слѣдованія корпусовъ не болѣе 5 верстъ.

Конечно, *смѣшанная система довольствія*, т. е. сочетание реквизицій со средствами, подвозимыми обозомъ, болѣе надежная; обозы послужатъ буферомъ при столкновеніи съ неблагоприятными условіями обстановки. Желѣзныя дороги (2—3 поѣзда на 200,000 армію въ сутки вполне достаточно), а также водяные пути значительно облегчаютъ вопросъ о продовольствіи соприкасающихся съ ними армій.

На основаніи вышеприведенныхъ соображеній можно принять, что, *при движеніи арміи въ зонѣ, гдѣ приходится по 10,000 чел. на 1 версту стратегическаго фронта, вполне обеспечиваются какъ боевыя, такъ и административныя условія, а это опредѣляетъ норму между путями слѣдованія корпусовъ около 5 верствъ*¹⁾.

2. Форма марша-маневра.

Форма марша-маневра, т. е. группировка корпусовъ арміи во время движенія, зависитъ вполне отъ обстановки, въ которой производится движеніе, и отъ преслѣдуемой ближайшей цѣли.

¹⁾ Всѣ эти соображенія и нормы имѣютъ значеніе при веденіи войны въ странахъ, приближающихся по культурѣ и населенности къ Европѣ; на азиатскомъ же театрѣ войны они непримѣнимы; въ каждомъ случаѣ придется дѣлать расчеты на основаніи тщательно изученныхъ условій обстановки.

Изученіе знаменитыхъ походовъ Наполеона и фельдмаршала Мольте указываетъ слѣдующія четыре типичныя формы:

1) *движеніе арміи въ одну линію корпусовъ*, примѣняемое противъ ясно определенной цѣли издали или же передъ боемъ;

2) *движеніе въ формѣ звезды или большого армейскаго карре*—вблизи противника, но при недостаточно выясненномъ направленіи предстоящаго развертыванія для боя;

3) *движеніе въ формѣ уступа*, когда имѣется въ виду произвести охватъ противника, съ цѣлью отрѣзать его отъ сообщеній или же воспрепятствовать его движенію въ извѣстномъ направленіи, и

4) *движеніе эксцентрическое*, одновременно противъ нѣсколькихъ предметовъ дѣйствій.

Примѣненіе всѣхъ этихъ четырехъ формъ мы видимъ у Наполеона и у нѣмцевъ въ 1870—1871 г., превосходно изучившихъ приемы вожденія армій великимъ полководцемъ нашей эпохи.

1. Движеніе арміи въ одну линію корпусовъ.

Движеніе арміи въ одну линію корпусовъ удобно во многихъ отношеніяхъ, но допускаетъ возможность сосредоточенія силъ къ одной изъ точекъ стратегическаго фронта только въ направленіи движенія; перемѣна же фронта крайне затруднительна, поэтому подобное движеніе примѣнимо вдали отъ непріятели или же когда не предвидится сложнаго маневрированія, а простое фронтальное столкновеніе.

Примѣры подобныхъ движеній мы встрѣчаемъ въ началѣ кампаніи 1805 г., а также въ 1870 г.: а) движеніе нѣмецкихъ армій отъ Седана къ Парижу и б) движеніе арміи пр. Фридриха-Карла отъ Меца къ Орлеану.

Движеніе арміи въ одну линію корпусовъ передъ боемъ (подходъ къ полю сраженія), по возможности, сосредоточенное, избѣгая неудобства движенія по нѣскольбу корпусовъ на до-

рогѣ, есть наиболѣе подходящая форма движенія, если цѣль и направленіе вполне выяснены и не придется развѣртываться къ сторонѣ фланга.

2. Движеніе арміи въ формѣ звѣзды или большого армейскаго карре.

При возможности столкновенія съ противникомъ на маршѣ и неполной увѣренности относительно направленія, въ которомъ придется производить развѣртываніе, Наполеонъ велъ армію въ формѣ звѣзды (*en astre*) или же большого армейскаго карре, въ которомъ массы войскъ «были въ рукѣ Императора, подобно баталіону въ рукѣ хорошаго маіора, готовы на все».

Та и другая форма въ сущности были одинаковы: армія двигалась въ трехъ колоннахъ, при чемъ средняя была сильнѣе; обыкновенно впереди ея шель авангардъ, при ней же двигалась гвардія (резервъ). Чертежъ подобнаго движенія напоминалъ звѣзду или крестъ; иногда же и боковыя колонны составлялись изъ двухъ корпусовъ, слѣдовавшихъ по одной дорогѣ, какъ это было въ Іенскомъ маршѣ-маневрѣ въ 1806 г., и тогда форма марша арміи напоминала «большое армейское карре».

Движеніе по два корпуса на одной дорогѣ въ Наполеоновское время было менѣе затруднительно, чѣмъ теперь, такъ какъ тогда артиллерія и обозовъ было втрое меньше, чѣмъ въ современныхъ намъ корпусахъ.

Напримѣръ, въ 1806 г. IV корпусъ численностью 25,700 ружей, т. е. близко подходящій къ современному корпусу, имѣлъ при себѣ 529 повозокъ, изъ которыхъ всего 48 орудій.

Двигаясь въ такой сосредоточенной формѣ, какъ армейское карре—«съ этимъ громаднымъ превосходствомъ силъ на такомъ тѣсномъ пространствѣ, вы чувствуете, что я могу ничего не бояться и атаковать противника, гдѣ бы онъ ни появился, двойными силами», говорилъ Наполеонъ.

Нѣмцы въ 1870 г. примѣняли подобную же форму движенія при аналогичныхъ условіяхъ, но имѣя три корпуса на одной изъ среднихъ дорогъ, могли только на третій день подтянуть къ полю сраженія 18-го августа при Гравелоттѣ шедшій съзади II-й корпусъ Франзесскаго.

Въ вопросѣ о производствѣ маршей-маневровъ, Мольтке былъ слѣпымъ подражателемъ приѣмовъ Наполеона и, какъ кажется, его идеи цѣликомъ проводились во всей германской арміи съ достойнымъ подражаніемъ однообразіемъ, такъ какъ весь молодой генеральный штабъ прошелъ черезъ его кабинетъ и вполне освоился со взглядами этого великаго знатока техники вожденія армій.

Взгляды Мольтке ясно выражены въ мемуарѣ, составленномъ имъ весною 1870 г., въ предвидѣніи войны съ Франціей, гдѣ онъ излагаетъ *проектъ наступленія къ линіи р. Мозеля*.

Къ мемуару приложена таблица маршрутовъ для движенія всѣхъ четырехъ армій, кромѣ контингентовъ южно-германскихъ государствъ, съ 20-го по 27-й день по объявленіи мобилизаціи. Согласно этихъ маршрутовъ на 27-й день всѣ арміи должны подойти къ р. Мозелю на одинъ переходъ.

Положеніе всѣхъ четырехъ армій на 23-й день мобилизаціи представится какъ на чер. 29.

Изъ этого чертежа легко видѣть, что форма наступленія къ р. Мозелю, предложенная Мольтке, совершенно напоминаетъ форму движенія звѣздой, или большого армейскаго карре, употреблявшихся Наполеономъ.

Почитательно также и то, что Мольтке признаетъ:

- 1) возможность армейскаго авангарда;
- 2) дивизія пѣхоты, при содѣйствіи кавалеріи, можетъ цѣлыя сутки вести бой противъ непріятельскаго корпуса;
- 3) возможность движенія двухъ и даже трехъ корпусовъ на одной дорогѣ, имѣя обозы при корпусахъ;
- 4) допускать возможность отступленія французовъ не на Парижъ, а на югъ, какъ предлагалъ генераль Фроссаръ.

Эта схема движенія, заранѣе еще разработанная во всѣхъ

деталяхъ въ оперативномъ отдѣленіи Большого Генеральнаго Штаба, и была выполнена въ августѣ мѣсяцѣ 1870 года, съ маленькою разницею, что корпуса подошли къ Мозелю, не на 23-й, а на 29-й день; это произошло вслѣдствіе осаженія пунктовъ высадки войскъ II арміи съ желѣзныхъ дорогъ на Рейнъ, т. е. на 6 переходовъ назадъ. Для примѣра возьмемъ одинъ день марша I, II и IV армій (впрочемъ, послѣдняя вошла въ составъ II арміи и затѣмъ прибыли еще изъ Германіи въ составъ I арміи—I корпусъ и 1-я кавалер. дивизія, а во II—II корпусъ).

Расположеніе войскъ I и II германскихъ армій 12-го августа 1870 года.

(Черт. 30).

12-го августа положеніе, принятое I и II нѣмецкими арміями, было слѣдующее: *въ первой линіи*, на фронтѣ въ 28 верстѣ, отъ Буле до Моранжа, было 5 корпусовъ (I, VII, III, X и гвардейскій), во второй линіи 4 корпуса (VIII, IX, XII и IV), между Бушпорномъ и Мюнстеромъ, въ разстояніи отъ передовыхъ корпусовъ около одного перехода. Линія эта была плотно сомкнута съ правымъ флангомъ, гдѣ ожидались наиболѣе серьезныя дѣйствія. IV корпусъ, стоявшій за лѣвымъ флангомъ болѣе назадъ, находился въ связи съ III арміею. Штабы армій были: I арміи въ Бушпорнѣ, а II въ Гр.-Танкенѣ¹⁾, главная квартира короля въ Сентъ-Авольдѣ.

Передъ всѣмъ этимъ фронтомъ кавалерія образовала плотную завѣсу: 1-я и 3-я кавалерійскія дивизіи у Веттанжа и Равилля, выдвинувъ авангарды къ Голдревилло и Понтъ-а-Шасси; 6-я кавалерійская дивизія, на французскомъ Нидѣ, произвела рекогносцировку по направленію черезъ Панжъ къ Мецу; лѣвѣе ея стояли бригады Барби и Редерна (5-й кав. див.) у Ремилли и Рокура; гвардейская драгунская бригада у Орона; наконецъ, кавалерійская бригада Вредова стояла къ сѣверовостоку отъ Дьеза, образуя загнутый назадъ крайній лѣвый флангъ.

Почти всѣ корпуса обѣихъ армій до этого времени имѣли при себѣ только *первыя эшелоны обозовъ*; *вторые эшелоны* должны были прибыть черезъ нѣсколько дней. Перевозка *обывательскихъ подводъ* по желѣзнымъ дорогамъ могла начаться только по окончаніи перевозки войскъ.

Этапныя инспекціи слѣдовали за корпусами на разстояніи одного перехода и обыкновенно вступали на бывшія мѣста расположенія главныхъ квартиръ.

Походные телеграфы развили большую дѣятельность, ежедневно устанавливая связь между высшими начальственными мѣстами и въ

¹⁾ III-я армія въ это время дошла до верховьевъ р. Сааръ, на пространствѣ между Саарюньонъ и Саарбургъ.

особенности между главной квартирой короля и главными квартирами армій.

Войска при движеніи впередъ могли удовлетворять весьма малую часть своихъ потребностей собственными средствами; пришлось прибѣгнуть къ широкому *примѣненію реквизицій*, подъ руководствомъ военнаго начальства. На первое время онѣ не вездѣ приводили къ желанымъ результатамъ, такъ какъ и для этой отрасли дѣятельности войскъ на войнѣ достаточное искусство пріобрѣтается только продолжительною практикою.

„Чѣмъ значительнѣе массы войскъ, тѣмъ тѣснѣе пространство для движенія; чѣмъ ограниченнѣе число самостоятельныхъ дорогъ, тѣмъ серьезнѣе затрудненія, представляемыя продовольствіемъ войскъ“.

При необходимости измѣнять направленіе движенія корпусовъ, въ видахъ сосредоточенія войскъ къ угрожаемому пункту, естественно происходило переименованіе продовольственныхъ районовъ корпусовъ и отдѣльных частей войскъ.

Порча дорогъ, необходимость прибѣгать къ частымъ бивакамъ, при недостаточномъ продовольствіи, отозвался на *состояніи здоровья войскъ*; въ одной дивизіи, напримѣръ, не бывшей еще въ дѣлѣ, было 582 больныхъ.

„Были приняты всевозможныя мѣры для избѣжанія безпорядка. Сдѣланы распоряженія, чтобы за корпусами, выступающими утромъ, обозы слѣдовали не ранѣе полудня, чтобы они во всѣхъ случаяхъ давали дорогу войскамъ и никогда не смѣли останавливаться на дорогахъ; чтобы всѣ лишнія, противъ узаконеннаго числа, повозки были безусловно и немедленно удалены. Исполненіе этихъ приказаній строго наблюдалось“.

3) Движеніе арміи въ формѣ уступа (en équerre).

Движеніе арміи въ формѣ уступа (прямого угла) приводитъ къ стратегическому охвату—къ серьезной угрозѣ сообщеніямъ противника. При современномъ сосредоточенномъ движеніи армій на театрѣ войны захватъ сообщеній противника только и возможенъ такимъ способомъ. И Наполеонъ и Мольтве весьма часто прибѣгали къ подобному способу движенія арміи.

Въ 1815 г. (черт. 5) Наполеонъ подводитъ свою 120,000 армію для переправы черезъ р. Самбру въ трехъ колоннахъ, на фронтѣ въ 8—10 верстъ; по переправѣ онъ выдвигаетъ лѣвую колонну Нея (47,000) уступомъ впередъ въ Катръ-бра съ двойною цѣлью: 1) удерживать Веллингтона и 2) атаковать пруссаковъ въ ихъ правый флангъ; съ главной же массой войскъ Наполеонъ направляется противъ прусской арміи Блюхера. Разбивши Блюхера при Линьи и обратившись, затѣмъ, противъ Веллингтона, Наполеонъ выдвигаетъ Груши противъ пруссаковъ и приказываетъ ему выдвинуться къ С. Ламберу, для дѣйствія противъ лѣваго

фланга англичанъ, наблюдая въ то же время за пруссаками, если бы они остановились на позиціи у Вавра. Въ обоихъ случаяхъ Наполеонъ направляетъ главную массу на фронтъ непріятеля, а боковыя группы (Груши и Ней) выдвигаетъ уступомъ впередъ такимъ образомъ, что онѣ простымъ фронтальнымъ наступленіемъ должны были выйти въ тылъ одного изъ фланговъ противника.

Та же уступная форма была примѣнена Наполеономъ въ 1806 г., послѣ захожденія арміи на лѣво, къ полю сраженія при Іенѣ: Наумбургская группа (Даву и Бернадоттъ) и 3 дивизіи кавалеріи были двинуты уступомъ впередъ, для дѣйствія противъ лѣваго фланга пруссаковъ и для захвата ихъ пути отступленія (черт. 2).

Мольке въ 1870 г. часто пользовался уступной формой для захвата сообщеній французской арміи.

Во время марша отъ р. Сааръ къ р. Мозелю III армія, выдвинувшись уступомъ впередъ, должна была: 1) угрожать правому флангу французской арміи, если бы она остановилась на какой-нибудь оборонительной позиціи, и 2) препятствовать отступленію противника на югъ.

Во время Седанскаго марша-маневра та же III армія и съ тою же цѣлью снова была выдвинута уступомъ впередъ лѣваго фланга Маасской арміи.

4. Движеніе арміи эксцентрическое.

Если противникъ раздѣлится и начнетъ отступать въ разныхъ направленіяхъ, естественно и наступающей долженъ будетъ производить эксцентрическое движеніе.

Это очень трудная и опасная операція, требующая большой самостоятельности и способности начальниковъ, оперирующихъ отдѣльно, массъ. Въ осеннемъ походѣ 1813 года всѣ помощники Наполеона (Маевдональдъ, Удино, Ней, Вандамъ) были побѣждены союзниками, онъ же былъ вездѣ побѣдителемъ, но его побѣды не вознаграждали потерь подъ Кацбахомъ, Гросъ-Беереномъ, Денневицомъ и при Кульмѣ. Кампанія окончилась катастрофой подъ Лейпцигомъ.

Въ 1805 году, послѣ переправы черезъ Дунай (черт. 1) Наполеонъ долженъ былъ раздѣлиться, такъ какъ влѣво отъ него, на р. Иннѣ, собиралась армія Кутузова, а вправо подъ Ульмомъ была австрійская армія Макка. Наполеонъ самъ отправляется противъ Кутузова къ Аугсбургу, удержавъ для дѣйствій противъ русскихъ: баварцевъ и корпуса: Бернадотта, Мармона и Даву; Мюрата съ резервной кавалеріей и корпу-

сами Нея и Ланна направляетъ къ Ульму, а у *Аусбурга въ резервъ* имѣеть корпусъ Сульта. Вскорѣ выясняется, что русскіе не могутъ еще начать наступленіе, тогда онъ оставляетъ, для наблюденія за русскими, Бернадотта и Даву, а съ остальными войсками устремляется противъ Макка, котораго и заставляеть положить оружіе.

Въ 1809 году во время Регенбургской операціи Наполеону приходилось дѣйствовать 21, 22 и 23 апрѣля въ расходящихся направленіяхъ. *Резервомъ служили корпусъ Удино и часть корпуса Массены.*

Эксцентрическія движенія, въ сущности, есть примѣненіе способа дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ и слѣдовательно требуютъ большой осторожности въ пользованіи ими, чтобы было найдено соотвѣтствіе между передвигающимися войсковыми массами и разстояніями. Надо помнить, что доступное для корпуса можетъ оказаться невыполнимымъ и даже опаснымъ для арміи.

Подходъ арміи къ полю сраженія.

Современныя огромныя арміи европейскихъ государствъ стремятся окончить свое стратегическое развертываніе въ пограничной полосѣ, куда войска подвозятся по желѣзнымъ дорогамъ. Каждая изъ воюющихъ сторонъ стремится предупредить противника въ готовности и захватить починъ дѣйствій въ свои руки.

При развертываніи на самой границѣ, времени маневрировать для сосредоточенія послѣ первоначальнаго развертыванія не будетъ, и поэтому первоначальное развертываніе должно имѣть форму, въ которой рѣшено выжидать или же двигаться впередъ для рѣшительной встрѣчи съ противникомъ. Уже послѣ этого массоваго первоначальнаго удара, маневрированіе вступить въ свои права, потому что и побѣжденный и побѣдитель, вѣроятно, раздѣлятся для движенія впередъ или назадъ; отъ первоначальнаго прямого удара перейдутъ къ различнымъ удочкамъ и движеніямъ.

Для большинства европейских армій, приготовившихся къ встрѣчѣ противника на самой границѣ, если только онѣ приняты желаніемъ дѣйствовать рѣшительно всѣми сосредоточенными силами, — фронтъ высадки войскъ съ желѣзныхъ дорогъ, фронтъ стратегическаго ихъ развертыванія и боевой фронтъ арміи должно быть одно и то же.

На основаніи выше разобранныхъ условій можно поставить вопросъ такъ: нынѣ крайне необходимо армію въ 20—25 корпусовъ развернуть на фронтѣ въ 100—150 верстъ, при возможности производить движеніе со скоростью 15—18 верстъ въ сутки.

Нѣмцы въ 1870 году подошли къ этой нормѣ, двигая на фронтѣ въ 60—70 верстъ 16 корпусовъ, т. е. болѣе 600,000 человѣкъ.

Въ западной Европѣ, почти вездѣ имѣется налицо необходимое количество дорогъ, и тамъ можно двигать корпуса по отдѣльной дорогѣ, что даетъ большія административныя выгоды.

Приводимъ здѣсь, для примѣра, маршъ милліонной арміи, составленной изъ 5 частныхъ армій, по 5 корпусовъ каждая ¹⁾ (черт. 31).

Конечно, съ нѣкоторой натяжкой и рискомъ заставить войска иногда поголодать, можно бы двинуть и по два корпуса на дорогѣ, но, если мѣстныхъ средствъ для продовольствованія головного корпуса будетъ недостаточно, то вопросъ о подвозѣ къ нему запасовъ съ тыла, даже при 2 дневкахъ въ недѣлю, задача неразрѣшимая ²⁾.

Мы знаемъ, что Наполеонъ водилъ по два и даже по три корпуса на одной дорогѣ, но недолго, и все-таки маршалы досаждали ему жалобами на трудность довольствія войскъ. «Не говорите мнѣ о продовольствіи!» восклицалъ съ досадою

¹⁾ Можно бы рѣшить вопросъ удобнѣе: имѣть 4 арміи по 4 корпуса, допустивши трехдивизионные корпуса.

²⁾ На хорошихъ дорогахъ, допускающихъ движеніе автомобильныхъ обозовъ, можно двигать по два корпуса, выкидывая обозы въ тылъ и подвигая запасы на автомобиляхъ ночью.

Наполеонъ, выдвигая на первый планъ принципъ сосредоточенія силъ въ полю сраженія, но никогда, конечно, не забывалъ и важности необходимаго сохраненія живой силы.

Корпуса Наполеона были меньше современныхъ, имѣли меньше артиллеріи и обозовъ, что значительно упрощало его марши. Войска его имѣли (напр., въ 1806 г.) въ ранцѣ на 4 дня продовольствія; полковой обозъ, слѣдовавшій въ хвостѣ дивизій, когда непріятель далеко, въ случаѣ крайности давалъ недостающее войскамъ продовольствіе, а повозки его употреблялись для сбора реквизицій. Подвижные магазины въ тылу арміи назначались: на дни сосредоточенія войскъ, когда реквизиціи производить было некогда и затруднительно; во время остановокъ на долгое время на одномъ мѣстѣ и на случай отступленія. При слѣдованіи нѣсколькихъ корпусовъ на дорогѣ, передній корпусъ съ своимъ легкимъ обозомъ довольствовался мѣстными средствами, а сзади идущій могъ пользоваться подвозами съ тыла.

Когда Наполеонъ сближался съ противникомъ, онъ выбрасывалъ всѣ обозы и лишнія повозки въ тылъ и приказывалъ: *„Двигаться и выходить на поле сраженія въ боевыхъ массахъ“*. При такихъ условіяхъ корпусъ Даву 14 октября 1806 г. могъ пристроиться къ своему авангарду въ три часа времени. При Ватерлоо 18 іюля 1815 г. Наполеонъ распредѣлил свою армію на 11 колоннъ и развернулъ ее въ боевой порядокъ въ полтора часа.

Послѣ боя подъ Смоленскомъ въ августѣ 1812 г. Наполеонъ двигалъ всю свою армію сосредоточенно въ двѣ линіи, по три корпуса въ каждой, при чемъ на ночлегъ корпуса должны были располагаться въ 4—8 верстахъ другъ отъ друга.

Подобное движеніе массами (дивизіи въ резервныхъ порядкахъ, а между ними артиллерія) было примѣнено и нѣмцами подъ Гравелоттомъ 18 августа 1870 г., при чемъ это движеніе, вслѣдствіе неизвѣстности, въ какую сторону придется развертываться, было произведено уступами слѣва.

На приложенной схемѣ движенія миллионной арміи, впе-

реди двигается передовая кавалерія, развѣдывая о противникѣ, за нею, въ одномъ или двухъ переходахъ—кавалерія, состоящая при корпусахъ (при сосредоточенномъ движеніи армій, половина ея смѣло можетъ быть также выдвинута впередъ); въ переходѣ за корпусной кавалеріей слѣдуютъ авангарды корпусовъ, силою около бригады съ артиллеріей¹⁾; въ 8 верстахъ за ними походныя колонны корпусовъ; въ 2-хъ верстахъ далѣе обозы 2-го разряда; за ними въ 10 верстахъ—дивизионные обозы; вся колонна корпуса, безъ кавалеріи и безъ растяжки займетъ въ глубину около 60 верстъ. По фронту интервалы между колоннами приняты по 5—7 верстъ; слѣдовательно, общее протяженіе фронта отъ 100 до 150 верстъ.

Перемѣна фронта подобной массы къ сторонѣ фланга крайне затруднительна; для облегченія этого, фланговья арміи ведутся уступами. Такъ же, при движеніи одной частной арміи, будутъ вестись фланговые корпуса.

Такая сосредоточенная масса не можетъ производить сложныхъ маневровъ, но выдвигеніе уступомъ, съ цѣлью захвата сообщеній противника, вполне возможно.

Для обезпеченія продовольствія войскъ подвозами запасовъ съ тыла необходимо *за каждой частной арміей имѣть особую желѣзную дорогу*, которая на 3 поѣздахъ привезетъ продовольствіе на 250,000 человекъ и фуражъ на 60,000 лошадей.

¹⁾ Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ опаснымъ имѣть сильныя авангарды, такъ какъ они могутъ втянуть корпусъ въ нежелательный бой; но самостоятельность авангарда обезпечиваетъ производство рекогносцировокъ, облегчаетъ движеніе; для избѣжанія же нежелательнаго боя, рекомендуется слѣдовать при авангардѣ самому командиру корпуса.

V.

Б О Й.

Основное учение о боѣ.

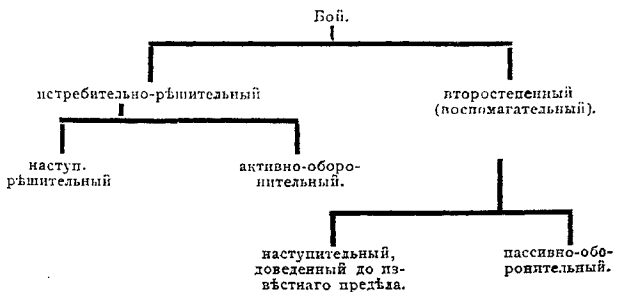
„Бой есть орудіе стратегіи для достиженія цѣли войны. Бой есть первостепенное военное дѣйствіе; на войнѣ ничего не должно производиться иначе, какъ въ интересахъ боя; все должно къ нему стремиться, къ нему примѣняться и ему содѣйствовать“.

К. Музевицъ. „О войнѣ“.

Бой есть главнѣйшее изъ средствъ для ослабленія силъ противника и достиженія цѣли войны—побѣды надъ врагомъ.

Употребленіе войскъ въ бою составляетъ существеннѣйшую часть тактики. Задача же стратегіи опредѣлить цѣлесообразность боя, т. е. опредѣлить время и цѣль боя, имѣть наготовѣ силы, необходимыя для него и извлечь все возможное изъ одержаннаго успѣха.

По цѣли боя могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: бои *тщательные*, въ которыхъ ставится задачею возможно больше ослабить или совершенно уничтожить противника, и бои *второстепенные*, въ которыхъ преслѣдуется цѣль заставить противника дѣлать что-либо, не отвѣчающее его интересамъ, или же воспрепятствовать ему сдѣлать что-либо, неблагоприятное для насъ.



При энергичномъ способѣ веденія войны, столкновение значительныхъ массъ войскъ должно привести къ *рѣшительному бою* — сраженію. Задачею *второстепеннаго боя* можетъ быть, на примѣръ: выгнать противника изъ извѣстной мѣстности, обладаніе которой намъ полезно, или помѣшать ему овладѣть такою мѣстностью; удержатъ передъ собою войска противника, когда въ его интересахъ отступать; остановить противника, съ цѣлью заставить его потерять время, а намъ его выиграть; ввести противника въ заблужденіе или утомить его; заставить его силою показать свои войска, чтобы составить понятіе объ ихъ числительности (усиленная рекогносцировка) и т. п.

Различіе между боемъ рѣшительнымъ и второстепеннымъ опредѣляется конечными ихъ цѣлями, а не характеромъ веденія ихъ. Можетъ иногда случиться, что и второстепенный бой будетъ вестись такъ же упорно, какъ и рѣшительный. Но во всякомъ случаѣ *рѣшительный бой*, по цѣли своей—уничтоженіе противника, требуетъ самаго высокаго напряженія. Въ этихъ бояхъ *условія пространства и времени суть только средства* для уничтоженія или ослабленія врага.

При веденіи *второстепеннаго боя*, напротивъ, почти всегда приходится *выигрывать время или пространство* или же удерживаться на опредѣленномъ пунктѣ. Потери, наносимыя въ этихъ случаяхъ непріятелю, служатъ только средствомъ для достиженія вышепоименованныхъ цѣлей.

Лучше всего выяснится разница между двумя категоріями боя изъ слѣдующаго примѣра: противникъ занимаетъ извѣстный пунктъ или позицію; если мы даемъ ему рѣшительный бой и онъ отступаетъ съ этой позиціи, то мы не достигнемъ еще цѣли; необходимо его преслѣдовать, чтобы снова его атаковать, до возможнаго ослабленія или уничтоженія.

При боѣ же второстепенномъ, когда цѣлью будетъ занятіе даннаго пункта или позиціи, бой будетъ, можетъ быть, и очень упорный, но только до той минуты, пока противникъ

держится, а какъ только онъ очиститъ занимаемую имъ позицію, то рѣшительная погоня за нимъ можетъ быть слѣдствиемъ вновь принятаго рѣшенія.

Преднамеренные и случайные бои.

При искусномъ вожденіи войскъ и развѣдываніи неожиданныхъ боевыхъ столкновений значительныхъ войсковыхъ массъ быть не можетъ, и тогда всѣ сраженія являются *преднамеренными*, т. е. съ ясно поставленною цѣлью—искать встрѣчи съ противникомъ и дать ему бой *наступательный* или *оборонительный*.

При отсутствіи же необходимыхъ свѣдѣній о противникѣ возможны *случайные бои* и, притомъ, случайные для одной стороны, или же для обѣихъ (Сольферино 1859 г.).

Есть еще промежуточная форма боевыхъ столкновений—это *встрѣчные бои*, когда оба противника идутъ другъ другу навстрѣчу съ цѣлью атаковать и затѣмъ уже, при самомъ развитіи боя, можетъ быть, одна изъ сторонъ, по какой-нибудь причинѣ, перейдетъ къ оборонѣ.

Случайные и встрѣчные бои, какъ заранѣе необдуманые, такъ какъ иногда неизвѣстно въ точности, гдѣ именно произойдетъ столкновение, *требуютъ быстрого творчества и широкой инициативы начальствующихъ лицъ*.

При современномъ настроеніи большихъ европейскихъ армій, въ самомъ же началѣ войны слѣдуетъ ожидать встрѣчныхъ сраженій громадныхъ массъ почти на самой границѣ.

Конечно, эти бои не составляютъ чего-либо особеннаго сравнительно съ преднамеренными боями и будутъ разыгрываться по тѣмъ же основнымъ принципамъ, но грубѣе, а, слѣдовательно, съ большимъ участіемъ въ нихъ элемента случайности, такъ какъ значительныя массы неспособны къ сложнымъ маневрированіямъ.

Соединеніе атаки и обороны въ бою.

Въ бою, какъ и на войнѣ, атака и оборона работаютъ вмѣстѣ, и въ чистомъ видѣ наступательные бои мы видимъ только у спартанцевъ и римлянъ, т. е. тамъ, гдѣ не признавался принципъ частной побѣды и механическая теорія боя. Со временъ же Эпаминонда стараются добиться рѣшенія участи боя на важнѣйшемъ участкѣ поля сраженія; туда сосредоточиваются главныя силы обоихъ противниковъ, а на остальныхъ участкахъ ограничиваются второстепенными дѣйствіями — обороной, демонстраціями и т. п. *При самомъ энергичномъ веденіи наступательнаго боя, на многихъ участкахъ поля сраженія наступающей будетъ обороняться.*

Точно также, въ рѣшительномъ бою и обороняющійся, принявши оборону въ основу своихъ соображеній и дѣйствій, *выжидаетъ только благоприятной обстановки для атаки противника.*

Изучая боевыя столкновенія великихъ мастеровъ дѣла, трудно по первому впечатлѣнію назвать ихъ оборонительные бои — оборонительными; вспомнимъ, на примѣръ, Риволи 1797 годъ, Аустерлицъ 1805 г.; въ нихъ наступленіе перевѣшиваетъ оборону, а по существу эти сраженія были оборонительныя: Наполеонъ выжидаетъ приближенія противника, а потомъ, уловивши благоприятную минуту, самъ переходитъ въ наступленіе.

Нѣкоторыя сраженія прямо не могутъ получить названія — оборонительныя они или наступательныя; на примѣръ, сраженіе на рр. Тидоне и Треббii; всѣ три дня и Македональдъ и Суворовъ атакуютъ.

Но какъ бы то ни было, по заражѣ ли обдуманному намѣренію или по сложившейся неожиданно обстановкѣ въ самомъ бою, въ большинствѣ случаевъ, общій характеръ боя для одной изъ сторонъ будетъ наступательный, а для другой оборонительный; руководство тѣмъ и другимъ требуетъ совокупности извѣстныхъ приемовъ, которые теорія и старается изложить;

иначе гармоничное сочетаніе различныхъ эпизодовъ боя въ одно цѣлое явилось бы дѣломъ случая, въ большинствѣ же оказалось бы и недостижимымъ.

Задача старшаго начальника въ бою.

Стратегическая дѣятельность старшаго начальника продолжается во все время развитія боя, отъ самаго его начала до конца. Иначе и быть не можетъ, особенно при современныхъ огромныхъ массахъ войскъ и обширныхъ поляхъ сраженій. Поле сраженія въ моментъ боя есть весь театръ военныхъ дѣйствій для силъ, на него приведенныхъ, и конечно эти силы будутъ и здѣсь стараться осуществить ту же идею, которая положена въ основаніе всей стратегической операціи. Боевое употребленіе силы, моральное и матеріальное воздѣйствіе на противника, въ общихъ такъ сказать, направляющихъ чертахъ, должно быть въ рукахъ старшаго начальника.

Старшій начальникъ, прежде всего, опредѣляетъ *степень напряженности боя* на всемъ полѣ сраженія и на отдѣльныхъ его участкахъ; по мѣрѣ его развитія, соображаясь съ дѣйствіями противника и успѣха своихъ войскъ, онъ постепенно *подготавливаетъ рѣшительный ударъ*, если таковой входитъ въ планъ боя; демонстраціи, обходы, охваты, даже комбинація тактическихъ средствъ, какъ массированіе огня, удары кавалерійскими массами и т. д.,—все безконечное множество моральныхъ и матеріальныхъ данныхъ, для достиженія намѣченной въ бою цѣли,—все это и составляетъ задачи стратегической дѣятельности старшаго начальника.

Въ наше время начинаютъ раздаваться голоса за уменьшеніе вліянія главнокомандующаго на исходъ сраженія. «Нынѣшнія сраженія — не сраженія генераловъ, но бои капитановъ»; —говорятъ нѣкоторые французскіе писатели.—Конечно это невѣрно. Гораздо симпатичнѣе взглядъ генерала Леваля на этотъ вопросъ:

Предложеніе свести къ нулю власть высшаго командованія, серьезно высказанное, достаточно характеристично для нашей эпохи декадентства и „fin de siècle“. Мы много разъ высказывали, что отвѣтственность не-

раздѣлима. Она во всей силѣ всегда и вездѣ и тѣмъ большею, чѣмъ выше положеніе начальника.

Не входя въ детали боя, старшій начальникъ заботится о цѣльности его; онъ за всѣмъ наблюдаетъ, обо всемъ заботится и непрерывно остается, по выраженію маршала Мармона, „живымъ Провидѣніемъ арміи“.

Значеніе резерва въ бою.

Веденіе боя во всѣ лучшія эпохи состоянія военнаго искусства, въ рукахъ лучшихъ мастеровъ дѣла, выражалось всегда въ искусномъ употребленіи резерва. Резервомъ они парировали случайности боя, резервомъ же они придавали бою рѣшительный характеръ. *Это былъ послѣдній молотъ полководца, которымъ онъ наносилъ смертельный ударъ своему врагу.*

Александръ Македонскій, Аннибаль, Юлій Цезарь почти всегда имѣли общій резервъ въ боевомъ порядкѣ. Арабы, русскіе и татары, а впослѣдствіи и европейскіе народы, тоже примѣняли въ сраженіяхъ резервъ. Съ увлеченіемъ огневой тактикой, со временъ Густава-Адольфа, примѣненіе общаго резерва какъ будто сходитъ со сцены, но блестяще воскресаетъ въ образцахъ Петра Великаго и его послѣдователей и затѣмъ, нѣсколько слабѣе, у Фридриха Великаго. Самое грандіозное употребленіе резерва мы встрѣчаемъ у Наполеона (Аустерлицъ 1805 г., Ваграмъ 1809 г., Бородино 1812 г., Лейпцигъ 1813 г.).

Казалось бы, что послѣ тщательнаго изученія исторіи военнаго искусства, вопросъ о значеніи и назначеніи резерва вполне выяснился, но есть еще сомнѣвающіеся въ этомъ, болятсея, чтобы резервъ не оставался неиспользованнымъ на активныя цѣли, а сохранялся на случай отступленія.

Выше уже отмѣчено, что резервъ назначается: 1) для парированія случайностей и 2) для придавіа бою рѣшительнаго характера.

Случайности иногда создаютъ потрясающую обстановку для всего отряда, — вотъ для парированія ихъ и необходимы извѣстныя средства въ непосредственномъ распоряженіи старшаго начальника. Размѣръ этихъ средствъ каждый разъ опредѣ-

ляется обстановкой. Конечно, чѣмъ сильнѣе резервъ, тѣмъ лучше, но сила его не должна идти въ ущербъ желаемому напряженію боя.

Инициатива частныхъ начальниковъ въ бою.

„Счастлива та армія, въ которой часто появляются случаи неумѣстной рѣшимости. Это мощное растеніе своею чудесною жизненностью поднимаетъ производительность богатой и могущественной почвы“.

Кляузенцъ.

Въ предыдущемъ изложеніи нами достаточно уже выяснено значеніе и необходимость инициативы частныхъ начальниковъ вообще, но нигдѣ это такъ не сказывается, какъ въ бою.

Съ одной стороны обширность полей сраженій современныхъ огромныхъ армій, съ другой исчезновеніе боя изъ глазъ, вслѣдствіе бездымности пороха и примѣненія войскъ къ мѣстности, дѣлають детальное руководство боемъ со стороны старшаго начальника невозможнымъ. Хорошо еще, если ему удастся правильно оцѣнить обстановку и раздать роли исполнителямъ, а иногда онъ долгое время не будетъ въ состояніи сдѣлать ни того, ни другого, и тогда, безъ инициативы частныхъ начальниковъ, боевая машина остановится.

Безъ инициативы частныхъ начальниковъ энергичная работа современной арміи невозможна, но инициатива должна быть разумно примѣняема, т. е. каждый начальникъ, въ своей сферѣ, долженъ работать въ направленіи мысли главнокомандующаго, стараясь всѣми духовными и матеріальными средствами осуществить его идею.

Для этой цѣли частный начальникъ иногда будетъ вынужденъ отступить отъ полученнаго приказанія. Какъ ни тяжело подобное положеніе, но каждый начальникъ долженъ быть готовъ и къ этому въ интересахъ общаго дѣла.

«Уставъ полевой службы» англійской арміи изд. 1909 г. указываетъ случаи, когда начальникъ можетъ отступить отъ полученнаго приказанія:

1) Отъ категорическаго приказанія нельзя отступать ни по духу, ни по буквѣ, пока отдавшій его здѣсь же налицо или же настолько близко, что можно успѣть испросить его указаній, не потерявъ благоприятной минуты и безъ опасенія за исходъ дѣйствій.

2) Отступленіе отъ приказанія допускается, если наступятъ такія условія, которыя не были извѣстны начальнику при отдачѣ приказанія и если бы начальникъ безъ всякихъ сомнѣній измѣнилъ свое приказаніе, будь онъ на мѣстѣ.

3) Каждый подчиненный, не отступившій отъ приказанія при перемѣнѣ обстановки, *подлежитъ взысканію* въ случаѣ неудачи предпріятія.

Нельзя не согласиться съ этой постановкой вопроса о примѣненіи частной инициативы начальниковъ во время военныхъ дѣйствій.

Нѣкоторые изъ военныхъ писателей высказывали мысль, что нѣмцы въ 1870 г. меньше нуждались въ резервѣ, какъ средствѣ управленія боемъ, при соотвѣтственно развитой инициативѣ команднаго элемента.

Инициатива и резервъ суть средства различныя по своей природѣ; одно духовно-волевое, другое—сила, матеріаль, безъ котораго борьба немислима. *Средства эти одинаково необходимы въ бою и не исключаютъ другъ друга, и дополняютъ.*

Наступательное сраженіе.

„Наступательныя сраженія требуютъ, прежде всего, хорошей стратегической комбинаціи и искусной тактики; войскъ, умѣющихъ маневрировать, подвижныхъ, гибкихъ, смышленныхъ; ясно выраженаго порыва. Необходимо, чтобы солдатъ рвался имѣть успѣхъ, считая его своимъ правомъ и чтобы онъ впередъ былъ въ немъ увѣренъ“.

Marmon. Esprit des institutions militaires, p. 165.

Употребленіе силы.

Наступательное сраженіе есть естественная развязка наступательной стратегической операціи ¹⁾.

¹⁾ При изложеніи вопроса будемъ имѣть въ виду *наступательный рѣшительный бой*, т. е. доведенный до полнаго напряженія съ актомъ преслѣдованія.

Послѣдствія его будутъ тѣмъ больше, чѣмъ большее достигнуто сосредоточеніе силъ къ полю сраженія и когда направленіе удара ведетъ къ захвату сообщеній армій противника.

При совершеніи марша-маневра стратегія и ставитъ себѣ цѣлью одновременное выполненіе этихъ двухъ задачъ. Мольтке такъ формулировалъ этотъ вопросъ:

„Стратегія сдѣлала все, что только можетъ отъ нея потребовать тактика, когда она привела на поле сраженія войска по двумъ сходящимся направленіямъ“.

Идеальное стремленіе стратегіи *сосредоточить все или по возможности большую часть силъ къ полю рѣшительнаго сраженія*, помня, что «одинъ баталіонъ иногда можетъ рѣшить участь дня»; тутъ нечего бояться выставить слишкомъ много силъ противъ слабого противника.

Подобное рѣшеніе задачи требуетъ большого искусства со стороны полководца, такъ какъ обезпеченіе операціи и прикрытіе тыла вызываютъ, какъ уже неоднократно приводилось въ сочиненіи, большой расходъ силы.

Наибольшее сосредоточеніе силъ мы видимъ у Наполеона въ 1806 г. на полѣ сраженія при Іенѣ и Ауэрштедтѣ (вся армія) и, затѣмъ, въ 1809 г. въ сраженіи подъ Ваграмомъ 180,000 чел. изъ 250,000, бывшихъ на всемъ театрѣ войны.

Грандіозное сосредоточеніе силъ было подъ Кениггрецомъ 3 іюля 1866 г.: со стороны пруссаковъ три арміи—220,982 ч., австрійская армія Бенедека—215,134 чел.

Самыя значительныя средства, будучи разбросаны, въ большинствѣ случаевъ, не дадутъ ничего серьезнаго, поэтому, маневрируя вблизи непріятели и когда столкновеніе неминуемо, надо держать свои силы такъ, чтобы привести ихъ въ достаточномъ количествѣ на поле сраженія и вводить ихъ въ дѣло въ совокупности. Слѣдовательно, наканунѣ боя, не слѣдуетъ выдѣлять другихъ отрядовъ, кромѣ тѣхъ, которые необходимы для прикрытія фланговъ, угрожаемыхъ непріятеlemъ.

Суворовъ рекомендовалъ подтягивать къ мѣсту даже вой-

ска, назначенныя для охраны сообщеній. Вотъ его слова по этому вопросу:

«Идешь бить непріятеля, умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникаціи. Побивши непріятеля, обновляй по обстоятельствамъ, но гони его до сокрушенія. Коли же быть перипатетикомъ, то лучше не быть солдатомъ».

Наполеонъ въ своей практикѣ не всегда слѣдовалъ этому взгляду; но, въ 1809 г. передъ Ваграмомъ, онъ поступилъ по-Суворовски, приведя на поле сраженія 182,000 чел., на сообщеніяхъ арміи онъ оставилъ всего 70,000 чел. и побѣдилъ. Въ 1812 г. изъ 632,000 чел. онъ привелъ къ Бородину всего 130,000, не могъ одержать рѣшительной побѣды и погибъ; вдобавокъ и сообщеній-то армій не прикрылъ.

Суворовъ былъ правъ, считая, что лучшее прикрытіе коммуникацій есть побѣда въ сраженіи, а она находится въ большой зависимости отъ превосходства силъ надъ противникомъ.

Образованіе боевого порядка.

Въ предыдущей статьѣ о маршахъ-маневрахъ мы уже коснулись этого вопроса, устанавливая связь стратегическаго фронта арміи на маршѣ съ протяженіемъ ея боевого фронта.

Здѣсь приходится упомянуть, что при соблюденіи соразмѣрности между протяженіемъ фронта боевого порядка и силами арміи или отряда, необходимо озаботиться и группировкою силъ соотвѣтственно значенію различныхъ его участковъ; при равномѣрномъ распредѣленіи ихъ нигдѣ нельзя одержать крупнаго успѣха, такъ какъ надо обладать большимъ превосходствомъ силъ, чтобы вездѣ быть сильнѣе противника, что бываетъ въ особо исключительныхъ условіяхъ.

Для вѣрнаго успѣха, необходимо на пунктѣ атаки заручиться рѣшительнымъ превосходствомъ силъ надъ противникомъ и вести атаку такъ, чтобы вся армія приняла участіе или въ атакѣ, или же сдерживала во время ея войска про-

тивника на неатакованныхъ участкахъ, чтобы помѣшать имъ подать помощь войскамъ, обороняющимъ угрожаемый пунктъ.

Для этого нѣтъ необходимости обладать и численнымъ превосходствомъ, такъ какъ при современномъ оружіи, при искусно выбранной позиціи, пѣхота и артиллерія могутъ довольно долго сопротивляться превосходному въ числѣ противнику. Поэтому, на второстепенныхъ участкахъ поля сраженія, можно имѣть силы, уступающія въ числѣ неприятелю, для того, чтобы быть въ состояніи сосредоточить значительно превосходныя силы на пунктѣ главной атаки; такимъ образомъ выгадываютъ силы на второстепенныхъ участкахъ боевого фронта, чтобы имѣть какъ можно больше войскъ тамъ, гдѣ рѣшено добиваться серьезнаго успѣха.

Слѣдовательно, старшій начальникъ долженъ прежде всего *выработать планъ атаки*, а потомъ уже приступить къ группировкѣ силъ по фронту своего боевого порядка. Приближаясь къ противнику, онъ принимаетъ все болѣе и болѣе сосредоточенное расположеніе, чтобы быть готовымъ ко встрѣчѣ всевозможныхъ случайностей; по мѣрѣ же выясненія обстановки видоизмѣняетъ свое расположеніе, но принимаетъ окончательное рѣшеніе только тогда, когда выбранъ пунктъ атаки; тогда только начинается сосредоточеніе силъ къ этому пункту, измѣняется направленіе движенія нѣкоторыхъ частей и т. п., однимъ словомъ, производятся необходимыя измѣненія, чтобы быть въ состояніи, когда приблизятся къ противнику, быстро построить желаемый боевой порядокъ простымъ развертываніемъ колоннъ.

Изъ всего сказаннаго ясно, что прежде, чѣмъ переходить въ боевой порядокъ, вызываемый данной обстановкой, пока она еще не выяснилась, придется произвести «*сосредоточеніе*» (резервный порядокъ и его видоизмѣненія); иначе, до разъясненія обстановки, пришлось бы стоять на мѣстѣ въ походныхъ колоннахъ и терять время, крайне необходимое для боя.

Авангарды и даже головы колоннъ главныхъ силъ весьма часто будутъ переходить въ боевой порядокъ прямо изъ по-

ходныхъ колоннъ, что необходимо для выигрыша времени и производства рекогносцировки, но надо помнить, что части, вступившія въ бой, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ быть переведены на другіе участки, поэтому то сзади подтягивающіяся войска примутъ *сосредоточенное расположеніе*.

Лучше всего производить сосредоточеніе по-бригадно и уже развертывать боевой порядокъ изъ линіи бригадныхъ колоннъ; онѣ развертываются быстро и въ двухдивизионномъ корпусѣ ихъ всего четыре; командиру корпуса легко слѣдить за ихъ маневрированіемъ и легко ихъ комбинировать; вотъ почему *при маневрированіи массъ войскъ удобнѣе всего признать бригады за маневренныя единицы на полѣ сраженія*.

О пунктѣ атаки.

Выборъ пункта атаки есть прямая задача стратегіи, такъ какъ рѣшеніе этого вопроса прежде всего опредѣляется общимъ положеніемъ сторонъ на всемъ театрѣ войны.

Пунктъ атаки можетъ быть выбранъ на фронтѣ, на обоихъ флангахъ или на одномъ изъ нихъ, или же атака будетъ вестись одновременно съ фронта и фланга.

1. Фронтальная атака.

Всякая фронтальная атака сопряжена съ большими потерями и отбрасываетъ противника на его сообщенія, слѣдовательно къ ней можно прибѣгать въ особо исключительныхъ случаяхъ, а главное, когда противникъ растянута и когда поддержка между его частями слаба, какъ по фронту, такъ и въ глубину.

До 1809 г. Наполеонъ атаковалъ почти постоянно съ фронта и съ фланга, но съ этого времени въ его сраженіяхъ мы видимъ больше фронтальныя удары. Поэтому, съ нѣкоторой натяжкой, могли говорить, что онъ повидимому хотѣлъ побѣждать грубой силой, пренебрегая содѣйствіемъ прославившаго его искусства. Сраженія при Ваграмѣ (1809 г.), подѣ

Бородинымъ (1812 г.) и при Ватерлоо (1815 г.) *чистыя образцы фронтальныхъ атакъ*. Подъ Ваграмомъ Наполеонъ достигъ только того, что австрійская армія отступила «въ совершенномъ порядкѣ и внушительномъ настроеніи»; при Бородинѣ онъ потерялъ 50,000 и не достигъ ничего серьезнаго; при Ватерлоо онъ былъ разбитъ.

Слѣдовательно, *фронтальный ударъ на сосредоточеннаго противника очень опасенъ*, и можно прибѣгнуть къ нему только тогда, когда ничего другого взамѣнъ предпринять нельзя. «Никогда не слѣдуетъ, говорилъ Наполеонъ, атаковать съ фронта позиціи, которыми можно овладѣть путемъ обхода». Слѣдуетъ избѣгать дѣлать то, чего желаетъ противникъ, и «избѣгать полей сраженій, которыя онъ избралъ, и въ особенности тѣхъ, которыя онъ укрѣпилъ, или гдѣ онъ окопался».

2. Атака на оба фланга.

Атака на оба фланга, при удачѣ, можетъ вести къ тактическому окруженію противника на полѣ сраженія (Седанъ 1870 г., Шипка 1877 г.), но она крайне опасна, такъ какъ ведетъ къ раздѣленію силъ и къ необходимости одновременнаго выхода на оба фланга, иначе можно быть разбитымъ по частямъ.

Ясно, что подобная атака допустима при значительномъ превосходствѣ въ силахъ, когда раздѣленіе ихъ не опасно, или же, имѣя дѣло съ нерѣшительнымъ, мало подвижнымъ противникомъ.

Конечно, когда противникъ настолько слабъ, что при полномъ развертываніи, мы можемъ атаковать его достаточными силами съ фронта и съ обоихъ фланговъ одновременно, то подобная атака вполнѣ законна и можетъ повести къ окруженію противника, но, для удачи такого сложнаго маневра, необходимо установить полное согласіе въ дѣйствіяхъ на обоихъ флангахъ, а эта—задача нелегкая.

Цѣлый рядъ неудачъ австрійцевъ въ 1796 г., при попыткахъ ихъ деблокировать Мантую, были послѣдствіемъ несогласованія атакъ на оба фланга французской арміи генерала Бонапарта.

И Наполеону не всегда удавались подобные двойные атаки.

Такъ въ сраженіи *подъ Геной* (14 октября 1806 г.) атака удалась; пруссаки были разбиты, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ подобная же атака на русскую армію въ сраженіи *подъ Прейсишъ-Эйлау* (8 февраля 1807 г.) чуть было не окончилась для него катастрофой.

Шипко-Шейновская операція Радецкаго, приведшая къ капитуляціи турецкой арміи Весселя-паши (28 декабря 1877 г.) тоже была атакою на оба фланга противника.

Охватъ обонхъ фланговъ арміи Макъ-Магона, *подъ Седаномъ* 1 сентября 1870 г. III и Маасской нѣмецкими арміями привелъ къ капитуляціи всей французской арміи.

Какъ ни заманчивы подобныя результаты двойныхъ обходовъ, но они все-таки очень сложны и рискованны. Наполеонъ былъ не въ пользу ихъ, когда высказывалъ:

«Такъ какъ на войнѣ исполненіе имѣетъ большое значеніе, то всѣ сложныя комбинаціи должны быть отброшены. Простота есть первое условіе хорошихъ маневровъ».

Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавилъ:

«Сложныя движенія противны истиннымъ принципамъ военнаго искусства».

3. Атака на одинъ флангъ.

Если атакующій выведетъ всю свою армію неожиданно противъ фланга противника, и послѣдній не успѣетъ принять необходимыя мѣры противъ обхода, почти навѣрное атакованный флангъ будетъ разбитъ и опрокинутъ на центръ, а, можетъ быть, и на другое крыло: при такихъ условіяхъ армія обороняющагося можетъ быть разбита даже арміей, уступающей ей въ числѣ.

Но понятно, что подобная атака возможна на противника зазѣвавшагося или же слишкомъ привязаннаго къ извѣстному расположенію, котораго онъ измѣнить не желаетъ ни подъ какимъ видомъ. Съ другой стороны атакующій можетъ безопасно продѣлать подобный обходъ при соотвѣтствующемъ базированіи, чтобы, въ случаѣ неудачи, имѣть обезпеченный путь отступленія.

4. Атака съ фронта и одного изъ фланговъ одновременно.

Изъ предыдущаго ясно, что атака на одинъ изъ фланговъ тогда только можетъ имѣть серьезныя послѣдствія, если одновременно удастся помѣшать противнику притянуть на поддержку атакованнаго крыла войска центра и противоположнаго крыла; иначе сказать, если одновременно будетъ произведена атака и съ фронта, съ цѣлью удержать занимающія его войска, на своихъ позиціяхъ.

Со временъ Эпаминонда, давшаго безсмертныя образцы подобныхъ атакъ въ сраженіяхъ при Левктрахъ и при Мантинеѣ, сочетаніе фронтальной атаки съ одновременнымъ ударомъ во флангъ вѣрнѣе даетъ побѣду, чѣмъ отдѣльное употребленіе каждаго изъ нихъ.

Причиною является, во-первыхъ, сосредоточеніе двойного дѣйствія на части боевого порядка обороняющагося, дающее выгоды матеріальныя, а, во-вторыхъ—угроза сообщеніямъ противника производить сильное моральное на него воздѣйствіе.

Наполеонъ часто примѣнялъ подобный способъ атаки или посредствомъ обхода, направляя часть, предназначенную для атаки издали, внѣ поля сраженія (Бауценъ 1813 г.), или же, удлиняя боевой порядокъ на данномъ крылѣ, производилъ имъ охватъ. По поводу этого способа Наполеонъ сказалъ:

„Военное искусство требуетъ производить обходъ или охватъ крыла, не стрываясь отъ арміи“.

Подъ *Бауценомъ* нерѣшительность Нея, атаковавшаго правый флангъ союзниковъ, повела къ нерѣшительнымъ результатамъ превосходно разыграннаго Наполеономъ сраженія.

Подъ *Кениггрецомъ* (3 іюля 1866 г.), вслѣдствіе медленности подхода къ полю сраженія арміи кронпринца, которая должна была атаковать правое крыло австрійской арміи Бенедека, главнокомандующій прусскою арміею долженъ былъ переживать нѣсколько тревожныхъ часовъ и могъ бы испытать неудачу, еслибы Бенедекъ рѣшительно перешелъ въ наступленіе противъ тѣхъ войскъ, которыя передъ ними были.

Замѣчательный примѣръ очень искусной двойной атаки непріятельскаго крыла съ фронта и фланга представляетъ сраженіе подъ Авліаромъ 3 октября 1877 г. (чер. 32).

Турецкая армія Мухтара-паши 30,000 чел. занимала сильную укрѣпленную позицію къ востоку отъ Карса, на высотахъ Малыя Ягны, Авліара и Аладжи; русскія войска Великаго Князя Михаила Николаевича 55,000 должны были атаковать турокъ съ фронта, въ то время, какъ колонна генерала Лазарева 10,000 выйдетъ въ тылъ ихъ праваго крыла.

27 сентября началось обходное движеніе генерала Лазарева; ему пришлось сдѣлать по трудно доступному пути рискованный маршъ въ 80 верстъ, на виду у противника; 2 октября Лазаревъ выдержалъ бой у Шатырь-Оглы, на Орлокскихъ высотахъ, въ тылу турецкой позиціи. 3 октября, получивши свѣдѣніе объ успѣхѣ Лазарева, съ которымъ все время поддерживалась связь по полевой почтѣ и телеграфу, состоялась атака главными силами съ фронта, а колонною Лазарева съ тыла; правое крыло турокъ было отрѣзано отъ Карса, при чемъ они потеряли около 15,000 чел. убитыми и ранеными и 8,000 сдались въ плѣнъ, только лѣвое крыло успѣло спастись въ Карсъ, а 5 бат. съ 2 ор. отступили къ Кагызману, гдѣ сдались Эриванскому отряду.

Блестящій результатъ достигнуть нами съ потерей всего 1,327 чел.

Выборъ пункта атаки.

По существу дѣла атака должна вестись въ направленіи могущемъ дать наивыгоднѣйшія послѣдствія, слѣдовательно туда, откуда легче захватить сообщенія противника. Иногда мѣстныя условія намѣчаютъ направленіе атаки; на примѣръ, если флангъ противника примыкаетъ къ какому-нибудь трудно проходимому препятствію, то, сбивши его на противоположномъ флангѣ, можно отбросить на преграду и тѣмъ поставить его въ безвыходное или очень трудное положеніе.

Однимъ словомъ, вопросъ о выборѣ пункта атаки можетъ быть окончательно рѣшенъ послѣ тщательнаго изученія обстановки: условій стратегическихъ мѣстнаго элемента, расположенія войскъ противника и т. п. Конечно, стратегическимъ соображеніямъ необходимо отдать преимущество, такъ какъ и такихъ условій достигаются самые крупные успѣхи. Поэтому эрцгерцогъ Карлъ говоритъ: «это настолько важно что если избираемый пунктъ атаки выгоденъ въ стратегиче-

скомъ смыслѣ и неудобенъ въ тактическомъ, то его слѣдуетъ предпочесть всякому другому».

Но если пунктъ, выгодный для атаки по стратегическимъ соображеніямъ, настолько силенъ, что нѣтъ надежды сбить съ него противника, то тогда лучше атаковать другой пунктъ, на которомъ возможно одержать успѣхъ, потому что прежде всего надо побѣдить противника тѣмъ или другимъ способомъ. Можно впослѣдствіи дать такое направленіе бою, чтобы оно привело къ выгоднымъ стратегическимъ результатамъ.

Въ концѣ концовъ напомнимъ, что современныя громадныя арміи приближаются другъ къ другу въ такомъ сосредоточенномъ порядкѣ, что никакіе серьезныя маневры съ ними невозможны; фланговыя передвиженія громадныхъ массъ затруднительны; при невѣрномъ нацѣливаніи можетъ случиться, что однѣ части этихъ массъ столкнутся, другія произведутъ ударъ по воздуху или же, не имѣя передъ собою противника, получатъ поэтому свободу маневрированія съ цѣлью охватить флангъ или угрозы его сообщеніямъ. Тутъ потребуется широкое примѣненіе инициативы командующихъ частными арміями, а иногда и командировъ корпусовъ, такъ какъ, даже при условіяхъ отличной организаціи службы связи, можетъ пройти много часовъ, пока извѣстное донесеніе будетъ доставлено главнокомандующему.

Ясно, что чѣмъ больше массы войскъ, ведомыя въ бой, тѣмъ служба развѣдыванія и связи должна быть основательнѣе, такъ какъ ошибки при нихъ труднѣе поправимы. Но, съ другой стороны, принявши во вниманіе большую продолжительность боевыхъ столкновеній этихъ массъ, можно рассчитывать, что будетъ гораздо большее сравнительно съ прежнимъ и время для исправленія сдѣланныхъ ошибокъ, а главное для направленія резервовъ иногда издалека, по желѣзнымъ дорогамъ, къ тому или другому участку боевого фронта; при громадной современной провозной способности и густой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ западной Европѣ, подобныя явленія вполне осуществимы.

Управление боемъ.

Съ увеличеніемъ войсковыхъ массъ, сталкивающихся въ бою, управление боемъ приобретаетъ все большее и большее значеніе. *Современное сраженіе составляется изъ совокупности цѣлаго ряда частныхъ боевъ, придать которымъ полное единство и цѣлесообразность и есть задача высшаго командованія, дѣятельность котораго не должна прекращаться во все время веденія боя.*

Первою задачею старшаго начальника въ бою является обезпеченіе численнаго превосходства на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія (въ наступательномъ бою таковымъ будетъ избранный пунктъ атаки). Положимъ, что пунктомъ атаки избрано одно изъ крыльевъ боевого порядка противника, старшему начальнику предстоитъ забота искусно подвести свои войска, чтобы они безъ потери времени могли построить боевой порядокъ и приступить къ своей тактической боевой работѣ. По мѣрѣ сближенія съ противникомъ и болѣе полного выясненія обстановки *постепенно видоизмѣняется группировка силъ, или посредствомъ сближенія сосѣднихъ колоннъ, или же посредствомъ увеличенія ихъ глубины, придачею новыхъ частей; къ пунктамъ атаки направляются и двинувшіеся въ тылу резервы.*

Управление движеніемъ массъ во времени и пространство, т. е. указаніе времени для достиженія извѣстныхъ пунктовъ, указаніе направленій и измѣненіе таковыхъ по мѣрѣ надобности,— все это должно быть въ рукахъ старшаго начальника, иначе можетъ произойти безпорядокъ и бесполезная трата усилій. При этомъ со стороны старшаго начальника требуется соблюденіе чувства мѣры по отношенію подчиненныхъ, чтобы не связывать излишними подробностями ихъ дѣятельность и достаточное проявленіе инициативы, чтобы каждому было интересно поработать, внести частицу своего личнаго творчества въ дополненіе къ работѣ старшаго начальника.

Самая трудная и въ то же время существенная задача высшаго командованія въ наступательномъ бою—*это установленіе единства дѣйствій въ рѣшительный моментъ боя, при производствѣ главной атаки.* Въ особенности важно согласованіе фронтальнаго удара съ атакою во флангъ или въ тылъ, что на самомъ дѣлѣ задача очень трудная и не удавалась иногда даже Наполеону.

Старшій начальникъ избѣгаетъ вмѣшиваться въ тактическую сторону боя, но его совѣтъ или присутствіе на извѣстномъ пунктѣ и въ извѣстный моментъ должны имѣть значеніе. Передъ началомъ рѣшительной атаки резервами Наполеону обыкновенно подводили коня, и войска уже знали, что рѣшительный моментъ боя наступаетъ.

Для лучшаго руководства боемъ, старшій начальникъ *выбираетъ какое-нибудь возвышенное мѣсто, съ котораго можно обозрѣвать возможно большее пространство и особенно пунктъ на который ведется главная атака, гдѣ должны произойти важнѣйшія событія.* Онъ направляетъ къ этому пункту общій резервъ и приказываетъ производить освѣщеніе фланговъ арміи на далекое разстояніе. Онъ посылаетъ къ каждому изъ командующихъ арміями или же корпуснымъ командирамъ офицеровъ штаба, которые должны ему доносить о всѣхъ важнѣйшихъ перипетіяхъ боя. Каждый изъ ближайшихъ къ старшему начальнику, второстепенный начальникъ, тоже устанавливаетъ связь съ его штабомъ такимъ же способомъ. Телеграфъ, наблюденіе съ воздушныхъ шаровъ, полевая почта, оптическая сигнализациа и т. п. должны быть средствомъ для управленія боемъ въ различныхъ частяхъ поля сраженія.

На *случай неудачи* должны быть приняты мѣры для облегченія отступленія войскъ подготовкою аррьергадныхъ позицій, путей для движенія и т. п.

Внимательно слѣдя за боемъ и направляя дѣйствія общаго резерва въ рѣшительный его моментъ для послѣдняго удара, старшій начальникъ долженъ быть готовъ, въ случаѣ неуспѣха,

принять на войска резерва опрокинутую противникомъ боевую часть и возстановить бой или же упорядочить и облегчить отступление ударомъ на преслѣдующія войска противника.

Преслѣдованіе.

Вліяніе старшаго начальника на исходъ боя, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ выражается въ своевременномъ и искусномъ введеніи въ бой войскъ общаго резерва; но какъ только обозначится на рѣшительномъ пунктѣ крупный успѣхъ, *значеніе высшаго командованія тотчасъ же выдвигается во всей своей силѣ*, такъ какъ только старшій начальникъ можетъ извлечь изъ побѣды всѣ выгоды, которыя она способна дать.

Уничтоженіе непріятельской арміи есть первѣйшая его задача; а такъ какъ, послѣ проиграннаго сраженія, эта армія ослаблена потерями, нравственно надорвана, то тутъ и представляются наилучшія условія довести ея разрушеніе до конца. Энергичнымъ и безостановочнымъ преслѣдованіемъ, сбивая войска отступающаго со всѣхъ позицій, на которыхъ они стараются задержаться, не давая ни минуты, чтобы опомниться и прійти въ себя, можно достигнуть того, что, какъ говорилъ Наполеонъ, «между сраженіемъ выиграннымъ и проиграннымъ — имперіи».

Противникъ, котораго не преслѣдуютъ, объяснить бездѣйствіе побѣдителя силою оказаннаго ему сопротивленія, понесенными имъ потерями, вызвавшими временное разстройство въ его войскахъ, не позволяющими ему двинуться впередъ. *Этотъ перерывъ въ воздѣйствіи* на побѣжденнаго противника можетъ свести къ нулю всѣ потраченныя атакующимъ усилія и даже не вознаградить его потери, такъ какъ во время атаки, въ большинствѣ случаевъ, потери въ 2—2¹/₂ раза болѣе потери обороняющагося, и послѣдній начинаетъ подвергаться имъ въ значительной степени только во время преслѣдованія. Тутъ все, что замѣшкалось, отсталые люди, повозки, перевя-

зочные пункты и т. п., попадаетъ въ руки преслѣдующаго, а впечатлѣніе неудачи удесетеряетъ потери. «У страха глаза велики» совершенно вѣрно опредѣляетъ русская пословица и особенно по отношенію отступающихъ послѣ сраженія войскъ.

Если сраженіе закончилось до наступленія темноты, преслѣдованіе ведется по возможности всею кавалеріей, ближайшими къ противнику пѣхотными частями, сохранившими въ своихъ рядахъ порядокъ; остальные войска стараются не отставать отъ нихъ.

Необходимо, впрочемъ, обратить вниманіе на то, что вообще преслѣдованія ведутся не энергично, въ особенности, прямо съ поля сраженія. Причиною тому, кромѣ утомленія войскъ предшествовавшимъ боемъ, является опасеніе уйти отъ средствъ пополнить боевые припасы и возстановить силы, такъ какъ обозы въ тылу и, по мѣрѣ развитія преслѣдованія, надежда увидѣть ихъ становится неисполнимой; поэтому, если начальникъ предвидитъ благопріятный исходъ боя и имѣетъ въ виду преслѣдованіе разбитаго противника, онъ *долженъ позаботиться о приближеніи къ полю сраженія запасовъ для преслѣдующихъ войскъ* и чтобы послѣднія были убѣждены, что объ нихъ не забудутъ; тогда только можно рассчитывать на энергичную работу преслѣдующихъ войскъ.

Если бой прекратился съ наступленіемъ ночи, то придется слѣдить за отступающимъ противникомъ конными отрядами, а съ разсвѣта начать настоящее преслѣдованіе. Если противнику удалось въ теченіе ночи ускользнуть отъ наблюдающихъ отрядовъ, то отыскать его, быстро бросивъ развѣдочные отряды во всѣ стороны, очень нетрудно, такъ какъ отступающія войска оставляютъ за собою большой слѣдъ въ видѣ отсталыхъ людей, повозокъ, брошенныхъ вещей, оружія и т. п.

Рѣшительное вліяніе на послѣдствія преслѣдованія оказываютъ: 1) направленіе преслѣдованія и 2) энергія въ его веденіи.

Направленіе въ хвостъ за отступающими колоннами непріятели никогда не даетъ серьезныхъ послѣдствій, такъ какъ противникъ на каждомъ шагѣ можетъ устраивать задержки, какъ порчею пути (уничтоженіе мостовъ), такъ и боемъ арьергарда; движеніе же, параллельное пути слѣдованія противника, ежеминутно угрожалъ ему обходомъ, не давая ему успокоиться ни днемъ, ни ночью, можетъ имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія.

Таковы были знаменитыя преслѣдованія 1806 г., 1812 г. и 1865 г.

Поразительное по послѣдствіямъ преслѣдованіе русскими отступавшей арміи Наполеона въ 1812 г. поучительно во многихъ отношеніяхъ (см. Приложение X).

Оборонительное сраженіе.

„Для успѣха въ оборонительномъ сраженіи необходимо: выборъ хорошей позиціи, фланги которой были бы вполне обезпечены, а тылъ свободенъ и прикрытъ; препятствія, возможно затрудняющія приближеніе противника къ ея фронту; наконецъ—храбрыя и дисциплинированныя войска, подъ начальствомъ энергичнаго и упрямаго человѣка.

Marmont. Esprit des institutions militaires, p. 165.

Основаніемъ обороны на полѣ сраженія служатъ:

- 1) выгодное употребленіе огня съ заранѣе выбранной и подготовленной позиціи и
- 2) примѣненіе короткихъ и простыхъ въ маневренномъ смыслѣ ударовъ холоднымъ оружіемъ (контръ-атакъ).

Хотя въ бою воля обороняющагося и подчиняется атакующему, но уже въ меньшей степени, чѣмъ въ открытомъ полѣ, такъ какъ одинъ изъ очень важныхъ факторовъ на войнѣ—мѣстный элементъ—можетъ быть использованъ обороняющимся съ большею выгодною, чѣмъ атакующимъ. Съ другой стороны, даже проявленіе инициативы атакующаго на полѣ сраженія находится въ болѣе узкихъ рамкахъ и въ нѣкоторыхъ направленіяхъ можетъ быть, путемъ примѣненія искусства, въ значительной степени парализовано обороняющимся.

Военная исторія представляетъ много примѣровъ выигранныхъ оборонительныхъ сраженій: Полтава, Коллинъ, Бергенъ, Кунерсдорфъ, Лигницъ, Флерюсъ, Риволи, Гогенлинденъ, Аустерлицъ, Ватерлоо, Монбельяръ, Мечка и др.

Нѣкоторые полководцы, какъ Веллингтонъ, почти всегда давали оборонительныя сраженія и умѣли извлекать изъ нихъ крупныя результаты.

Сраженія подъ Полтавой, Лигницею, Риволи, Аустерлицемъ и Ватерлоо дали *огромные результаты, такъ какъ побѣдитель сумѣлъ ихъ извлечь*; Коллинъ, Кунерсдорфъ, Флерюсъ и Гогенлинденъ не имѣли серьезныхъ послѣдствій, потому что ими не воспользовались какъ слѣдуетъ.

Если оборона въ прежнее время иногда приводила къ рѣшительнымъ послѣдствіямъ, то съ развитіемъ огнестрѣльнаго оружія эти случаи могутъ повторяться чаще, въ особенности при хорошихъ качествахъ войскъ и твердой рѣшимости довести оборону до конца, т. е. въ истребительномъ сраженіи—до *атаки противника въ послѣдній моментъ боя всѣми силами*.

Конечно, пассивная оборона никогда не приведетъ къ рѣшительной побѣдѣ, такъ какъ, какія бы большія потери ни понесъ атакующій, онъ, не будучи въ концѣ боя атакованъ и преслѣдуемъ, не можетъ потерять способности къ дальнѣйшей борьбѣ. «Когда только обороняются,—сказалъ Наполеонъ,—то теряютъ шансы и взамѣнъ ничего не получаютъ; но когда можно сочетать оборону съ наступленіемъ, то у противника отнимается больше шансовъ, чѣмъ то можетъ получить атакующій». Поэтому *оборонительный бой значительныхъ силъ долженъ быть веденъ въ самомъ активномъ смыслѣ; пассивная же оборона есть удѣлъ небольшихъ отрядовъ, преслѣдуемыхъ второстепенными цѣлями*.

Выборъ и подготовка позиціи въ инженерномъ отношеніи.

Вопросъ о значеніи позицій въ стратегическомъ смыслѣ (фронтальныхъ и фланговыхъ), а также тактическія ихъ свой-

ства достаточно извѣстны; въ данномъ случаѣ мы коснемся нѣсколькихъ важныхъ деталей по отношенію выбора и подготовки позицій въ инженерномъ отношеніи. Никакая искусственная или природная сила позиціи не можетъ возмѣстить потери инициативы, если противнику предоставлены и время, и мѣсто для маневрированія. Выбирать позицію слѣдуетъ именно съ той точки зрѣнія, чтобы съэкономить въ силахъ, сдерживающихъ врага, и увеличить силу войскъ, наносящихъ ему ударъ. Если протяженіе позиціи настолько велико, что для рѣшительнаго удара остается значительно меньше половины всѣхъ войскъ, то это доказываетъ, что выбранная позиція слишкомъ *растянута для рѣшительнаго боя*.

Позиціи для значительныхъ массъ войскъ, предназначенныхъ дѣйствовать на извѣстныхъ операціонныхъ направленіяхъ, *должны и могутъ быть выбраны заранее*, въ особенности для извѣстнаго, ограниченнаго по размѣрамъ театра военныхъ дѣйствій.

Такъ сдѣлалъ Веллингтонъ, задолго облюбовавшій позицію при Ватерлоо, при атакѣ на которую разбились усилія арміи Наполеона въ 1815 году.

Главнокомандующій Сѣверо-Виргинской арміей, генералъ Ли, въ предвидѣніи послѣдней, рѣшительной борьбы въ 1864 году, еще за годъ подготовилъ цѣлый рядъ позицій *на путяхъ, ведущихъ отъ Вашингтона къ Гичмонду*: у Ченслорвилля, за р. Сѣверной Анной, у Спотсильваніи, подъ Кольдъ-Гарборомъ и др. На этихъ позиціяхъ въ маѣ и іюнѣ 1864 г. разыгрались бои, въ которыхъ Грантъ изъ рядовъ своей арміи потерялъ столько солдатъ, сколько было ихъ въ арміи Ли при открытіи кампаніи (58,000 чел.).

Подобныя позиціи, заранее подготовленныя и оцѣненныя съ различныхъ точекъ зрѣнія, дѣйствительно имѣютъ важное значеніе, въ особенности, если при выборѣ ихъ приняты во вниманіе необходимыя стратегическія и тактическія соображенія.

Расположеніе войскъ на позиціи и веденіе оборонительнаго боя.

Изучивши позицію, избранную для боя, и принявъ во вниманіе цѣль, преслѣдуемую въ бою, старшій начальникъ распредѣляетъ войска боевой части въ зависимости отъ важности и характера участковъ позиціи, опредѣляетъ мѣсто расположенія резерва, частей, охраняющихъ или наблюдающихъ за флангами, и т. п.

Придавая важное значеніе бою на флангахъ, Мольтке совѣтовалъ занимать *ротами пѣхоты селенія внѣ фланговъ позиціи*, которыя вынудили бы атакующаго производить болѣе широкое обходное движеніе, что дастъ время, необходимое для принятія мѣръ противодѣйствія ему ¹⁾.

Навстрѣчу противнику высылаютъ какъ можно дальше развѣдывательные отряды. Вообще слѣдуетъ избирать лишь одну оборонительную позицію, которую и усиливать всѣми средствами.

Передовыя позиціи стѣсняють обстрѣлъ съ главной и могутъ вызвать частныя пораженія. Если необходимо выиграть время, то полезно занять позицію *фиктивно*, назначить на нее лишь слабыя силы, которыя послѣ развертыванія противника *отступаютъ по возможности безъ боя*.

Войска, предназначенныя для занятія боевыхъ участковъ позиціи, на самую позицію не вводятся, а располагаются гдѣ-нибудь поблизости, въ закрытыхъ *выжидательныхъ позиціяхъ*; на самой же позиціи занимаютъ опорные пункты достаточными *дежурными частями*; полное же развертываніе войскъ происходитъ по мѣрѣ надобности въ развитіи огня съ извѣстныхъ участковъ позиціи. Это все входитъ въ обязанность ближайшихъ къ войскамъ начальниковъ, но въ правиль-

¹⁾ Огонь современной полевой артиллеріи дѣйствителенъ на 5—6 версть. При занятіи позицій необходимо обезпечивать себя отъ непріятельскаго огня съ фланговъ и отъ обходовъ, *отрядами изъ всѣхъ родовъ войскъ*, выдвинутыми впередъ и въ сторону отъ фланговъ позиціи на разстояніе 5—6 версть.

номъ примѣненіи этихъ требованій оборонительнаго боя заинтересованъ и старшій начальникъ. Онъ имѣетъ больше средствъ для освѣщенія обстановки и больше опыта въ оцѣнкѣ боевыхъ положеній, что при оборонѣ особенно важно.

Генераль Шлихтингъ говоритъ совершенно вѣрно: «Почти всегда обороняющійся дѣлаетъ ошибку—развертывается слишкомъ рано. Вслѣдствіе этого, въ послѣдній моментъ, когда для него выяснится дѣйствительное направленіе атаки, ему приходится мѣнять фронтъ, что опрокидываетъ всѣ сдѣланныя имъ ранѣ распоряженія».

Все искусство старшаго начальника въ веденіи оборонительнаго боя выражается:

1) въ оцѣнкѣ дѣйствительнаго положенія и 2) въ своевременномъ прибытіи съ резервами на рѣшительный участокъ поля сраженія.

Задача въ высшей степени трудная, въ особенности при столкновеніи современныхъ громадныхъ армій на поляхъ сраженій въ нѣсколько десятковъ верстъ.

Конечно, если удастся выяснить, что атакующій сдѣлалъ грубую ошибку, напримѣръ, раздѣлил свои атаки такъ, что онѣ не въ состоявіи поддержать другъ друга, или же слишкомъ растянулся и т. п., то переходъ въ наступленіе въ данномъ случаѣ, подобно Наполеону подъ Аустерлицомъ или при Риволи, обѣщаетъ несомнѣнный успѣхъ.

Непріятель изнемогъ, атака его захлебнулась—вотъ опять благоприятная минута для контръ-атаки.

Но для того, чтобы все это увидѣть и оцѣнить, нуженъ очень вѣрный военный взглядъ, продуктъ таланта и опыта.

Труднымъ вопросомъ является *мѣсто расположенія общаго резерва* при современныхъ громадныхъ арміяхъ.

Общій резервъ долженъ быть расположенъ тамъ, откуда онъ можетъ быть лучше всего двинуть въ атаку, въ зависимости отъ вѣроятнаго направленія наступленія противника и характера мѣстности.

Если одинъ изъ фланговъ позиціи не обезпеченъ мѣстностью или другими частями, то *общій резервъ вообще располагается уступомъ* за необезпеченнымъ флангомъ. Если оба фланга не обезпечены, то необходимо за однимъ изъ фланговъ держать достаточные резервы для противодѣйствія попыткамъ противника охватить этотъ флангъ, а за другимъ флангомъ оставить возможно сильныя части для рѣшенія участи боя.

Развѣдки и служба связи, правильно организованныя и настойчиво поддерживаемыя, единственное средство для начальника разобратся въ трудной обстановкѣ современнаго боя. Конечно, современные бои развиваются медленно, начинаются съ большихъ дистанцій, времени на работу мысли старшаго начальника теперь больше, чѣмъ прежде, но зато и протяженіе фронтовъ боевыхъ порядковъ увеличилось почти въ той же пропорціи, а потому положеніе руководителя боемъ сдѣлалось теперь не легче, потому уже, что прежде можно было охватить взоромъ все поле сраженія, а теперь надо охватывать его мыслью, что труднѣе и требуетъ большей работы и интеллекціи со стороны начальника.

Старшій начальникъ долженъ искусно выбрать *мѣсто своего расположенія* на полѣ сраженія и намѣтить *пункты*, въ направленіи которыхъ войска *должны отступать*, въ случаѣ неудачи.

Слѣдя за ходомъ боя, онъ парируетъ неблагоприятныя случайности на участкахъ поля сраженія, при недостаткѣ частныхъ резервовъ, выдѣленіемъ части общаго резерва, что, конечно, при длинныхъ позиціяхъ, весьма затруднительно.

Въ рѣшительный моментъ боя старшій начальникъ долженъ быть съ резервами на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія и своимъ вмѣшательствомъ опредѣлять главнѣйшіе фазисы этого важнаго событія. Если атака противника потерпѣла неудачу и замѣтно сильное его разстройство, тогда должны быть брошены впередъ, для *рѣшительной контръ-атаки*, *всѣ войска, кромѣ занимающихъ опорные пункты позиціи*, кото-

рыя остаются, чтобы, въ случаѣ неудачи контръ-атаки, облегчить своимъ войскамъ снова занять прежнюю позицію. Въ это время общій резервъ выдвигается, чтобы охватить наружный флангъ противника. Рѣшительную контръ-атаку нѣтъ необходимости направлять туда, гдѣ ведется рѣшительная атака противника; гораздо важнѣе найти мѣсто, допускающее *совмѣстныя дѣйствія вѣсѣхъ родовъ войскъ* и поддержку штыкового удара ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Въ случаѣ успѣха, *дальнѣйшее веденіе боя и преслѣдованіе* развиваются такъ же, какъ и въ наступательномъ сраженіи. «Переходъ отъ оборонительнаго расположенія къ наступленію—очень деликатная операція» сказалъ Наполеонъ.

На это требуется особенная способность оцѣнить подходящій къ тому моментъ. Поучительными примѣрами могутъ служить сраженія: при *Риволи* 1797 г. (Наполеонъ), подъ *Гюенлинденомъ* 1800 г. (Моро), подъ *Полтавою* 1709 г. (Петръ Великій), при *Ватерлоо* 1815 г. (Веллингтонъ) и многіе другіе, приведшіе къ рѣшительнымъ побѣдамъ надъ противникомъ.

Отступленіе.

При неблагопріятномъ теченіи боя начальникъ долженъ *своевременно* принять одно изъ двухъ рѣшеній: довести ли бой до *рѣшительнаго исхода* или же начать *отступленіе*. Это одна изъ труднѣйшихъ задачъ на войнѣ, но все-таки достижимая при хорошихъ войскахъ.

Организація отступленія облегчается, если есть какія-нибудь части, сохранившія достаточный порядокъ, или хотя небольшіе резервы, но было бы *неправильно удерживать резервы для прикрытія отступленія, вмѣсто того, чтобы употребить ихъ для достиженія побѣды*.

Для облегченія отступленія передовыхъ войскъ, въ направленіи путей отступленія занимаютъ частями, сохранившими порядокъ, тыловыя позиціи, артиллерія и кавалерія

оспариваютъ каждый шагъ побѣдителя. Войска, опрокинутыя съ атакованныхъ пунктовъ, отступаютъ при содѣйствіи этой новой оборонительной линіи. Начальники другихъ участковъ позиціи, получивши приказаніе отступать, продѣлываютъ то же самое для отступленія войскъ на назначенные имъ старшимъ начальникомъ пути.

Такимъ образомъ организуется новая боевая линія, прерывчатая, такъ какъ занимаютъ только опорные пункты, но все-таки настолько сильно, чтобы дать время войскамъ постепенно стануться въ походныя колонны ¹⁾. Ясно, что для благополучнаго рѣшенія этого вопроса, *не слѣдуетъ сводить сразу глубокія колонны на главныхъ дорогахъ*, но хотя на полперехода полезно уводить войска цѣлиной, или по проселочнымъ дорогамъ, частями, не больше бригады. Войска, прикрывающія отступленіе, должны удерживаться на занятыхъ ими позиціяхъ до тѣхъ поръ, пока отступающія достаточно уже отойдутъ отъ мѣста боя. При отступленіи необходимо все время стремиться къ увеличенію того *разстоянія*, съ котораго ведется *огнестрѣльный бой съ противникомъ*. Поэтому ошибочно, если отдѣльныя части развертываются безъ настоящей надобности потому, что этимъ затрудняется выигрываніе пространства отъ противника.

Противникъ вѣроятно не въ состояніи будетъ проявить большую энергію при преслѣдованіи, такъ какъ онъ понесъ большія потери, утомился отъ предшествующаго боя, войска его также разстроены; бой обыкновенно кончается только къ вечеру, поэтому, въ большинствѣ случаевъ, сраженіе оканчивается болѣе или менѣе продолжительной канонадой и слабыми частными попытками небольшихъ отрядовъ начать пре-

¹⁾ Выгоднѣе всего, если для этой цѣли достаточны только кавалерія съ конной артиллеріей; тогда пѣхота можетъ безостановочно продолжать отступленіе. Конные роды войскъ нагоняютъ затѣмъ пѣхоту усиленными аллюрами.

Полезно также, въ особенности при небольшихъ отрядахъ, занимать позицію для пріятія отступающихъ войскъ *въ сторонѣ отъ пути отступленія*.

слѣдованіе, вскорѣ прекращающимися, какъ только неожиданно встрѣтятъ надлежащій отпоръ.

Когда войска отойдутъ 8—10 версть отъ противника и если окончательно будетъ выяснено, что преслѣдованіе прервалось, имъ слѣдуетъ дать 4—5 час. отдыха, чтобы подкрѣпиться пищей и окончательно прійти въ себя и возстановить надлежащій порядокъ.

Пользуясь этимъ временемъ, старшій начальникъ долженъ отдать приказанія для установленія связи между колоннами, указать направленіе и порядокъ исполненія отступательнаго движенія.

Самая опасная вещь при отступленіи—это моральное истощеніе арміи, истощеніе, порождающее отсутствіе дисциплины, торопливыя движенія и беспорядокъ. Старшій начальникъ долженъ имѣть это въ виду и употреблять всѣ усилія, чтобы поддержать духъ войскъ. Тутъ все зависитъ отъ таланта начальника и степени довѣрія къ нему войскъ.

Направленіе отступающихъ колоннъ не должно быть расходящимся, такъ какъ съ раздѣленіемъ войскъ теряется ихъ увѣренность, и они легко могутъ быть разбиты по частямъ. Лучше отступать по параллельнымъ дорогамъ, въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы была вполне обезпечена взаимная поддержка войскъ и возможность, въ случаѣ нужды, построенія боевого порядка.

Общее направленіе отступленія должно приводить къ занятію заранѣе подготовленной сильной позиціи, въ мѣстность, гдѣ войска могутъ получить всѣ средства для возстановленія своихъ силъ и пополненія запасовъ и матеріальной части. Въ принципѣ, собственно, войска должны отойти на свѣжія подкрѣпленія, такъ какъ только при такихъ условіяхъ возможно пополненіе потерь, возстановленіе ихъ моральныхъ и физическихъ силъ.

Встрѣчный бой.

При современномъ всеобщемъ стремленіи быстротою мобилизаціи и стратегическаго развертыванія арміи въ погранич-

ной полосѣ захватить выгоды инициативы—предупредить противника наступленіемъ, въ самомъ же началѣ войны должны имѣть мѣсто *встрѣчные бои*.

Они имѣютъ свою особенность въ характерѣ *завязки боя*. Въ то время, какъ при атакѣ по заранѣ выработанному плану боевой порядокъ формируется уже въ значительномъ удаленіи отъ противника, всѣ роды войскъ дѣйствуютъ совмѣстно и по опредѣленному плану, атака продвигается впередъ медленно и методично съ одной стрѣлковой позиціи къ другой, только послѣ предварительной подготовки огнемъ, — *во встрѣчномъ бою боевая часть формируется по частямъ*; участки ея могутъ неожиданно быстро очутиться на близкихъ дистанціяхъ отъ противника, при чемъ пѣхота не всегда получить необходимую поддержку отъ артиллеріи.

Встрѣчный бой возникаетъ при столкновеніи на маршѣ двигающихся навстрѣчу другъ другу противниковъ; съ каждой минутой головныя части колоннъ сближаются. О противникѣ у начальника имѣются лишь скудныя свѣдѣнія, но въ такомъ же положеніи находится и непріятель. *Быстрый ударъ — это уже половина успѣха*. Заставить противника остановиться и приступить къ оборонѣ должно быть первою заботою всякаго начальника во встрѣчномъ бою. Смѣлая стремительная атака, особенно въ закрытой мѣстности, обѣщаетъ неминуемый успѣхъ.

На мѣстности открытой завязка боя скоро утрачиваетъ характеръ, присущій неожиданнымъ столкновеніямъ—это тоже надо имѣть въ виду.

Направленіе, въ которомъ наносится ударъ, имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ *быстрота принятія рѣшенія и назначеніе значительныхъ силъ для удара въ избранномъ направленіи*.

Руководство боемъ.

Въ встрѣчномъ бою начальникъ долженъ всѣми мѣрами стараться упорядочить бой, придать частнымъ усиліямъ возможное единство, сосредоточить на рѣшительномъ пунктѣ пре-

восходныя силы и *придать бою характеръ преднамѣреннаго*, т. е. вести его по намѣченному плану съ опредѣленною цѣлью.

Для избѣжанія потери во времени, начальникъ долженъ держаться возможно ближе къ головнымъ частямъ подчиненной ему походной колонны, и, въ случаѣ столкновенія съ противникомъ, желательно, чтобы, для болѣе быстраго полученія приказаній, начальники ближайшихъ частей выѣзжали со своими адъютантами впередъ къ старшему начальнику. Авангарду отдается приказаніе въ самой ясной формѣ. Головнымъ частямъ главныхъ силъ должны быть указаны пути дальнѣйшаго слѣдованія. Обозамъ и паркамъ указываются пункты сосредоточенія.

Захвативши прочно управленіе боемъ въ свои руки, начальникъ прежде всего старается удерживать захваченное пространство до окончательнаго развертыванія всѣхъ силъ и, сосредоточивая войска въ желаемомъ направленіи, намѣчаетъ окончательный рѣшительный ударъ.

Если начальникъ замѣтитъ, что противникъ упредилъ его развертываніемъ своихъ силъ и приобрѣлъ шансы на успѣхъ атаки, то умѣстно будетъ рѣшеніе временно принять выжидательное положеніе, дать противнику надвинуться, а ударъ нанести позади задержанными резервами.

Встрѣчный бой въ составъ арміи требуетъ особенно энергичной самодѣятельности корпусныхъ командировъ. Тутъ, по условіямъ пространства и времени, ожидать приказанія преступно, а надо дѣйствовать и ориентировать, какъ командующаго арміей, такъ и сосѣднія колонны.

Боковыя колонны арміи обязаны произвести серьезную разведку на открытыхъ флангахъ для предупрежденія появленія противника съ этой стороны, и временно, до разъясненія обстановки, можетъ быть придется удержать часть силъ этихъ колоннъ нѣсколько сзади, для противодѣйствія обходу и охвату, *среднія же колонны арміи должны дѣйствовать самымъ энергичнымъ образомъ, такъ какъ здѣсь выдвигеніе впередъ и зарывъ не опасны*,—отставшія сосѣднія колонны вполнѣ обезпечать фланги зарвавшейся впередъ колонны.

Затяжной бой.

Для выигрыша времени иногда приходится вести затяжной бой. Этот способ ведения боя въ особенности примѣнимъ въ крупныхъ отрядахъ тѣми частями, которыя вступили въ бой для прикрытія развертыванія.

Затяжной бой также умѣстенъ съ цѣлью удержать противника до тѣхъ поръ, пока вступить въ бой боковая колонна или обходящая часть.

Современная сила огня, вызвавшая бой на большія разстоянія, значительно облегчаетъ рѣшеніе задачи въ затяжномъ бою.

При сосредоточеніи нѣсколькихъ армій къ полю сраженія первымъ, вступившимъ въ бой, придется вести затяжной бой, до прибытія къ полю сраженія остальныхъ.

Въ 1815 г. Блюхеръ неправильно ведетъ крайне активно бой въ сраженіи при Линьи; ему слѣдовало, до прибытія Веллингтона, вести бой затяжной.

Въ сраженіи подъ Кенигредомъ 3 іюля 1866 г., I-я и Эльбская прусскія арміи ведутъ затяжной бой, до прибытія на поле сраженія II-й арміи Кронъ-Принца. Точно также 18 августа 1870 г. въ сраженіи при Гравеллотъ—С. Прива I-я армія ф. Штейнмеца ведетъ затяжной бой, до вступленія въ него II-й арміи пр. Фридриха-Карла.

Несмотря на старанія Мольтке удержать ф. Штейнмеца отъ слишкомъ активныхъ дѣйствій, онъ началъ горячиться, упросилъ короля поддержать его введеніемъ въ бой общаго резерва (II-го корпуса Франзескаго) и чуть не создалъ катастрофу. Участъ сраженія была рѣшена на противоположномъ флангѣ арміи.

Устройство тыла арміи.

Сообщенія арміи съ тыломъ (военныя дороги).

Для безостановочной и энергичной работы войскъ, армія нуждается въ непрерывномъ пополненіи израсходованныхъ

силъ и средствъ. Пополненіе это дѣлается частью средствами самого театра войны, частью же доставляется подвозами извнѣ.

Кромѣ того, во избѣжаніе стѣсненій въ операціяхъ, необходимо освобождать армію отъ больныхъ и раненыхъ и всего лишняго. Все это вызываетъ необходимость установленія самой прочной связи арміи съ ея отечествомъ, откуда происходитъ притокъ большей части необходимаго ей и куда убирается лишнее и обременяющее только ее, и необходимость обезпеченія этой связи отъ покушеній непріятеля. Безъ этого никакая армія не можетъ дѣйствовать успѣшно, никакая операція ея, несмотря на самыя искусныя соображенія и талантъ полководца, не можетъ достигнуть цѣли. Напротивъ, цѣлый рядъ историческихъ катастрофъ съ арміями объясняется наличностью неправильныхъ отношеній ихъ со своимъ тыломъ, т. е. неудачнымъ устройствомъ или потерю ихъ сообщеній.

Вспомнимъ Карла XII подъ Полтавой въ 1709 г.; неудачу принца Евгенія Савойскаго въ 1712 г. подъ Дененомъ; сдачу на капитуляцію корпуса Дюпона милиціоннымъ испанскимъ войскамъ подъ Байленомъ въ 1808 г.; катастрофу съ „большой арміей“ Наполеона въ 1812 г.; трудное его положеніе при Ганау въ 1813 г.; неудачу генерала Гранта въ 1862 г. (Голли-Спрингсъ); катастрофы подъ Мецомъ и Седаномъ въ 1870 г. и сдачу арміи Бурбаки на швейцарской границѣ въ 1871 г. (Понтарлье).

Вопросъ объ устройствѣ тыла армій и обезпеченіи сообщеній одинъ изъ труднѣйшихъ на войнѣ. Рѣшеніе его зависитъ отъ удачнаго выполненія двоякаго вида условій: *военно-административныхъ* и *тактическихъ*.

Военно-административные вопросы, подлежащіе разрѣшенію, слѣдующіе:

- 1) Устройство тылового управленія.
- 2) Устройство снабженія арміи—продовольствіемъ, боевыми припасами, предметами матеріальной части, лошадьми и пополненіе людьми.
- 3) Эвакуація и устройство санитарной части.
- 4) Устройство разнаго рода подвижныхъ учреждений, слѣдующихъ при войскахъ и за ними, и

5) Устройство военныхъ дорогъ, т. е. устройство подвоза и эвакуаціи по различнымъ путямъ, устройство почты и телеграфа и административной организаціи края въ тылу арміи.

Тактическая сторона вопроса, главнымъ образомъ заключается въ:

1) Обезпеченіи отъ покушеній противника всѣхъ сообщеній въ тылу арміи (коммуникаціонныхъ линій), какъ въ смыслѣ путей отступленія, такъ и по отношенію подвозовъ и передвиженій въ тылу ея (военныхъ дорогъ).

2) Обезпеченіе живою силою и мѣстнымъ элементомъ промежуточныхъ складовъ запасовъ (промежуточныхъ базъ), устраиваемыхъ между главною базою и мѣстомъ расположенія арміи.

Устройство тыла и его значеніе для арміи не можетъ быть всегда одинаково, но находится въ прямой зависимости отъ: 1) состоянія военнаго искусства, 2) системы довольствія въ извѣстную эпоху, 3) состоянія техники, 4) свойствъ театра войны, 5) оборонительнаго или наступательнаго образа дѣйствій и другихъ данныхъ обстановки, при которыхъ приходится вести войну.

Арміи вербованныя нуждались значительно менѣе въ поддержаніи связи съ отечествомъ, чѣмъ арміи національныя: наоборотъ, арміи многочисленныя, потребности которыхъ труднѣе удовлетворить мѣстными средствами, нежели малочисленныя—находятся отъ своего тыла въ большей зависимости, чѣмъ послѣднія. Болѣе совершенное вооруженіе арміи обязываетъ къ усиленному подвозу боевыхъ припасовъ, сложная фабрикація которыхъ можетъ быть исполнена лишь въ отечествѣ, и слѣдовательно увеличиваетъ зависимость ея отъ тыла. При дѣйствіи арміи на *театръ войны, богатомъ средствами*, тылъ для нея имѣетъ, сравнительно, меньшее значеніе, нежели при дѣйствіи на бѣдномъ театрѣ. Въ *войнѣ оборонительной*, въ собственной странѣ, задача устройства тыла упрощается, въ наступательной войнѣ она усложняется и—тѣмъ болѣе, чѣмъ длиннѣе операціонная линія, чѣмъ энергичнѣе наступленіе. Наконецъ, самымъ главнымъ факторомъ, отъ ко-

того зависит значеніе и устройство тыла, представляется существующая въ извѣстную эпоху *система довольствія войскъ*, отъ нея зависитъ организація подвоза, большая или меньшая зависимость арміи отъ базы, большая или меньшая чувствительность тыла и даже самый характеръ стратегіи.

Въ статьѣ о «*планъ войны*» теорія вопроса *объ обезпеченіи тыла арміи* разработана достаточно подробно. Напомнимъ здѣсь только о томъ, что это одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ войною, про который Наполеонъ ска- залъ:

«*Тайна войны—въ тайнѣ сообщеній!*»

Что такое тылъ современной огромной арміи? Эта цѣлая сеть длинныхъ этапныхъ линій, часто весьма хрупкихъ, какъ желѣзныя дороги, и нуждающихся въ наблюденіи и защитѣ въ каждой точкѣ.

Оборона ихъ вызываетъ расположеніе войскъ *кордономъ*, и кордономъ самымъ ужаснымъ—при которомъ оборонительные отряды имѣютъ путь отступленія на фронтъ и въ направленіи фронта оборонительной линіи, *вѣрнѣе—безъ пути отступленія*.

Отсюда ясно, что войска, стоящія на этапныхъ линіяхъ, не могутъ охранять ихъ отъ серьезныхъ ударовъ противника, и для этого необходимы *сильные подвижные отряды*, могущіе гоняться за противникомъ и бить его въ полѣ.

Много нужно и войскъ и искусства въ дѣйствіяхъ, чтобы быть спокойнымъ за тылъ арміи.

Въ Англо-Бурскую войну 1899—1901 гг. въ Южной Африкѣ, для обезпеченія операций 30-ти тысячной арміи, имѣлось на сообщеніяхъ англичанъ 100 т. войскъ, и все таки буры неоднократно прорывали ихъ.

Конечно, *побѣда надъ арміей противника* служить лучшимъ средствомъ для обезпеченія тыла, но ошеломляющее впечатлѣніе проходитъ, и снова выступаетъ на сцену этотъ страшный вопросъ.

Два примѣра изъ исторіи прошлаго удивительно обрисовываютъ это положеніе, именно: *дѣйствія Валленштейна про-*

тивъ Густава-Адольфа въ 1632 г. и дѣйствія генерала Гуда противъ Шермана въ 1864 г.

На двѣнадцатый годъ тридцатилѣтней войны (1630 г.) на германскомъ театрѣ появился шведскій король Густавъ-Адольфъ. Высадившись въ устья Одера, послѣ цѣлаго ряда успѣховъ, онъ овладѣлъ почти всею сѣвѣрною Германіей, разбилъ при *Бретенорельдѣ* (подъ Лейпцигомъ) до того непобѣдимаго Тилли и черезъ два года войны былъ уже въ Баваріи, угрожая Вѣнѣ. Густавъ Адольфъ *первый ввелъ правильное довольствіе арміи подвозами съ тыла*, для чего устроилъ вполне обеспеченныя сообщенія. Въ 1632 г. противникомъ Густава Адольфа является геніальный Валленштейнъ. Онъ понялъ, что самое уязвимое мѣсто арміи Густава Адольфа—это ея тылъ, и когда боемъ онъ былъ не въ силахъ вытѣснить шведскую армію изъ владѣній германскаго императора, то *ударилъ на ея тылъ, двинувшись со всею арміей изъ Баваріи въ Саксонію*. Густавъ Адольфъ долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній за два года и броситься за Валленштейномъ въ Саксонію. Геніальный стратегъ Валленштейнъ простою угрозою тылу шведской арміи уничтожилъ результаты побѣдъ Густава Адольфа въ теченіе двухъ лѣтъ!

Подобное же событіе повторилось во время войны за *нераздѣльность союза Сѣверо-Американскихъ Штатовъ* (1861—1865 г.). На четвертый годъ эпической борьбы сѣверяне перешли въ рѣшительное наступленіе на трехъ театрахъ одновременно: въ долину р. Миссисипи (на западѣ), отъ Чатануги къ Атлантѣ (на среднемъ театрѣ) и отъ Вашингтона къ Ричмонду (на восточномъ, главномъ театрѣ, на берегу Атлантическаго океана).

На среднемъ театрѣ, въ *операционномъ направленіи Огіо-Чатануга—Атланта* (чер. 34) должна была дѣйствовать армія сѣверянъ *Шермана* (100 т. чел., 5 т. конницы, 254 ор. и 3 т. шестерочныхъ повозокъ обоза). Армія должна была двинуться отъ Чатануги вдоль желѣзной дороги къ Атлантѣ, гдѣ и уничтожить пороховые и орудіейные заводы южанъ (артиллерійская ихъ база). Для восстановленія и эксплуатаціи захваченной дороги при арміи Шермана было 100 локомотивовъ, 1000 вагоновъ и платформъ, нагруженныхъ рельсами и шпалами, 4620 желѣзнодорожныхъ войскъ и 10,000 эксплуатационный отрядъ.

Разстояніе Атланта—Чатануга около 200 верстъ.

Армія южанъ *Джонстона* (58 т. пѣх., 12 т. конницы и 100 оруд.) съ 6 мая по 27 іюля, т. е. въ теченіе 2½ мѣсяцевъ, среди цѣлаго ряда боевъ, упорно обороняла подступы къ Атлантѣ, но подъ давленіемъ превосходнаго противника, въ концѣ концовъ, была оттѣснена къ Атлантѣ. Общественное мнѣніе было недовольно дѣйствіями Джонстона, и онъ былъ замѣненъ (18 іюля) въ командованіи смѣлымъ генераломъ *Гудомъ*.

18 и 22 іюля Гудъ атакуетъ армію Шермана, но неудачно. Шерманъ подходит къ Атлантѣ и дѣйствіями на сообщенія ослабленной арміи Гуда (съ 27 іюля по 2 сентября), заставляетъ его 2 сентября очистить Атланту и Джонсборо. Заводы взорваны и уничтожены; положеніе южанъ тяжело: съ 5 мая они потеряли 34,979 чел. (въ томъ числѣ 12,000 плѣнными); потери сѣверянъ 31,687.

Для обезпеченія коммуникаціонной линіи Шерманъ оставилъ—2 дивизіи пѣхоты въ Чатанугѣ и 1—въ Рпмѣ.

Южанамъ во что бы то ни стало необходимо было вытѣснить Шермана изъ Атланты—этого сердца штата Георгія. Достигнуть этого силой надежды не было; рѣшились попытаться *выжить противника изъ Атланты усиленными разрушеніями на его сообщеніяхъ.*

Было рѣшено: двинуть впередъ 7 т. конницы южанъ, подъ начальствомъ Форреста, а за ней и всѣ три корпуса арміи Гуда (45 т. чел.).

Къ арміи конфедератовъ прибылъ президентъ *Джеферсонъ Дэвисъ*, въ своихъ рѣчахъ предвѣщавшій гибель арміи Шермана. Онъ находилъ положеніе Шермана хуже Наполеоновскаго въ Москвѣ въ 1812 г., а р. Теннесси тою же Березиной и „снова—сказалъ президентъ—побѣдоносныя знамена южанъ появятся на р. Огіо“. Онъ предвѣщалъ, что кавалерія Форреста замѣнитъ казаковъ Платова.

Въ концѣ сентября конфедераты открыли непріязненныя дѣйствія.

20 сентября Форрестъ (7 т. коней) переправился черезъ Таннесси у Ватерлоо, разрушилъ часть желѣзной дороги между Декатуромъ и Аепнами и, овладѣвъ этою крѣпостью (2 т. гарнизона), пошелъ далѣе вдоль желѣзной дороги.

1 октября 45 т. армія Гуда двинулась за Форрестомъ; кавалерія бросилась на сообщенія арміи Шермана къ Маріеттѣ, а 3 корпуса арміи Гуда на Далласъ.

По первымъ извѣстіямъ о дѣйствіяхъ кавалеріи Форреста, Шерманъ двинулъ изъ Атланты въ Чатанугу 2 дивизіи пѣхоты и 7 т. кавалеріи на подкрѣпленіе, а черезъ недѣлю, оставивши одинъ корпусъ въ Атлантѣ, *со всюю арміею постижно двинулся за Гудомъ!*

Гудъ двигался на Резаку, Дальтонъ, Гедзденъ, все время разрушая дорогу; Шерманъ неотступно шелъ за нимъ. Но уже онъ чувствовалъ всю трудность обороны при такихъ условіяхъ и умолялъ главнокомандующаго всѣхъ силъ сѣверянъ, генерала Гранта освободить его отъ этой перазрѣшмой задачи.

Въ своей телеграммѣ Гранту Шерманъ говорилъ:

„Физически невозможно прикрывать наши сообщенія, когда Гудъ, Форрестъ и Уиллеръ и вся эта дьявольская банда, безъ рода и племени, зашевелилась...

е получая отвѣта, черезъ два дня (11 октября) изъ Кингстона, Шерманъ снова телеграфируетъ:

„Намъ невозможно оставаться въ оборонительномъ положеніи. Гудъ съ 25 тысячами пѣхоты и конницы можетъ постоянно производить разрушенія на желѣзной дорогѣ, подвозящей мнѣ запасы. Я всѣми силами души предпочелъ бы самому ее уничтожить, точно также и всѣ мѣстныя средства между Чатанугой и Атлантой, включая сюда и Атланту; прежде всего я отправилъ бы въ Нешвилъ всѣхъ моихъ больныхъ и раненыхъ, а потомъ съ арміею, только изъ однихъ способныхъ къ бою, двинулся бы къ морю, уничтожая все на моемъ пути черезъ Георгію. Гудъ тогда можетъ броситься въ Теннесси или въ Кентуки, но я думаю, что онъ будетъ вынужденъ идти за мной. *Вмѣсто того, чтобы обороняться, я вѣрнусь такимъ образомъ выгодами наступленія.*

Вмѣсто того, чтобы мнѣ разгадывать, что хочетъ дѣлать протливникъ, пусть уже онъ мучается надъ раскрытіемъ моихъ плановъ. На войнѣ это даетъ выгоду въ 25%. Я могу двинуться на Саванну, Чарльстонъ или къ устьямъ Чатагоче (Аппалачикода). Отвѣчайте поскорѣе, такъ какъ я увѣренъ, что телеграфное сообщеніе надолго будетъ прервано“.

Изнемогая въ постоянныхъ погоняхъ за Гудомъ и не бывши въ состояніи связать дѣйствія своихъ отрядовъ, такъ какъ южане прерывали телеграфное сообщеніе, Шерманъ на цѣлую недѣлю остановился у *Гайлсвилля*, чтобы дать отдыхъ войскамъ, наладить подвозы и дать послѣднія распоряженія, такъ какъ наконецъ онъ съ радостью получилъ отъ Вашингтонскаго правительства разрѣшеніе выполнить его предложенія и двинуться черезъ Георгію къ берегу Атлантическаго океана, куда прибудетъ флотъ съ запасами для его арміи.

Оставивши у *Нешвилля* генерала *Томаса* съ 35 т. войскъ, въ томъ числѣ 7—8 т. кавалеріи и около 20 т. гарнизоновъ на коммуникаціонной линіи, Шерманъ поручилъ ему воспрепятствовать Гуду отступить на югъ.

12 ноября Шерманъ началъ свой романтическій и грандіозный маршъ, поражавшій новизною идеи и окружавшею его тайной,—маршъ, который полтора мѣсяца держалъ въ недоумѣніи все населеніе Соединенныхъ Штатовъ. 21 декабря Шерманъ вышелъ на берегъ Атлантическаго океана и занялъ Саванну, послѣ чего телеграфировалъ президенту Линкольну: „Честь имѣю поднести вамъ, какъ рождественскій подарокъ, городъ Саванну съ 150 орудіями большого калибра, огромнымъ количествомъ боевыхъ припасовъ и 25 т. кипъ хлопка“.

Идея неподобныхъ дѣйствій генерала Гуда на сообщенія арміи Шермана вытекала какъ изъ пониманія сущности военныхъ явленій—*крайней трудности обороны тыла арміи*, такъ и знакомства съ историческимъ примѣромъ нашей отечественной войны 1812 г.

Для участника этой войны, знаменитаго Клаузевица, сущность совершившихся на его глазахъ событій была настолько очевидна, что онъ ихъ выразилъ слѣдующими достойными величайшаго вниманія словами:

„Высшая мудрость не могла изобрѣсть плана лучше того, который русскіе исполнили непреднамеренно“... „Желая извлечь поученіе изъ исторіи, мы не должны считать невозможнымъ, чтобы разъ совершившееся не могло повториться въ будущемъ. Всякій, претендующій на право судить о подобныхъ дѣлахъ, согласится съ нами, что никакъ нельзя признать рядомъ случайностей ту вереницу грандіозныхъ событій, которыя совершились послѣ марша на Москву“.

„Отступленіемъ отъ Смоленска на Калугу русскіе могли бы спасти Москву отъ захвата ее французами. Они могли бы потянуть за собою армію Наполеона и потащить ее опять къ границѣ, на Березину, при

чемъ онъ долженъ бы былъ бросить свои завоеванія, такъ какъ не могъ прикрыть ихъ своими войсками“.

„Россія—страна такого пространства, въ которомъ двѣ арміи могутъ гоняться одна за другой зигзагами, мѣняя направленіе чуть ли не безконечно“...

Конечный выводъ тотъ же, къ которому пришелъ и Наполеонъ, что *обезпеченіе тыла арміи на войнѣ есть неразрѣшимая тайна*. Но, чтобы ознакомиться съ этимъ дѣломъ поближе, возьмемъ изъ обширной практики Наполеона, крайне поучительной по современнымъ условіямъ войны 1870—1871 гг. и наконецъ изъ современнаго положенія объ этапныхъ германской арміи, *основныя идеи, лежащія въ основу рѣшенія этого труднаго вопроса войны*.

Примѣры устройства тыла при Наполеонѣ въ войны 1805, 1809 и 1812 г. (см. *Приложеніе XI*).

Вообще продовольствіе громаднхъ армій, появившихся въ послѣдніе года дѣятельности Наполеона, было явленіе совершенно новое, и вопросъ о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ долженъ былъ рѣшиться практическимъ путемъ. Генія одного человѣка для такого сложнаго дѣла было недостаточно, а между тѣмъ, самъ Наполеонъ входилъ во всѣ детали устройства тыла; его начальникъ штаба—Бертье разрабатывалъ и проводилъ въ жизнь его идеи, при посредствѣ нѣсколькихъ лицъ и ближайшихъ ихъ агентовъ, но эти-то послѣдніе столкнулись съ новизною явленій и, не обладая извѣстною практикою въ рѣшеніи сложныхъ административныхъ вопросовъ, возникающихъ во время войны, не въ состояніи были провести въ жизнь идеи великаго полководца, стоявшаго во главѣ арміи. Въ 1812 г. о снабженіи арміи всѣмъ необходимымъ заботились: военный министръ генералъ Кларкъ, генераль-директоръ военнаго управленія ген. Лякюэ, ген.-интендантъ ген. Дюма, министръ иностранныхъ дѣлъ Марэ, герцогъ Басано. Въ дальнѣйшихъ исполнительныхъ инстанціяхъ работали военные комиссары и ordonnateurs. Интендантства, въ современномъ намъ видѣ, не существовало. Въ занятыхъ областяхъ устраивались генераль-губернаторства во главѣ съ генералами,

облеченными гражданской и военной властью. Но ни предварительнаго изученія стравъ, въ которыхъ велась война, ни практической подготовки исполнительныхъ агентовъ не было; успѣхъ дѣла зависѣлъ отъ счастливаго стеченія обстоятельствъ. Справедливо про эту эпоху сказалъ Рихтофенъ: «(было) много людей для управленія и мало для самой организаціи дѣла, сбора припасовъ и разсылокъ».

Основные начала устройства тыловой службы нѣмецкихъ армій въ 1870—1871 г.

Нѣмцы установили въ принципѣ считать обыкновенныя дороги дополнительными коммуникационными линиями, а главными — желѣзныя дороги, и потому употребляютъ всевозможныя средства на войнѣ, чтобы сохранить правильное по нимъ движеніе.

Съ этой цѣлью, при штабѣ арміи учреждается *главная этапная инспекція*, во главѣ которой поставленъ генераль-инспекторъ этаповъ и желѣзныхъ дорогъ, который является главнымъ начальникомъ обѣихъ этихъ службъ и сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ распоряженія по устройству тыловыхъ сообщеній арміи. Онъ подчиненъ начальнику штаба арміи, а ему подчинены: начальникъ желѣзнодорожной службы, начальникъ военныхъ телеграфовъ и директоръ полевой почты. Генераль-инспекторъ этапной и желѣзнодорожной службы опредѣляетъ этапныя линіи для частныхъ армій. Каждая изъ этихъ линій находится въ вѣдѣніи *этапнаго инспектора*. Ему подчиняется вся линія отъ мѣста расположенія войскъ до границы, а тамъ уже начинается дѣйствіе территориальныхъ учреждений государства.

Служба этапная заключается въ слѣдующемъ:

- 1) Доставлять въ арміи все ей посылаемое.
- 2) Убирать назадъ людей, лошадей и матеріальную часть, напимѣръ: больныхъ, раненыхъ людей, получившихъ другое назначеніе, военнопленныхъ, оружіе и снаряженіе, трофеи и различную военную добычу.
- 3) Расквартировывать, кормить и лѣчить людей и лошадей, когда они находятся въ территоріи этапнаго района.
- 4) Исправлять дороги, мосты, телеграфныя линіи, почтовые принадлежности, учреждать военно-полицейскую службу и военный судъ, защищать территорію и въ особенности желѣзныя дороги.
- 5) Организовать управленіе занятой непріятельской территоріи. *Начальникъ полевой желѣзнодорожной службы* долженъ правильно организоваціею транспортъ облегчать задачу этапной службы, но обѣ эти службы въ штабѣ частной арміи не имѣютъ общаго начальника, а находятся въ прямомъ подчиненіи главнокомандующему арміи.

Желѣзнодорожная служба арміи начинается внутри страны назначеніемъ *сборныхъ станцій*, куда сосредоточиваются отъ территориальныхъ корпусовъ грузы, предназначенные въ армію. Оттуда грузы идутъ

прямо на станцію выгрузки. Здѣсь производится распредѣленіе предметовъ, лошадей и людей по корпусамъ и отправляются къ войскамъ, или на подводахъ, или же обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

Этапный инспекторъ командуетъ войсками, назначенными для охраны желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ и этапныхъ пунктовъ; въ его распоряженіи находятся: госпитальный персоналъ; резервный хлѣбопекарный паркъ; эвакуаціонная коммиссія, занимающаяся распредѣленіемъ и вывозомъ больныхъ и раненыхъ; этапный обозный паркъ, по одному на корпусъ войскъ; жандармская команда и, наконецъ, личный составъ для сформированія трехъ мѣстныхъ штабовъ. Этапныя инспекціи организуются во время мобилизаціи и немедленно направляются въ мѣста сосредоточенія армій, для устройства тамъ магазиновъ.

Этапный инспекторъ находится въ прямыхъ сношеніяхъ съ главнокомандующимъ арміей, который долженъ сообщать ему о всѣхъ передвиженіяхъ войскъ и расположеніи частей армій, до полковъ включительно.

Этапная служба по отношенію пополненія войсковыхъ запасовъ дѣйствуетъ нижеслѣдующимъ образомъ:

Корпусъ войскъ за пополненіемъ израсходованныхъ боевыхъ припасовъ обращается къ начальнику артиллерійскаго корпуса, въ распоряженіи котораго находятся муниціонныя отдѣленія. Эти отдѣленія пополняютъ запасы изъ полевого артиллерійскаго парка (муниціоннаго), по распоряженію начальника артиллеріи армій. Паркъ пополняется изъ главныхъ складовъ, располагаемыхъ по указанію генераль-инспектора этапной и желѣзнодорожной службы армій. Эти склады пополняются распоряженіемъ военнаго министерства. Отдѣленія, образующія полевой муниціонный паркъ, перевозятся исключительно по желѣзнымъ дорогамъ; для передвиженія же ихъ обыкновенными дорогами, лошади берутся на мѣстѣ реквизиціоннымъ способомъ. Для пополненія предметовъ обмундированія, снаряженія и походныхъ принадлежностей, полкъ прямо сносятся съ своимъ депо черезъ командующаго территориальнымъ корпусомъ, назначаемаго на мѣсто командира дѣйствующаго корпуса.

Предметы, доставленные депо, препровождаются этапными властями до станцій выгрузки, гдѣ они принимаются уже самимъ полкомъ, если еще раньше не была послана съ грузомъ и особая команда въ полкъ.

Пополненіе людьми частей дѣйствующихъ войскъ производится изъ запасныхъ частей, которыя ихъ обучаютъ и передъ отправленіемъ снабжаютъ всѣмъ необходимымъ.

Относительно сбора и сосредоточенія въ магазины продовольственныхъ запасовъ, этапное начальство получаетъ приказаніе отъ генераль-интенданта армій, который опредѣляетъ, что и куда должно быть направлено; порядокъ же движенія транспортовъ опредѣляется начальникомъ полевой желѣзнодорожной службы. Эти начальники важнѣйшихъ отраслей службы въ тылу войскъ должны согласовать свои распоряженія съ существующею потребностью, дабы избѣжать загроможденія желѣзныхъ дорогъ и безпорядковъ въ службѣ при арміи.

Очертивъ административную сторону устройства тыла нѣмецкихъ армій, постараемся указать, какъ онъ былъ организованъ при разнообразныхъ условіяхъ обстановки въ войну 1870—1871 года.

Тылъ германскихъ армій въ войну 1870—1871 г.

(Черт. 35).

Территорія сѣверо-германскаго союза была раздѣлена на время войны на 5 *генераль-губернаторствъ* слѣдующимъ образомъ: 1) генераль-губернаторство прибрежныхъ корпусныхъ округовъ I-го, II-го, IX-го и X-го, главная квартира въ Ганноверѣ; 2) округа—VII-го, VIII-го и XI-го корпусовъ—въ Кобленцѣ; 3) округа III-го и IV-го корпусовъ—въ Берлинѣ; 4) округа V-го и VI-го корпусовъ—въ Познани и 5) округъ XII-го корпуса—въ Дрезденѣ. 13 авг. учреждено генераль-губернаторство также и въ Виртембергѣ.

Вновь учрежденнымъ органамъ представляло управлять и наблюдать за новыми временными властями, за вновь формирующимися частями войскъ и заботиться о безопасности подчиненныхъ имъ округовъ.

Для этой послѣдней цѣли генераль-губернаторамъ въ Ганноверѣ и въ Кобленцѣ были подчинены всѣ мобилизованныя войска ихъ округовъ; при чемъ всѣ войска перваго изъ названныхъ губернаторствъ были специально отданы подъ команду герцога Мекленбургъ-Шверинскаго.

При мобилизаціи для каждой изъ трехъ германскихъ армій сформирована *главная этапная инспекція*. Для обезпеченія же этапныхъ линій, назначены, почти при самомъ началѣ наступательныхъ операцій, въ каждую армію *гарнизонныя войска*, которыя и были подвезены изъ Германіи по желѣзнымъ дорогамъ.

До начала наступленія коммунизационныя линіи трехъ германскихъ армій были устроены слѣдующимъ образомъ:

Этапною линіею I-й арміи была желѣзная дорога Мюхенъ-Кельнъ-Каль-Триръ и шоссе изъ Кобленца въ Гермерскейль; главная этапная инспекція въ Вадернѣ; въ ея распоряженіе даны—5 бат., 4 резервы эскадрона и 1 батарея.

Этапныя линіи II-й арміи шли по четыремъ желѣзнымъ дорогамъ изъ Верлина, Гамбурга и Лейпцига. Главная этапная инспекція въ Кейзерслаутернѣ, гдѣ, равно какъ въ Биркенфельдѣ и Нейкирхенѣ, *главное интендантство арміи устраивало большіе магазины*. Этапныя войска—8 ландверныхъ баталіоновъ и 1 полкъ резервной кавалеріи.

Этапныя линіи III-й арміи—по двумъ желѣзнымъ дорогамъ отъ Кенигсберга и Познани и по тремъ южно-германскимъ линіямъ. Главный этапный пунктъ Мангеймъ; этапныя войска—17 баталіоновъ и 5 эскадроновъ ландверныхъ войскъ.

По мѣрѣ того, какъ нѣмецкія войска двигались впередъ, захватываемыя французскія желѣзныя дороги постепенно тоже входили въ общую сеть, для дальнѣйшаго подвоза къ арміи свѣжихъ войскъ и продовольствія. При недостаткѣ въ желѣзныхъ дорогахъ пользовались обыкновенными путями. Операціонная линія третьей арміи достигла особенно большой длины вслѣдствіе очертанія границы и общаго направленія наступленія. Ей кромѣ того угрожала непосредственная близость крѣпостей Бича, Пфальцбурга и Туля.

Въ то время, когда передовые корпуса арміи достигли линіи Мерты и Мозеля, этапныя войска находились въ общемъ между Рейномъ и сѣверными Вогезами. *Главная этапная инспекція* слѣдовала за штабомъ командующаго III-й арміей и 14 августа достигла Саарбурга, а 18-го Нанси; на слѣдующій день главный этапный пунктъ былъ перенесенъ въ Нанси; *железно-дорожное сообщеніе* черезъ Люневиль до Нанси съ 19 августа было возобновлено. Наблюденіе за эксплуатаціею этой дороги было возложено на этапныя инспекціи трехъ прусскихъ корпусовъ. Далѣе Нанси желѣзная дорога преграждалась крѣпостью Тулемъ. Обходную линію, вслѣдствіе техническихъ затрудненій, построить не удалось. Поэтому, при дальнѣйшемъ наступленіи III-й арміи, была установлена новая этапная линія отъ Нанси, черезъ Коломбей, Вуа, на Баръ-ле-Дюкъ. Сѣверная, кратчайшая дорога Гондревиль и Экрувъ была скоро испорчена, и по ней возвращались опорожненныя повозки.

Когда же III-я армія начала перемѣну фронта въ сѣверномъ направленіи, операціонныя пути ея, ведущіе отъ Вуа на С.-Миель и отъ Баръ-ле-Дюка въ Клермонъ, были продолжены по этапнымъ линіямъ Маасской арміи, по обѣимъ сторонамъ Мааса до окрестностей Седана. *Главная этапная инспекція* находилась съ 26 авг. въ Баръ-ле-Дюкъ, тамъ были учреждены, какъ передъ тѣмъ въ Нанси, большіе магазины; въ обоихъ этихъ городахъ и въ Люневилѣ устроены также лазареты.

Прусскія этапныя войска III-й арміи (8 бат.) остались большею частью передъ Пфальцбургомъ и Тулемъ; баденскія вошли въ составъ осаднаго корпуса подъ Страсбургомъ, и потому, для обезпеченія коммуникаціонной линіи арміи въ 280 вер., осталось очень мало свободныхъ силъ. Желѣзныя дороги и отдѣльные отряды стали часто подвергаться нападенію мобилей и отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ.

Тылъ центра и праваго фланга нѣмецкихъ войскъ.

Тыльныя сообщенія II-й арміи (7 корп. и 2 кав. див.) шли преимущественно по обширной сѣти *сѣверо-германскихъ желѣзныхъ дорогъ*.

При наступленіи къ Мозелю, *вторая армія* пользовалась желѣзною дорогою на Саарбрюкенъ — Ремильи и обыкновенной дорогою, идущей ювнѣе черезъ Блискастель и Сааргемионъ въ Дельмъ. Главный этапный пунктъ арміи 11 августа Сааргемионъ, а 15-го Понтъ-а-Муссонъ; сюда же прибыла 15 августа *главная этапная инспекція*.

Послѣ боевъ подъ Мецомъ и сформированія Маасской арміи изъ трехъ корпусовъ и 2 кавал. дивизій второй, *главный этапный пунктъ* для четырехъ корпусовъ, оставшихся подъ Мецомъ, былъ перенесенъ въ Ремильи, а съ 23 августа тамъ расположилась и *главная этапная инспекція второй арміи*. Отъ Ремильи шли обыкновенныя пути къ мостамъ на Мозель, выше и ниже Меца, а оттуда въ районы расположенія корпусовъ. Кромѣ желѣзной дороги въ Ремильи, по которой производилось самое усиленное движеніе, была въ постоянномъ пользованіи и обыкновенная этапная дорога, идущая изъ Сааргемиона въ Дельмъ. 25 августа возобновлена *железная дорога отъ Нанси до Аръ на Мозель*, преимущественно предоставленная Маасской арміи.

Сообщения II-й армии охранялись: желѣзная дорога изъ Сааргемиона, черезъ Саарбрюкенъ, до Ремилъ съ 20 авг. 4 баталіонами и 2 эскадронами; этапная дорога изъ Сааргемиона въ Дельмъ—4 баталіонами саксонской ландверной бригады.

Сообщения вновь сформированной Маасской армии до Рейна шли по транспортнымъ линиямъ IV—XII и гвардейскаго корпусовъ; между Рейномъ и Мозелемъ, во-первыхъ, по желѣзной дорогѣ Венденгеймъ-Нанси, которая эксплуатировалась III-й арміей; во-вторыхъ, по Пфальцской желѣзной дорогѣ изъ Мангейма въ Цвейбрюкенъ (Де-Понтъ) и далѣе по обыкновенной этапной дорогѣ, служившей II-й арміи — черезъ Сааргемионъ, на Дельмъ. Въ пунктѣ соединенія этихъ путей на Мозелѣ, *въ Понтъ-а-Муссонѣ устроенъ магазинъ, послужившій на первое время главнымъ этапнымъ пунктомъ для Маасской армии.*

Съ наступленіемъ армии къ р. Эну, этапныя учрежденія ея были продолжены за Понтъ-а-Муссонъ, сначала къ Вердюну, а потомъ, когда предпріятіе противъ этой крѣпости не удалось,—по дорогѣ изъ Тюкура, черезъ С.-Міель, на Вобскуръ.

Для охраненія этапныхъ линій Маасской армии были выдѣлены отъ второй армии, сначала 4 баталіона и 2 эскадрона гарнизонныхъ войскъ, а впослѣдствіи къ нимъ прибавлены еще 2 батал. Саксонской ландверной бригады. Войска эти 24 августа изъ Понтъ-а-Муссона были двинуты на новую этапную линію въ направленіи къ Парижу; когда началось захожденіе для перемѣны фронта армии на сѣверъ, вмѣстѣ съ этимъ измѣнилось и направленіе коммуникаціонной линіи; она пошла по правому берегу Мааса отъ Тюкура, черезъ Френъ, на Этенъ, Дамвилле, Денъ, а со 2 сентября продолжалась черезъ Стене до Музона. Для ускоренія отправки плѣнныхъ изъ-подъ Седана, была устроена западнѣе Мааса вторая этапная линія изъ Бомона въ Варенгъ, далѣе вдоль р. Эръ, черезъ Клермонъ, Бозе. С.-Міель въ Понтъ-а-Муссонъ. Для обезпеченія продовольствія военно-плѣнныхъ, отправляемыхъ по обоимъ этимъ путямъ, ежедневно, отъ 4 до 6 т. человекъ, кромѣ имѣвшихся магазиновъ, было учреждено еще нѣсколько новыхъ; также устроены необходимыя лазареты.

Дорога по правому берегу Мозеля охранялась 2 баталіонами: въ Тюкурѣ и С.-Міелѣ стоялъ 1 батал. и 1 баталіонъ былъ выдвинутъ къ Клермону.

Такъ какъ линія была очень длинна, то сѣверные ея пункты охранялись дѣйствующими войсками, а къ Понтъ-а-Муссону и Тюкуру привинуты 2 баталіона Саксонской ландверной бригады.

Сообщения въ тылу I-й армии были устроены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ арміяхъ. *Въ Саарлуи былъ главный этапный пунктъ и главная этапная инспекція,* которая слѣдовала за арміей до Корни на р. Мозелѣ (18 августа).

Когда I-я армія вошла въ составъ войскъ, оставленныхъ подъ Мецомъ, *главный этапный пунктъ* ея былъ перенесенъ изъ Саарлуи въ Курсель-сюръ-Нидъ.

„Обязанности, возложенныя на этапныя инспекціи, имѣли по преимуществу военный характеръ и вообще ограничивались непосредственно райономъ учрежденныхъ ими путей сообщенія. Но было необхо-

димо устроить *управленіе всею пройденною страной*, оставшеюся теперь въ тылу нѣмецкихъ войскъ. Это требовалось по двумъ соображеніямъ: съ одной стороны для того, чтобы имѣть возможность самимъ удобнѣе пользоваться мѣстными вспомогательными источниками для веденія войны; съ другой—для того, чтобы посредствомъ правильнаго управленія, по возможности, упрочить въ жителяхъ чувство спокойствія и безопасности¹⁾.

Приказомъ короля отъ 14 августа *учреждены генералъ-губернаторства Эльзасское и Лотарингское*, для административнаго управленія занятой территоріей, при чемъ дана имъ полная гражданская и военная власть. Впрочемъ обезпеченіе территоріи войсками осталось еще, временно, на обязанности главнокомандующихъ арміи и главныхъ этапныхъ инспекцій. Королевскимъ приказомъ отъ 21 августа округа Саарбургъ, Шато-Саленъ, Сааргемюнь, Мецъ и Тюнавиль приписаны къ Эльзасскому генералъ-губернаторству; такимъ образомъ въ вѣдѣніи этого губернаторства были уже всѣ тѣ области, которыя перешли по мирному договору къ Германіи.

Возстановленіе желѣзной дороги отъ Саарбрюкена до Курсель-сюръ-Нидъ (у Меца) не встрѣтило никакихъ затрудненій, и начали эксплуатировать ее даже ранѣе обложенія Меца. Чтобы продолжить эту линію до Нанси, была предпринята *постройка обходной линіи отъ Ремилли къ Понтъ-а-Муссону*, длиною около 25 вер. Эта работа была окончена 23 сентября.

Крѣпость Туль замыкала прямое желѣзно-дорожное сообщеніе къ Парижу, поэтому король приказалъ IV корпусу попытаться овладѣть ею посредствомъ штурма; предпріятіе это не удалось. 17 августа Туль блокированъ сильнымъ отрядомъ II-го баварскаго корпуса, усиленнымъ 22-го числа пѣхотнымъ полкомъ и всею артиллеріею VI прусскаго корпуса; 23 августа произведено бомбардированіе крѣпости полевыми орудіями. И эта попытка не принесла пользы. Затѣмъ войска III арміи двинулись въ Седану, и обложеніе Туля было поручено этапнымъ войскамъ, которыя приступили вскорѣ и къ правильной осадѣ, при посредствѣ французскихъ орудій, привезенныхъ изъ Марсая, и осаднаго парка, доставленнаго изъ Германіи.

24 августа, также какъ и подъ Тулемъ, не удалась попытка XII-го корп. овладѣть открытою силою *крѣпостью Вердюномъ*. Для наблюденія за крѣпостью былъ оставленъ небольшой кавалерійскій отрядъ, но гарнизонъ производилъ непрерывныя покушенія противъ коммуникаціонныхъ линій III-й и Маасской армій, чѣмъ вынудилъ принять противъ него болѣе серьезныя мѣры. Для этой цѣли былъ выставленъ отрядъ изъ войскъ Ботмера, который хотя былъ слабъ для обложенія Вердюна,

¹⁾ „Офиц. описаніе войны“, стр. 938. На практикѣ оказалось, что эксплуатация *мѣстныхъ средствъ возможна только по введеніи правильнаго управленія страной*. Въ періодъ же наступленія арміи изъ района ея передвиженій бѣжали всѣ, кто только могъ. Начальникъ Виртембергской дивизіи въ своихъ воспоминаніяхъ о войнѣ отмѣчаетъ, что онъ не только не могъ кормить дивизію мѣстными средствами, но ничего не могъ раздобыть даже для писарей своего штаба.

но успѣлъ воспрепятствовать производству наступательныхъ операцій Вердюнскаго гарнизона, усиленнаго бѣжавшими съ поля сраженія у Меца и Седана.

Въ тылу нѣмецкихъ армій, наступавшихъ къ Парижу, оставались еще двѣ небольшія французскія *крѣпости Пфальцбургъ и Бичъ*. Онѣ были наблюдаемы незначительными силами; Пфальцбургъ сдался 12 декабря, а Бичъ продержался до конца войны и очищенъ гарнизономъ послѣ перемирія.

По мѣрѣ наступленія германскихъ армій къ Парижу, обезпеченіе ихъ этапныхъ линій ставилось все труднѣе и труднѣе. Численность самихъ армій, въ виду серьезности предстоящей имъ еще задачи впереди, не позволяла выдѣлять изъ ихъ состава войска, необходимыя для занятія непріятельской территоріи, а этапныхъ войскъ было очень мало. Этапныя инспекціи, по мѣрѣ удлиненія этапныхъ линій, были не въ состояніи устроить и обезпечить ихъ въ должной степени отъ нападенія непріятеля.

Были приняты мѣры къ усиленію этапныхъ войскъ, а *гарнизонныя войска переданы въ распоряженіе генералъ-губернаторовъ, которымъ поручено обезопасеніе этапныхъ линій*. 16 сентября учреждено Реймское генералъ-губернаторство.

Съ прибытіемъ осаднаго парка *крѣпость Туль была подвергнута правильной осадѣ и капитулировала 23 сентября*. Это имѣло огромное значеніе—открылось *прямое желѣзнодорожное сообщеніе отъ Вейсенбурга до Нантейля*, хотя, впрочемъ, на первое время, до прибытія подвижного состава изъ Германіи, провозная способность дороги была слаба (до 1 января 1871 г. 8, 9 поѣздовъ въ сутки). Отъ Нантейля до Парижа долгое время не могли возстановить движеніе, по случаю взрыва туннеля и трехъ мостовъ черезъ р. Марну.

При длинѣ операціонной линіи въ 320 вер., *нѣмцы крайне нуждались въ желѣзнодорожномъ сообщеніи съ родиной*, въ особенности въ виду того, что французы, опираясь на богато-развитую желѣзнодорожную сѣть, могли легко появляться въ любомъ пунктѣ страны въ значительныхъ силахъ. Обладаніе моремъ еще болѣе усиливало французовъ, давая имъ возможность получать изъ нейтральныхъ государствъ все, имъ необходимое, для борьбы. Огромные запасы оружія, боевыхъ припасовъ и продовольствія были доставлены на судахъ флота, а изъ портовъ перевезены по желѣзнымъ дорогамъ къ арміи или же въ учебные лагери.

Открывши сообщеніе по линіи Нанси-Шаловъ-Нантейль на Марнѣ, нѣмцы поставили себѣ задачей расширить свои сообщенія, насколько это возможно. Но, чтобы овладѣть новыми желѣзнодорожными линіями, необходимо было выждать паденія Меца и освобожденія войскъ принца Фридриха-Карла для того, чтобы расширить къ сѣверу и къ югу занимаемую нѣмецкими войсками часть французской территоріи.

Для возможно скорѣйшаго достиженія желаемаго результата, необходимо было вести непрерывную работу по строго обдуманному плану, насколько тому благоприятствовали ходъ операцій и имѣющіяся въ распоряженіи свободныя силы.

Прежде всего рѣшено было овладѣть вѣтвями: *Шалонъ-Реймсъ-Суассонъ-Парижъ* (станція Митри подъ Парижемъ) и вѣтвью *Шалонъ-Реймсъ-Лаонъ-Ля-Феръ-Парижъ* (станція Гонессъ подъ Парижемъ). Этимъ достигалась подвозка запасовъ до самыхъ блокадныхъ линій Мааской арміи, ранѣе того подвезившей ихъ отъ Шато-Тьеры, на разстояніе въ 80 верст. на подводахъ.

Вмѣстѣ съ работами по открытію упомянутыхъ вѣтвей рѣшено было завоевать желѣзную дорогу *Реймсъ-Мезьеръ-Тюневиль-Мець-Саарбрюкенъ*, т. е. *второе прямое сообщеніе отъ Парижа къ Германской границѣ*.

Объ задачи, т. е. открытіе двухъ вѣтвей отъ Реймса къ Парижу и второго прямого сообщения отъ Парижа въ Германію, требовали, *кромя Меца*, еще занятія *крѣпостей: Суассона. Ля-Фера. Мезьера. Монмеди и Тюневилля*.

Нѣмцы не остановились передъ трудной задачей овладѣнія пятью крѣпостями, лишь бы достигъ открытія необходимыхъ для себя сообщеній, съ цѣлью устроить тылъ, сдѣлать его менѣе чувствительнымъ къ ударамъ непріятеля.

Открыть *прямое желѣзнодорожное сообщеніе къ югу отъ линіи Нанси-Парижъ* было еще труднѣе; тутъ приходилось овладѣть крѣпостями: *Страсбургомъ, Шлештатомъ, Бельфоромъ и Лянгромъ*, что представляло задачу, съ которой не удалось справиться до конца войны. Пришлось ограничиться съ этой стороны возстановленіемъ вѣтви *Блемъ-Шомонъ-Шатильонъ-сюръ-Сенъ-Труа-Монтеро-Парижъ*, съ дополнительной линіею: *Шатильонъ-сюръ-Сенъ-Нюи-сюръ-Равіеръ-Жуаньи-Монтеро*; эти линіи были необходимы въ предвидѣніи, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, возможности расширить занятую полосу непріятельской страны въ южномъ направленіи. Эта задача, послѣ паденія Меца, выпала на долю II арміи, призванной для дѣйствія на Луарѣ (черт. 36).

По мѣрѣ занятія страны *вокругъ Парижа* пришлось возстановлять желѣзныя дороги *изъ Парижа въ Амьенъ и Руанъ* на сѣверъ, *изъ Парижа въ Орлеанъ и въ Шартръ* на югъ.

Согласно принятаго плана, въ концѣ сентября, нѣмцы энергично работали надъ возстановленіемъ вѣтвей *Шалонъ-Реймсъ* и *Ретель-Реймсъ-Суассонъ-Митри*. Послѣ взятія Туля, 26 сент. было приказано герцогу *Мекленбургскому приступить къ осадѣ Суассона*, для чего назначались войска и осадный паркъ *изъ-подъ Туля*.

Мезьеръ былъ временно *блокированъ*. 15 окт. крѣпость *Суассонъ* *сдалась*, и съ этого времени Мааская армія могла получать подвозимые ей запасы уже *изъ Суассона*, а не *изъ Шато-Тьеры*. Хотя разстояніе и почти одинаковое, но уменьшалось движеніе по шоссе *изъ Шато-Тьеры къ Парижу*. На участкѣ *Суассонъ-Митри* движеніе открылось съ 21 ноября, по возстановленіи разрушеннаго французами туннеля у Вьрзи. Къ этому же дню успѣли открыть движеніе и по линіи *Нанси-Парижъ* до *Ланьи-сюръ-Марнъ* (30 вер. отъ блокадныхъ линій).

Послѣ капитуляціи Меца рѣшено, по мѣрѣ движенія впередъ I-й и II-й армій, замѣнить ландверныя войска дѣйствующими во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ они имѣли сопркосновеніе съ непріятелемъ, а также и подъ крѣпостями; *ландверныя войска назначались исключительно*

для охраны этапныхъ линій. Дѣйствія противъ крѣпостей: Вердюна, Тонвиля, Монмеди и Мезьера поручено войскамъ I-й арміи.

Прогрессивное расширеніе театра войны заставило озаботиться усиленіемъ тыловыхъ войскъ призывомъ новыхъ частей гарнизонныхъ войскъ изъ Германіи.

Съ другой стороны и внутри нуждались въ войскахъ для окарауливанія массы французскихъ плѣнныхъ, поэтому необходимо было прибѣгнуть къ новымъ формироваціямъ гарнизонныхъ баталіоновъ и пѣшихъ эскадроновъ и, по мѣрѣ ихъ сформированія, препровождались на театръ войны ландверныя войска, мобилизованныя при началѣ войны.

Какъ только II армія двинулась изъ-подъ Меца на югъ, съ 6 ноября, принялись за возстановленіе линіи Блемъ-Шомонъ (черт. 36). Другой отрядъ военныхъ рабочихъ приступилъ къ возстановленію взорваннаго моста черезъ Сену въ Монтеро, но встрѣтились при этомъ большія затрудненія, а такъ какъ кромѣ этого на участкѣ желѣзной дороги между Монтеро и Труа было произведено еще нѣсколько серьезныхъ разрушеній, то рѣшили во второй половинѣ ноября пользоваться вѣтвью Шомонъ—Труа—Монтеро только до Труа и всѣ рабочія руки употребить на возстановленіе обходнаго пути Шомонъ—Шатильонъ-сюръ-Сенъ—Нюн-су-Равьеръ—Жуаньи Сансъ—Море—Монтарженсъ, Жювизи, Орлеанъ. Эта линія скорѣе другихъ могла подвергнуться нападенію непріятеля, и потому нельзя было рассчитывать на совершенно правильное по ней движеніе, но ее можно было исправить довольно скоро и затѣмъ снабдить подвижнымъ составомъ участокъ Жювизи—Орлеанъ, на которомъ чувствовался въ этомъ отношеніи большой недостатокъ. Возстановить движеніе по этому участку (Жювизи—Орлеанъ) было чрезвычайно важно, такъ какъ при помощи его III армія, облежавшая съ юга Парижъ, и II, бывшая подъ Орлеаномъ, могли оказывать взаимную поддержку. Несмотря на чрезвычайныя усилія, до половины января не могли еще эксплуатировать всего необходимаго пути. Участокъ же Блемъ—Шомонъ—Шатильонъ-сюръ-Сенъ былъ открытъ съ 2 декабря, участокъ Шомонъ—Труа—съ 7 декабря и вѣтвь отъ Шатильона-сюръ-Сенъ въ Нюн-су-Равьеръ—съ 25 декабря.

Важный недостатокъ въ устройствѣ желѣзнодорожныхъ сообщеній въ тылу нѣмецкихъ армій въ 1870—1871 гг. бросается въ глаза: въ распоряженіи ихъ всѣхъ было только одно прямое сообщеніе съ отечествомъ по линіи Парижъ—Нанси, и всѣ четыре арміи: двѣ подъ Парижемъ, одна на р. Соммѣ, къ сѣверу отъ Парижа, и одна на р. Луарѣ получали запасы по одному общему участку дороги между Фууаромъ и Блемомъ. Участокъ же Блемъ—Шалонъ-сюръ-Марнъ былъ также общій для первой, третьей и Маасской армій и даже временно для второй. Въ дни наибольшаго напряженія дѣятельности на этой желѣзной дорогѣ пропускалось 16 поездовъ въ сутки, изъ которыхъ три назначались для I-й арміи, 4—для второй, 6—для третьей и 3—для Маасской; но какъ только происходила кака-нибудь неправомерность въ эксплоатациі, неминуемая въ особенности въ военное время, провозная способность желѣзной дороги оказывалась ниже дѣйствительной потребности. Если принять во вниманіе огромныя количества всякаго рода запасовъ, въ которыхъ нуждались нѣмецкія арміи, несмотря на богатство страны,

станетъ понятной трудность положенія ихъ въ періодъ ослабленія желѣзнодорожной дѣятельности на главной питательной артеріи Нанси-Парижъ.

Тутъ, на этой линіи было *уязвимое мѣсто нѣмецкихъ армій* для ударовъ партизанскихъ отрядовъ, но французы не имѣли подходящихъ для этого средствъ, именно кавалеріи. Блестящій набѣгъ капитана Бернара съ 300 возезскихъ стрѣлковъ и *взрывъ моста у Фонтенуа-сюръ-Мозель*, въ 9 верстахъ къ востоку отъ Туля, 22 января 1871 года, могли бы оказать серьезныя послѣдствія, такъ какъ на восстановление моста нѣмцы употребили 17 дней; и что бы было съ войсками подъ Парижемъ, если бы въ это время имъ не начались подвозы запасовъ по сѣверной линіи на Мезьеръ, Тьонвиль-Мець?

Открытіе этого второго прямого сообщенія съ отечествомъ было для нѣмцевъ данно желанною цѣлью, и оно состоялось съ паденіемъ крѣпости Мезьера. Нѣмцы шли къ этой цѣли постепенно, заблаговременно эксплуатируя съ одной стороны участокъ Реймсъ-Бульзигуръ (передъ Мезьеромъ), а съ другой, восстановивъ сообщеніе по линіи Мець-Мезьеръ, послѣ паденія *Меца, Тьонвилля и Мбн.меди*. Работы по расчисткѣ всего пути было такъ много, что правильная эксплуатація по всей сѣверной линіи Мець-Мезьеръ-Реймсъ и далѣе могла открыться только съ 21 января 1871 г. (наканунѣ взрыва моста у Фонтенуа-сюръ-Мозель). Съ этого числа эта желѣзная дорога была предоставлена для подвоза запасовъ I-й и Мааской армій.

Въ концѣ января 1871 г. для охраны сообщеній нѣмецкихъ армій во Франціи было: 124^{1/2} баталіона, 42 эскадрона, 13 полевыхъ, 39 крѣпостныхъ и 15 инженерныхъ ротъ; *всего около 150.000 войскъ.*

Въ 1871 г. нѣмецкихъ войскъ во Франціи было:

Полевыхъ—733,469. Этапныхъ и гарнизонныхъ—130,126.

Слѣдовательно, при длинѣ операціонной линіи въ 300 верстъ, для обезпеченія тыла отъ покушеній партій народнаго возстанія и активныхъ дѣйствій гарнизоновъ крѣпостей въ занятыхъ областяхъ, потребовалось около $\frac{1}{6}$ всѣхъ войскъ. Для дѣйствій же противъ вновь сформированныхъ правительствомъ народной обороны армій пришлось употребить войска I-й и II-й армій; подъ Парижемъ же, до заключенія мира, оставались III-я и Маасская арміи.

Вывести норму относительно количества войскъ, необходимыхъ для обезпеченія коммуникаціонныхъ линій, по опыту войны 1870—1871 гг., невозможно, въ особенности потому, что эта война велась при особо исключительныхъ условіяхъ: страна богатая, длина операціонной линіи всего 300 вер.; черезъ мѣсяцъ послѣ открытія дѣйствій, не осталось въ полѣ ни одной дѣйствующей арміи противника; благодаря случайности, нѣмцы даромъ получили прекрасную желѣзную дорогу, питавшую всѣ ихъ арміи при движеніи на западъ и т. п. Измѣнились какая-либо изъ этихъ данныхъ, обрисовывающихъ обстановку, тотчасъ же должна измѣниться и степень опасности сообщеній, а слѣдовательно и количество войскъ для ихъ охраненія.

Коммуникаціонныя лініі европейскихъ арміи послѣ войны 1870—1871 гг.

Послѣ войны 1870—1871 гг. установлены слѣдующія основныя положенія по устройству тыла: 1) базисомъ въ административномъ отношеніи является вся страна въ тылу арміи, 2) коммуникаціонными линіями, прежде всего, являются желѣзныя дороги и водяные пути, и, только при недостаткѣ таковыхъ, обыкновенныя дороги.

Но, вслѣдствіе сложности и хрупкости желѣзныхъ дорогъ, базированіе операцій исключительно на нихъ признается рискованнымъ. При вторженіи въ непріятельскую страну, а при недостаточно развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, даже при дѣйствіяхъ въ своей странѣ, коммуникаціи ближайшаго къ арміи тыла будутъ устроены по обыкновеннымъ дорогамъ.

Возможность порчи желѣзныхъ дорогъ въ болѣе дальнемъ тылу заставляетъ устраивать *дополнительные запасные пути* и по обыкновеннымъ дорогамъ.

Наконецъ, пути отступленія войскъ могутъ состоять только изъ обыкновенныхъ дорогъ.

Военно-административное устройство военныхъ дорогъ почти вездѣ одинаково.

Въ Германіи, Австріи и Франціи принята слѣдующая организація коммуникаціонныхъ линій: отъ *начальнаго этапнаго пункта* *каждаго корпуса* пути идутъ къ *базисной станціи*, а оттуда по тыловой полосѣ арміи и оканчиваются *головными этапами*; далѣе къ войскамъ линіи идутъ по переноснымъ желѣзнымъ дорогамъ и обыкновеннымъ путямъ, и охрана всѣхъ путей лежитъ на *этапныхъ комендантахъ*.

Въ Россіи военныя дороги начинаются съ базисныхъ станцій (*начальныя этапы*) и, состоя изъ искусственныхъ и обыкновенныхъ путей, оканчиваются *головными этапами* не далѣе 25 верстъ отъ главной квартиры арміи или штаба корпуса. На узлахъ путей, или же при переходѣ съ желѣзныхъ дорогъ на обыкновенныя, устраиваются *сборные этапы*.

По обыкновеннымъ дорогамъ, на каждомъ переходѣ открываются *промежуточные этапы*.

Охраненіе сообщеній въ опредѣленномъ районѣ возлагается на *комендантовъ этаповъ*.

Общее завѣдываніе этапами всей военной дороги или же этапами извѣстнаго района возлагается на *начальниковъ этапныхъ участковъ*, подчиненныхъ *начальнику этаповъ арміи*.

Обезпеченіе коммуникаціонныхъ линій.

На сообщенія арміи могутъ быть двоякаго вида нападенія:

- 1) большими силами, когда цѣлью операціи арміи или извѣстнаго сильнаго отряда является ударъ на сообщенія, и
- 2) небольшими отрядами, съ цѣлью участковыхъ поврежденій или нарушенія правильности передвиженій по военнымъ дорогамъ.

Соотвѣтственно этому охраненіе коммуникаціонныхъ линій имѣетъ тоже два вида:

- 1) *охраненіе внѣшнее*, т. е. стратегическое охраненіе тыла вообще, и
- 2) *охраненіе внутреннее*, т. е. ближайшее охраненіе военныхъ дорогъ.

Внѣшнее охраненіе коммуникаціонныхъ линій зависитъ отъ: 1) ихъ длины, 2) направленія, 3) способовъ снабженія арміи и 4) ширины тыла.

1) безопасность операціонной линіи обратно пропорціональна ея длинѣ; отсюда выясняется значеніе средствъ, соображающихъ ея длину (крѣпости, складочные укрѣпленные пункты);

2) наивыгоднѣйшее направленіе коммуникаціонной линіи перпендикулярно къ стратегическому фронту арміи (тогда она и короче);

3) наибольшая опасность тыла является при снабженіи

арміи исключительно подвозами съ тыла и наименьшая—при довольствіи средствами края;

4) широкій тылъ (обширная и богатая страна въ тылу арміи) обусловливаетъ легкость замѣны коммуникаціонныхъ линій, не удовлетворяющихъ требованіямъ безопасности, другими, болѣе выгодными.

Лучшимъ обезпеченіемъ сообщеній армій, сверхъ указанныхъ мѣръ, является *рѣшительная побѣда надъ противникомъ*.

Внутреннее охраненіе коммуникаціонныхъ линій выражается въ принятіи тактическихъ, административныхъ и фортификаціонныхъ мѣръ для обезпеченія этапныхъ пунктовъ, важнѣйшихъ сооружений на военныхъ дорогахъ и безопасности движенія по нимъ.

Съ этою цѣлью, *кромѣ неподвижнаго охраненія* извѣстныхъ пунктовъ, при развитіи со стороны противника партизанскихъ дѣйствій или народномъ возстаніи, необходимы еще *подвижныя* колонны.

Для охраненія и обороны обыкновенныхъ этапныхъ путей необходимо:

1) *Назначить потребное число войскъ*: а) *пѣхоты*—для этапныхъ гарнизоновъ, сопровожденія транспортовъ и образованія подвижныхъ колоннъ, б) *кавалеріи*— для развѣдокъ, патрулированія и реквизицій, в) *инженерныхъ войскъ*— для укрѣпленія этапныхъ пунктовъ, переправъ, строительныхъ работъ, г) *жандармовъ*—для полицейской службы въ этапныхъ пунктахъ, по дорогамъ и для пресѣченія шпіонства.

2) *Организовать развѣдывательную и караульную службу*.

3) *Гарнизоны помѣщать въ редюитахъ, снабженныхъ запасами*. При значительныхъ гарнизонахъ, у главныхъ входовъ помѣщать караулы въ приспособленныхъ къ оборонѣ зданіяхъ. Практиковать войска въ сборахъ по тревогѣ.

4) *Принять административныя мѣры* для уничтоженія враждебныхъ дѣйствій со стороны населенія и принудить его къ содѣйствію въ охраненіи: а) населеніе обезоружить, б) склады взрывчатыхъ веществъ уничтожить, в) за всякія

сношенія съ партизанами и враждебныя дѣйствія налагать наказанія на общества, взимая контрибуціи, г) при надобности брать заложниковъ, д) обязать извѣщать о приближеніяхъ непріятели и увѣдомлять сосѣдніе этапы о нападеніяхъ, при чемъ за своевременную доставку свѣдѣній выдавать хорошія денежныя награды.

5) *Установить мѣры внутренняго порядка въ населенныхъ пунктахъ*: а) запрещать ночное движеніе, сборища, закрывать публичныя мѣста, б) по тревогѣ обязать жителей не выходить изъ домовъ, в) освѣщать улицы и перекрестки, г) позаботиться о безработномъ населеніи, которое отъ нужды даетъ кадры для формированія партій народнаго возстанія.

При вторженіи въ непріятельскую страну необходимо имѣть для охраны сообщеній вторую армию, хотя бы худшаго состава, нежели дѣйствующія войска, но способную къ рѣшенію тактическихъ задачъ оборонительнаго характера. Въ составъ этой арміи могутъ входить войска второй категоріи (резервныя второй очереди, ландверныя, территоріальныя), съ обязательнымъ добавкомъ полевыхъ войскъ, для дѣйствія въ составѣ подвижныхъ колоннъ и болѣе сложныхъ предпріятій.

Полезно познакомиться съ современнымъ устройствомъ этапныхъ сообщеній, принятымъ въ Германіи (см. Приложение XII).

Основанія довольствія, снабженія и пополненія убыли въ войскахъ во время войны.

Продовольствіе арміи составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ и въ то же время одинъ изъ труднѣйшихъ для выполненія вопросовъ на войнѣ. Сущность задачи, которую ставитъ война, и заключается въ томъ, чтобы продовольствовать армию, сохраняя возможность безостановочнаго, стремительнаго веденія операцій. При рѣшеніи этого сложнаго вопроса не слѣдуетъ останавливаться въ выборѣ средствъ или пугаться излишнихъ затратъ; затраты на этотъ предметъ сторицею будутъ возна-

граждены сохраненіемъ многихъ тысячъ жизней, высокимъ моральнымъ настроеніемъ, а слѣдовательно и энергичною работою войскъ, что приведетъ къ скорѣйшему окончанію войны, каждый день которой, при современныхъ намъ условіяхъ, стоитъ многихъ милліоновъ. Въ случаѣ нужды, Наполеонъ, по собственнымъ его словамъ, готовъ былъ залить огнемъ и кровью непріятельскую страну по обѣ стороны его пути, чтобы извлечь изъ нея средства къ жизни. Онъ не былъ узкій послѣдователь какой-либо системы. Покупки, подвозъ, реквизиціи, магазины и насильственное продовольствіе отъ жителей—все это примѣнялось иногда одновременно, лишь бы его солдаты были сыты.

Допуская возможность примѣненія всѣхъ этихъ способовъ и средствъ для продовольствія войскъ, и теперь слѣдуетъ избѣгать импровизацій въ рѣшеніи этого вопроса: продовольствіе войскъ должно быть тщательно рассчитано и подготовлено заранее. Еще до войны, въ полосѣ, гдѣ послѣдуетъ стратегическое развертываніе арміи, должны быть заложены магазины съ запасами, достаточными для обезпеченія продовольствія войскъ на все то время, пока желѣзныя дороги будутъ еще закрыты для продовольственныхъ поѣздовъ. Затѣмъ долженъ быть выработанъ *планъ дальнѣйшаго продовольствія арміи* во время веденія войны, т. е. *планъ подвоза запасовъ по желѣзнымъ дорогамъ* и водою, а также формированія продовольственныхъ транспортовъ.

Не надо упускать изъ вида, что по существу войны главнокомандующій долженъ самъ заботиться объ удовлетвореніи нуждъ своихъ войскъ. Вопросъ довольствія есть вопросъ жизни, поэтому главнокомандующій не можетъ относиться къ нему безъ интереса, ибо въ его рѣшеніи корень успѣха. *Система продовольствія можетъ быть весьма различна*,—въ зависимости отъ условій мѣста, времени, характера операцій. Выборъ системы не остается безъ вліянія на успѣхъ дѣйствій; способъ довольствія, кажущійся превосходнымъ, можетъ оказаться совершенно несвоевременнымъ. Главнокомандующій, близко знакомый со

всѣми условіями обстановки, при которой ведется война, лучше, чѣмъ кто-либо другой, можетъ избрать соответствующую комбинацію способовъ и средствъ для рѣшенія продовольственнаго вопроса.

Самымъ выгоднымъ и удобнымъ способомъ довольствія войскъ служить широкое *пользованіе мѣстными средствами*, нв при современныхъ многочисленныхъ арміяхъ рассчитывать обойтись одними мѣстными средствами рисковано, и потому придется прибѣгать къ смѣшанной системѣ, т. е. съ прибавленіемъ сюда и довольствія изъ *войсковыхъ обозовъ*.

Для пополненія же послѣднихъ необходимо еще организовать *вспомогательные транспорты*, независимые отъ войскъ и циркулирующіе постоянно между войсками и магазинами.

Примѣняя въ дѣлѣ продовольствія войскъ основной принципъ *централизующей власти главнокомандующаго*, дающаго общее направленіе дѣятельности второстепенныхъ начальниковъ, слѣдуетъ и въ дѣлѣ продовольствія, подобно дѣятельности въ области стратегіи и тактики, признать всестороннее *примѣненіе принципа раздѣленія труда*. Централизація полезна для сбора статистическихъ свѣдѣній и контроля дѣйствій, но для управленія дѣлами довольствія совершенно неудовлетворительна. При довольствіи войскъ многіе вопросы должны рѣшаться часто на мѣстѣ и очень быстро; руководство издали можетъ только тормозить дѣло. Центральная власть должна установить методъ снабженія, но не препятствовать проявленію частнаго почина; она должна ограничивать только проявленіе фантастическихъ предпріятій.

Вопросъ о продовольствіи и снабженіи войскъ въ военное время такъ сложенъ, что положительно невозможно установить хотя бы схему рѣшенія на большинство случаевъ, и потому, для лучшаго его выясненія, слѣдуетъ обратиться къ историческимъ примѣрамъ недавняго прошлаго.

Бронсаръ фонъ-Шеллендорфъ говоритъ: «Подобно тому, какъ для употребленія войскъ на войнѣ нѣтъ такого рецепта, который годился бы на всѣ случаи, также не существуетъ

исключительнаго способа для того, чтобы обезпечить службу продовольствія. Все-таки для важнѣйшихъ фазисовъ кампаніи, можно установить основные принципы, которыхъ не слѣдуетъ терять изъ вида, такъ какъ они являются плодомъ опыта».

Историческій очеркъ способовъ продовольствія, примѣнявшихся съ XVII столѣтія въ Европѣ.

Густавъ-Адольфъ въ началѣ XVII столѣтія положилъ основаніе современной системѣ продовольствія войскъ: онъ точно регламентировалъ пользованіе мѣстными средствами; при недостаткѣ таковыхъ войска довольствовались на маршѣ изъ подвижныхъ магазиновъ, а при расположеніи на мѣстѣ изъ постоянныхъ. Онъ также практиковалъ довольствіе за плату отъ мѣстныхъ жителей.

Въ общемъ, до Лювуа, только турки и австрійцы имѣли продовольственные обозы, и, за исключеніемъ арміи Густава-Адольфа, всѣ остальные жили исключительно реквизиціями, производимыми безъ всякой системы и въ безпорядкѣ, вѣрнѣе—грабежомъ,

Съ 1666 г. Лювуа, а затѣмъ и другіе ввели исключительно магазинную систему довольствія, крайне сковывавшую веденіе операцій и выродившуюся въ знаменитую *пятипереходную систему*.

Фридрихъ Великій снова возстановилъ принципы довольствія, примѣнявшіеся при Густавѣ-Адольфѣ. Онъ пользовался и мѣстными средствами и довольствіемъ отъ жителей; онъ закладывалъ постоянные магазины, изъ которыхъ получали запасы муки на 20—25 дней продовольственные транспорты; при войскахъ же было на 5 дней хлѣба. Онъ даже изобрѣлъ первыя подвижныя хлѣбопекарни.

Во время революціонныхъ войнъ и въ первыхъ кампаніяхъ Бонапарта, вслѣдствіе недостатка средствъ у Франціи, арміи жили исключительно реквизиціями и, по временамъ, бѣдствовали ужасно.

Въ 1800 г. первый консулъ (Наполеонъ) сформировалъ уже магазины, но не воспользовался ими, такъ какъ Ломбардія и Пьемонтъ доставили его войскамъ все необходимое.

Въ войнахъ 1805, 1806 и 1807 гг. учреждаются магазины, но чувствуется постоянный недостатокъ въ перевязочныхъ средствахъ, почему войскамъ приходилось опять жить реквизиціями и подвергаться лишениямъ, сопряженнымъ съ исключительнымъ примѣненіемъ этого способа довольствія. Въ особенности они страдали при остановкѣ подѣ Ульмомъ, что подорвало дисциплину въ арміи, изъ которой бѣжало около 10,000 мародеровъ.

Страшныя лишенія испытывали его войска въ зимней кампаніи 1806—1807 г.; наканунѣ сраженія при Прейсшигъ-Эйлау насчитывалось до 30,000 мародеровъ, занимавшихся грабежомъ на сообщеніяхъ арміи.

Наученный горькимъ опытомъ кампаній 1805, 1806 и 1807 гг., уже въ войнѣ 1809 г. Наполеонъ собираетъ большіе запасы продовольствія и эшелонируетъ ихъ черезъ 80 верстъ одинъ отъ другого. Самые большіе магазины были въ Аугсбургѣ и Донаувертѣ, потомъ, въ концѣ, на

островъ Лобау. Правильно организованная еще съ 1807 г., транспортная служба дала возможность поставить вопросъ о продовольствіи на прочныхъ основаніяхъ — *примѣнялась смѣшанная система* — эксплуатація мѣстныхъ средствъ и подвижныхъ запасовъ, доставляемыхъ изъ магазиновъ, искусно эшелонированныхъ въ тылу войскъ. По отношенію продовольственнаго вопроса въ арміи кампанія 1809 г. можетъ считаться одной изъ наиболѣе счастливыхъ кампаній Наполеона.

Предвидя большія затрудненія по продовольствію войскъ въ войнѣ съ Россіей, Наполеонъ передъ кампаніей 1812 г. заложилъ огромные магазины въ Пруссіи и Польшѣ, въ особенности въ Торнѣ, Кенигсбергѣ и въ Данцигѣ. Но, послѣ перехода Вислы, въ нетерпѣніи разбить русскую армію онъ не выждалъ присоединенія обозовъ и не позаботился приблизить свои магазины. Потомъ онъ приостановился на 16 дней въ Вильнѣ, съ цѣлью привести въ порядокъ обозную часть и подвижные запасы, но затѣмъ снова бросился преслѣдовать русскихъ, которые, отступая, оставляли за собою совершенную пустыню. Вслѣдствіе этого, когда еще въ іюлѣ онъ достигъ Витебска, изъ арміи уже исчезли безъ боя около 144,000 человекъ. Наполеонъ снова приостановился на 15 дней, но рѣшилъ опять броситься за русскими, не имѣя достаточныхъ обозовъ, по странѣ опустошенной, противно совѣту своихъ генераловъ и главнаго интенданта графа Дарю.

Одинъ только корпусъ Даву не подвергался особеннымъ лишеніямъ, потому что у него было на людяхъ на 4 дня хлѣба, на 8 дней сухарей или муки и въ обозѣ на 6 дней муки.

По прибытіи въ Москву запасы обозовъ были пополнены подвозомъ изъ Смоленска. Изъ Москвы выступили съ 15-дневнымъ запасомъ, рассчитывая пополнить его въ Смоленскѣ; движеніе произведено по опустошенной ранѣе Смоленской дорогѣ. Холодъ и гололедица, а также постоянныя нападенія русскихъ, страшно затрудняли движеніе обозовъ и пользование ихъ запасами. Въ Смоленскѣ найдено запасовъ мало, такъ какъ ранѣе они были отправлены въ Москву, а пополнить ихъ, вслѣдствіе гололедицы и трудности движенія обозовъ изъ Вильны въ Смоленскъ, не удалось. Слабые смоленскіе магазины были разграблены голодными войсками.

При дальнѣйшемъ отступленіи рассчитывали пополнить запасы въ Минскѣ и Витебскѣ, но они были захвачены русскими; въ особенности чувствительна была потеря 2 миллионъ раціоновъ въ Витебскѣ. Французская армія потянулась къ Вильнѣ, гдѣ интендантство заготовило на сорокъ дней продовольствія и на тридцать шесть дней мяса. Остатки арміи воспользовались этими запасами, но обозовъ при ней не было; они уже пропали между Москвой и Смоленскомъ и между Смоленскомъ и Вильной; поэтому всѣ заготовленные запасы и болѣе 10 миллионъ франковъ деньгами были брошены, такъ какъ не было средствъ ихъ вывезти; все это попало въ руки русскихъ. Дальнѣйшее отступленіе къ Кенигсбергу было самое жалкое, по опустошенной странѣ, безъ запасовъ и безъ обозовъ.

Въ войну 1813 г. на германскомъ театрѣ, линія р. Эльбы послужила продовольственной базой, на ней были заложены магазины въ Дрезденѣ, Торгау, Виттембергѣ и Магдебургѣ; они были пополнены посредствомъ

реквизицій или покупкой на 50 милліоновъ франковъ, взятыхъ въ видѣ контрибуціи съ городовъ Любека, Гамбурга и Дрездена; армія была снабжена богатыми перевозочными средствами ¹⁾.

До Лейпцигскаго сраженія армія Наполеона не претерпѣвала особенныхъ лишеній, продовольствуясь частью мѣстными средствами, частью подвозами; но послѣ катастрофы подѣ Лейпцигомъ началось отступленіе, подобное отступленію изъ Москвы. Обозы были захвачены союзниками или отставали, голодъ снова породилъ дезертирство, и по достиженіи остатками арміи Майнца насчитывалось оставшимися въ тылу болѣе 40,000 человекъ.

Въ 1814 году Наполеонъ не успѣлъ подготовить организацію продовольствія, жилъ средствами страны, что, вмѣстѣ съ поборами, вторгнувшись во Францію, арміи союзниковъ, подорвало благосостояніе страны. Одинъ департаментъ Энгъ потерялъ до 50 милліоновъ франковъ.

Въ 1815 году Наполеонъ имѣлъ время подготовиться, заложилъ магазины въ Мобежѣ, Шарлемонѣ и Живе и перевозочныя средства черезъ подрядчиковъ. Продовольствовались почти исключительно подвозами, такъ какъ страна была крайне опустошена.

Въ войнахъ на второстепенныхъ театрахъ (въ Неаполитанской экспедиціи, на Пиренейскомъ полуостровѣ) магазиновъ было мало, обозы почти отсутствовали, рассчитывали жить средствами страны, но расчеты далеко не оправдались, и арміи таяли отъ голода и претерпѣваемыхъ лишеній.

Противники Наполеона жили по преимуществу реквизиціями, такъ какъ, выплачивая, послѣ понесенныхъ пораженій, огромныя контрибуціи Наполеону, они не имѣли средствъ для устройства магазиновъ и заведенія перевозочныхъ средствъ.

Послѣ 1815 г., въ періодъ реакціи, продовольствіе арміи мѣстными средствами было почти отброшено или же обставлялось такими формальностями и канцелярщиной, что никто не рѣшался брать примѣненіе этого способа на свою отвѣтственность. Къ этому злу присоединилась привычка, выработанная войсками въ Африканскихъ экспедиціяхъ, вести все за собою въ обозѣ. Въ Крыму и въ Мексикѣ весьма понятно, что вынуждены были довольствоваться войска главнымъ образомъ изъ магазиновъ, но въ 1859 г. въ Италиі, этой богатѣйшей средствами странѣ,

¹⁾ Въ кампанію 1813 г. Наполеонъ имѣлъ по 1 обозному баталіону въ 120 четверочныхъ повозокъ на корпусъ; онъ долженъ былъ поднять 10-дневное продовольствіе для людей. Суточный раціонъ Наполеоновскаго солдата состоялъ изъ полутора французскихъ фунтовъ хлѣба (около 2 нашихъ); въ раціѣ носилось на четыре дня. Имѣя въ виду большую питательность риса, въ 1813 г. Наполеонъ приказалъ уменьшить вѣсъ раціона до одного фунта, но зато составилъ его изъ $\frac{3}{4}$ фунтовъ хлѣба и $\frac{1}{4}$ риса; при этомъ онъ находилъ возможнымъ довести тяжесть носимаго продовольствія до 12 фунтовъ, т. е. заставить солдата носить на себѣ 12-дневный запасъ пищи. На каждый баталіонъ выдано по 2 ручныхъ мельницы, изъ которыхъ каждая могла перемалывать за сутки 500 раціоновъ.

французы съ трудомъ рѣшились собрать небольшое количество продовольственныхъ запасовъ для арміи на мѣстѣ.

Въ войнѣ 1870 г. французская армія оказалась совершенно неподготовленной къ правильному рѣшенію вопроса о продовольствіи войскъ во время войны и смотрѣла на пользованіе мѣстными средствами какъ на способъ нежелательный; къ этому присоединилась странная манера располагать войска на ночлегъ бивакомъ, внѣ селеній и городовъ, что окончательно тормозило пользованіе мѣстными средствами.

Необходимость ожидать всего отъ интендантства, у котораго были небольшіе магазины и недостаточныя перевозочныя средства, была причиною медленности движеній, частыхъ остановокъ и т. п. *Для разбитой и отступающей арміи правильная организація продовольствія гораздо еще важнѣе, чѣмъ преслѣдующаго*, такъ какъ воля ея скована и она не всегда можетъ попасть въ тотъ пунктъ, куда рассчитывала, чтобы пополнить свои запасы.

И только уже подъ давленіемъ настоятельной необходимости, когда при частой перемѣнѣ направленія во время передвиженія войскъ они удалились отъ наскоро заготовленныхъ слабыхъ средствъ продовольствія, пришлось волей-неволей прибѣгнуть къ системѣ реквизиціи, подвозу посредствомъ обоза и по желѣзнымъ дорогамъ (французская армія за всю войну воспользовалась реквизиціями всего на 15 милліоновъ франковъ).

Нѣмцы въ войнѣ 1870 г. явились учениками Фридриха Великаго и Наполеона, изъ громаднаго опыта которыхъ они почерпнули истинные принципы продовольствія армій во время войны и придали своей системѣ эластичность, необходимую для приспособленія къ различнымъ условіямъ обстановки на войнѣ.

Уже съ 1866 г. мы видимъ у пруссаковъ методическое примѣненіе довольствія мѣстными средствами, столь широко примѣненное ими во Франціи въ 1870 г. Благодаря этому способу довольствія, они прошли въ 15 переходовъ безъ дневокъ, отъ Эльбы до Дуная въ 1866 г.

Такимъ же образомъ они прошли изъ долины Рейна къ Шалону и оттуда къ Седану, конечно довольствуясь не исключительно реквизиціями, но въ значительной степени при помощи этой системы, и, кромѣ того:

1) они заготовили въ Германіи значительные запасы, а также купили за границей (преимущественно въ Англіи), чтобы ихъ постоянно, въ теченіе всей войны, переправлять во Францію;

2) въ самомъ же началѣ были сформированы ими большіе интендантскіе и вспомогательные транспорты, которые они пополняли постоянно реквизиціонными подводами, взятыми во Франціи, или же покупкою въ Германіи и наймомъ обозныхъ;

3) широкой эксплуатаціей для всякаго вида перевозокъ желѣзныхъ дорогъ;

4) позаимствованіемъ необходимыхъ продовольственныхъ средствъ для Мааской арміи изъ I и для III изъ II армій;

5) частымъ уничтоженіемъ ранцеваго запаса, потребленіемъ консервовъ изъ мяса и овощей.

И при всемъ разнообразіи примѣненныхъ средствъ они часто терпѣли недостатокъ въ продовольствіи.

Нѣмцы устроили въ районѣ сосредоточенія обширныя магазины и, рѣшивши широко довольствоваться мѣстными средствами, все-таки имѣли при войскахъ обозы и транспорты на всякій случай; затѣмъ они открывали новые магазины на занятой территоріи, при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ или временныхъ транспортовъ. *Они собрали на мѣстѣ треть всего необходимаго для арміи продовольствія и двѣ трети должны были подвезти изъ запасовъ, заготовленныхъ въ Германіи и за границей.*

Генераль фонъ-Крафтъ пишетъ:

„Въ войнѣ 1870—1871 г. нѣмецкое интендантство должно было дѣлать большія усилія для продовольствованія войскъ, несмотря на то, что войска первой линіи во время маршей постоянно старались довольствоваться посредствомъ реквизицій. Въ среднемъ, третья часть потребностей была пополнена реквизиціями, остальные же двѣ трети интендантствомъ“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Франція въ послѣдствіи заплатила, въ вознагражденіе народонаселенію за взятые нѣмцами натурою продукты, около 248 милліоновъ франковъ; въ этомъ числѣ собственно за предметы непродовольственные (обувь, чулки, рубахи, одѣяла, госпитальное бѣлье, медикаменты, повозки) всего уплачено 38—40 милліоновъ.

Конечно, на эту сумму невозможно было продовольствовать въ теченіе времени съ 1 августа по 26 февраля среднюю цифру 850,000 людей и 225,000 лошадей. По нѣмецкой опѣнкѣ суточнаго довольствія за человѣка 3 франка и за лошадь 2 франка, пришлось заплатить 630 милліоновъ франковъ, а заплачено Франціей за этотъ предметъ 200 милліоновъ, слѣдовательно, дѣйствительно, нѣмцы получили по реквизиціи всего треть необходимыхъ имъ продовольственныхъ продуктовъ.

Покупкою нѣмцы тоже приобрѣтали кое-что, въ очень ограниченномъ количествѣ.

Заключеніе.

Изъ этого историческаго очерка естественно прийти къ выводу, что исключительное примѣненіе одного какого-либо способа продовольствія и снабженія почти всегда вызывало лишенія, разстраивало войска и часто подрывало дисциплину.

Надѣяться все найти на мѣстѣ—значить рисковать не получить необходимаго, готовить общее разстройство, если резервные запасы не везутся за войсками; съ другой стороны—ожидать все получить изъ магазина—значить парализовать операціи.

Исключительное пользованіе реквизиціями или подвозами съ тыла не можетъ обезпечить продовольствованія современ-

ныхъ огромныхъ армій; необходимо, въ зависимости отъ обстановки, сочетать эти два способа довольствія и въдобавокъ широко пользоваться подвозами по желѣзнымъ дорогамъ и водою.

Фонъ деръ-Гольцъ высказывается по этому вопросу слѣдующимъ образомъ:

„Необходимо примѣнять все средства, покупки, реквизиціи, подвозы съ тыла, одновременно, такъ какъ каждое изъ нихъ въ отдѣльности не можетъ удовлетворить всей потребности. Чтобы оградить армию отъ нужды, необходимо заготовить двойной и тройной запасъ продовольствія, сравнительно съ тѣмъ, что потребно для нея, и это не только въ смыслѣ количества, но и качества.

„Прежде всего слѣдуетъ жить на средства страны, смотря на все продовольственные запасы въ тылу арміи какъ на резервъ, къ уничтоженію котораго можно приступить только тогда, когда страна не можетъ доставить необходимаго.

„Но необходимо, чтобы все дѣйствовало въ интересахъ арміи: реквизиціи въ непріятельской странѣ, вольныя покупки администраціи, реквизиціи, производимыя войсками, реквизиціи и покупки въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ операціонной зоны, комиссарами и особыми уполномоченными; пользованіе желѣзными дорогами, водяными и обыкновенными путями, транспортами вольнонаемными, интендантскими, войсковыми обозами; быстрое устройство конно-желѣзныхъ и узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ.

„Характеристической чертой всей дѣятельности по снабженію арміи *должна быть большая свобода*. Здѣсь система замѣняется тщательнымъ соображеніемъ и безграничнымъ пользованіемъ всеми представляющимися средствами“.

Въ настоящее время вездѣ установлены слѣдующіе принципы относительно продовольствованія войскъ во время войны:

1) Прежде всего слѣдуетъ пользоваться мѣстными средствами и, уже въ случаѣ недостатка таковыхъ, запасами, подвозимыми съ тыла.

При этомъ рекомендуютъ *довольствіе жителей* преимущественно передъ валовымъ сборомъ продуктовъ и потомъ уже раздачей ихъ людямъ на руки; при этомъ способѣ люди получаютъ меньше и позже. Необходимо *суточную дачу выдавать съ вечера*, наканунѣ, чтобы по приходѣ на ночлегъ, люди немедленно могли приступить въ варѣжъ; также слѣдуетъ при самихъ частяхъ имѣть *повозки съ мясомъ*, такъ какъ ранѣе

варки оно должно пролежать не менѣ шести часовъ, иначе оно будетъ жестко и невкусно.

Повозки полкового обоза облегчаютъ производство реквизицій и въ случаѣ нужды подвозятъ запасы съ тыла.

2) Ранцевый запасъ расходуется въ случаѣ крайности, при сосредоточеніи массъ войскъ къ полю сраженія, при невозможности пользоваться мѣстными средствами и при отсутствіи полкового обоза, который (передъ боемъ) можетъ не дойти до войскъ.

3) Дивизионные обозы (*convois administratifs*) пополняютъ израсходованные запасы полковыхъ обозовъ.

4) Военные и вольнонаемные транспорты подвозятъ запасы изъ магазиновъ въ дивизионные обозы.

5) Желѣзные дороги, водяные пути — играютъ роль подвижныхъ магазиновъ, слѣдующихъ насколько возможно ближе за войсками (продолженіе ихъ — узкоколейныя дороги съ паровою или конною тягою, рутеры и т. п.).

Въ принципѣ, какъ войска, такъ и всѣ обозы и транспорты, прежде всего стараются пополнить запасы мѣстными средствами и уже, при недостаткѣ таковыхъ, обращаются къ запасамъ тыла.

Трудность продовольствованія увеличивается, если армія вынуждена произвести перемѣну фронта такимъ образомъ, что армейскіе корпуса, слѣдовавшіе до того рядомъ, теперь окажутся другъ другу въ затылокъ.

Помимо техническихъ походныхъ затрудненій впереди у боевыхъ силъ и у скрещивающихся обозовъ различныхъ армейскихъ корпусовъ явятся чувствительныя задержки въ движеніяхъ, если дорожная сѣть не будетъ немедленно распределѣна наново и на каждой дорогѣ не будетъ установлено единое командованіе для регулированія времени выступленія.

Для облегченія этихъ мѣропріятій придется отказаться отъ всякаго принятаго правила для движенія обозовъ и при измѣненіи составовъ эшелоновъ допускать временное пользованіе чужими обозами.

Если при такихъ обстоятельствахъ *продовольствованіе квартирохозяевами* является уже недостаточнымъ, то и *реквизиція* не принесетъ существенной пользы. Для того, чтобы она оказала дѣйствительную пользу для большихъ массъ, должно быть отдано соответствующее распоряженіе свѣше и реквизиція должна производиться въ широкихъ размѣрахъ. Тогда она требуетъ много времени, какъ и значительныхъ передвиженій, и отнимаетъ отъ арміи войска, которыя по тактическимъ соображеніямъ не должны бы быть выдѣляемы. Если же реквизиціи предоставляются на усмотрѣніе войскъ, то отъ нихъ получаютъ выгоду только передніе отряды. Но послѣдніе по опыту берутъ всегда больше, чѣмъ они могутъ израсходовать въ данный моментъ, потому что они хотять обезпечить себя сразу на нѣсколько дней.

Вслѣдствіе этого несоразмѣрнымъ образомъ увеличивается ихъ обозъ и становится при сплошь да рядомъ плохой запряжкѣ этихъ повозокъ лишь тягостною обузой. Это тѣмъ опаснѣе, что позади большихъ армій, кромѣ продовольственного обоза находятся тысячи повозокъ съ различными видами запасовъ, и именно въ тылу арміи дисциплина и энергія обыкновенно прежде всего и быстро ослабѣваютъ.

Стало бытъ, если предвидится вскорѣ столкновеніе съ непріателемъ, то высшее начальство должно избавить войска отъ заботы относительно продовольствованія и привлечь на помощь *продовольственный обозъ*. Если же приходится исключительно или главнымъ образомъ пользоваться этимъ способомъ продовольствованія, то переходы обозовъ должны быть тоже приняты въ соображеніе при составленіи маршрутовъ для войскъ.

Принципіально, если является опасеніе въ недостаткѣ продовольствія, часть продовольственного обоза должна будеть слѣдовать на такомъ разстояніи отъ войскъ, чтобы опорожненныя повозки могли прибыть къ мѣстамъ [пополненія продовольствія, получить припасы и въ тотъ же день вернуться къ

войскамъ или чтобы дивизионныя обозы могли быть подвезены къ войскамъ. Продовольственныя повозки въ такіе моменты войны никогда не отдыхаютъ.

Если принять еще въ расчетъ неблагоприятную погоду и дурное состояніе дорогъ, то станетъ ясно, что этотъ способъ продовольствованія часто окажется непримѣнимымъ. Поэтому необходимо включить часть продовольственнаго обоза въ походную колонну движущагося по одной дорогѣ армейскаго корпуса для того, чтобы и дивизія, находящаяся въ головѣ, была нѣкоторымъ образомъ обезпечена возможностью пополнить запасы продовольствія. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ обсудить, допускаютъ ли эти мѣропріятія тактическія соображенія. Если нѣсколькимъ армейскимъ корпусамъ временно назначена одна и та же дорога, что можетъ случиться при крайне тѣсномъ сборѣ и при перемѣнѣ фронта, то включеніе дивизионныхъ обозовъ въ составъ колоннъ является безусловной необходимостью, даже рискуя тѣмъ, что они могутъ иногда попасть въ руки непріятеля.

Наконецъ, послѣднее вспомогательное средство заключается въ *носимомъ неприкосновенномъ запасѣ*. Но на полное количество его не всегда можно будетъ рассчитывать, если уже въ теченіе нѣсколькихъ дней ощущался недостатокъ въ продовольствіи.

Крайне неблагоприятныя условія для продовольствованія могутъ иногда вынуждать къ болѣе медленному наступленію или перерыву движеній для того, чтобы подтянуть запасы къ войскамъ. Чѣмъ меньше разстояніе между ними и войсками, тѣмъ быстрѣе и регулярнѣе происходитъ продовольствованіе. Чѣмъ больше этотъ промежутокъ, тѣмъ тщательнѣе долженъ быть организованъ подвозъ продовольствія изъ полевыхъ и этапныхъ магазиновъ войсковыми повозками, продовольственными транспортомъ и средствами магазиновъ. Если войска двигаются дальше впередъ, то запасы тоже пододвигаются при помощи этапныхъ средствъ или войсковыхъ обозовъ. Особенно

выгодны провозоспособныя желѣзныя дороги въ тылу армій; и водныя пути могутъ принести пользу.

Если арміи стоятъ на мѣстѣ, то вскорѣ потребуется подвозъ продовольствія; если широкій фронтъ для использованія театра военныхъ дѣйствій является невозможнымъ, непосредственныя реквизиціи скоро станутъ недействительными.

При болѣе продолжительной остановкѣ *устраиваются магазины* въ предѣлахъ расположенія войскъ, которые наполняются посредствомъ болѣе далекихъ реквизицій, покупокъ, поставокъ страной и подвозомъ.

Точно также и фабрики, мельницы и т. п. должны быть для пользованія ими снова пущены въ ходъ. Израсходованный или *испорченный носимый неприкосновенный запасъ* долженъ быть возобновленъ для того, чтобы снабдить войска жизненными припасами въ томъ же видѣ, какъ до начала военныхъ дѣйствій.

Если армія отходитъ назадъ послѣ рѣшительнаго боя, тогда носимые неприкосновенные запасы уже израсходованы, повозки съ продовольствіемъ по тактическимъ причинамъ отправлены далеко назадъ, страна уже истощена и нѣтъ времени для производства реквизицій въ большихъ размѣрахъ. Можно предотвратить недостатокъ въ продовольствіи только тѣмъ, что отходящіе обозы съ продовольствіемъ будутъ *складывать при путяхъ отступленія продовольствіе* въ распоряженіе слѣдующихъ по нимъ войскъ. Если войска пользуются свободой выбора направленія для отступленія, то этотъ способъ при энергичномъ развитіи его обѣщаетъ успѣхъ. Но если непріатель тѣснить, если онъ заходитъ во флангъ отступающей арміи посредствомъ быстрого преслѣдованія по боковымъ дорогамъ, то сложенными запасами не придется воспользоваться или они пропадаютъ. Тогда плохо дисциплинированныя войска разбредутся, между тѣмъ, какъ армія, непоколебимая даже впечатлѣніемъ, производимымъ отступленіемъ и большими лишеніями, можетъ почерпнуть необходимую силу для дальнѣйшаго

сопротивленія въ запасахъ, подвезенныхъ попеченіемъ этапныхъ интендантовъ.

Наконецъ, возникаетъ еще вопросъ, не слѣдуетъ ли для того, чтобы воспрепятствовать наступленію непріятеля при оборонѣ или при отступленіи, производить *основательное опустошеніе театра военныхъ дѣйствій*. Для этой цѣли могли бы служить отвозъ или порча неиспользованныхъ своими войсками жизненныхъ припасовъ, засыпка или отравленіе ¹⁾ колодцевъ, порча дорогъ, забираиіе всѣхъ перевозочныхъ средствъ и т. д., но это жестоко по отношенію населенія, которое вслѣдствіе этого было бы вынуждено оставить свои жилища, и невыгодно для собственныхъ войскъ, которыя все же должны надѣяться на переходъ въ наступленіе въ благопріятный моментъ! При народной войнѣ, во время которой весь народъ съ ожесточеніемъ участвуетъ въ борьбѣ, подобный образъ дѣйствій кажется дѣйствительно возможнымъ и превращается тогда, какъ въ Россіи въ 1812 г., въ великій подвигъ самоотреченія и любви къ отечеству. Если же эти условія отсутствуютъ, то предполагаемое опустошеніе можетъ быть произведено лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, а потому въ общемъ окажется безуспѣшнымъ и даже съ точки зрѣнія пламенной любви къ отечеству недостаточно дѣйствительнымъ, чтобы не произвести порой смѣшного впечатлѣнія. Поэтому въ своей странѣ примѣненіе такого средства должно найти откликъ въ сердцахъ всего народа для того, чтобы оно оказалось фактически дѣйствительнымъ и произвело на непріятеля впечатлѣніе, соотвѣтствующее жертвамъ.

Конечно, все вышеприведенное не исключаетъ того обстоятельства, что *придется взрывать мосты* для того, чтобы отдѣлаться отъ насѣдающаго непріятеля на особенно чувствительномъ пунктѣ, также нежелательно оставлять непріятелю магазины, и слѣдуетъ съобрѣе уничтожать, немогущіе быть взятыми съ собой, жизненные припасы.

¹⁾ Напримѣръ, холерными или тифозными бациллами.

Санитарная часть.

Въ войнахъ послѣдняго времени обнаруживается, несмотря на увеличеніе числа бойцовъ, все же значительный успѣхъ въ области охраненія здоровья. Развитие науки, очевидно, существенно способствовало этому. Однако, безъ цѣлесообразныхъ и достаточныхъ войсковыхъ учреждений, все же было бы немыслимо, несмотря на развитіе науки и опыты, достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ.

Солдаты на войнѣ не могутъ такъ заботиться о своемъ здоровьѣ, какъ можетъ стремиться къ сохраненію своего здоровья мирный гражданинъ, живущій при благопріятныхъ условіяхъ. Иногда отъ солдата могутъ потребоваться усилія и лишения, или онъ будетъ вынужденъ подвергаться вліяніямъ непогоды, которыя вѣрнѣе всего только крѣпкимъ натурамъ. Стало быть, не только нѣсколько солдатъ могутъ заболѣть вслѣдствіе подобныхъ невзгодъ, но *могутъ наступить массовыя заболѣванія*, и часто эти болѣзни приобрѣтаютъ характеръ эпидемій, заражающихъ и тѣхъ, которые въ общемъ способны переносить всѣ тягости похода. Тогда становится невозможнымъ ухаживать за больными, соответствующій условіямъ мирнаго времени. Въ еще большей степени это обнаруживается непосредственно *послѣ кровопролитнаго сраженія*, вслѣдствіе чего на побѣдителя обыкновенно ложится забота о многочисленныхъ раненыхъ арміи обѣихъ сторонъ. Безусловно благороднѣйшія побужденія человеческого сердца заставляютъ стремиться къ оказанію быстрой помощи и заботливаго ухода каждому воину, павшему раненымъ при исполненіи своего долга на полѣ сраженія. Для осуществленія этого желанія, однако, будутъ выставлены такія требованія относительно числа докторовъ, которымъ вообще не можетъ быть удовлетворено, и понадобится такой обозъ перевязочныхъ средствъ и лазаретныхъ предметовъ, который сдѣлалъ бы армію при обыкновенныхъ условіяхъ крайне неподвижной, а въ рѣшительный моментъ все же вѣроятно, не въ полномъ составѣ оказался бы на мѣстѣ.

Поэтому попечение о здоровьи войск главнымъ образомъ основывается на согласованіи между желаемымъ и возможнымъ, что, правда, можетъ пониматься различно.

Хотя въ послѣднее время на развитіе санитарныхъ средствъ въ европейскихъ арміяхъ и обращено большое вниманіе, но ихъ далеко недостаточно для уборки и перевозки раненныхъ съ полей сраженій. Поэтому, рядомъ съ войсковыми санитарными средствами, необходимо содѣйствіе учреждений «Краснаго Креста» и другихъ благотворительныхъ обществъ.

Всѣ тяжело раненные и трудно больные должны быть удалены изъ арміи (эвакуированы) въ тылъ. Эвакуація составляетъ основаніе для охраненія здоровья на войнѣ, такъ какъ, благодаря ей, не только въ возможно скоромъ времени снова предоставляются въ распоряженіе войскъ полевые и постоянные лазареты, а *главнымъ образомъ избѣгается крайне пагубное скопленіе больныхъ и раненныхъ, и имъ самимъ предоставляется болѣе заботливый уходъ въ лазаретахъ, отдаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій и снабженныхъ всѣми вспомогательными средствами.*

Пополненіе людьми и лошадьми.

Запасныя части всѣхъ родовъ войскъ формируются съ началомъ мобилизаціи въ такомъ количествѣ и постоянное ихъ пополненіе во время войны соображается такъ, чтобы возможная по опыту въ продолженіе войны убыль людьми и лошадьми была ими пополнена. Въ виду могущихъ оказаться въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ особенно крупныхъ потерь допускается пополненіе ихъ запасными другихъ частей войскъ. Обыкновенно пополненіе посылается по предъявленнымъ, находящимися на театрѣ войны, войсковыми частями требованіямъ непосредственно къ запаснымъ частямъ.

Запасныя команды и лошади отправляются всегда съ полнымъ вооруженіемъ и снаряженіемъ (включая огнестрѣльные припасы и носимый неприкосновенный запасъ продовольствія) послѣ того, какъ на основаніи заявленія начальника

мѣстной бригады коменданты линій на начальномъ этапномъ пунктѣ армейскаго корпуса распредѣлять разныя команды по эшелонамъ. Дальнѣйшее отправленіе до главнаго этапнаго пункта, а затѣмъ направленіе къ находящимся на театрѣ войны войсковымъ частямъ—дѣло этапныхъ инстанцій.

Пополненія обозныхъ солдатъ при командныхъ и административныхъ инстанціяхъ требуетъ начальникъ обозовъ. Для удовлетворенія потребности въ лошадяхъ какъ для обозовъ, такъ и для войскъ, кромѣ кавалеріи и артиллеріи имѣются въ распоряженіи депо лошадей.

Пополненіе оружіемъ и боевыми припасами.

Въ пѣхотѣ крайне рѣдко является дѣйствительная потребность въ пополненіи ручного оружія, такъ какъ обыкновенно число выбывающихъ людей превышаетъ количество ручного оружія, дѣлающагося негоднымъ. Къ тому же и оружейные мастера при войсковыхъ частяхъ не могутъ производить работъ по исправленію оружія въ большихъ размѣрахъ.

Относительно пополненія снарядовъ и патроновъ руководствуются правилами, установленными для пользованія подвижными запасами, имѣющимися при войскахъ.

Резервные парковые запасы будутъ подвозиться по желѣзнымъ дорогамъ и затѣмъ транспортами за войсками, гдѣ они будутъ образовывать склады боевыхъ припасовъ между главнымъ этапнымъ пунктомъ и войсками. Водяные пути и полевыя желѣзныя дороги могутъ оказать значительное облегченіе въ рѣшеніи этого труднаго вопроса.

Пополненіе обмундированія и снаряженія.

Относительно убыли обмундированія и снаряженія можно въ общемъ сказать то же самое, что только что было приведено относительно ручного оружія, т. е. убыль людьми сравнительно больше, чѣмъ убыль отдѣльными предметами обмундированія и снаряженія. Но снабженіе пѣхоты обмундированіемъ въ томъ отношеніи труднѣе, что главнымъ обра-

зомъ обувь не можетъ быть непосредственно передана отъ одного человѣка другому и, кромѣ того, возвращающійся обратно на родину больной или раненый солдатъ, правда, въ большинствѣ случаевъ не нуждается въ своемъ оружіи, но безусловно не можетъ обойтись безъ своего обмундированія.

Стало быть, предоставленіе войскамъ пополненія предметами обмундированія ограничивается возимыми съ собой въ обозъ запасными (резервными) предметами и встрѣчаетъ только небольшое подкрѣпленіе въ приемкѣ, въ случаѣ прибытія вещей въ данную мѣстность, нѣсколькихъ подходящихъ на людей сапогъ и бѣлья. Къ тому же по прошествіи извѣстнаго времени вся одежда можетъ прійти въ такое состояніе, что понадобится съ тыла массовое пополненіе ея, почему это обстоятельство необходимо имѣть въ виду и заранѣе подготовиться къ его рѣшенію.

Точно также удовлетворяется потребность въ *предметахъ снаряженія*, хотя послѣдніе при убыли людей обыкновенно являются въ войскахъ скорѣе лишними и вообще носятся долѣе, чѣмъ предметы обмундированія.

Совмѣстныя дѣйствія нѣсколькихъ армій.

Совмѣстныя дѣйствія *нѣсколькихъ армій* совершаются подобнымъ же образомъ, какъ дѣйствія корпусовъ въ составѣ армій. Можетъ случиться, что къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ будутъ привлечены даже *группы* (соединенія) *армій*. Но сущность вопроса остается одна и та же.

Главнокомандующій будетъ указывать командующимъ *группъ* или *отдельныхъ армій* лишь самыя крупныя цѣли; главною его заботою должно быть регулированіе *движенія армій* въ смыслѣ группировки силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій; все же остальное придется передать самостоятельности ближайшихъ его сотрудниковъ — командующимъ группами армій или командующимъ арміями.

дующихъ за корпусами или арміями, вдвинуть между корпусами или даже дивизіями.

При подобныхъ колоннахъ часто придется частью силъ *выступать ночью*, чтобы дать возможность другимъ частямъ подтянуться къ ночи на мѣста ночлега. Обозамъ почти всегда придется производить движенія по ночамъ.

Бои современныхъ громадныхъ массъ тянутся *по нѣсколькимъ днямъ*, поэтому резервы могутъ быть эшелонированы далеко въ тылу и даже подвозимы по желѣзнымъ дорогамъ почти на поле сраженія.

При сосредоточеніи войскъ къ полю сраженія высшему командованію предстоитъ *урегулировать тылъ*; при переходѣ отъ широкаго фронта къ узкому, нѣкоторыя части откроютъ свой тылъ и войдутъ въ районы другихъ частей, своими тыловыми подвозами потеряютъ возможность пользоваться; придется временно жить чужими средствами; вотъ тутъ-то крайне *необходимо вмѣшательство высшей власти*, для правильного использованія подвозовъ по желѣзнымъ дорогамъ и запасовъ для безобиднаго распредѣленія ихъ между войсками, сосредоточенными къ полю сраженія.

Послѣ боя, для преслѣдованія или отступленія, войска снова должны перейти къ *болѣе широкому расположенію*, къ болѣе нормальному отношенію къ своему тылу.

Устройство военнаго управленія странюю.

Для обезпеченія тыла арміи въ непріятельской странѣ, а также для правильного использованія мѣстныхъ средствъ, необходимо, кромѣ устройства военныхъ дорогъ и этапной службы, еще организація военнаго управленія странюю посредствомъ учрежденія *военныхъ генералъ-губернаторствъ*.

Съ этою цѣлью еще въ мирное время долженъ быть подготовленъ необходимый личный составъ при посольствахъ и консульствахъ изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, которые должны хорошо изучить языкъ страны, организацію, законо-

дательство, способы административныхъ сношеній, мѣстныхъ средства и финансы страны.

Генераль-губернаторъ долженъ поставить себѣ цѣлью: 1) извлечь изъ занятой страны все возможное для своей арміи и 2) возложить уплату за все забранное на мѣстное населеніе.

Для приведенія въ исполненіе своихъ распоряженій привлечь мѣстныхъ власти, которымъ лучшее извѣстны средства страны и способы ихъ приобрѣтенія.

Реквизиціонная система, примѣняемая при проходѣ войскъ черезъ извѣстную мѣстность, при постоянномъ примѣненіи, даетъ очень плачевные результаты, такъ какъ мѣстное населеніе предпочтетъ скорѣе уничтожить запасы, чѣмъ отдать ихъ непріятелю даромъ. Самое лучшее приобрѣтать все необходимое покупкою, пополняя вполнѣдствіи произведенные расходы посредствомъ *контрибуцій*, взимаемыхъ со всего населенія занятой территоріи.

При такомъ способѣ дѣйствій легче возстановить нормальное теченіе жизни, возстановить фабричную дѣятельность и земледѣліе, что отвлечетъ многихъ отъ стремленія уйти на пополненіе рядовъ непріятельской арміи.

Поддержаніе порядка въ странѣ достигается охраной желѣзныхъ дорогъ и телеграфнымъ линій, военныхъ дорогъ арміи и большихъ населенныхъ центровъ. Въ эти пункты выгодно располагать *подвижныя колонны*, которыя должны постоянно двигаться по странѣ, производить экзекуціи въ пунктахъ возстанія и собирать наложенныя на страну контрибуціи.

Взятая непріятельскія крѣпости должны быть возстановлены и усилены. Для этой цѣли въ распоряженіи генераль-губернатора должны быть *военные инженеры* для руководства работами: *артиллеристы* для вооруженія крѣпостей и *интендантскіе чины*—для веденія необходимыхъ хозяйственныхъ и продовольственныхъ операцій.

Управление генераль-губернатора должно быть организовано: 1) *въ военномъ отношеніи* подобно штабу командующаго частной арміей, 2) *въ гражданскомъ* какъ *канцелярія генераль-губернатора* мирнаго времени. Всѣми способами необходимо стремиться сохранить административное раздѣленіе страны въ мирное время.

При вступленіи въ должность генераль-губернаторъ обязанъ сдѣлать слѣдующія распоряженія (если они не сдѣланы раньше того начальникомъ тыла):

Объявить осадное положеніе и обезоружить населеніе. Объявить, что виновные во всякихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ нашей арміи будутъ судимы по законамъ военнаго времени.

Раздѣлить желѣзнодорожныя и телеграфныя линіи на участки, возложивъ отвѣтственность за порчу ихъ на мѣстное населеніе.

Воспретить всякіе сборы людей и средствъ для непріятельской арміи

Принять строжайшія мѣры противъ шпіонства. Установить паспортную систему. Воспретить переѣзды изъ одной мѣстности въ другую. Занять войсками желѣзнодорожныя станціи, важнѣйшіе мосты и дефиле.

Произвести перепись населенія въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ и объявить общинамъ, что онѣ отвѣчаютъ за постоянное ихъ мѣстопробываніе.

Организовать наблюденіе за типографіями и періодическими изданіями. Установить цензуру печати и объявленій. При возможности приступить къ изданію официальной газеты, съ обязательной выпиской ея всѣми общинами. Организовать сборъ государственныхъ повинностей вслугитъ во владѣніе государственными имуществомъ и складами непріятеля. Сборы общественные или земскіе оставить въ распоряженіи общинъ, дабы они имѣли средства нести обязанности, возлагаемыя на нихъ военнымъ положеніемъ.

Отобрать у населенія все государственное и военное имущество.

Удержать гражданскихъ властей на своихъ мѣстахъ; въ случаѣ же нежеланія ихъ служить намъ или отъѣзда, призвать *выборныхъ отъ населенія*, которые должны за свои дѣйствія отвѣчать лично и своимъ имуществомъ.

Произвести регистрацію: 1) перевозочныхъ средствъ всякаго вида (автомобилей, лошадей, муловъ, телѣгъ, переносныхъ желѣзныхъ дорогъ, и т. п.); мясныхъ продуктовъ (скотъ всякаго рода, птица), солонины консервовъ, соеной рыбы и т. п.; 3) мельницъ, хлѣбопекаренъ военныхъ и частныхъ, запасовъ зерна и муки; 4) фабрикъ консервовъ; 5) прессоваленъ сѣна; 6) фабрикъ лагерныхъ принадлежностей, одѣялъ, набрушниковъ, бѣлья и т. п.; 7) фабрикъ и мастерскихъ запасныхъ колесъ и предметовъ военнаго снаряженія.

Всѣ эти фабрики и заводы необходимо использовать для своихъ войскъ.

Построить барачныя конюшни для обозныхъ лошадей на военныхъ дорогахъ.

Наблюдать и принять мѣры по охраненію всѣхъ путевыхъ сооружений, мостовъ и т. п.

Собрать возможное количество дорожныхъ локомотивовъ и грузовиковъ-автомобилей для перевозки большихъ тяжестей, осадныхъ средствъ, или для временныхъ перевозокъ въ случаѣ порчи желѣзныхъ дорогъ.

Устраивать магазины въ тылу, по указанію военныхъ властей армии, организовать изъ мѣстныхъ средствъ обозы, собирать убойный скотъ для войскъ и содѣйствовать этапному начальству выполнить всѣ предъявляемые имъ военнымъ временемъ требованія.

На обязанности военныхъ генераль-губернаторовъ лежатъ всевозможныя заботы по содержанию ввѣреннаго ихъ управленію края: 1) очистка полей сраженій уборкой убитыхъ и ассенизаціей, 2) борьба съ эпидеміями, 3) санитарный надзоръ въ особенности на военныхъ дорогахъ, 4) выдача одежды и оружія выздоравливающимъ военнымъ въ лазаретахъ его района.

При появленіи непріятеля или переходѣ его въ наступленіе, генераль-губернаторъ, съ имѣющимися въ его распоряженіи войсками, старается замедлить его движенія порчею дорогъ, сосредоточиваетъ войска въ укрупненныхъ пунктахъ и выжидаетъ выручки ихъ своею арміею.

Генераль-губернаторъ слѣдитъ за препровожденіемъ военно-плѣнныхъ, снабженіемъ ихъ всѣмъ необходимымъ, дезинфекціей ихъ одежды, устройствомъ бань и другими санитарными мѣрами.

Онъ слѣдитъ за частной корреспонденціей, чтобы противодѣйствовать развитію шпіонства; заботится о восстановленіи торговли, въ особенности съѣстными продуктами, рынковъ, земледѣлія и винодѣлія.

Доставляетъ свѣдѣнія высшимъ властямъ о собранныхъ имъ средствахъ, о принятыхъ имъ мѣрахъ и нуждахъ, подлежащихъ удовлетворенію.

Въ концѣ концовъ напомнимъ, что успѣхъ военнаго управленія непріятельской страной находится въ большой зависимости отъ проявленныхъ съ его стороны твердости и настойчивости въ своихъ требованіяхъ, при полномъ уваженіи къ мѣстнымъ обычаямъ, семейнымъ интересамъ, религіи и собственности обитателей.

При выборѣ лицъ, уполномоченныхъ для административной дѣятельности, изъ мѣстнаго населенія, слѣдуетъ останавливаться на такихъ, которыя по роду своей мирной дѣятельности привыкли управлять дѣятельностью многихъ сотрудниковъ въ области земледѣлія, промышленности или общественныхъ работъ, которыя знаютъ толпу и способы управлять ею, не увлекаясь ея страстями. Такія лица должны быть изучены и намѣчены заранѣе.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Сравненіе наступательнаго и оборонительнаго способовъ дѣйствій.

Военная исторія показываетъ, что лучшіе мастера военнаго дѣла почти *всегда наступали*, даже уступая противнику въ силахъ. Главная причина этому психологическая.

Движеніе навстрѣчу врагу воспринимается людьми, какъ ощущеніе силы и желанія дѣятельности, что само по себѣ повышаетъ силу, поднимаетъ увѣренность въ успѣхъ.

Поэтому не только надо быть сильнѣе, чтобы наступать, но также надо наступать, чтобы быть сильнѣе.

Наступающій *захватываетъ починъ дѣйствій* въ свои руки (инціативу) и въ нѣкоторомъ родѣ подчиняетъ противника своей волѣ (выгоды моральныя).

Наступающій выполняетъ свой планъ дѣйствій и потому направляетъ и *сосредоточиваетъ свои силы* въ избранное имъ время и мѣсто.

Но для наступленія необходимы *хорошія войска*, способныя быстро двигаться и маневрировать, снабженныя всѣми необходимыми для войны *техническими средствами*.

И при всемъ томъ, при движеніи войска несутъ убыль отсталыми и въ матеріальной части, а въ бою несутъ большія потери отъ огня, хотя массированіе огня скорѣе можетъ быть осуществлено наступающимъ, чѣмъ обороняющимся.

Оборона обладаетъ противоположными свойствами.

Обороняющійся обязательно испытываетъ *тревожное настроеніе*: воля его подчинена волѣ противника, которую нужно угадать.

Неизвѣстность относительно направленія удара вызываетъ *разброску силъ*; приходится исправлять расположеніе часто подъ ударами противника, что вызываетъ *суетливостъ и излишнія потери*.

Но оборона имѣетъ и *нѣкоторыя выгоды*; обороняющійся находится вблизи своихъ средствъ; по мѣрѣ отступленія силы его все болѣе и болѣе сосредоточиваются, средства увеличиваются. *Обороняющійся можетъ двигаться быстрее наступающаго*, такъ какъ послѣдній тянетъ за собою весь

тыль, восстанавливаетъ желѣзныя дороги, переправы и т. п., а обороняющійся, при искусной подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ административномъ отношеніи, можетъ двигаться почти безъ обозовъ. Быстрота же движеній большой приростъ въ силѣ: *«Сила армій, подобно, какъ въ механикѣ, измѣряется массою, умноженною на скорость»*—сказалъ Наполеонъ.

Обороняющійся, подготовивши заранѣе позицію для боя, находится въ лучшихъ условіяхъ *по использованию огня* и, будучи укрытъ, меньше несетъ потерь; стоя на мѣстѣ меньше разстраивается; войска дольше остаются въ рукахъ начальниковъ. Но продолжительная оборона *требуетъ выскокой боевой выносливости войска.*

Принявши во вниманіе моральныя выгоды на сторонѣ наступленія, мастера военного дѣла предпочитали наступленіе оборонѣ.

Но на войнѣ не можетъ быть повсемѣстнаго и постоянного наступленія, даже при самыхъ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ.

Невозможно наступать вездѣ; это значило бы обрекать себя на разбросу силъ и слабость ударовъ.

Прослѣдивши *наступательныя войны* или наступательныя сраженія Наполеона, мы увидимъ, что онъ наступаетъ всегда только на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а на второстепенныхъ обороняется; то же *и въ сраженіяхъ*—онъ сосредоточиваетъ превосходныя силы для удара въ рѣшительный моментъ, на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, а на остальныхъ ограничивается или демонстраціей, или обороной.

Поэтому, какъ стратегія, такъ и тактика, должны изучать оборону, какъ *весьма важный дополнительный (вспомогательный) видъ борьбы, дающій выигрышъ во времени, имѣющій иногда самое рѣшительное вліяніе на ходъ войны (1812 годъ)*¹⁾.

Вспомнимъ нѣсколько историческихъ примѣровъ, подтверждающихъ высказанныя положенія:

Въ 1794 г. въ Польшѣ Суворовъ, одержавши цѣлый рядъ крупныхъ успѣховъ надъ конфедератами, *продвигается подъ Брестомъ*; когда же получилъ извѣстіе о побѣдѣ Ферзена при Мацеювицахъ, быстро устремляется впередъ, соединяется съ Ферзеномъ и штурмомъ предмѣстья Праги, овладѣваетъ Варшавою, что черезъ недѣлю приводитъ къ окончанію войны.

¹⁾ На основаніи вышесказаннаго, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что совершенно бесполезно разбирать вопросы: соединеніе стратегическаго наступленія съ тактической обороной и обратно, такъ какъ *оборона и наступленіе, какъ въ стратегіи, такъ и въ тактикѣ, перемѣляются въ зависимости отъ хода событій и иногда, повидимому, какъ бы противорѣча въ внутреннему смыслу событій.*

Въ безсмертномъ походѣ генерала Бонапарта (Наполеона) въ Итали въ 1796 г., послѣ завоеванія всей Итали въ нѣсколько недѣль, онъ былъ вынужденъ *помога простоять подѣ крѣпостью Мантуей*, отбить четыре наступательныхъ операций австрійцевъ и, затѣмъ, получивши необходимыя подкрѣпленія, устремился впередъ и угрозою Вѣнѣ заставилъ австрійцевъ просить мира.

Въ 1800 г. во время знаменитой Маренгской операціи Наполеона въ Ломбардіи, главная армія Моро, дѣйствовавшая въ долину Дуная, но ослабленная выдѣленіемъ 20,000 на поддержку Наполеона въ Ломбардіи, должна была *приостановиться подѣ Ульмомъ*, пока онъ не былъ усиленъ и не получилъ возможности двинуться впередъ и разбить австрійскія войска подѣ Гогенлинденомъ.

Въ 1805 г. Наполеонъ, взявши въ плѣнъ австрійскую армію генерала Макка подѣ Ульмомъ, занявши Вѣну, но не успѣвши разбить армію Кутузова, долженъ былъ *остановиться подѣ Брюномъ* и въ сраженіи подѣ Аустерлицамъ дать блестящій образецъ активной обороны, завершившейся полной побѣдой.

Въ 1809 г. послѣ неудачи подѣ Асперномъ и Эсслингеномъ (подѣ Вѣной) Наполеонъ *стоитъ шесть недѣль на островѣ Лобау* (на Дунаѣ), подтягиваетъ войска и оканчиваетъ войну разгромомъ австрійцевъ подѣ Ваграмомъ.

Въ 1812 г. послѣ удачнаго наступленія до Москвы, не успѣвши разбить армію Кутузова, Наполеонъ *остановился*; наступленіе захлебнулось вслѣдствіе недостатка, средствъ, и затѣмъ произошла извѣстная намъ катастрофа съ его арміей.

Въ 1870—1871 г. нѣмцы, послѣ блестящихъ успѣховъ въ первый мѣсяцъ войны, вынуждены были пять мѣсяцевъ *стоять подѣ Парижемъ* и отбиваться отъ вновь собранныхъ французскихъ армій.

Въ войну 1904—1905 г. въ Манчуріи постоянныя остановки японцевъ были вызываемы необходимостью овладѣть Портъ-Артуромъ, полученія подкрѣпленій и устройства тыла.

Во время наступленія арміи, части ея, прикрывающія фланги и тылъ, часто будутъ вынуждены стоять на мѣстѣ и отбивать удары, слѣдовательно, обороняться.

Такимъ образомъ, нельзя впередъ сказать — придется наступать или обороняться; это рѣшить обстановка. А потому *необходимо изучать оба вида борьбы* и знать ихъ свойства, чтобы извлечь наибольшія для себя выгоды, въ какія бы условія борьбы мы ни были поставлены.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Классификація операціонныхъ линій.

Теорія операціонныхъ линій различаетъ два главныхъ ихъ вида: *простыя и сложныя операціонныя линіи.*

Простая операціонная линія.

Простая операціонная линія предполагаетъ полное единство операціи, т. е. одинъ предметъ дѣйствій, одного общаго главнокомандующаго, дѣйствіе *сосредоточенными силами*, короче—одну *цѣльную и нераздѣльную*, во всѣхъ смыслахъ, операцію, хотя бы при этомъ армія и двигалась по нѣсколькимъ дорогамъ.

Но это рѣдко достижимо на войнѣ: приходится выдѣлять отряды для занятія нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ въ сторонѣ отъ выбраннаго операціоннаго направленія или высылать часть силъ (иногда отдѣльную армію) съ важными военными цѣлями; необходимость дѣйствовать значительными массами войскъ — все это можетъ вызвать раздѣленіе силъ, или дѣйствіе по *сложнымъ операціоннымъ линіямъ.*

Во всякомъ случаѣ, *раздѣленіе силъ, а также и дѣйствіе по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ* (преслѣдованіе одновременно нѣсколькихъ разныхъ цѣлей) *являются какъ уступка требованіямъ обстановки.*

Сложныя операціонныя линіи.

Если армія преслѣдуетъ одновременно нѣсколько цѣлей, то она дѣйствуетъ по сложнымъ операціоннымъ линіямъ, которыя получаютъ названія въ зависимости отъ числа этихъ цѣлей: *двойныя, тройныя* и т. п.

Но и при одномъ и томъ же предметѣ дѣйствій возможны дѣйствія по сложнымъ операціоннымъ линіямъ: а) когда оперирующія войска раздѣлены на части, подчиненныя независимымъ другъ отъ друга начальникамъ (1812 г., дѣйствія нашихъ I и II армій, до прибытія общаго главнокомандующаго — Кутузова; 1814 г., раздѣленіе силъ союзниковъ на двѣ арміи: Шварценберга и Блюхера); б) когда и предметъ дѣйствій одинъ и тотъ же и командованіе объединено въ рукахъ одного общаго главнокомандующаго, но оперирующія войска *раздѣлены* на двѣ или нѣсколько массъ или значительнымъ удаленіемъ ихъ одна отъ другой, или мѣстностью.

Хотя *раздѣленіе силъ, дѣйствіе по сложнымъ операціоннымъ линіямъ, и есть явленіе вполне законное, разъ оно вызвано требованіями обстановки, но тѣмъ не менѣе опасная его сторона,—возможность быть разбитымъ по частямъ,—ему присущая, какъ ближайшее его свойство, останется при немъ.* Поэтому, смотря на него какъ на неизбежное

зло, слѣдуетъ принимать мѣры къ ослабленію вредныхъ послѣдствій раздѣленія силъ. Мѣры эти сводятся къ слѣдующимъ:

1) *установленію внутренней связи* между отдѣльно дѣйствующими массами, путемъ объединенія командованія надъ ними въ рукахъ одного общаго главнокомандующаго;

2) *установленію внешней связи* (телеграфы, развѣзды, ординарцы и т. п.);

3) *усиленію главной массы* и къ подчиненію ея дѣйствіямъ дѣйствій второстепенныхъ группъ;

4) *примѣненію внутреннихъ операціонныхъ линій* (при оборонѣ);

5) *при примѣненіи же наружныхъ операціонныхъ линій* (при наступленіи), какъ въ п. 3, слѣдуетъ ставить задачей отдѣльнымъ массамъ, именно слабѣйшимъ, не вдаваться въ отдѣльный бой съ непріателемъ, прибѣгая для этого или: а) къ содѣйствию *укрѣпленій*, какъ то дѣлали римляне въ борьбѣ съ Аннибаломъ, послѣ сраженія при Каннахъ (216 г. до Р. Хр.), или б) къ *отступленію*, стараясь увлечь за собою противника и облегчая тѣмъ дѣйствія на его сообщенія остальнымъ (1813 г. дѣйствія союзниковъ по Трахенбергскому плану).

Для большаго выясненія вопроса относительно примѣненія сложныхъ операціонныхъ линій, необходимо нѣсколько подробнѣе остановиться на изслѣдованіи свойствъ наружныхъ и внутреннихъ операціонныхъ линій.

При примѣненіи сложныхъ операціонныхъ линій, конечно, прежде всего, необходимо удовлетворить основнымъ свойствамъ операціонной линіи вообще, но, кромѣ того, отъ сочетанія нѣсколькихъ операціонныхъ линій обрисовываются особыя свойства, присущія именно этому роду сочетанія.

Такъ, *наружныя операціонныя линіи*¹⁾, имѣя одно невыгодное свойство — *опасность быть битымъ по частямъ*²⁾, даютъ и большія выгоды: 1) увеличеніе быстроты движенія, 2) облегчается снабженіе арміи, 3) облегчается расположеніе войскъ на отдыхъ и 4) является возможность охвата непріятеля на полѣ сраженія, путемъ фронтальнаго наступленія, не прибѣгая ни къ какимъ маневрамъ (въ особенности труднымъ при большихъ массахъ).

Наружныя операціонныя линіи (концентрическія).

¹⁾ Когда отдѣльныя части (арміи, отряды) изъ охватывающаго расположенія направляются къ предмету дѣйствій, находящемуся внутри.

²⁾ Въ 1813 г. по *Трахенбергскому плану* союзники, наступая къ Дрездену съ трехъ сторонъ—отъ Берлина, изъ Силезіи и изъ Богеміи, рѣшили уклоняться отъ отдѣльнаго боя съ Наполеономъ до тѣхъ поръ, пока не осуществится соединеніе всѣхъ трехъ армій на одномъ полѣ сраженія. Это и было достигнуто черезъ два мѣсяца подъ Лейпцигомъ 4—7 октября 1813 г.

Внутреннія
операционныя
линіи.

Положеніе стороны, находящейся внутри, сводится къ *стратегическому окруженію*, поэтому она должна, пользуясь выигрышемъ времени, достигаемымъ посредствомъ задерживанія противника на извѣстныхъ пунктахъ частью силъ, съ главною массою (иногда съ резервомъ) атаковать разрозненныя массы противника, съ цѣлью ихъ бить по частямъ.

Примѣненіе внутреннихъ операционныхъ линій *требуетъ быстроты движеній и энергии въ дѣйствіяхъ*¹⁾, такъ какъ, при отсутствіи таковыхъ или при неудачѣ въ бояхъ, стратегическое окруженіе *можетъ обратиться въ тактическое* (на полѣ сраженія), какъ то было съ Маккомъ въ 1805 г. подъ Ульмомъ или съ Наполеономъ въ 1812 г. подъ Краснымъ и въ 1813 г. подъ Лейпцигомъ.

При хорошей подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи и богатой сѣти желѣзныхъ дорогъ, весьма возможно перебрасывать даже значительныя массы войскъ съ одного стратегическаго фронта (или театра) на другой, въ довольно короткій промежутокъ времени. Германія, готовясь къ войнѣ на два фронта, обязательно должна разсчитывать премѣнить способъ дѣйствій по внутреннимъ операционнымъ линіямъ при современныхъ, въ высшей степени благоприятныхъ для этого, условіяхъ.

Случайныя
операционныя
линіи.

По ходу операцій, иногда является необходимость не-ожиданно *перемѣнить операционную линію*, вслѣдствіе измѣненія въ обстановкѣ вообще (движеніе III и Маасской германскихъ армій къ Садаву въ 1870 г.) или же, чтобы вывести армию изъ затруднительнаго положенія (Наполеонъ подъ Аустерлицемъ 1805 г.).

Искусно мѣняя операционную линію непосредственно передъ боемъ, *наступающій* приобретаетъ возможность появленія съ той стороны, откуда его противникъ не ожидалъ (Лейтень 1757 г., Экмюль 1809 г.), т. е. выгоды *внезапности*, являющейся лучшимъ обезпеченіемъ успѣха какой бы то ни было операціи; *обороняющійся* же, незамѣтно для противника, переноситъ такимъ образомъ тотъ чувствительный пунктъ, куда ударъ и долженъ быть нанесенъ, въ другое мѣсто своего расположенія, чрезъ что окончательно сбиваетъ съ толку непріятеля, который, предполагая бить его въ самое чувствительное мѣсто, производитъ ударъ естественно въ пустую (Аустерлицъ 1805 г.).

«Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операционной линіи»,—говорить Наполеонъ,—«но умѣнье перемѣнить ее,

¹⁾ Суворовъ въ 1799 г. въ Италіи, при дѣйствіяхъ противъ Макдональда примѣнялъ поразительную быстроту движеній: отъ Турина до Александріи 110 верстъ пройдено имъ въ два дня, а отъ Александріи къ р. Тидоне 80 верстъ въ 36 часовъ, при 40° жара, немедленно ввелъ войска въ бой и одержалъ побѣду надъ превосходнымъ въ числѣ противникомъ.

когда обстоятельства того потребуютъ, составляетъ одинъ изъ самыхъ искусныхъ маневровъ. Армія, искусно мѣняющая свою операціонную линію, обманываетъ непріятеля: онъ не знаетъ, гдѣ ея тылъ, вообще слабые пункты, которыми онъ могъ бы угрожать».

Конечно, перемѣна операціонной линіи требуетъ и *новаго базированія*, т. е. *перемѣны базы*, или возможно скорого перемѣщенія запасовъ изъ однихъ пунктовъ базы въ другіе. Въ этомъ отношеніи могущественное содѣйствіе могутъ оказать судоходныя рѣки и желѣзныя дороги, въ особенности первыя.

Походъ Гранта въ 1864 году на Виргинскомъ театрѣ (война за нераздѣльность союза С.-Американскихъ Штатовъ 1861—1865 гг.) служитъ отличнымъ примѣромъ легкости перемѣны базъ при содѣйствіи могущественнаго флота (черт. 14).

Въ кампанію 1864 года, на главномъ (Виргинскомъ) театрѣ, сѣверяне рѣшили разбить армію южанъ Ли и затѣмъ овладѣть столицею конфедерации — Ричмондомъ. Съ этою цѣлью армія Мида въ 125 т. человекъ, при которой былъ и главнокомандующій всѣми вооруженными силами сѣвера — Грантъ, должна была наступать сухимъ путемъ отъ Вашингтона къ Ричмонду, все время нанося удары арміи Ли съ обходомъ праваго фланга позицій, которыя будутъ занимаемы южанами. Обходъ съ праваго фланга давалъ возможность поддерживать связь съ флотомъ, который могъ слѣдовать за арміей по Чизапикскому заливу и подниматься вверхъ по многочисленнымъ и глубокимъ рѣкамъ, впадающимъ въ него въ районѣ наступленія арміи.

Хотя при наступленіи къ Ричмонду сѣверяне могли базироваться на двѣ желѣзныя дороги, но опытъ предыдущихъ лѣтъ войны привелъ ихъ къ убѣжденію въ невозможности рассчитывать на полную и постоянную работу желѣзныхъ дорогъ въ тылу, особенно имѣя въ виду прерывающую и предпріимчивую *кавалерію южанъ*, постоянно производившую набѣги на желѣзныя дороги сѣверянъ, хотя ударъ съ запада приводилъ къ болѣе серьезнымъ послѣдствіямъ — отрѣзывалъ Виргинскую армію отъ средствъ конфедеративныхъ штатовъ.

3-го мая Грантъ открылъ походъ; 4-го переправился черезъ Рапиданъ. Его войска были снабжены запасами на 15 дней, а при арміи былъ транспортъ въ 4 т. повозокъ для подвоза запасовъ отъ базы. *Базю арміи Гранта*, въ первые дни похода, *была Александрія*, откуда запасы перевозились по желѣзной дорогѣ до Кольпепера.

Послѣ сраженія при *Ченслорвиллѣ* (5-го и 6-го мая)¹⁾, Грантъ обошелъ правый флангъ арміи южанъ. Ли отступилъ на позицію къ Спотсильваніи, за р. По; кавалерія

¹⁾ Видлернесъ то жъ.

южанъ начала угрожать желѣзной дорогѣ *Кольпенеръ—Александрія*; тогда Грантъ тотчасъ же бросилъ ее, какъ коммуникаціонную линію, и, пользуясь удаленіемъ Ли отъ р. Потوماка, перенесъ базу на эту рѣку, въ *Аквіа-Крикъ и Бель-Пленъ (2-я база)*. Подвижной магазинъ (транспортъ изъ 4 т. повозокъ) расположился у Фредериксбурга. Въ теченіе 11 дней пребыванія арміи Гранта подѣ *Спотсильваніей* (съ 7-го по 18-е мая), эта база находилась всего въ 40 верстахъ отъ арміи, а подвижной магазинъ въ 25 верстахъ.

Послѣ неудачи подѣ Спотсильваніей Грантъ продолжалъ свое обходное движеніе на Баулингринъ, а кавалерію выслалъ къ Гвиней-Куртъ-Гаузу. Движеніе это вынудило Ли отступить на новую укрѣпленную *позицію, за р. Анной*.

Какъ только Грантъ достигъ Баулингринна (20-го мая), онъ тотчасъ же перенесъ свою базу на р. Раппаганокъ, въ *Портъ-Рояль (3-я база)*, флотъ безъ затрудненія быстро перенесъ въ этотъ пунктъ запасы 2-й базы. Транспортъ перешелъ къ станціи Мельфордъ, отстоявшей отъ Портъ-Рояля всего на 24 версты.

Между тѣмъ армія Ли заняла третью оборонительную линію между Нью-Фаундомъ и Южною Анной (за р. Топотомой).

23-го мая армія Гранта переправилась черезъ р. Сѣверную Анну. Убѣдившись въ трудности атаки позиціи южанъ, Грантъ уводитъ армію обратно за р. Сѣверную Анну и съ 26-го числа снова рѣшаетъ продолжать обходное движеніе черезъ Гановерь-Дженкціонъ къ Гановерь-Тоуну, прикрываясь р. Пемекеемъ. 28-го мая, во время переправы арміи черезъ Пемекей у Гановерь-Тоуна, запасы изъ Портъ-Рояля на судахъ были перевезены въ *Уайтъ-Гаузъ, на Пемекей (4-я база)*.

Ли, совершивши фланговый маршъ, занялъ позицію къ востоку отъ Ричмонда, между рр. Пемекеемъ и Чикаго-мине, отъ *Гановерь-Куртъ-Гауза до Генсъ-Гилля*. Потерпѣвши неудачу при атакѣ на эту позицію (1-го и 3-го іюня), Грантъ снова двинулся въ обходъ къ р. Джемсу, съ цѣлью атаковать Ричмондъ съ юга. Для этого необходимо было перенести базу на р. Джемсъ, въ *Сити-Пойнтъ (5-я база)*.

Въ теченіе мѣсяца, такимъ образомъ, Грантъ могъ перемѣнить пять разъ базу, благодаря выгоднымъ условіямъ театра войны, давшимъ возможность воспользоваться перевозочными средствами флота, и эти сложныя операціи были произведены такъ искусно, что административныя соображенія ни разу не задержали операціи арміи.

Армія Гранта прошла 100 верстъ въ 38 дней, потерявши 50,000 чел. убитыми, ранеными, плѣнными и больными, т. е. половину арміи. Южане потеряли въ то же время 26,000 чел., т. е. тоже половину арміи.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Значеніе французскихъ крѣпостей въ 1870 — 1871 гг.

Дѣйствія германскихъ армій въ войнѣ 1870—1871 г. были въ большой зависимости отъ французскихъ крѣпостей (чер. 7 и 15).

Нѣмцы перешли французскую границу въ Форбахѣ и Вейссенбургѣ. Отъ Форбаха желѣзная дорога шла черезъ С. Авольдъ къ Мецу, гдѣ она и преграждалась крѣпостью. Отъ Вейссенбурга желѣзная дорога шла черезъ Гагенау, до станціи Венденгеймъ, откуда отдѣлялась вѣтвь Страсбургъ—Парижъ. Станція Венденгеймъ находится въ 10 верстахъ отъ Страсбурга, что, конечно, умаляетъ современное значеніе этой крѣпости, такъ какъ, осадивши *Страсбургъ*, нѣмцы все время могли пользоваться желѣзною дорогою на Парижъ безпрепятственно. Но такъ какъ линія Вейссенбургъ—Гагенау—Венденгеймъ и т. д. на Парижъ была единственная, которою удалось нѣмцамъ воспользоваться, то осада Страсбурга оказалась неизбѣжною. Она началась 11 августа, а 28 сентября крѣпость сдалась.

При осадѣ Страсбурга выяснилось, что одна крѣпостная ограда, какъ бы сильна она ни была, но если нѣтъ впередъ вынесенныхъ фортовъ, не можетъ долго сопротивляться правильной осадѣ. Она также показала, что бомбардированіе причиняетъ такія большія разрушенія въ населенномъ пунктѣ, что положительно невозможно разсчитывать на сохраненіе бывшихъ въ немъ средствъ для обороны и на восстановленіе порядка въ войскахъ, отступившихъ въ подобную крѣпость послѣ серьезной неудачи.

Страсбургъ принесъ пользу въ томъ отношеніи, что почти 7 недѣль удерживалъ передъ собою корпусъ въ 46,000—47,000 челов., и преждевременная сдача крѣпости была гибельна для обороны восточной Франціи.

Съ паденіемъ Страсбурга безопасное сообщеніе по желѣзной дорогѣ нѣмцы получили до крѣпости Туля. Слѣдовало взять *Тюль*, чтобы открыть дорогу дальше. 14 августа начались дѣйствія противъ крѣпости, и такъ какъ она не только запирала желѣзную дорогу, но и командовала ближайшими обыкновенными путями, нѣмцамъ пришлось строить обходный путь, по которому двигались повозки обоза и дорожные локомотивы съ грузами, направляемыми за крѣпость, по направленію къ Парижу.

Тюль представилъ самое крупное препятствіе, встрѣченное нѣмцами по отношенію пользованія единственною

железною дорогою при наступлении къ Парижу, и падение этой крепости 23 сентября, по справедливости, принято ими за самое счастливое для нихъ событие, содѣйствовавшее осаде Парижа. Съ этого времени нѣмцы имѣли прямое железнодорожное сообщеніе отъ Вейссенбурга до Нантейля, гдѣ былъ разрушенъ туннель, на исправленіе котораго потребовалось два мѣсяца работы (до 23-го ноября), послѣ чего можно было доводить поѣзда до станціи Ланьи, подъ Парижемъ.

Но Нантейль всего въ 74 верстахъ отъ Парижа, а Туль въ 230 в., отсюда ясно, какую выгоду получили нѣмцы со взятіемъ Туля. Туннель у Нантейля получилъ значеніе опять благодаря крепости Суассонъ, которая не была еще взята и запирала линію изъ Шалона на Маргѣ, черезъ Реймсъ, къ Парижу. Это обстоятельство естественно вызвало осаду этой крепости, которая сдалась 16 октября.

Хотя взятіе крепостей Страсбурга, Туля и Суассона обезпечило нѣмцамъ обладаніе сквозной железнодорожной линіей отъ Вейссенбурга до Парижа, съ двумя конечными станціями близъ блокадныхъ линій, но имъ хотѣлось открыть себѣ другой путь (отъ Форбаха) и тѣмъ ослабить загроможденіе нѣмецкихъ дорогъ у Вейссенбурга. Этого можно было достигнуть, овладѣвъ участкомъ отъ Беннинга (близъ Форбаха) на Сааргемюнгъ, Бичъ, Нидербронъ, Гагеннау (на линіи Вейссенбургъ—Парижъ). Но *Бичъ продержался до 27 марта 1871 г. (230 дней) и не далъ нѣмцамъ воспользоваться упомянутымъ железнодорожнымъ участкомъ, чѣмъ принесъ большую пользу.*

Линію Форбахъ черезъ Мецъ въ Нанси можно было легко обойти, что ослабляло оборонительное значеніе крепости, дѣлало ее второстепенною. Значеніе крепость *Мецъ* получила только благодаря тому, что въ ней заперлась армія Базена. *Въ 36 дней была построена обходная железнодорожная линія отъ Рамилли къ Понтъ-а-Муссону, въ 36 верствъ.* Эта линія исправила недостатокъ нѣмецкихъ тыловыхъ сообщеній, который, вслѣдствіе сопротивленія крепости Бичъ, нельзя было устранить. Впрочемъ, вновь построенная линія далеко не могла замѣнить постоянную железную дорогу. Кромѣ того, сильный разливъ Мозеля уничтожилъ эстакаду у Понтъ-а-Муссона и испортилъ дорогу на все время до капитуляціи Меца.

Такимъ образомъ, *нѣмцы самымъ ходомъ операций были вынуждены немедленно приступить къ осадной войнѣ, чтобы обезпечить возможность наступленія и блокады Парижа.*

Послѣ паденія Меца, армія Пр. Фридриха-Карла, двинувшись на югъ, должна была возстановить линію *Влемъ—Шомонъ—Шатилонъ сюръ Сенъ—Нюи-су-Равьеръ—Санъ и Монтеро.* Это была единственная линія, которою, хотя

съ большимъ трудомъ, но все-таки можно было воспользоваться, такъ какъ линия отъ Мюльгаузена черезъ Лянгръ къ Парижу была настолько серьезно разрушена, что нельзя было и думать о скоромъ ея восстановленіи.

Крѣпость *Лянгръ*, оказавшаяся въ сторонѣ и достаточною удаленіи отъ коммуникаціонныхъ линій нѣмцевъ, на первое время была ими оставлена безъ вниманія.

Казалось бы, что, имѣя два входныхъ пограничныхъ пункта изъ Германіи на театръ войны, двѣ конечныхъ станціи подъ Парижемъ съ сквозною линіею до этого пункта, а также съ вѣтвью къ р. Луарѣ, нѣмцы могли избѣжать дальнѣйшихъ осадъ. Нѣтъ, они приступили къ осадѣ *Тюовиля* (сдался послѣ 3-хъ дневнаго бомбардированію, 24-го ноября), *Монмеди* (обложенъ 16 ноября, подвергнутъ бомбардированію съ 12 декабря, по прибытіи осаднаго парка, а 14 декабря сдался на капитуляцію) и *Мезьера*, который сдался въ ночь на 1 января 1871 г. Это открыло нѣмцамъ новую сквозную желѣзнодорожную линію отъ Форбаха, черезъ Мецъ, Арденны, Реймсъ, къ Парижу, что позволило избѣжать слишкомъ большого скопленія поѣздовъ на участкѣ *Фруаръ-Блемъ* первой открытой ими сквозной линіи *Нанси—Туль—Парижъ*.

Нѣмцы были правы, не останавливаясь передъ огромными жертвами для открытія сѣверной желѣзной дороги; взрывъ моста капитаномъ Бернарромъ у Фонтенуа на Мозелѣ, прекратившій движеніе по главной линіи на 17 дней, не далъ себя почувствовать войскамъ, блокировавшимъ Парижъ, такъ какъ всѣ поѣзда были немедленно направлены по вновь открытой къ этому времени линіи черезъ Арденны на Парижъ.

Для открытія линіи Шалонъ — Реймсъ — Крейль — Парижъ пришлось овладѣть *Лаономъ* и крѣпостью *Ля-Феръ*.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что крѣпости, бывшія въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ, какъ *Марсаль*, *Пфальцбургъ*, *Рокруа...* и другія, нисколько не безпокоили вторгнувшихся во Францію нѣмцевъ.

Обладаніе крѣпостями *Ней-Бризахомъ*, *Вердюномъ*, *Лонви* и даже *Лянгромъ* не составляло для нихъ необходимости; достаточно было оставить противъ нихъ небольшіе наблюдательные отряды изъ тыловыхъ войскъ. Необходимость осады *Бельфора* они мотивировали потребностью закрыть французамъ ворота для вторженія въ южную Германію.

Изъ приведенныхъ фактовъ легко прийти къ тому заключенію, что *небольшія крѣпости*, подобныя бывшимъ на сѣверѣ Франціи, приносятъ пользы мало, далеко не пропорціонально большимъ затратамъ средствъ на ихъ содержаніе и оборону. *Нѣмцы овладѣвали ими послѣ непродолжительнаго бомбардированія* и часто пользовались

взятыми во французскихъ крѣпостяхъ орудіями для осады соседнихъ французскихъ крѣпостей: между тѣмъ *эти крѣпости давали нѣмцамъ солидную опору во враждебной странѣ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Стратегическое развертываніе арміи Петра Великаго въ 1708 г.

(Черт. 11).

Семь лѣтъ уже продолжалась война Петра Великаго съ Карломъ XII. Съ 1706 года оба союзника царя—Христианъ, король Датскій и Августъ Саксонскій, король Польскій, были побѣждены и заключили съ Карломъ XII миръ. Россія становилась одна въ борьбѣ съ доселѣ непобѣдимымъ врагомъ.

Русская армія въ 1706 г. была на югѣ, въ окрестностяхъ Дубно и Острога, имѣя конницу Меншикова *въ Жолкиевѣ*. Здѣсь, на военномъ совѣтѣ, было рѣшено продолжать войну, оставаясь въ Польшѣ, чтобы не разорять своей страны; избѣгать генеральнаго сраженія; но прежде стараться ослабить шведовъ постоянными на нихъ нападеніями, лишая ихъ продовольствія, и затѣмъ уже атаковать ихъ.

Всѣ пограничныя крѣпости усиливались, даже укрѣплялась Москва. Объявленъ былъ слѣдующій приказъ Царя:

«Отъ Пскова, черезъ Смоленскъ, до Черкасскихъ городовъ и на 200 верстъ поперекъ объявить, чтобы къ веснѣ ни у кого не было бы, «явно» хлѣба, спрятавъ его въ лѣсахъ, ямахъ, или гдѣ лучше... «того для, ежели неприятель... похочетъ *обшедь войска...* впасть внутрь, тогда самъ не радъ будетъ... своему начинанію».

Въ маѣ 1707 г. Петръ Великій рѣшаетъ на юго-западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій ограничиться пассивной обороной, а всю армію перевести на сѣверо-западный театръ и активно оборонять доступы къ Ингрии и Москвѣ, смотря по обстоятельствамъ.

Вдоль всей нашей границы, отъ Пскова, черезъ Смоленскъ къ Брянску была построена оборонительная *заспичная линия*; къ сѣверу отъ Польска заложены *продовольственные магазины* въ Мозырѣ, Минскѣ, Слуцкѣ и др.

Карлъ XII, послѣ годичнаго пребыванія въ предѣлахъ Саксоніи, двинулся къ Слуцке, гдѣ и остановился до прибытія ожидавшихся подкрѣпленій, доведшихъ его армію до

43,000 чел. Кроме этого онъ имѣлъ: въ Ригѣ, подъ начальствомъ *Левенгаупта* 20,000 чел. и въ окрестностяхъ Выборга—15,000 чел. генерала *Либекера*.

Первоначально принятый Карломъ XII планъ былъ рациональный и могъ обѣщать при удачѣ серьезный успѣхъ. Онъ намѣревался выгнать русскихъ изъ завоеванныхъ ими шведскихъ владѣній, соединиться съ *Левенгауптомъ* и *Либекеромъ*, овладѣть Нарвой, Псковомъ и Петербургомъ и принудить русскую армию къ бою между Псковомъ и Новгородомъ. Если бы Царь не согласился на миръ, то идти къ Москвѣ. Одновременно съ Карломъ XII, *Литовская армія* (польскія войска и 8,000 шведскихъ войскъ) должна была вторгнуться въ южную Россію и отдѣлить казаковъ, заручившись содѣйствіемъ Мазепы ¹⁾.

29 декабря 1707 г. Карлъ XII съ арміей въ 30—35,000 чел. переправился черезъ Вислу по льду у Влоцлавска и двинулся прямо къ Гроднѣ, которую и занялъ 26-го января 1708 г., выбивши изъ нея нашихъ драгунъ. Простоявши около мѣсяца у Сморгони, онъ занялъ широкія квартиры между Долгиновымъ-Радосковичами и Борисовымъ.

Петръ Великій, подготовившись къ рѣшительной оборонѣ, принялъ слѣдующее стратегическое развертываніе арміи (черт. 11):

1) Противъ 35,000 Карла XII была расположена *главная армія Шереметева* 57,000 чел. близъ Витебска, за р. Уллою, главной квартирой у Чашниковъ, а съ марта—у Бѣшенковичъ. Она стояла какъ разъ на срединѣ между путями на Смоленскъ и Полоцкъ въ полной готовности перейти на тотъ изъ нихъ, по которому двинется Карлъ XII, чтобы преградить ему путь ²⁾.

2) Противъ 20,000 Левенгаупта, стоявшаго въ Ригѣ, былъ посланъ *ген. Бауръ* съ 16,000 чел. (въ томъ числѣ 8 т. драгунъ); находясь между Дерптомъ и Псковомъ, съ конными отрядами, выдвинутыми къ Ригѣ и Ревелю, онъ долженъ былъ слѣдить за Левенгауптомъ и, двигаясь за

¹⁾ Этотъ планъ былъ и весьма рискованъ: соединеніе войскъ Карла XII, Левенгаупта и Либекера, раздѣленныхъ огромными расстояніями и при условіи расположенія русскихъ войскъ во внутреннемъ положеніи между ними, было дѣломъ гадательнымъ. Изгнаніе русскихъ изъ завоеваннаго края, взятіе Нарвы, Пскова и Петербурга—все это требовало времени, и успѣхъ, при существованіи русской арміи, былъ тоже весьма гадательный.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что армія Шереметева стояла вблизи двухъ сильныхъ оборонительныхъ линій—Западной Двины и Днѣпра и не заявляла ни одной изъ нихъ, а въ западной Европѣ еще дѣлое столѣтіе увлекались занятіемъ оборонительныхъ линій, разбрасывая армию кордономъ; даже Наполеонъ въ 1796 г. отдалъ дань этой системѣ. Петръ Великій сразу понялъ ея несообразность и сталъ головой выше современныхъ стратеговъ Западной Европы.

нимъ, присоединиться или къ главнымъ силамъ Шереметева или же къ адмиралу Апраксину въ зависимости отъ того, куда пойдетъ Левенгауптъ.

3) Противъ 15,000 Либекера, бывшихъ у Выборга и для обороны Балтійскаго побережья совмѣстно съ флотомъ, были назначены 24,000 чел., *подъ начальствомъ адмирала Апраксина* (главныя силы Ингерманландскаго корпуса на линіи Петербургъ-Нарва).

4) Подчиненный Апраксину Балтійскій флотъ: 12 кораблей (372 ор.), 8 галеръ (64 ор.), не считая другихъ судовъ, и до 5¹/₂ тысячъ войскъ при флотѣ.

5) *Войска князя Д. Голицына* гарнизонами въ Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и Переяславлѣ. *Мазепа* былъ главнымъ лицомъ при оборонѣ Украины мѣстными войсками; при немъ состояла русская *бригада Анненкова* до 2,000 человѣкъ.

Къ концу 1708 г. вооруженныя силы, образованныя Петромъ Великимъ, уже простирались до 150,000 чел., не считая гарнизоновъ нѣкоторыхъ второстепеннаго значенія пунктовъ.

Петръ Великій вездѣ имѣлъ превосходныя силы:

1) противъ 35,000 Карла XII—57,000 Шереметева,

2) по соединеніи Карла XII съ Левенгауптомъ, противъ 53,000 Карла XII было бы 73,000 чел. Шереметева и Баура,

3) если бы Левенгауптъ двинулся на соединеніе съ Либекеромъ, то противъ ихъ соединенныхъ 33,000 чел. было бы 40,000 чел. Баура и адмирала Апраксина.

Оборона активная, основанная на искусномъ сочетаніи живой силы, не приковывая ее къ оборонѣ пунктовъ или оборонительныхъ линій!

Обращаетъ на себя вниманіе и выборъ начальниковъ:

1) противъ Карла XII—главными силами командуетъ спокойный и храбрый—благородный Шереметевъ; 2) противъ Левенгаупта—кавалерійскій генералъ Бауръ; ему предстояла крайне трудная задача—развѣдывать на огромномъ пространствѣ отъ Риги до Ревеля—чисто кавалерійская задача,—отрядомъ командуетъ кавалеристъ; 3) для совокупныхъ дѣйствій арміи и флота при оборонѣ Балтійскаго побережья общимъ начальникомъ назначенъ адмиралъ Апраксинъ.

Вотъ высочайшій образецъ того, какъ геній Петра Великаго выказался во всѣхъ направленіяхъ при рѣшеніи имъ крайне трудной стратегической задачи!

И все его расчеты оправдались: Карлъ XII бросился на Могилевъ, Шереметевъ успѣлъ преградить ему дорогу на позиціи за р. Вабичъ, у *Головчина*. Левенгауптъ былъ выслѣженъ Бауромъ и разбитъ летучимъ отрядомъ Петра Великаго, при содѣйствіи Баура, при *Льсной*. При движе-

ніи Карла XII на Смоленскъ всѣ деревни запылали, запасовъ нигдѣ не было найдено; пришлось двинуться на югъ, на соединеніе съ Мазепою и Крымскими татарами. Черезъ полгода (27 іюня 1709 г.) и эта операція окончилась разгромомъ арміи Карла XII въ генеральномъ сраженіи подъ Полтавою, послѣ которой вся шведская армія положила оружіе у *Переволочны*, а самъ полководецъ съ нѣсколькими стами человекъ укрылся въ крѣп. Бендеры, во владѣніяхъ Турецкаго Султана.

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Стратегическое развертываніе армій Наполеона въ 1805 году.

(чер. 18).

Политическая обстановка. Въ началѣ 1805 года Англія, видя приготовленія Наполеона въ Нормандіи и Голландіи для высадки огромной арміи на ея территорію, употребила всѣ усилія, чтобы создать противъ Франціи огромную коалицію на континентѣ и такимъ образомъ отвлечь грозу.

Россія, Австрія, Швеція, королевство обѣихъ Сицилій и нѣкоторыя мелкія государства заключили союзъ съ Англіей, взявшей на себя всѣ расходы по веденію войны.

Союзники могли выставить въ полѣ до 500,000. Въ концѣ іюля 1805 г. въ Вѣнѣ вырабатывался слѣдующій планъ войны, вѣроятно извѣстный Наполеону.

Рѣшено было выставить пять армій.

I-я, 180,000 австро-русскихъ войскъ, должна была двинуться вверхъ по Дунаю и черезъ Швейцарію вторгнуться во Францію.

II-я, 140,000 австрійскихъ войскъ предназначено для завоеванія Италіи и вторженія черезъ Дофине въ южную Францію.

III-я, 50,000 австрійцевъ, должна занять Тироль, служа связью I-й и II-й армій, потомъ при благоприятныхъ условіяхъ вторгнуться въ Фрашконтъ.

IV-я, 40,000 шведскихъ, русскихъ и англійскихъ войскъ, сосредоточится въ Штральзундѣ и двинуться на Ганноверъ.

V-я, 30,000 англо-русскихъ войскъ, изъ Корфу высадится въ Неаполѣ, откуда, по соединеніи съ неаполитанскими войсками, двинется въ долину рѣки По, для совмѣстныхъ дѣйствій со II-ю арміей.

Пруссію старались вовлечь въ коалицію, обѣщая ей уступить Ганноверъ; она должна была двинуть свою

Планъ войны
коалиціонныхъ
армій.

армію на середній или верхній Рейнъ. Часть русскихъ войскъ была придвинута къ восточной границѣ Пруссіи съ цѣлью понудить ее присоединиться къ коалиціи.

На всѣхъ театрахъ арміи должны были наступать!

Мы видимъ, что на главномъ германскомъ театрѣ союзники выставляли всего 180,000 чел. и то не сразу—впереди была австрійская армія молодого эрцгерцога Фердинанда, въ 80,000 чел., въ помощь къ нему, почти съ неограниченными полномочіями, былъ назначенъ, пользовавшійся большою военною славою въ Австріи, генераль Маккъ. На самомъ дѣлѣ это былъ фантазеръ, понимавшій технику веденія войны, но не имѣвшій характера руководить войною.

За австрійцами, въ тылу, на поддержку имъ, двигались двѣ русскія арміи—Кутузова въ 60,000 ч. и Букревича—50,000; но онѣ были въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ отъ театра военныхъ дѣйствій.

Лучшую и наиболѣе цѣнную австрійскую армію въ 140,000 чел., съ лучшимъ австрійскимъ полководцемъ во главѣ, эрцгерцогомъ Карломъ, направили на второстепенный итальянскій театръ. На нее возлагалось отвоевать у Франціи Италію—этотъ лучший брильянтъ австрійской короны.

Назначеніе III-й арміи въ Тиролѣ для связи двухъ театровъ—это дань стратегіи XVIII столѣтія.

Завоеваніе Ганновера—мелкая незначительная операція, а для нея назначалось 40,000 человекъ.

Такимъ образомъ изъ своихъ огромныхъ силъ, около 450,000 войскъ, на главный германскій театръ, гдѣ должны были произойти рѣшительныя событія, направлялось всего 180,000 войскъ, да и то тремя пакетами, на сосредоточеніе которыхъ необходимо было довольно продолжительное время.

За подобное нарушеніе основныхъ принциповъ военнаго искусства должно было жестоко поплатиться, имѣя дѣло съ такимъ великимъ мастеромъ, каковъ былъ Наполеонъ.

Планъ
Наполеона.

24 августа Наполеонъ заключилъ наступательный и оборонительный союзъ съ Баварскимъ курфюрстомъ и предложилъ Ганноверъ Пруссіи за нейтралитетъ, на что послѣдняя и согласилась.

23 августа Наполеонъ писалъ изъ Булонскаго лагеря Талейрану:

«Чѣмъ болѣе я вдумываюсь въ современное положеніе Европы, тѣмъ яснѣе вижу, что надо дѣйствовать рѣшительно. Мнѣ нечего, на самомъ дѣлѣ, ожидать объясненій отъ Австріи. Она будетъ отвѣчать красивыми фразами и выигрывать время, чтобы я въ зимнее время ничего не могъ предпринять... а въ апрѣлѣ протпвъ меня будутъ

100,000 русскихъ въ Польшѣ, на содержаніи Англіи, 15,000 или 20,000 англичанъ въ Мальтѣ и 15,000 русскихъ въ Корфу. Тогда я буду въ критическомъ положеніи.

«Я принялъ рѣшеніе... Я снимаю лагерь, замѣняю дѣйствующіе баталіоны моими 3-ми баталіонами, что дастъ мнѣ все-таки значительную армію въ Булони, и 1 вандемьера (23 сентября) я съ 200,000 въ Германіи и 23,000 въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Я иду на Вѣну и не положу оружія, не получивши Неаполя и Венеціи и не увеличивъ настолько владѣнія Баварскаго курфюрста, чтобы мнѣ больше не бояться Австріи. Къ зимѣ такимъ способомъ я успѣю усмирить Австрію».

Такимъ образомъ, по первымъ соображеніямъ, Наполеонъ думалъ имѣть дѣло съ одной Австріей, предполагая, что остальные ея союзники будутъ готовы открыть военныя дѣйствія не ранѣе весны 1806 года.

Обезпеченный союзомъ Баваріи, нейтралитетомъ Пруссіи, имѣя въ Италіи Массену съ 50,000 чел., способнаго оказать сопротивленіе тройнымъ силамъ продолжительное время, Наполеонъ рѣшаетъ всѣ свои усилія сосредоточить противъ Австріи на главномъ германскомъ театрѣ, т. е. въ долинѣ Дуная.

Для этой дѣли онъ приноситъ большія жертвы: выводитъ изъ Голландіи корпусъ Мармона, что было для него большимъ осложненіемъ, такъ какъ голландскіе банкиры снабжали его деньгами; онъ выводитъ корпусъ Бернадотта изъ Ганновера, оставивши въ столицѣ только одинъ полкъ (для вида, чтобы союзники не узнали объ уступкѣ Ганновера за нейтралитетъ Пруссіи); онъ отдаетъ на жертву Италію, которую долженъ бы стараться удержать за собой, такъ какъ былъ избранъ Итальянскимъ королемъ и короновался ломбардской короной.

Для сосредоточенія 200,000 на главномъ театрѣ Наполеонъ жертвуетъ всѣми интересами—и экономическими, и политическими, и даже личными. Если еще вспомнить, что эта армія была лучшая армія, когда-либо бывшая въ его рукахъ, превосходно организованная, обученная, въ изобиліи снабженная всѣмъ необходимымъ и имѣвшая во главѣ энергичныхъ молодыхъ начальниковъ, то можно было ожидать отъ дѣйствій ея удивительныхъ результатовъ, что въ дѣйствительности и случилось.

Такимъ образомъ, основная идея войны была установлена: 1) Наполеонъ съ 200,000 будетъ дѣйствовать въ долинѣ Дуная наступательно, 2) Массена съ 50,000 обороняться въ Италіи; 3) оборона страны и береговъ океана возложена на третьи баталіоны полковъ и легіоны національной гвардіи, собранные съ этою дѣлью въ пограничныхъ департаментахъ.

23 августа Наполеонъ уже сдѣлалъ всѣ распоряженія для сосредоточенія армии въ долины Майна и средняго Рейна на линіи Франкфуртъ—Майнцъ—Страсбургъ. Туда направлялись войска изъ лагерей съ береговъ Нормандіи (Булони, Амблетеза, Вимере и Этапля), Мармонъ изъ Голландіи и Бернадоттъ изъ Ганновера, численностью 208,000 чел., шести кавалерійскимъ дивизіямъ резервной кавалеріи Мюрата приказано образовать завѣсу по лѣвому берегу Рейна, отъ Бельфора до Майнца.

На слѣдующій день онъ послалъ Мюрата и Бертрана произвести рекогносцировку путей, ведущихъ по лѣвому берегу Дуная къ Вѣнѣ, а также состоянія крѣпостей въ долинѣ Дуная; они должны были вернуться къ окончанію сосредоточенія арміи.

Изъ приказаній, данныхъ Мюрату и Бертрану, можно разгадать мысль Наполеона: онъ поведетъ армию съ береговъ средняго Рейна въ районъ къ сѣверу отъ Регенсбурга, потомъ двинется на Вѣну, вдоль горъ Богеміи, и все время прикрывая правый флангъ армии Дунаемъ.

Этимъ выборомъ операціоннаго направленія онъ обошелъ многочисленныя оборонительныя линіи, образуемыя рѣками изъ Тироля, впадавшими въ Дунай между Ульмомъ и Пассау, и намѣчалъ обходъ Инна, за которымъ онъ предполагалъ первоначальное расположеніе австрійцевъ, въ ожиданіи присоединенія къ нимъ русскихъ.

Въ нѣсколькихъ переходахъ впереди армии долженъ былъ двигаться авангардъ Мюрата (стратегическій).

Черезъ три дня послѣ командировки Мюрата и Бертрана Наполеонъ даетъ порученіе Савари (28 августа) развѣдать три параллельныя дороги, ведущія изъ долины средняго Рейна къ Дунаю.

Тутъ уже видно желаніе Наполеона избѣгать движенія черезъ проходы Шварцвальда.

Отдано приказаніе 1-му и 2-му корпусамъ (Бернадотта и Мармона) сосредоточиться въ Бюрбургъ, туда же должны были отступить баварцы. Эта группа должна была прикрывать переправу за Рейнъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го корпусовъ и сосредоточеніе ихъ на рѣкѣ Неккарѣ, а также удерживать австрійскія войска, могущія появиться изъ Богеміи. Если же австрійцы сосредоточатъ всѣ свои силы въ Тиролѣ и за рѣкой Инномъ, то 1-й и 2-й корпуса вмѣстѣ съ баварцами должны составить маневренную массу для обхода праваго фланга австрійцевъ.

Въ первыхъ числахъ сентября, по австрійскимъ газетамъ, Наполеонъ зналъ положеніе всѣхъ частей австрійской арміи, самъ же писалъ министру полиціи Фуше:

«Запретите газетамъ на берегахъ Рейна что-либо писать объ арміи; пусть какъ будто ея не существуетъ».

13 сентября изъ Страсбурга, только что вернувшійся съ развѣдокъ, Мюрать донесъ Наполеону, что 10 сентября австрійцы перешли Иннъ и двинулись на Мюнхенъ.

Тотчасъ же отданы приказанія: Мармону—выслать шпионовъ и даже офицеровъ въ Нюренбергъ и Франконію, чтобы слѣдить за движеніями австрійцевъ; Мюрату послать агентовъ въ Донауешингенъ, въ выходы изъ проходовъ Шварцвальда, въ Кемптенъ и Штокахъ.

Съ началомъ движенія войскъ съ береговъ Ла-Манша Наполеонъ двѣ недѣли демонстративно оставался въ Булони, потомъ переѣхалъ въ С.-Клу, гдѣ пробылъ съ 7 по 22 сентября, 23 и 24 числа пробылъ въ Парижѣ и 25 прибылъ къ арміи въ Страсбургъ.

Уже 17 сентября имъ даны приказанія для переправы войскъ за Рейнъ и движенія ихъ въ направленіи къ Регенсбургу, по лѣвому берегу Дуная.

Этимъ приказаніемъ намѣчалось стратегическое развертываніе арміи къ 9 или 10 октября слѣдующимъ образомъ (черт. 18):

6-й корпусъ Нея и 5-й корпусъ Ланна въ Ульмѣ; 4-й корпусъ Сульта въ Ааленѣ, 3-й корпусъ Даву въ Нордлингенѣ; 1-й корпусъ Бернадотта и 2-й Мармона въ Вейссенбургѣ; кавалерійскій резервъ (1 кирасирская и 2 драгунскихъ дивизіи), армейскій обозъ и гвардейскіе гренадеры въ Гмюндѣ.

Такимъ образомъ, Наполеонъ назначаетъ пункты сосредоточенія своей арміи для корпусовъ, перешедшихъ Рейнъ, въ 200 верстахъ впереди его, а Майнской группѣ (1-й и 2-й корпуса) въ 160 верстахъ отъ Вюрцбурга. Онъ зналъ о движеніи австрійцевъ за Иннъ 10 сентября и что они могли черезъ двѣ недѣли стать на Дунаѣ отъ Мескирха до Донауверта и имѣть главныя силы у Меммингена; но онъ не допускалъ съ ихъ стороны подобныхъ смѣлыхъ дѣйствій и безостановочно шелъ къ намѣченной цѣли.

Намѣченное сосредоточеніе въ трехъ группахъ на фронтѣ въ 130 верствъ, съ резервомъ у Гмюнда, было нѣсколько рискованно, но полководецъ зналъ своихъ противниковъ, особенно генерала Макка; онъ зналъ, что одною угрозою обхода онъ заставитъ ихъ безъ боя очистить линію р. Инна и отступить или на Вѣну, или въ Тироль.

Если бы случилось иначе—австрійцы проявили бы неожиданную рѣшимость и дѣятельность, тогда Наполеонъ измѣнилъ бы первоначальныя распоряженія, какъ оно дѣйствительно впоследствии и случилось.

Но если бы въ началѣ кампаніи главнокомандующіе противныхъ армій, раньше чѣмъ начать дѣйствія, ожидали бы, что противникъ своими дѣйствіями выяснитъ

свои намѣренія, мы увидѣли бы возрожденіе позиціонной стратегіи XVIII вѣка.

Настоящій главнокомандующій всегда имѣетъ свой планъ дѣйствій, который онъ и старается выполнять до того момента, когда противникъ начинаетъ оказывать ему серьезное сопротивленіе. Тогда онъ комбинируетъ маневръ, чтобы огнемъ и мечомъ уничтожить массы, преграждающія ему путь къ намѣченной цѣли.

На самомъ дѣлѣ Наполеонъ 17 сентября не придавалъ серьезнаго значенія вторженію австрійцевъ въ Баварію и занятію ими Мюнхена; это видно изъ письма его Массенѣ отъ 18 сентября.

«Я думаю переправиться черезъ Рейнъ 27 сентября. Я не остановлюсь, пока не достигну Инна и даже далѣе».

Слѣдовательно, онъ рассчитывалъ дать сраженіе въ Моравіи.

Измѣненіе
плана операціи.

Впрочемъ, 20 сентября Наполеонъ нѣсколько измѣняетъ приказанія, данныя 17 сентября, въ томъ смыслѣ, что предполагаетъ возможность занятія австрійцами Дуная на фронтѣ Донаувертъ—Ульмъ и направляетъ свой правый флангъ не на Ульмъ, а на Гепингенъ (5-й корпусъ) въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Ульма.

Наконецъ 21 сентября вечеромъ или 22-го утромъ Наполеонъ получилъ по телеграфу свѣдѣніе, что австрійцы въ значительныхъ силахъ появились въ проходахъ Шварцвальда и со стороны Констанцскаго озера, что на Иллеръ сильный авангардъ, а главныя силы между Мюнхеномъ и Аугсбургомъ.

Онъ рѣшаетъ не двигать Мюрата и Ланна на Книбисъ и проходы Шварцвальда, но направляетъ ихъ въ обходъ Шварцвальда. Пусть австрійцы остаются въ своемъ расположеніи, онъ постарается отрѣзать ихъ отъ Инна до прибытія русскихъ.

Демонстрируя кавалеріей, появлявшейся въ проходахъ Шварцвальда, двигаясь черезъ Баварію безъ объявленія войны, Наполеонъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что генералъ Маккъ не хочетъ оторваться отъ Ульма; тогда онъ ускоряетъ движеніе корпусовъ къ Дунаю, сокращаетъ обходъ, направляя лѣвую группу вмѣсто Регенсбурга на Ингольштадтъ и Нейбургъ и 6 октября уже захватываетъ Мюнстерскій мостъ на Дунаѣ (чер. 19).

По переправѣ черезъ Дунай Наполеонъ направляетъ 5-й и 6-й корпуса противъ австрійской арміи на Иллерѣ, а 1-й, 3-й и баварцевъ на востокъ, противъ русскихъ, самъ же со 2-мъ, 4-мъ корпусами и гвардіей у Аугсбурга составляетъ резервъ той и другой группы, находясь отъ нихъ въ 40 верстахъ.

Какъ только выяснилось, что русскіе не предпринимаютъ рѣшительныхъ дѣйствій, онъ направилъ всю цен-

тральную группу противъ австрійцевъ, а восточная группа осталась на мѣстѣ, высылая дальнія развѣдки впередъ и на фланги.

14 и 15 октября австрійцы обложены въ Ульмѣ тремя корпусами, а 4-й корпусъ Сульта въ Меммингенѣ и потомъ въ Биберахѣ составлялъ заслонъ къ сторонамъ Тироля.

Армія Маюка, разбитая по частямъ, сдала свое ядро на капитуляцію подъ Ульмомъ.

Заручившись на главномъ театрѣ войны двойнымъ превосходствомъ силъ, Наполеонъ могъ вести операциі смѣло и навѣрняка.

Уже въ письмѣ къ Бернадотту отъ 27 сентября онъ говорилъ:

«Если я буду такъ счастливъ, что австрійская армія проспигъ еще дня три или четыре на Иллерѣ и въ Шварцвальдѣ, я обойду ее и надѣюсь, что ускользнуть отъ меня только ея остатки...»

«Раньше 20 вандемьера (12 октября) Австрія будетъ растрепана».

Великій полководецъ ошибся немного, послѣдніе выстрѣлы подъ Ульмомъ были слышны 16 октября, а черезъ три дня, 19-го числа, подписана капитуляція, по которой сдалось 30,000 чел., 3,000 лошадей и 60 орудій.

Отступившія изъ Ульма войска Варнека и эрцгерцога Фердинанда тоже сдались 18 октября при *Трактенфильгенъ* и 21-го на дорогѣ изъ *Фюрта въ Нюренбергъ*. Эрцгерцогъ Фердинандъ ушелъ въ Богемію съ тысячею конницы.

Блестящее начало войны 1805 г. было слѣдствіемъ превосходно скомбинированнаго Наполеономъ плана и тройного превосходства силъ надъ противникомъ; событія главнаго театра войны отразились и на второстепенномъ — итальянскомъ, гдѣ Массена, потерпѣвши неудачу *30 и 31 октября при Кальдіеро*, вмѣсто отступления, могъ начать преслѣдованіе побѣдоноснаго эрцгерцога Карла, получившаго приказаніе слѣпить на главный театръ, куда онъ не успѣлъ прибыть, такъ какъ вторая побѣда Наполеона *подъ Аустерлицомъ 1 декабря* окончательно рѣшила исходъ всей борьбы.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Стратегическое развертываніе армій Наполеона въ 1812 году.

(Чер. 3).

Послѣ Тильзитскаго мира власть Наполеона во всей Европѣ достигла высшаго своего развитія, и онъ энергично

Политическая
оботановна.

принялся за проведеніе въ жизнь континентальной системы; ему пришлось для этого начать войну на Пиренейскомъ полуостровѣ, которая въ теченіе семи лѣтъ поглощала одну французскую армію за другой; на почвѣ континентальной системы обострились у него и отношенія къ Россіи, такъ какъ Императоръ Александръ I отказался отъ нея и указомъ 31 декабря 1810 г. ввелъ новый таможенный тарифъ, направленный противъ Франціи, но благодаря которому русская торговля быстро поднялась. Съ этого момента оба государства стали готовиться къ войнѣ, которую Талейранъ называлъ «началомъ конца».

За Наполеономъ, конечно противъ воли, шла почти вся Европа: Рейнскій союзъ, Италія, Голландія, Швейцарія; 24 февраля 1812 г., Пруссія, а 14 марта Австрія должны были заключить съ нимъ союзъ и выставить контингенты для войны съ Россіей. Поляки посидѣли провозгласить въ Варшавѣ возстановленіе польскаго королевства: «судьба Россіи скоро свершится, татары будутъ отброшены обратно за Москву», хвалились они напередъ.

На сторонѣ Россіи была Швеція, вступившая въ союзъ въ апрѣлѣ 1812 г. и удалось заключить съ Турціей Бухарестскій мирный договоръ—28 мая.

Это освобождало двѣ небольшія русскія арміи, которыя и были притянуты на главный театръ военныхъ дѣйствій.

Силы сторонъ.

Наполеонъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи почти всѣ силы Европы и, безъ особаго труда, могъ выставить для войны въ Россіи до 600,000 чел., тогда какъ русскіе успѣли собрать на своей западной границѣ около 200,000; слѣдовательно Наполеонъ обладалъ тройнымъ превосходствомъ силъ; но это превосходство было далеко не пропорціонально численности его арміи, такъ какъ въ глубинѣ души всѣ ненавидѣли великаго деспота и только ждали благоприятной минуты, чтобы сбросить съ себя ненавистную власть. Наполеонъ хотя и сознавалъ это, но отгонялъ отъ себя всякія мрачныя предчувствія. Извѣстно, что уже въ Вильнѣ въ 1812 г. онъ сказалъ:

«Я чувствую, что стремлюсь къ какой-то неизвѣстной для меня цѣли; когда же я ее достигну и когда во мнѣ не будетъ нужды, тогда достаточно будетъ одного атома, чтобы погубить меня; но до тѣхъ поръ никакія человѣческія усилія ничего не могутъ мнѣ сдѣлать»¹⁾.

Со временъ Атиллы въ Европѣ не видѣли такой огромной арміи, какъ Большая Армія Наполеона въ 1812 году. Составъ ея былъ слѣдующій:

¹⁾ *Ségur*. Histoire de Napoléon et de la Grande Armée de 1812, t. I. p. 66.

И мператоръ.

Гвардія.

Старая гвардія	Лефевръ	} 37,500 челов.
Молодая гвардія	Мортъе	
Кавалерія	Бессьеръ	

1-й корпусъ: *Даву.*

Дивизіи	{	Моранъ	} 69,500 "
		Фрианъ	
		Гюденъ	
		Дессе	
		Компанъ	

2-й корпусъ: *Удино.*

Дивизіи	{	Легранъ	} 40,000 "
		Вердье	
		Мерль (швейцарцы)	

3-й корпусъ: *Ней.*

Дивизіи	{	Ледрю	} 34,000 "
		Разу	
		Кронпринцъ Вюртембергскій (вюртембергцы)	

4-й корпусъ: *Евений.*

Дивизіи	{	Лекки (итальянцы)	} 45,000 "
		Дельзонъ	
		Бруссе	
		Пино (итальянцы)	

5-й корпусъ: *Понятовскій.*

Дивизіи	{	Заіончекъ (поляки)	} 34,500 "
		Домбровскій (поляки)	
		Княжевичъ (поляки)	

6-й корпусъ: *Гувіонъ Сень-Сиръ.*

Дивизіи	{	Деруа (баварцы)	} 23,500 "
		Вреде (баварцы)	

7-й корпусъ: *Ренъе.*

Дивизіи	{	Лекокъ (саксонцы)	} 18,500 "
		Функъ (саксонцы)	

8-й корпусъ: *Вандамъ.*

Дивизіи	{	Тарро (гессенцы)	} 17,000 "
		Оксъ (вестфальцы)	

10-й корпусъ: *Макдональдъ.*

Дивизіи	{	Гранжанъ (нѣмцы и поляки)	} 29,000 "
		Гравертъ (вспомогат. прусскій корпусъ)	

Союзный австрійскій корпусъ: *Шварценбергъ.*

Дивизіи	{	Траутенбергъ	} 36,000 "
		Біанки	
		Зигенталь	
		Фримонъ	

Резервная кавалерія: *Мюратъ.*

1-й корпусъ.	Нансути	12,000	„
2-й „	Монбренъ	9,000	„
3-й „	Груши	7,000	„
4-й „	Латуръ-Мобуръ (саксонцы и поляки)	7,000	„
Итого		419,500	„

9-й корпусъ: *Викторъ.*

Дивизіи. . .	{	Партуно	} 25,000	„
		Дендель (нѣмцы)		
		Жираръ (нѣмцы и поляки)		

Онъ вступилъ на театръ войны послѣ другихъ; кромѣ того въ тылу корпусъ Ожеро—46,000 и 44,000 обозныхъ и резервныхъ войскъ; всего къ 25 іюня 1812 г. въ Большой арміи Наполеона было — 524,584 чел. *g. Fabri. Campagne de Russie., t. IV.*

**Обеспеченіе
снабженій.**

Обеспеченіе снабженій арміи очень озабочивало Наполеона, уже испытывающаго трудность веденія войны въ Польшѣ зимою (1806—1807 г.).

Наполеонъ разсчитывалъ, что въ самомъ же началѣ войны онъ одержитъ надъ русскими войсками рѣшительную побѣду, что вѣроятно случится въ какіе-нибудь 20 дней, поэтому онъ приказалъ, чтобы на людяхъ было на четыре дня хлѣба и на 16 дней въ обозѣ муки.

Съ этою цѣлью имъ сдѣлано распоряженіе въ теченіе 1811 г. построить большое число четверочныхъ повозокъ, а также одноконныхъ двуколокъ.

При арміи было 20 обозныхъ баталіоновъ по 6 ротъ въ каждомъ; изъ нихъ 12 были съ четверочными повозками, 4 съ двуколками и 4 на волахъ, которые потомъ предназначались тоже въ пищу людямъ.

Баталіонъ съ четверочными повозками имѣлъ 771 чел., 1,227 лошадей и 252 повозки съ нагрузкою по 1,500 килограммовъ.

Баталіоны съ двуколками имѣли по 606 повозокъ съ нагрузкой по 600 килограммовъ.

Баталіоны на волахъ имѣли по 600 повозокъ, съ нагрузкою въ 1,000 килограммовъ.

Кромѣ того, въ іюнѣ 1812 г., Наполеонъ приказалъ сформировать *вспомогательные транспорты* изъ повозокъ, взятыхъ въ Восточной Пруссіи по реквизиціи.

Заложены были большіе магазины съ продовольствіемъ на Вислѣ, въ Варшавѣ, Модлинѣ, Торнѣ, Данцигѣ и Кенигсбергѣ.

Но до Нѣмана войска продовольствовались мѣстными средствами, при содѣйствіи отдѣленій строителей печей и полевыхъ хлѣбопекаренъ, шедшихъ при авангардѣ.

Четырехконныя повозки, вслѣдствіе своей тяжести (1,600 килограммовъ), по дурнымъ дорогамъ къ востоку

отъ Вислы, не могли слѣдовать за войсками и были замѣнены легкими повозками, взятыми по реквизиціи; при этомъ много было утрачено запасовъ и произошли безпорядки.

Въ Данцигѣ, игравшій роль базы, въ теченіе 1811 и 1812 гг., были сосредоточены огромные запасы продовольствія; отсюда они направлялись на судахъ въ Ковно воднымъ путемъ (Фришь-гафъ, Прегель, каналъ Дейме, Куришь-гафъ, Нѣманъ). Водю въ іюнѣ мѣсяцѣ были доставлены въ Ковно: четыре понтонныхъ и два осадныхъ парка, 20,000 метрическихъ квинталовъ муки, 2,000 метр. квинт. риса и 1,000,000 раціоновъ сухарей.

Однимъ словомъ, война съ Россіей была подготовлена Наполеономъ съ особеннымъ вниманіемъ въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ. Въ предыдущихъ войнахъ 1796, 1800, 1805, 1806 и 1809 годовъ подготовка всегда имѣла болѣе или менѣе характеръ импровизаціи.

Армія Наполеона сосредоточивалась въ сѣверной Германіи и въ первыхъ числахъ мая 1812 г. развернулась на Вислѣ, отъ Данцига до Радома, въ 400 верстахъ отъ русской арміи, стоявшей на границѣ, за Нѣманомъ. При дальнѣйшемъ движеніи на востокъ, онъ имѣлъ въ виду: 1) если русская армія перейдетъ въ наступленіе въ направленіи на Варшаву, обрушиться на ея правое крыло, разбить его и всю армію отгнать на югъ, въ болота Полѣсья, и 2) если русскіе останутся на мѣстѣ въ оборонительномъ положеніи, то атаковать ее, стараясь также прежде всего покончить съ ея правымъ крыломъ.

Въ концѣ апрѣля Наполеонъ имѣлъ весьма точныя свѣдѣнія о расположеніи русскихъ армій вдоль границы отъ Россіи до Луцка и употреблялъ всѣ старанія, чтобы удержать ихъ въ этомъ положеніи: приказалъ Даву распространять слухи о движеніи его на Варшаву и отсюда на Волынь, что будто бы въ Варшаву прибудетъ и Наполеонъ со штабомъ арміи.

26 мая изъ Дрездена Императоръ далъ приказаніе для движенія арміи къ русской границѣ въ трехъ группахъ и съ двумя корпусами на флангахъ.

Лѣвая группа (1, 2 и 3 пѣхотные, 1 и 2 кавал. корпуса и гвард.—220,000 ч.) подъ непосредственнымъ командованіемъ Императора.

Центръ (4 и 6 пѣхотные и 3 кавал. корпуса—85,000 ч.) подъ начальствомъ принца Евгенія.

Правая группа (5, 7 и 8 пѣхотные и 4 кавалер. корпуса—75,000 чел.) подъ начальствомъ короля Іеронима.

Наполеонъ держалъ принципа, что на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій должна быть одна армія; поэтому всѣ три группы были подъ его непосредственнымъ руководствомъ и самъ онъ, бывши главнокомандующимъ, въ то

Планъ Наполеона.

Стратегическое развертываніе арміи Наполеона.

же время командовалъ войсками лѣвой группы. Это, конечно, должно было неблагоприятно отражаться при дѣйствіяхъ на такомъ огромномъ театрѣ войны, какъ Россія ¹⁾.

Наступленіе французской арміи противъ русскихъ, оставшихся въ выжидательномъ положеніи на границѣ, должно было совершиться уступами слѣва: *главная масса* (гвардія, Даву, Удино, Ней и кавал. корпуса Нансutti и Монбрея), предводимая Императоромъ, должна черезъ Ковно двинуться на Вильну, «которая будетъ первымъ предметомъ дѣйствій» ²⁾; *въ центръ* Евгенийъ съ своимъ корпусомъ, С.-Сира и кавалеріей Груши отъ Раценбурга, на Сувалки и Сейны, уступомъ вправо—назадъ отъ Императора; онъ долженъ былъ брать во флангъ русскія войска, если бы они перешли въ наступленіе отъ Олиты или Гродно; въ случаѣ же движенія впередъ, стараться отрѣзать армію Барклая отъ Багратіона; *правая масса* Геронима (Понятовскій, Ренье, Вандамъ и кавалерія Латуръ-Мобура) образуетъ второй эшелонъ еще болѣе вправо назадь, у Варшавы и на Наревѣ. Герониму предписано употребить всѣ средства, чтобы заставить русскихъ думать, что онъ долженъ идти черезъ Люблинъ на соединеніе съ Шварценбергомъ и потомъ на Волынь и такимъ образомъ, притянувши вниманіе на себя, облегчить дѣйствительное наступленіе на сѣверѣ. Если же русскіе перейдутъ противъ него въ наступленіе, то обороняться на Наревѣ и въ Варшавѣ, опираясь на Модлинъ; тогда Евгенийъ атакуетъ русскихъ во флангъ, Геронимъ обезпечитъ сообщенія на Торнъ, а Императоръ двинется изъ Вильны и отрѣжетъ окончательно путь отступленія русскихъ.

Крайніе фланги арміи будутъ прикрыты отдѣльными корпусами: слѣва Макдональда, двигающимся на Россіены, а справа—Шварценберга, наступающимъ на Люблинъ.

Такимъ образомъ, сущность операціи, задуманной Наполеономъ, состояла въ слѣдующемъ: удерживая правое крыло арміи, нанести сильный ударъ правому крылу русскихъ своимъ лѣвымъ крыломъ и оттуда двинуться въ тылъ центра и лѣваго нашего крыла.

Неудачи Наполеона обозначились сразу: русскіе не перешли въ наступленіе къ Варшавѣ, какъ онъ думалъ, и не остались на границѣ, такъ что его ударъ оказался въ пустую. Тогда онъ повидимому дѣлаетъ самъ ошибку—старается воспрепятствовать соединенію армій Багратіона и Барклая; если бы это соединеніе произошло до Смоленска, то, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, русскіе дали

¹⁾ Введенное передъ 1812 годомъ раздѣленіе русскихъ войскъ на три частныя арміи, съ отдѣльными штабами, представляетъ новый смѣлый шагъ въ области военнаго искусства.

²⁾ Письмо къ Герониму: Торнъ, 5 іюня.

бы сраженіе при крайне не выгодныхъ условіяхъ силы; сраженіе же подъ Смоленскомъ, опираясь на укрѣпленія, значительно облегчило положеніе русскихъ.

Неудачи Наполеона въ Россіи въ 1812 г. зависѣли и отъ моральныхъ данныхъ (русская армія и народъ) и отъ глубины театра военныхъ дѣйствій, но, отчасти, можетъ быть и отъ его ошибокъ.

Въ числѣ промаховъ въ эксплуатаціи силы Бонналь отмѣчаетъ совершенно излишнее поклоненіе со стороны Наполеона численности арміи¹⁾. Онъ находитъ, что лучше бы было раздѣлить 500,000 войскъ Большой Арміи на двѣ арміи: 1) дѣйствующую—въ первой линіи около 300,000 ч. и 2) оккупационную—во второй линіи, около 200,000 чел. На дѣйствующую армію возложить веденіе операцій, а на оккупационную—охрану фланговъ и прочное занятіе страны.

Онъ убѣжденъ, что при такомъ распредѣленіи силъ катастрофы, совершившейся по отступленіи изъ Москвы, не могло бы быть.

Трудно согласиться, чтобы эта мѣра оказала такое рѣшительное вліяніе на исходъ борьбы, такъ какъ, въ сущности, Наполеонъ почти то же и сдѣлалъ, оставивши при движеніи къ Москвѣ половину своей арміи въ тылу, а именно корпуса: Макдональда, Удино, С.-Сира, Виктора, Шварценберга, Ренье, дивизію Домбровскаго и др.; по достиженіи Москвы—Бараге д'Илье въ Вязьмѣ, Жюно у Можайска; слѣдовательно, мѣры для обезпеченія тыла и пути отступленія были приняты въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но не достигли цѣли, когда, опираясь на русскую армію, партіи народнаго возстанія и партизанскіе отряды насадили на коммуникаціонную линію Большой Арміи Наполеона.

Въ своихъ мемуарахъ, вспоминая войну 1812 г., Наполеонъ высказалъ вѣрную въ историческомъ смыслѣ мысль:

„Александръ былъ молодъ и полонъ силъ, какъ его имперія, надо было ожидать, что онъ переживетъ Наполеона“.

„Вотъ вся тайна этой войны“.

„Никакое личное чувство въ ней не замѣшано, какъ утверждаютъ нѣкоторые сумасброды“.

Война 1812 г. особенно ярко подтверждаетъ значеніе моральнаго элемента на войнѣ. Никогда великій полководецъ не имѣлъ такого грандіознаго перевѣса матеріальныхъ данныхъ надъ противникомъ и, кажется, никогда ни одна армія не испытала такой катастрофы, которая совершилась въ 1812 году.

¹⁾ *H. Bonnal. L'esprit de la guerre moderne. La manœuvre de Vilna. Paris. 1905.*

ПРИЛОЖЕНИЕ VII.

**Стратегическое развертываніе германской арміи
въ 1870 г.**

(Черт. 7 и 10).

Стратегическое развертываніе германской арміи въ 1870 г., благодаря прекрасной подготовкѣ мобилизаціи и перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ заранѣе, было произведено, безъ всякихъ помѣхъ, почти какъ при мирной обстановкѣ и въ этомъ смыслѣ, конечно, представляетъ исключительное явленіе, которое въ другой разъ можетъ и не повториться; слѣдовательно, этотъ фактъ представляетъ одинъ изъ простѣйшихъ случаевъ, но поучительный во многомъ.

Первымъ днемъ мобилизаціи было 16-е іюля 1870 г., 17-го были разсланы въ штабы корпусовъ вѣдомости передвиженія войскъ. Черезъ нѣсколько дней близъ района сосредоточенія (въ Кельнѣ, Кобленцѣ, Бингенѣ, Майнцѣ и Саарлуи) было собрано продовольствіе на армію на шесть недель. Потомъ необходимо было принять возможные мѣры къ обезпеченію района сосредоточенія отъ нападенія непріятеля, хотя, конечно, и думать было нечего выставить такія силы, чтобы нападеніе это было совсѣмъ невозможно. Достаточно было бы на первое время тщательно наблюдать границу и выставить впереди такое количество войскъ, которое внушало бы противнику нѣкоторый страхъ. Это было особенно необходимо, въ виду слуховъ, что французы готовятся къ наступленію.

Наблюденіе за всѣми передвиженіями французовъ посредствомъ рекогносцировокъ, направляемыхъ во всѣ стороны, было возложено на гарнизоны Рейнскихъ провинцій и Пфальца, которые быстро были приведены въ составъ военнаго времени.

Съ 16-го по 25-е іюля въ Рейнскихъ провинціяхъ, отъ Трира до Близкастеля, на протяженіи 68 километ., стояли 3 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ полка, всего около 10.000 челов. Съ 25-го іюля къ *Близкастелю* прибылъ еще одинъ кавалерійскій полкъ.

Пфальцъ, на пространствѣ отъ Гомбурга до Лаутербурга въ 72 килом., съ 16-го по 19-е іюля, охранялся тремя баталіонами и 5-ю эскадронами (а съ 22-го іюля 6-ю эскадр.), поддержанными бригадою пѣхоты и отрядами специальныхъ родовъ войскъ, расположенныхъ въ Ландау и Гермерсгеймѣ, всего около 10,000 человекъ. Такимъ образомъ, до 22-го іюля, граница на пространствѣ 140 километр., была прикрыта 16-ю баталіонами и 14-ю эскадр. кавалеріи. Но 24-го іюля, на 9-й день мобилизаціи, обста-

новка измѣняется: въ Пфальцѣ стоитъ цѣлая 4-я баварская дивизія, а на правомъ берегу Рейна баденская дивизія съ 18-ю эскадронами кавалеріи, въ полной готовности ее поддерживать. Впрочемъ, въ полномъ составѣ находилась только кавалерія, пѣхота же не досчитывала $\frac{1}{3}$ своихъ людей.

Въ виду дальнѣйшаго развитія мѣръ предосторожности, вдоль границъ баварскаго Пфальца, въ Біенъ-Вальдѣ и на желѣзной дорогѣ были выстроены баррикады. Въ *Баденн* уже съ 16-го числа развели Кельскій мостъ, убрали понтоны моста на судахъ и вдоль всей границы прекратили передачу частныхъ телеграммъ. Между Гюнингеномъ и Лаутербургомъ прекращены прочія переправы и устроена общественная вольная пограничная стража. 22-го іюля взорвали устой праваго берега разводной части Кельскаго моста. На переправѣ у Максау, которую необходимо было сохранить возможно дольше, построено предмостное укрѣпленіе. 2 буксирные парохода должны были, въ случаѣ нужды, увести этотъ мостъ въ Гермерсгеймъ. Противъ французскихъ канонерскихъ лодокъ, у Страсбурга, выше Максаусскаго моста, устроены загражденія и построена батарея на восемь 12-ти фунтовыхъ орудій. Устье Мурга у Раштата заграждено ряжами.

Затѣмъ, на случай перехода непріятели черезъ Рейнъ, предполагали разрушить *желѣзныя дороги* въ долинахъ Рейна и Квинцига, а также путь изъ Штутгарта черезъ Книбисъ, для чего въ Оберкирхѣ оставили летучій отрядъ.

Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ въ зону сосредоточенія была произведена слѣдующимъ образомъ: по окончаніи перевозки резервистовъ немедленно слѣдовала перевозка мобилизованныхъ частей. Число поѣздовъ на однорельсовомъ пути доведено до 12-ти, а на двойныхъ путяхъ до 18-ти. Корпусъ войскъ перевозился отъ 3 $\frac{1}{2}$ —5 $\frac{1}{2}$ дней. Принято было за правило перевозить сначала боевые части и затѣмъ обозъ; смѣшеніе на одной линіи частей различныхъ корпусовъ по возможности избѣгалось, но перевозка одного корпуса, одновременно по нѣсколькимъ линіямъ, для скорѣйшей доставки, не считалось неудобною.

Чтобы избѣжать недостатка въ техническомъ желѣзнодорожномъ составѣ, призывъ людей, служащихъ на дорогахъ, былъ отсроченъ.

24 іюля началась перевозка войскъ сѣверо-германскаго союза по 6-ти линіямъ и южно-германскихъ контингентовъ по 3-мъ.

По шести линіямъ перевезено 13 корпусовъ сѣверо-германскаго союза, изъ которыхъ 10 корпусовъ уже на 20-й день мобилизаціи стояли на границѣ, а 3 корпуса слѣдовали за ними въ тылу.

Подвижной составъ, потребный для перевозки, былъ обилень. Для перевозки первыхъ 10 корпусовъ достаточно

Перевозка
войскъ въ
зону сосредото-
ченія.

было $\frac{3}{5}$ вагоновъ и $\frac{2}{5}$ локомотивовъ, даже если бы каждый изъ нихъ былъ въ работѣ только по одному разу.

Во время перевозки войска получали установленную пищу на специально для того назначенныхъ станціяхъ; по окончаніи же перевозки войскъ въ теченіе послѣднихъ чиселъ іюля и первыхъ чиселъ августа къ Рейну было отправлено до 50 большихъ поѣздовъ съ провіантомъ.

Между тѣмъ слѣдили за передвиженіемъ французскихъ войскъ, и прусскаго генеральнаго штаба майору Краузе удалось по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ газетъ, выяснитъ подробности развертыванія французской арміи на границѣ. Собраны были свѣдѣнія о численности частей французской арміи и опредѣлили, что къ 29-му іюля въ рядахъ ея будетъ 227,500 чел. 1).

Наблюденія скоро выяснили передвиженіе неуккомплектованныхъ французскихъ войскъ къ границѣ. Нельзя было предположить, чтобы французы рѣшились на такой рискованный шагъ, для того, чтобы помѣшать мобилизаціи 16-й нѣмецкой пѣхотной дивизіи, стоявшей на границѣ. Скорѣе можно было ожидать, что они сдѣлаютъ вторженіе всѣми имѣющимися въ распоряженіи силами въ районъ сосредоточенія нѣмецкихъ армій. Наибольшая отъ этого опасность могла угрожать II германской арміи, почему ее и рѣшено было удалить отъ границы на шесть переходовъ, назначивъ высадку войскъ съ желѣзныхъ дорогъ на Рейнъ; 23-го іюля, слѣдовательно, прежде, чѣмъ началась перевозка войскъ, отдано было приказаніе 3-му и 10-му корпусамъ, которые перевозились по линіи А къ Нейнкирхену, высадиться у Бингена и расположиться на квартирахъ, протянувъ ихъ въ направленіи на Крейцнахъ и на Майнцъ. Гвардейскій и 4-й корпуса получили приказаніе высадиться у Мангейма и стать на квартирахъ въ окрестной странѣ, 3-й и 4-й корпуса должны были выдвинуть авангарды на Крейцнахъ и Дюргеймъ; для связи между ними былъ высланъ кавалерійскій полкъ.

Это осаживаніе второй арміи повело къ тому, что нѣкоторыя части ея вступили въ районъ, назначенный 9-му и 12-му корпусамъ (резервъ), поэтому они были подчинены главнокомандующему второй арміи во всемъ, что касалось размѣщенія ихъ въ окрестностяхъ Майнца, а также и этапной службы.

Чтобы ориентировать корпусныхъ командировъ относительно сосредоточенія всѣхъ войскъ, согласно новыхъ распоряженій, имъ было разослано подробное распisanіе первыхъ движеній войскъ по 5-е августа включительно.

1) Что и было въ дѣйствительности.

Подумиллионная германская армія развѣртывалась на фронтѣ (отъ Трира до Карлсруэ) въ 150 верстѣ, въ глубину 110 верстѣ (120 квадр. нѣм. миль).

Продовольствіе такой огромной массы войскъ организовывать было не легко. Мѣры, принятыя съ этою цѣлью, изложены при описаніи устройства базиса нѣмецкихъ армій въ 1870 году. Продовольствіе войскъ.

Раіонъ сосредоточенія германскихъ армій обладалъ большими продовольственными средствами, но весь запасъ продуктовъ, который можно было собрать въ прирейнскихъ провинціяхъ, могъ обезпечить войска всего только *двухдневнымъ продовольствіемъ*; даже и на это навѣрное рассчитывать было нельзя, такъ какъ жатва была не собрана, а вслѣдствіе засухи нельзя было пользоваться ни водяными мельницами, ни тѣмъ болѣе водяными путями.

Кромѣ указанныхъ общихъ мѣръ для обезпеченія продовольствія, въ частныхъ нѣмецкихъ арміяхъ были приняты свои частныя, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Въ первой арміи, при движеніи по малоплодородной провинціи Эйфель, продовольствіе доставлялось подвозами изъ Кельна и Кобленца; для перевозки былъ сформированъ большой обывательскій транспортъ

Запасы Трира, изъ боязни наступленія французовъ, были вывезены, но къ 30-му іюля, когда опасность, по видимому, миновала, снова былъ открытъ въ этомъ городѣ продовольственный магазинъ, а впослѣдствіи свезены запасы въ Фраулаутернъ (у Саарлуи), гдѣ и открыли свои дѣйствія *хлѣбопекарныя колонны корпусовъ*.

Продовольствіе многочисленной второй арміи должно было вызвать особыя затрудненія, но начальство ея и относилось къ этому вопросу съ особеннымъ вниманіемъ. Еще 16-го іюля принцъ Фридрихъ-Карлъ вошелъ въ министерство съ представленіемъ о пользѣ введенія въ употребленіе *консервовъ*, но изъ опыта наиболее удачными оказались консервы изъ смѣси гороховой муки съ извѣстнымъ количествомъ жира и сала; этотъ консервъ получилъ впослѣдствіи знаменитое названіе *гороховой колбасы*, которой было за всю кампанію выпущено заводомъ 15,000,000 порцій, а консервовъ разныхъ сортовъ до 40 мил. порцій.

22-го іюля штабъ второй арміи предписалъ войскамъ взять съ собою на поѣзда *пятидневный запасъ продовольствія*, а 29-го іюля—*скупить на мѣсть шестидневный запасъ*; разрѣшалось при этомъ замѣнять одни продукты другими. Кромѣ того, озаботились скупить провіантъ *въ ганзейскихъ городахъ* и въ Голландіи, который свезли по Рейну на зафрахтованныхъ пароходахъ; хлѣбопеченіе производили не только хлѣбопекарныя колонны, но и сами части войскъ.

При высадкѣ войскъ у Рейна, продовольственною базой имъ служила линія Бингенъ — Майнцъ — Вормсъ, а съ 29-го іюля Крейцнахъ — Альзей — Вормсъ.

Въ третей арміи по организаціи продовольствія встрѣчены были большія затрудненія, вслѣдствіе проволочекъ въ перевозкѣ запасовъ по желѣзнымъ дорогамъ и неаккуратности подрядчиковъ. Здѣсь поневолѣ попробовали примѣнить *продовольствіе войскъ отъ мѣстныхъ жителей*, и мѣра эта дала прекрасные результаты; съ другой стороны, какъ указано выше, южно-германскія государства отдали въ распоряженіе арміи свои продовольственные запасы. 26-го іюля главная этапная инспекція прибыла въ Маннгеймъ, гдѣ открыла большой продовольственный магазинъ и приступила къ организаціи большого транспорта въ 1,000 подводъ, изъ котораго 400 подводъ было выдѣлено для организаціи временнаго обоза гвардейскому корпусу. Такимъ образомъ, при началѣ войны, въ районѣ сосредоточенія, германскія арміи имѣли слѣдующіе магазины: I-я армія во Фраулаутернѣ и Трирѣ, II-я въ Крейцнахѣ, Альзей и Вормсъ, а также резервные магазины въ Бингенѣ и Майнцѣ; III-я армія въ Гейдельбергѣ, Мекесгеймѣ, Гермерсгеймѣ, Людвигсгафенѣ, Нейштадтѣ и Брухсалѣ, а также устраивавшійся магазинъ въ Маннгеймѣ.

Окончательное стратегическое развертываніе нѣмецкихъ армій, по проекту Мольтке, должно было закончиться передвиженіемъ корпусовъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ къ 9-му августа. Но это уже не удалось совершить въ полной безопасности: 2-го августа французы атаковали отрядъ полковника Шестеля, прикрывавшій стратегическое развертываніе, у *Саарбрюккена* и затѣмъ, по инициативѣ нѣмецкихъ начальниковъ, произошло совершенно нежелательное сраженіе при *Шнижернѣ (Форбахъ)* 6-го августа, такъ какъ стратегическое развертываніе не было окончено и II-я нѣмецкая армія, съ присоединеннымъ къ ней стратегическимъ резервомъ, двигалась всего по двумъ дорогамъ, вмѣсто шести, какъ это было возможно сдѣлать, и на каждой дорогѣ было четыре корпуса въ затылокъ (сплошная колонна войскъ отъ границы до Рейна — 90 верстъ). Нѣмцы одержали въ бою тактическую побѣду, но пять дней не могли двинуться впередъ, до окончанія стратегическаго развертыванія, и рисковали даже быть атакованными французами въ превосходныхъ силахъ.

Во время производства этихъ передвиженій нѣмцы съ полною основательностью устроили тылъ своихъ армій.

Коммуни-
стическія линіи.

Коммуникаціонныя линіи трехъ германскихъ армій были устроены въ это время слѣдующимъ образомъ:

Этапною линіею I-й арміи служила желѣзная дорога Мюнстеръ — Кельнъ — Каль (F), а оттуда по Эйфельской дорогѣ въ Трирѣ; затѣмъ, по шоссе изъ Кобленца, черезъ

Гундсдрюкь, въ Гермерскейль; главная этапная инспекція этой арміи находилась въ Вадернѣ; въ распоряженіе ея съ 8-го августа въ Виттлихѣ были собраны: 5 бат., 4 резер. эскадрона и 1 батарея.

II-я армія были предоставлены кромѣ обѣихъ линій, идущихъ изъ Берлина черезъ Кельнъ и Бингентъ и черезъ Галле — Кассель и Мангеймъ къ Саарѣ (линія А и С), еще двѣ желѣзныя дороги: изъ Гарбурга на Крейенценъ въ Мосбахъ (линія В), и изъ Лейпцига, черезъ Фульду, къ Кастелю у Майнца (линія Д). Этою линіею она пользовалась вмѣстѣ съ III-ю арміею. Этапная инспекція была въ Кейзерслаутернѣ, гдѣ, равно какъ въ Биркенфельдѣ и Нейнкирхенѣ, главное интенданство арміи устраивало *больше магазиновъ*. До 6-го августа въ распоряженіи этапной инспекціи были войска 3-й ландверной дивизіи (фонъ-Куммера), а послѣ 8 ландверныхъ баталіоновъ и одинъ полкъ резервной кавалеріи.

III-я армія сообщалась съ отечествомъ по линіямъ D и E (Познань—Лейпцигъ—Вюрцбургъ—Майнцъ—Ландау) и по тремъ кожно-германскимъ, съ конечными станціями въ Брухзалѣ, Мекесгеймѣ и Гейдельбергѣ. Главный этапный пунктъ Мангеймъ; для этапной службы назначались 8 баталіоновъ и 4 эскадрона ландверныхъ войскъ, еще не прибывшіе на театръ войны.

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

Стратегическое развертываніе французской арміи въ 1870 г.

(Черт. 20).

Перевозка частей войскъ къ границѣ для формированія арміи началась одновременно съ производствомъ призыва резервистовъ.

Производство перевозки, по отсутствію централизаціи этой службы, оставляло желать многого; многія изъ желѣзнодорожныхъ обществъ показали высокой примѣръ дѣятельности и усердія, но подготовка была и здѣсь недостаточна. Организациія и сосредоточеніе французской арміи, части которой, не пополненныя людьми и не снабженныя снаряженіемъ, были послѣшно двинуты къ границѣ, происходила около Страсбурга и Меца. Предположено было сформировать 11 корпусовъ, изъ которыхъ и образовать двѣ арміи, одну въ 4, другую въ 3 корпуса, и двѣ резервныхъ арміи, по 2 корпуса въ каждой,—одну въ Лионѣ и Бельфорѣ, а другую въ Парижѣ. Въ послѣдній моментъ, когда проектъ маршала Ніеля былъ оставленъ, сформиро-

вали одну армию изъ 8-ми корпусовъ, подъ названіемъ Рейнской, подъ главнымъ командованіемъ Наполеона.

Корпуса сосредоточивались, подъ прикрытіемъ 2-го корпуса, игравшаго роль авангарда, въ слѣдующихъ пунктахъ:

Гвардія (Бурбаки) изъ Парижа прибыла въ Мецъ и Нанси.

1-й корпусъ (М.-Магона), сформированный главнымъ образомъ изъ Алжирскихъ полковъ, въ послѣднихъ числахъ іюля собирался въ Страсбургъ.

2-й корпусъ (Фроссара) прибылъ изъ Шалонскаго лагеря въ С.-Авольдъ къ 18-му іюля вечеромъ.

3-й корпусъ (Базена), сформированный изъ Парижской арміи, прибылъ въ Мецъ къ 20-му іюля.

4-й корпусъ (Ламиро), сформированный изъ сѣверныхъ гарнизоновъ, прибылъ въ Тіонвиль съ 18-го по 20-е іюля.

5-й корпусъ (Фальи), бывшая Лионская армія—въ Бичъ и Сааргемионъ 18-го іюля.

6-й корпусъ (Канробера)—въ Шалонъ, Суассонъ и Парижъ; онъ долженъ былъ изъ полковъ, прибывающихъ съ запада и центра, образовать ядро резервной арміи.

7-й корпусъ (Феликса Дуэ)—изъ войскъ, прибывающихъ съ юга Франціи и изъ Алжира, въ департаментъ Верхняго Рейна и окрестности Бельфора.

Три резервныхъ кавалерійскихъ дивизіи (дю-Барайля, Боньмена и Фортоня)—въ Понтъ-а-Муссонъ и Люневилъ. Артиллерійскій резервъ (Каню) въ Люневилъ. Парки въ Туль.

Войска, удержанныя временно въ резервѣ, должны были впослѣдствіи сформировать 8-й, 9-й, 10-й и 11-й корпуса, которые никогда и не появлялись на самомъ дѣлѣ.

Численность арміи къ 6-му августа: 329 батал., 230 эскадр., 125 батарей; всего 275,101 челов. и 65,439 лошадей.

Сосредоточеніе арміи было произведено главнымъ образомъ при помощи пяти линій желѣзныхъ дорогъ.

Перевозка
войскъ по
желѣзнымъ
дорогамъ.

1) *Сѣверными линіями*, продолжающимися на Мезьеръ и Тіонвиль; 2) Парижъ—Суассонъ—Реймсъ—Шарлевиль—Тіонвиль; 3) Парижъ—Страсбургъ—пользуясь вѣтвью Фруаръ—Мецъ; 4) Парижъ Мюльгаузенъ и Страсбургъ черезъ Кольмаръ; 5) Средиземнаго моря—Лионъ—Бельфоръ черезъ Шалонъ-Сюръ-Саонъ и черезъ Лонъ-де-Сольные въ Безансонъ. Съ 16-го по 26-е іюля компанія восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, на которую выпала самая тяжелая работа, организовала 594 воинскихъ поѣзда, которые перевезли не менѣе 186 тыс. человѣкъ, 32,400 лошадей, 3,162 пушки и повозки, 925 вагоновъ съ боевыми припасами.

28-го іюля Наполеонъ прибылъ въ Мецъ, куда двумя днями раньше прибылъ начальникъ штаба арміи Лебефъ,

замѣщенный по должности военнаго министра ген. Дежаномъ. Объявивши въ прокламаціи о вступленіи въ командованіе арміей, Наполеонъ увидѣлъ на мѣстѣ полную готовность какъ ея, такъ и всей Франціи къ немедленному открытію наступленія.

Среди горячѣй дѣятельности, но мало производительной, потому что почти ничто не было заранѣе подготовлено, французская армія была застигнута врасплохъ.

Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, требовавшаго наступленія, было продѣлано странное наступленіе корпуса Фроссара, поддержаннаго дивизіями 3-го и 5-го корпусовъ, къ Саарбрюккену 2-го августа. Слабый отрядъ нѣмцевъ отступилъ; Саарбрюккенъ былъ занятъ, но французы не сумѣли даже и этимъ воспользоваться хотя бы для того, чтобы разрушить важную узловую желѣзнодорожную станцію.

3-го августа французская армія не подавала признаковъ жизни, а между тѣмъ въ этотъ день болѣе полумилліона нѣмцевъ только боевого состава, вполне снабженные, были сосредоточены на фронтѣ отъ Лосгейма до Карлсруэ—въ 125 верстѣ.

Французы же разбросались кордономъ по границѣ отъ Тюнвиля до Бельфора—немного болѣе 200 тыс. боевого состава на 260 верстѣ, и это расположеніе сохраняется до 5-го августа, когда послѣ неудачнаго боя подъ Вейсенбургомъ (4-го августа) императоръ рѣшается раздѣлить армію на двѣ группы, подчинивъ войска у Страсбурга М.-Магону, а у Меца—Базену.

Эта разброска французской арміи вначалѣ можетъ быть еще оправдана расчетомъ на быстрое наступленіе въ Германію, для чего однако не было ни средствъ, ни серьезнаго намѣренія. Когда первыя неудачи сдѣлали соединеніе необходимымъ, то далекое разстояніе между этими группами потребовало долгаго отступленія, подобно русскимъ въ первый періодъ войны 1812 г. (до Смоленска). Послѣдствіями этого было нежеланіе М.-Магона идти къ Мецу, изолированіе Базена у Меца, а потомъ капитуляція арміи М.-Магона подъ Седаномъ 1-го сентября. *Таковыя удары, постигшіе Францію, во многомъ могутъ быть объяснены какъ слѣдствіе ошибочнаго стратегическаго развертыванія французской арміи при началѣ войны.*

Заключеніе.

Сравнивая сосредоточеніе и стратегическое развертываніе армій противниковъ въ 1870 г., легко видѣть разницу въ основныхъ положеніяхъ, которыми онѣ при этомъ руководствовались.

Императоръ Наполеонъ, по соображеніямъ внутренней и внѣшней политики, спѣшилъ открытіемъ дѣйствій захва-

тить инициативу, поэтому, жертвуя правильностью мобилизации армии и ея безопасностью, онъ работалъ въ сторону внезапности, чего тоже не достигъ, такъ какъ при современной военной системѣ начинать войну съ немобилизованными войсками невозможно и въ высшей степени рискованно.

Нѣмецкія арміи развертываются, преслѣдуя исключительно принципъ безопасности и притомъ съ такимъ педантизмомъ, что при одномъ только предположеніи о возможности наступленія со стороны французовъ, П-я армія осаживается на 6 переходовъ назадъ, къ Рейну, единственно съ цѣлью начать операціи только тогда, когда арміи будутъ въ полной готовности къ открытію дѣйствій.

Это показываетъ, что нѣмцы усвоили вполнѣ сущность современнаго способа веденія войны: лучше дать противнику предупредить себя въ открытіи операцій, лучше временно пожертвовать частью своей родной страны, но зато мобилизовать армию въ полной безопасности, снабдить ее всѣмъ необходимымъ и тѣмъ облегчить ей дальнѣйшія дѣйствія.

Изъ опыта войны 1870—1871 г. рѣзко бросается въ глаза большая быстрота сосредоточенія и развертыванія армій при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, когда этотъ факторъ не имѣлъ примѣненія на войнѣ.

Поразительный по быстротѣ маршъ 200,000 арміи Наполеона въ 1805 г. отъ Булона къ Рейну, на протяженіи около 500 верстъ, которыя были пройдены съ конца августа по 25—27 сентября, т. е. приблизительно въ мѣсяцъ, даютъ среднюю скорость движенія до 17 верстъ въ сутки. Въ 1870 г., въ первую серію перевозки нѣмецкихъ войскъ, съ 24 іюля по 3 августа, въ 11 дней, переброшена масса войскъ почти въ 400 т. человекъ на разстояніе въ 550 верстъ. Скорость движенія вдвое большей массы войскъ—50 вер. въ сутки, т. е. при передвиженіи по желѣзнымъ дорогамъ значительныхъ силъ на большія разстоянія, *скорость второе больше* движенія обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить выгоды сохраненія здоровья, силъ и одежды людей и сбереженіе обоза и лошадей.

Такое таяніе арміи, какое произошло въ арміи Наполеона въ 1812 г. въ Россіи, въ будущемъ не повторится, благодаря уже тому, что къ границамъ войска подвозятся по желѣзнымъ дорогамъ; въ арміи же Наполеона нѣкоторые корпуса съ апрѣля мѣсяца до половины іюня сдѣлали 1,500 вер. (италианскія войска вице-короля Евгенія отъ Вероны, черезъ Тироль, Баварію, Байрейтъ, Глогау къ Нѣману) и должны были до Москвы еще сдѣлать 1,200 вер. да столько же назадъ. 4,000 вер. это такое разстояніе, ко-

торое всякій одолѣть не можетъ, и армія растаяла отъ изнеможенія. Выраженіе Соловьева, что „океанъ земли“ поглотилъ армію Наполеона, здѣсь находитъ свое оправданіе. Конечно это только одна изъ многихъ причинъ неудачи похода Наполеона, которая упомянута здѣсь для отмѣтки современныхъ условій веденія войны.

Желѣзныя дороги повліяли и на вопросъ о значеніи базиса. Въ настоящее время базисомъ является вся территория государства; склады, находящіеся въ 1,000 верстахъ отъ границы, если есть желѣзныя дороги, безъ особаго труда могутъ быть утилизируемы арміей; прежде же черезъ каждые 5—7 переходовъ нужно было закладывать новые склады, устраивать центры движенія (по Наполеону) и т. п., теперь можно обойтись безъ всего этого, закладывая вблизи расположенія войскъ только расходные магазины съ запасами на непродолжительное время.

Если базисомъ является вся страна, значительно облегчается и перемѣна операціонной линіи частныхъ армій. Затѣмъ, примѣненіе принципа о необходимости длины базиса, какъ фактора, вліяющаго на большую свободу дѣйствій, прямо указываетъ на то, что *большія культурныя государства, имѣющія длинную границу въ направленіи стратегическаго фронта арміи*, обладаютъ лучшими шансами въ борьбѣ съ государствомъ меньшихъ размѣровъ, сдавленнымъ нейтральными сосѣдями.

Изъ разсмотрѣнія операціи сосредоточенія и развертыванія нѣмецкихъ и французскихъ армій въ 1870 году видно, что *полное развертываніе нѣмецкихъ армій достигнуто 11-го только августа*, т. е. *послѣ трехъ кровопролитныхъ боевъ*: подъ Вейссенбургомъ 4-го августа и при Вертѣ и подъ Шпихерномъ 6-го августа.

Замѣтимъ, что бои эти имѣли мѣсто при полной пассивности одной изъ сторонъ; въ будущемъ трудно ожидать подобнаго пассивнаго поведенія кого-либо изъ воюющихъ, а потому съ самаго начала въ пограничной полосѣ долженъ произойти цѣлый рядъ рѣшительныхъ столкновеній, которыя обезпечать возможность доведенія развертыванія побѣдоносной арміи до конца; армія побѣжденная можетъ не выполнить своего развертыванія какъ слѣдуетъ.

Вотъ почему, уступая противнику въ быстротѣ мобилизаціи и сосредоточенія войскъ къ границѣ, необходимо производить сосредоточеніе за сильными оборонительными линіями или въ сферѣ крѣпостей, или же, жертвуя на время частью своей страны, настолько вдали отъ границы, чтобы разстояніемъ отъ нея выиграть необходимое для изготвленія арміи время.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX.

Регенсбургская операція 19—23 апрѣля 1809 г.

(Черт. 21 по 27 включ.).

Война 1809 г. съ Австріей была для Наполеона совершенно неожиданной. Онъ самъ во главѣ огромной арміи былъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, когда получилъ свѣдѣнія о военныхъ приготовленіяхъ Австріи, которая, пользуясь его отсутствіемъ, рѣшилась возвратить отторгнутыя отъ нея въ предыдущія войны провинціи.

Австрія имѣла 300,000 войскъ, раздѣленныхъ на 11 корпусовъ (9 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ)¹⁾. Рѣшено было открыть военныя дѣйствія одновременно въ Германіи, Польшѣ и Италіи.

Одинъ изъ этихъ корпусовъ, подъ начальствомъ *эригерцога Фердинанда*, изъ Галиціи долженъ былъ двинуться въ герцогство Варшавское; два корпуса съ *эригерцогомъ Иоанномъ* дѣйствовать въ Италіи; остальные 8, подъ начальствомъ *эригерцога Карла*, вошли въ составъ главной арміи, которая должна была дѣйствовать въ долину Дуная. За этой 300,000 арміей могъ дѣйствовать 200,000 ландверъ и венгерское ополченіе.

Оставивши армію въ Испаніи, Наполеонъ 24 января 1809 г. прискакалъ въ Парижъ, провелъ въ палатахъ усиленіе ежегоднаго контингента новобранцевъ до 100,000 ч., потребовалъ за три года по 20,000 недобора и призвалъ конскритовъ 1809 г. 100,000 чел., этими средствами были пополнены ряды войскъ и сдѣланы новыя формированія.

Войска Наполеона въ видѣ оккупационной арміи были разбросаны на огромныхъ разстояніяхъ, отъ Бамберга до Мюнхена. Необходимо было ихъ собрать. Наполеонъ рѣшаетъ сосредоточить *главную армію* въ долину Дуная, чтобы воспользоваться имъ какъ коммуникаціонной линіей. Регенсбургъ на Дунаѣ былъ намѣченъ центральнымъ пунктомъ сосредоточенія арміи. Армія Наполеона состояла изъ 3-го корпуса Даву (69,000 чел.), 4-го корпуса *Массены* (40,000 чел.), 2-го корпуса *Удино* (23,000 чел.), корпуса баварскихъ войскъ *Лефера* (29,000 чел.), корпуса виртембергскихъ войскъ *Вандама* (12 000 чел.) и резервной кавалеріи *Бессьера* (8,000 чел.) *всего 181,000 чел. при 400 ор.*

Къ началу дѣйствій 10 апрѣля, баварцы были на р. Изерѣ, остальные корпуса сосредоточивались на Дунаѣ (Даву, Вандамъ, Бессьеръ), Лехъ (Массена и Удино у Аугс-

¹⁾ Корпуса 25,000—30,000 человекъ.

бурга)¹⁾ и Изеръ (баварцы). Въ то же время принцъ Евгеній Богарне сосредоточивалъ 40,000 итальянскую армію въ четырехугольникѣ крѣпостей, за р. Аджемъ (Эчь); въ Польшѣ 30,000 чел. Понятовскаго и 15,000—20,000 чел., по Тильзитскому договору 1807 г., были выставлены Россіей.

Планъ австрійцевъ. Рѣшено было наступать на всѣхъ театрахъ. На германскомъ театрѣ было предположено вначалѣ, обороняясь на правомъ берегу двумя корпусами, остальными силами главной арміи наступать изъ Богеміи въ долину Майна, поднимая возстаніе въ германскихъ государствахъ, недовольныхъ французами. Въ серединѣ марта этотъ планъ могъ обѣщать успѣхъ, если дѣйствовать быстро и рѣшительно. Но время было потеряно, а между тѣмъ эрцгерцогъ Карлъ получилъ свѣдѣніе, что Даву сосредоточился въ Бамбергѣ и начинаетъ движеніе къ Регенсбургу; что въ Ульмѣ и Аугсбургѣ тоже сосредоточиваются корпуса и что, двигаясь къ Майнцу, онъ можетъ быть отрѣзанъ французской арміей, дебуширующей изъ Ингольштадта, Донауверга и Регенсбурга, подобно тому, какъ это было при Маренго (1800 г.), Ульмѣ (1805 г.) и подъ Іеной (1806 г.).

Планъ
австрійцевъ.

Принять былъ другой, менѣе опасный планъ: сосредоточивъ 6 корпусовъ (126.000 чел.) на правомъ берегу Дуная, быстро двинуться черезъ Иннъ и Изеръ къ Леху, разбивая формирующіеся французскіе корпуса; два корпуса (49,000 ч.) изъ Богеміи должны задерживать Даву и въ то же время стараться войти въ связь съ войсками праваго берега Дуная. И этотъ планъ могъ бы дать успѣхъ, но когда, 10 апрѣля, эрцгерцогъ приступилъ къ его исполненію, было уже поздно.

Планъ Наполеона. Избравши пунктомъ сосредоточенія для всей арміи такой важный узелъ путей, какъ Регенсбургъ, Наполеонъ не задается никакимъ планомъ дѣйствій, такъ какъ это будетъ въ нѣкоторой зависимости и отъ «данной воли противника» (Чер. 21).

Планъ
Наполеона.
(Черт. 21-й)

«Не слѣдуетъ, говоритъ Наполеонъ, теоретически рѣшать вопросъ о томъ, какъ придется дѣйствовать, такъ какъ это находится въ зависимости отъ того, что дѣлаетъ или что предприметъ противникъ».

Впрочемъ, въ инструкціи, данной Бертъе, *Наполеонъ разбираетъ возможные дѣйствія противника* и рѣшаетъ, въ зависимости отъ направленія австрійцевъ, или атаковать ихъ лѣвый флангъ, если они вторгнутся во Франконію, или же ударить въ тылъ, если они двинутся въ Саксонію. Въ случаѣ наступленія ихъ изъ Богеміи къ Дунаю, онъ предполагалъ атаковать ихъ на Регенъ; если же они двинутся концентрически изъ Богеміи и Тироля, то Наполеонъ

¹⁾ Аугсбургъ долженъ быть укрѣпленъ и въ немъ собраны большіе запасы—*дополнительная база на р. Лехъ.*

рѣшили дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линиямъ и прежде всего броситься со всѣми силами на Богемскую армію, а потомъ, черезъ Зальцбургъ, на правый флангъ Тирольской арміи.

9 апрѣля вечеромъ австрійцы передали баварцамъ объявленіе войны, а наслѣдующій день (10 апрѣля) перешли Иннъ въ Шардингъ, Мюльгеймъ и Браунау.

Армія Наполеона еще не была сосредоточена: баварцы прикрывали сосредоточеніе, занимая Фрейзингъ, Штраубингъ и Мюнхенъ; Массена былъ въ окрестностяхъ Ульма, Удино у Аугсбурга, Вандамъ въ Эльвангенъ, Даву подходилъ къ Регенсбургу.

Наибольшія разстоянія: Ульмъ—Регенсбургъ 180 верстъ, Мюнхенъ—Регенсбургъ—110 верстъ.

Наполеонъ узналъ о возможности скорого открытія военныхъ дѣйствій со стороны австрійцевъ, а потому 10 апрѣля телеграфировалъ ¹⁾ Бертье:

«Я думаю, что Австрійскій императоръ долженъ скоро начать атаку. Поѣзжайте въ Аугсбургъ для исполненія согласно данныхъ мною инструкцій, и если непріятель начнетъ атаку ранѣе 15 числа, то сосредоточьте войска между Аугсбургомъ и Донаувертомъ, и чтобы все было въ полной готовности къ выступленію.

Направьте гвардію и моихъ лошадей въ Штутгардъ».

Эта телеграмма была получена въ Страсбургъ 13 апрѣля, когда тамъ не было Бертье. Онъ уже 11-го числа въ полночь выѣхалъ на театръ войны, такъ какъ узналъ о переходѣ австрійцевъ черезъ Иннъ и отдалъ приказаніе для сосредоточенія, согласно распоряженій Наполеона, возложивъ командованіе войсками на правомъ берегу Дуная на Массену, а на лѣвомъ—на Даву; первому было приказано сосредоточиваться на Лехъ, а второму у Ингольштадта.

Приѣхавши въ 7 ч. утра 13-го апрѣля въ Гмюндъ, Бертье узналъ, что австрійцы медлятъ наступленіемъ, и тогда у него зарождается мысль о возможности сосредоточенія войскъ Даву у Регенсбурга, что онъ и выразилъ въ письмѣ къ маршалу, объясняя свое первоначальное требованіе сосредоточенія назадъ тѣмъ, что онъ предполагалъ, что уже Регенсбургъ его войсками очищенъ (чер. 21).

Прибывши вечеромъ въ Данаувертъ, Бертье получилъ приказаніе Наполеона о сосредоточеніи войскъ на р. Лехъ; онъ отдаетъ соотвѣтствующія приказанія, но оставляетъ Даву въ Регенсбургѣ, несмотря на заявленіе маршала, что это движеніе опасно и нелогично и что лучше было бы сосредоточиться къ Ингольштадту. Самъ Бертье поѣхалъ

¹⁾ Отъ Парижа до Страсбурга былъ устроенъ оптический телеграфъ.

въ Аугсбургъ къ Массенѣ, чтобы провѣрить сборъ запасовъ въ этомъ пунктѣ.

Между тѣмъ Наполеонъ 12-го вечеромъ получилъ извѣстіе, что австрійская армія перешла Иннъ и война объявлена.

Въ 4 ч. утра 13-го императоръ былъ уже въ каретѣ и 17-ю утромъ прибылъ въ Донаувертъ. Бертье былъ въ Аугсбургѣ; никто не могъ ориентировать Наполеона о положеніи дѣлъ; тогда онъ принялся самъ разбирать присланныя донесенія и послалъ офицеровъ-ординарцевъ къ Лефевру за донесеніями. Наполеонъ изъ Донауверта и одновременно Бертье изъ Аугсбурга отдають *совершенно одинаковыя распоряженія для сосредоточенія арміи* ¹⁾: въ центрѣ, за р. Абенсъ—баварцы; правѣ ихъ Массена двигается изъ Аугсбурга къ Пфафенгофену, лѣвѣе Даву двигается отъ Регенсбурга по правому берегу Дуная къ Нейштадту, оставивъ одну дивизію на лѣвомъ берегу, которой приказано держаться за р. Альтмюлемъ; за баварцами див. Демона и кирасиры Нансути. У Ингольштадта Виртемберцы; тамъ же главная квартира (чер. 22).

За ночь получены свѣдѣнія, что 17-го апрѣля черезъ Изаръ перешли 80,000,000 австр. подъ начальствомъ эрцгерцога Карла и двигаются въ направленіи на Регенсбургъ.

18 апрѣля австрійцы медленно наступали, тѣсня баварцевъ, а войска Наполеона производили форсированные марши къ намѣченнымъ пунктамъ сосредоточенія (чер. 23).

19-го апрѣля (1-й день) бой при Темненъ и Гаузенъ. Узнавши о томъ, что Даву въ Регенсбургѣ, эрцгерцогъ Карлъ рѣшилъ его разбить при содѣйствіи корпусовъ Бельгарда и Колловрата, подходившихъ тоже къ Регенсбургу по лѣвому берегу Дуная. Для атаки Даву эрцгерцогъ назначаетъ три корпуса (I-й резервный, IV и III), а три корпуса удерживаетъ въ тылу (V и II въ видѣ заслона противъ баварцевъ и VI у Майнбурга) (чер. 24).

Это спасло Даву. Онъ совершилъ свой знаменитый маршъ отъ Регенсбурга къ р. Абенсъ и отдѣлился небольшими боями при Темненъ и Гаузенъ; заночевалъ у Нейштадта, вблизи баварцевъ, но въ связь еще не вошелъ. Одинъ полкъ (65-й Кутара) былъ оставленъ въ Регенсбургѣ для обороны моста.

Къ вечеру Массена былъ въ Пфафенгофенѣ; австрійскіе корпуса къ сѣверу отъ Дуная достигли: одинъ—Штадтамгофа, противъ Регенсбурга, а другой Амберга.

Наполеонъ ночевалъ въ Вобургѣ. Теперь для него сложилась обстановка благопріятно: войска уже близки къ полному сосредоточенію. Эрцгерцогъ Карлъ не сумѣлъ помѣшать этому и разбить французскую армію по частямъ.

1) Одинаковость взглядовъ Наполеона и его нач. штаба Бертье.

Въ полночь Массенѣ послано приказаніе: направить часть силъ на Абенсбергъ, а съ остальными наступать на Ландсгутъ.

Положеніе сторонъ къ вечеру 19 апрѣля было слѣдующее: у Наполеона между Нейштадомъ, Оффенштетеномъ и Зигенбургомъ были сосредоточены—Вандамъ, Лефевръ, дивизіи Морана и Гюдены корпуса Даву; кавалерія Нансути и Сень-Сюльписа, всего болѣе 60,000 человекъ. Даву находился въ Тенгенѣ съ дивизіями Фріана, Сентъ-Илера и кавалеріей Монбрена, Массена въ Пфафенгофенѣ. Стратегическій фронтъ—Тенгенъ-Пфафенгофенъ всего 60 вер., а отъ Абенсберга до Пфафенгофена 40 верстъ, слѣдовательно, все можно было сосредоточить къ центру въ однѣ сутки.

Войска эрцгерцога Карла были расположены: правое крыло (38,000) въ Экмюль—Динцлингъ, центръ (28,000) въ Гаузенѣ—Грубъ, лѣвое крыло (35,000) на Абенсѣ у Зигенбурга; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ Майнбургѣ—корпусъ въ 25,000.

20 апрѣля (2-й день)—бой при Абенсбергѣ. Наполеонъ, достигнувши сосредоточенія силъ, рѣшается перейти въ наступленіе и преслѣдовать противника къ р. Изару, куда, по его предположенію, уже начали отступать главныя силы австрійцевъ (черт. 25).

Массенѣ приказано захватить путь отступленія австрійцевъ на Ландсгутъ. Вандаму съ виртембергцами приказано идти на Зигенбургъ.

Въ 7 часовъ утра Наполеонъ прибылъ въ Абенсбергъ и приказалъ Лефевру, Ланну (онъ ночью прибылъ изъ Испаніи и вступилъ въ командованіе двумя дивизіями корпуса Даву, див. Нансути и 1-й бриг. дивизіи Сень-Сюльписа) и Вандаму атаковать австрійцевъ у Зигенбурга и Вейхаузена. Въ одинъ часъ Ланнъ опрокинулъ правый флангъ австрійцевъ и гналъ все передъ собою на Роръ и Ротенбургъ. Австрійцы потеряли при этомъ 8 знаменъ, 12 орудій и 18,000 плѣнныхъ!

Эрцгерцогъ Карлъ бездѣйствовалъ, но направилъ *половину своихъ силъ для овладѣнія Регенсбургомъ*, что и достигъ.

Даву, согласно приказанія, тоже стоялъ на мѣстѣ и подбиралъ раненыхъ.

Такимъ образомъ, 20 апрѣля, Наполеонъ сдѣлалъ прорывъ стратегическаго фронта австрійской арміи, разбилъ и гналъ на Ландсгутъ лѣвое ея крыло.

Въ 8 ч. вечера послано приказаніе и Даву—смѣло и вездѣ атаковать противника, сообщая, что противникъ вездѣ бѣжитъ, что это вторая Іена! Одного не знали—гдѣ эрцгерцогъ Карлъ?

Отъ Массены получено донесеніе, что онъ занялъ

Фрейзингъ, откуда побѣжали въ разныя стороны: кто въ Мюнхенъ, кто въ Ландсгутъ.

21 апрѣля (3-й день)—бой и взятіе Ландсгута. 21 апрѣля Наполеонъ рѣшаетъ преслѣдовать разбитое имъ лѣвое крыло австрійской арміи (V, VI и II-й резервн. корпуса), для чего направляетъ *Ланна и Лефевра на Ланквайнгъ*, въ этомъ же направленіи приказано дѣйствовать и Даву, которому подчинили дивизию Буде; Вандамъ и див. Таро (корп. Удино) и Массена двинуты на Ландсгутъ (чер. 26).

Австрійцы отступали въ большомъ безпорядкѣ и столпились около переправы въ Ландсгутѣ. Въ 9 час. утра прибылъ Наполеонъ и приказалъ Бессьеру съ кавалеріей атаковать австрійцевъ; они были опрокинуты въ долину Изара: Моранъ овладѣлъ мостомъ и около часу дня Ландсгутъ и много плѣнныхъ были въ рукахъ французовъ. Массена утромъ подошелъ къ Моосбургу, гдѣ Клапаредъ овладѣлъ горящимъ мостомъ, по переправѣ черезъ который Массена двинулся правымъ берегомъ Изара къ Ландсгуту, но опоздалъ; австрійцы отступили ранѣе въ направленіи на Гейзенгаузенъ и ночью дошли до Неймаркта.

Даву шелъ на Гаузенъ, согласно ранѣе даннаго распоряженія Бертье (послѣдующее приказаніе Наполеона до него не дошло ко времени выступленія) и столкнулся съ австрійцами; въ то же время онъ получилъ извѣстіе о паденіи Регенсбурга и соединеніи корпусовъ праваго и лѣваго берега Дуная. Это создавало для Даву очень трудную обстановку, противникъ былъ у него съ фронта и могъ появиться въ тылу. Онъ посылаетъ тревожное донесеніе Наполеону, который совершенно успокоился съ этой стороны и готовъ былъ на слѣдующій день оставаться подъ Ландсгутомъ или преслѣдовать отступавшія передъ нимъ войска Гиллера.

Между тѣмъ Даву цѣлый день велъ бой у Экмюля. На поддержку ему Наполеонъ приказалъ двинуться всему корпусу Удино, дивизіи Дюмона и одной баварской.

Опять обстановка начала осложняться для Наполеона на противоположномъ флангѣ его стратегическаго фронта!

22 апрѣля (4-й день). Сраженіе подъ Экмюлемъ. Преслѣдованіе Гиллера къ р. Инну (чер. 27).

Генераль Пире, прибывшій отъ Даву, обрисовалъ Наполеону трудное положеніе маршала, что заставило его, наконецъ, рѣшиться быстро двинуться отъ Ландсгута на сѣверъ для атаки праваго крыла арміи эрцгерцога и корпусовъ богемской арміи (какъ думалъ Наполеонъ).

Онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Бессьеру съ легкою кавалеріею и баварскою дивизию Вреде преслѣдовать лѣвое крыло австрійцевъ къ Инну; одна дивизія Массены у Ландсгута должна быть наготовѣ его поддержать.

2) Остальнымъ войскамъ въ 4 часа утра приказано отъ Ландсгута идти къ Экмюлю: а) впереди Ланну съ дивизіей Сенъ-Сюльписа, виртембергцами Вандама и дивизіями Гюдены и Морана, б) за нимъ самъ Наполеонъ, съ тремя дивизіями Массены.

Разстояніе до Экмюля около 40 верстъ Наполеонъ рассчитывалъ пройти въ 11 часовъ, т. е. прибыть къ Экмюлю къ 3 часамъ дня. Ланну приказано прибыть къ 7 час. утра къ Эргольтсбаху, а головной дивизіи Массены начать движеніе въ 6 часовъ утра.

3) Для связи сообщено Даву: если у него не будетъ боя и канонады, то чтобы онъ далъ знать о своей готовности дѣйствовать и мѣстѣ своего расположенія *злыми десяти орудій съ полдень, въ часъ и въ два часа полудни*. Рекомендовано сообщить приказаніе Лефевру и Удино, которые должны поддерживать Даву, а также чаще присылать донесенія со свѣдѣніями о противникѣ.

4) Генералу Руїе подчинены всѣ войска отъ Донауверта до Вобурга (обезпеченіе тыла).

Австрійская армія эрцгерцога Карла тоже получила приказаніе перейти въ наступленіе противъ войскъ Даву и въ то же время захватить сообщенія арміи Наполеона по Дунаю (корпусъ Колловрата двинуть на Аббахъ). Движеніе это должно было начаться въ полдень!

Но уже около 2-хъ часовъ на Ландсгутскомъ шоссе появляется голова авангарда Вандама, вскорѣ прибываетъ Наполеонъ съ войсками Ланна, быстро развертываетъ войска и атакуетъ австрійцевъ у Экмюля и на переправахъ черезъ р. Лаберу. Даву тоже атаковалъ въ направленіи на Сандингъ. Австрійцы начали отступать на Альтеглофсеймъ.

Въ 7 часовъ французская армія выстроила боевой порядкомъ на высотѣ Гегельштадта и начала преслѣдованіе противника кавалеріей Нансути и Сенъ-Сюльписа вдоль большой дороги и по сторонамъ ея. Австрійская кавалерія, пытавшаяся частями атаковать противника, была опрокинута и оттѣснена до Кеферинга, гдѣ преслѣдованіе было остановлено пѣхотой. Наполеонъ присутствовалъ при этомъ преслѣдованіи и, говорятъ, выслушалъ мнѣніе своихъ маршаловъ о томъ, что предпринять; Ланнъ совѣтовалъ продолжать безостановочно наступленіе всею арміею и преслѣдовать австрійцевъ до Регенсбурга, другіе же маршалы считали необходимымъ дать истомленнымъ войскамъ отдохнуть, и что уже надвигается ночь, затрудняющая движеніе массъ войскъ. Наполеонъ согласился съ этимъ и остановилъ войска: кавалерія расположилась въ Кеферингѣ, а пѣхота на линіи Альтеглофсеймъ—Тальмассингъ.

Эрцгерцогъ Карлъ сосредоточилъ войска подъ Регенсбургомъ у Бургвейтинга и Оберъ-Ислинга, даже бывший

на лѣвомъ берегу Дуная корпусъ Бельгарда притянулъ къ Гемау. Вдобавокъ къ каменному мосту черезъ Дунай въ Регенсбургѣ, для ускоренія переправы войскъ, въ теченіе ночи былъ наведенъ еще мостъ на судахъ. Къ утру австрійская армія переправилась на лѣвый берегъ Дуная, только кавалерія оставалась еще на равнинѣ къ югу отъ Регенсбурга, да 8,000 пѣхоты было оставлено для занятія крѣпости.

23 апрѣля (5-й день). Бой и взятіе Регенсбурга.

Въ ночь съ 22 на 23 апрѣля главная масса французскихъ войскъ бивакировала у Альтеглофгейма, гдѣ была и главная квартира Наполеона; штабы всѣхъ корпусовъ были поблизости, и Наполеонъ лично отдалъ словесныя приказанія маршаламъ для боя на слѣдующій день. Бессьеру послано приказаніе съ дивизіями Молитора и Вреде преслѣдовать австрійцевъ за р. Иннь.

Массенѣ приказано двинуться къ Штраубингу, гдѣ захватить мостъ на судахъ, который австрійцы могли тамъ навести, и преслѣдовать ихъ по обоимъ берегамъ Дуная, куда бы они ни отступали.

Остальныя войска двинуты къ Регенсбургу, имѣя въ авангардѣ кирасирскія дивизіи Нансути и Сеяъ-Сюльписа и пѣхотную—Гюдена. Кирасиры опрокинули австрійскую кавалерію, а Ланнъ черезъ брешь въ стѣнѣ города ворвался въ него, открылъ потерну для другихъ войскъ, и вскорѣ, захвативши 8,000 плѣнныхъ, французскія войска овладѣли мостомъ черезъ Дунай и вмѣстѣ съ отступавшими австрійцами переправились на лѣвый берегъ рѣки.

Взятіемъ Регенсбурга окончилась знаменитая пятидневная операція Наполеона между Абенсомъ, Изаромъ и Дунаемъ. Преслѣдуя, затѣмъ, войска Гиллера, французская армія быстро двинулась на столицу Австріи, и Наполеонъ осуществилъ свои слова, отданныя въ приказѣ по арміи 24 апрѣля 1809 года: «Скорѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць, мы будемъ въ Вѣнѣ!»

Пятидневная операція подъ Регенсбургомъ представляетъ высокопоучительную и одну изъ замѣчательнѣйшихъ операцій Наполеона. Армія еще не успѣла сосредоточиться, когда противникъ былъ уже вблизи и открылъ дѣйствія; но, благодаря быстротѣ движеній войскъ, рѣшимости, непоколебимой волѣ полководца и увѣренности его въ себѣ, сумѣвшаго внушить эту увѣренность и войскамъ, Наполеонъ въ теченіе пяти дней одерживаетъ пять побѣдъ и на рѣшительномъ пунктѣ всегда является сильнѣе своего противника.

Самъ Наполеонъ говорилъ про эту операцію:

«Самые серьезные маневры, какіе мнѣ когда-либо приходилось дѣлать и которые я дѣлю выше всего, это были маневры подъ Экмюлемъ; они неизмѣримо выше манев-

ровъ при Маренго и другихъ моихъ операций, бывшихъ до и послѣ нихъ... «Сраженіе при Абенсбергѣ, маневры подѣ Ландсгуттомъ и Эмюльское сраженіе будутъ самыми блестящими и самыми искусными маневрами Наполеона».

Успѣхъ Наполеона въ описанной операциі, прежде всего, объясняется тѣмъ, что онъ *постоянно ищетъ боя* и маневрируетъ только для того, чтобы стать на полѣ сраженія въ наиболее выгодное относительно австрійцевъ положеніе; достойный же противникъ его, эрцгерцогъ Карлъ, *выставляетъ только заслоны* и постоянно двигаетъ войска въ пустую: то промахивается по корпусу Даву (19 апрѣля), то старается захватить воображаемыя опасныя сообщенія арміи Наполеона (20 и 21 апрѣля), то наконецъ, рѣшившись атаковать, началомъ движенія войскъ назначаетъ полдень (22 апрѣля). Съ одной стороны, ясное сознаніе цѣли и необыкновенная энергія, проявленная во всѣхъ видахъ, съ другой—все дѣлается и цѣли ставятся, какъ будто для проформы, какъ будто съ больною головою и связанными руками.

Регенсбургская операція выяснила отношеніе Наполеона къ вопросу о единствѣ операциі: послѣ Регенсбургскаго боя (23 апрѣля) передъ нимъ два предмета дѣйствій, раздѣленные Дунаемъ: на лѣвомъ берегу—главная масса австрійской арміи эрцгерцога Карла и на правомъ лѣвое крыло—войска Гиллера. Наполеонъ ограничивается короткимъ преслѣдованіемъ эрцгерцога и затѣмъ всѣми силами бросается по правому берегу Дуная за Гиллеромъ для захвата Вѣны; этимъ достигалось: 1) единство операциі, 2) возможность связи дѣйствій съ арміей вице-короля Евгенія, оперировавшей на итальянскомъ театрѣ, 3) выгода базированія, 4) возможность мимоходомъ усмиренія возстанія въ Тироля и 5) захватъ столицы—Вѣны.

Событія пятидневной операциі показали также трудность, при дѣйствіи по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, воспользоваться всѣми силами дѣйствующихъ войскъ. Такъ, мы здѣсь видимъ, что корпусъ Удино и часть корпуса Массены, постоянно передвигаясь отъ одного конца театра дѣйствій къ другому, при страшной форсировкѣ движеній, не приняли участія ни въ одномъ изъ пяти боевъ.

Однимъ словомъ, изученіе этой операциі, обратившее на себя вниманіе и Мольтке, очень полезно и даже необходимо при современныхъ условіяхъ, такъ какъ Регенсбургская операція Наполеона есть прототипъ тѣхъ операций, которыя будутъ имѣть мѣсто въ началѣ любой европейской войны; современные арміи производятъ стратегическое развертываніе на самой границѣ, и запоздавшій въ этомъ очутится въ положеніи Наполеона въ апрѣльскіе дни 1809 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ X.

Преслѣдованіе французской арміи, отступавшей
изъ Москвы, въ 1812 г.

(Черт. 33).

Ко времени выступленія Наполеона изъ Москвы, 6 октября 1812 г., въ его арміи было до 250,000 чел., между тѣмъ какъ русская армія усилилась до 280,000 чел. „Большая армія“ Наполеона была разбросана, охраняя сообщенія своихъ главныхъ силъ, занимавшихъ Москву: авангардъ Мюрата стоялъ у Винькова, Жюно въ Можайскѣ, Викторъ въ Смоленскѣ, Сень-Сиръ и Удино въ Полоцкѣ, Макдональдъ между Ригой и Двинскомъ, Шварценбергъ и Ренъ у Дрогичина за р. Бугомъ, дивизія Домбровскаго у Бобруйска.

Русская армія располагалась слѣдующимъ образомъ: главные силы стояли лагеремъ у Тарутина; авангардъ Милорадовича—передъ Виньковымъ; вокругъ Москвы—отряды партизановъ; противъ Сень-Сира—Витгенштейнъ у Дриссы; Штейнгель шелъ вдоль Двины, къ Друѣ, на соединеніе съ нимъ; рижскій гарнизонъ наблюдалъ за Макдональдомъ; Дунайская армія Чичагова, соединившись съ бывшей III арміей Торماسова, была у Бреста; корпусъ Эртеля у Мозыря.

Отступление изъ окрестностей Москвы было начато Наполеономъ съ 107,000 чел., онъ могъ рассчитывать еще по пути подтянуть къ себѣ 63,000 чел.—войска Виктора, Удино, С.-Сира и Домбровскаго. Кутузовъ имѣлъ на первое время подъ рукою 117,000 чел.

Наполеонъ вначалѣ думалъ отвести свою армію на 400 верстъ назадъ, къ Смоленску, своей промежуточной базѣ, по дорогѣ еще нетронутой и неопустошенной—черезъ Калугу и Ельню. Но, во-время предупреденный нами, послѣ кровопролитнаго боя 12 октября подъ Малоярославцемъ и не рѣшившись снова атаковать армію Кутузова на позиціи за Нямцевскимъ оврагомъ, Наполеонъ 14 октября приказалъ выходить кружнымъ путемъ на старую Смоленскую дорогу.

Черезъ два только дня, 16 октября, началось преслѣдованіе со стороны русскихъ казаками Платова и авангардомъ Милорадовича и только 18-го наши главные силы свернули у Кременскаго на Вязьму; съ этого времени преслѣдованіе началось фланговымъ.

Вслѣдствіе этой потери времени *отрѣзать путь отступленія французамъ у Вязьмы не удалось*, и здѣсь 22 октября дѣло ограничилось только серьезнымъ аррьергарднымъ боемъ.

28 октября Наполеонъ былъ въ Смоленскѣ, но въ это время Чичаговъ уже приближался къ Минску, а Витгенштейнъ, овладѣвъ Полоцкомъ, находился на позиціи у Чашниковъ.—Кутузовъ шелъ по направленію къ Оршѣ. Французамъ нечего было и думать оставаться въ Смоленскѣ!

Съ 31 октября, армія Наполеона начала движеніе по-эшелону на Оршу и далѣе на Борисовъ.

Съ 3 по 6 ноября происходятъ *бои подъ Краснымъ*, гдѣ французы теряютъ 26,000 плѣнныхъ и 116 орудій и неудержимымъ потокомъ устремляются къ Березинѣ, куда Наполеонъ прибылъ съ гвардіей 13 ноября вечеромъ.

Борисовъ уже съ 10 ноября былъ занятъ русскими, и въ окрестностяхъ его, на правомъ берегу Березины, стояли 32,000 Чичагова; 30,000 Витгенштейна находились на лѣвомъ берегу, въ Баранахъ (25 в. отъ Чичагова). Съ тыла тѣснили Наполеона до 40,000 чел. Платова, Ермолова, Милорадовича и партизановъ; о положеніи главныхъ силъ Кутузова онъ не зналъ, но полагалъ, что онѣ близко. Обстановка, казалась, безвыходною. Но, благодаря искуснымъ демонстраціямъ, а также магическому вліянію своего имени, Наполеонъ, начиная съ 14 ноября, въ теченіе трехъ дней, переправляетъ свою армію черезъ Березину, у Веселова и Студянки. Кутузовъ только 14 переправился черезъ Двѣрць у Копыся, въ 100 верстахъ сзади.

14 и 15 ноября одинъ Чичаговъ ведетъ бой съ превосходными силами войскъ Наполеона въ Стаховскомъ лѣсу и только на третій день, 16 ноября, его усиливаетъ подошедшій Витгенштейнъ. Наполеонъ теряетъ въ эти дни до 30,000 человекъ и успѣваетъ пробиться только съ 9,000 еще способныхъ вести бой, за которыми плелось до 25,000 безоружныхъ, голодныхъ, обездоленныхъ людей.

23 ноября изъ Сморгони уѣхалъ отъ арміи Наполеонъ, а 2 декабря перешли русскую границу въ Ковнѣ всего 1000 чел. (400 старой гвардіи и 600 гв. кавалеріи) подъ ружьемъ—съ 9 оруд. и около 20,000 безоружныхъ собрались на нижней Вистлѣ къ 17 декабря, въ томъ числѣ были всѣ маршалы Наполеона, болѣе 2000 офицеровъ и кадры, послужившіе гениальному вождю средствомъ для созданія новыхъ армій, съ которыми онъ продолжалъ борьбу еще три года.

Преслѣдованіе русскими отступавшихъ войскъ Наполеона было произведено съ меньшей энергіей, чѣмъ преслѣдованіе имъ пруссаковъ послѣ сраженія подъ Іеною въ 1806 г. по очень многимъ причинамъ: 1) никто не могъ и предполагать, что положеніе „Вольшой арміи“ было такое печальное, какъ оно оказалось на самомъ дѣлѣ, и именно потому, что Наполеонъ началъ движеніе назадъ, не послѣ проиграннаго сраженія, но какъ бы для перемѣны квар-

тирь, 2) преслѣдованіе это было гораздо продолжительнѣе, какъ по пространству, такъ и по времени, и 3) въ болѣе суровомъ климатѣ и въ болѣе суровое время года.

Но и тутъ, по выходѣ на Смоленскую дорогу, армія Наполеона начала разлагаться: съ перваго же дня 4,000 спѣшенныхъ кавалеристовъ бросили оружіе; подъ Краснымъ было 30,000 безоружныхъ; въ Оршѣ 8 ноября, Наполеонъ приказалъ самъ снять съ древковъ орлы и знамена и хранить ихъ на отвѣтственности полковыхъ (командировъ). Армія, угрожаемая постояннымъ обходомъ русскихъ, просто бѣжала: отъ Малоярославца до Смоленска 275 верстъ пройдено въ 15 дней, по 19 верстъ въ сутки, при чемъ аррьергардъ Даву 21 октября вовсе не ночевалъ, испуганный первымъ появленіемъ пѣхоты пр. Евгенія Виртембергскаго, а гвардія Наполеона сдѣлала 17-го 60 вер., 19-го 35 вер., 21-го 30 вер. На маршѣ изъ Смоленска въ Оршу изъ устъ въ уста передавались тревожные слухи „Чичаговъ—Березина“, и 100 верстъ было пройдено гвардіей въ 5 дней. Во время марша отъ Смоленска до Березины (почти 200 верстъ) французы не имѣли ни одной дневки. Общая скорость движенія, на всемъ пути отъ Москвы до Ковно: 900 вер. сдѣлано въ 58 дней,—слѣдовательно, по 18 верстъ въ сутки.

Русская армія, двигавшаяся по дурнымъ дорогамъ, съ воловьими обозами, не послѣвала за бѣжавшими французами и подвергалась лишеніямъ не меньше противника. Кутузовъ, напримѣръ, былъ очень обрадованъ, когда подъ Краснымъ были отбиты у французовъ 800 быковъ и затѣмъ наша армія воспользовалась запасами французскихъ магазиновъ въ Смоленскѣ, Оршѣ, Словимѣ, Минскѣ, Вильнѣ и Ковнѣ.

Силы арміи Наполеона постепенно таяли: подъ Смоленскомъ изъ 107,000 у него было 52,000, на Березинѣ 26,000, въ Вильнѣ 4,300 чел. и въ Ковнѣ 1,000 чел.; но и русская армія, болѣе привычная къ климату и одѣтая въ полушубки, тоже значительно ослабѣла: потерявши въ бояхъ всего 10,000 чел., она потеряла отсталыми 40,000, т. е. въ общемъ почти половину своего состава; Вильны достигли въ главныхъ силахъ всего 42,000; отъ Березины Чичаговъ привелъ изъ 32,000 всего 17,000, а Витгенштейнъ изъ 30,000—24,000 чел.; хотя подъ Вильной и собралось 85,000 русскихъ войскъ, но въ самомъ жалкомъ видѣ. Кляузевицъ, пишетъ, что дорога отъ Березины къ Вильнѣ, по которой онъ шелъ съ арміей Витгенштейна, была усѣяна не въ меньшей степени замерзшими русскими, какъ и французами.

Вѣрно взятое направленіе преслѣдованія и геройская физическая неутомимость русской арміи погубили большую армію Наполеона. Въ первый моментъ преслѣдованія Ку-

тузовъ потерялъ 4 дня, такъ какъ 14 октября обѣ арміи пошли въ разныя стороны: Наполеонъ на Смоленскую дорогу, а Кутузовъ на Калугу; 16-го послѣдній узнаеть у Полотняныхъ заводовъ, въ разстояніи 80 верстъ, объ отступленіи Наполеона, поварачиваетъ назадъ и только съ 18 октября, дѣйствительно, начинается преслѣдованіе. Съ этого дня оно ведется безъ перерыва и, хотя передъ Березиной Кутузовъ отстаетъ, но его роль выполняютъ Чичаговъ и Витгенштейнъ.

И въ 1812 г. преслѣдованіе, главнымъ образомъ, выпало на кавалерію. Предвидя ходъ событій, Кутузовъ еще въ Тарутинѣ добился поголовнаго ополченія войска Донскаго; по его приказанію донцы шли по 60 верстъ въ сутки; онъ, подобно Петру Великому въ сѣверную войну, приказалъ конницѣ опередить французовъ на полмарша (Сеславинъ былъ въ Оршѣ 5 ноября, а Наполеонъ 6 ноября), портить дороги, истреблять запасы, тревожить „денно и ночью“ непріятели мелкими нападеніями,—остальное онъ предоставлялъ ихъ обычаю. И казаки въ 1812 г. сослужили великую службу родинѣ!

Въ общей сложности впереди Кутузова шло до 52,000, изъ которыхъ 28,000 кавалеріи, что составляло почти половину арміи и почти всю конницу, потому что въ главныхъ силахъ оставалось 4½ корпуса и только до 5,000 кавалеріи.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI.

Примѣры устройства тыла при Наполеонѣ. Война въ 1805 г.

(Черт. 1).

а) Ульмская операція.

Наполеонъ имѣлъ двойную, охватывающую базу (250 вер.): по Рейну отъ Базеля до Майнца (главная) и по р. Майну (временная). Укрѣплены: Страсбургъ, Майнцъ, Ландау, Бризахъ, Кассель, Кель, Гюнтингенъ, Ст. Бризахъ. Главный складочный пунктъ—кр. Вюрцбургъ. Подвижные запасы у Наполеона при переходѣ черезъ Рейнъ: хлѣба на 4 дня (во время марша—реквизиціи), сухарей на 4 дня—въ дивизионномъ обозѣ. На базѣ заготовлена новая одежда и по 3 пары башмаковъ на человѣка. Боевыхъ припасовъ—на 1 большое сраженіе. Артиллерійскій паркъ слѣдовалъ за серединой арміи. Каждому корпусу назначень реквизиціонный районъ. У Наполеона—200 т. чел., у Макка 80 т. чел.

Коммуникаціонная линия: Шпейеръ-Гильсбахъ-Гейдельбергъ-Гейльсбронъ-Эрингенъ-Галль-Эльвангенъ-Нордлин-

генъ-Донаувертъ (этапныя станціи). На главныхъ станціяхъ—магазины обуви, одежды, продовольствія, госпитали; управленіе—адъютантъ и интендантскій чиновникъ; жандармская команда. На промежуточныхъ—комендантъ, жандармская команда. Для транспортовъ—только одинъ путь до конечнаго (головнаго) этапнаго пункта, перемѣщавшагося за войсками; отъ него—доставка войсковыми средствами.

Обеспеченіе операціонной линіи: политическое—нейтралитетъ Пруссіи и Швейцаріи; непосредственное: 1) во время марша—конница Мюрата (22 т.), 2) боковой авангардъ: корпусъ Нея и кавалерійская дивизія Бурсье (до 30 т.) до 30 сентября; 3) 1 октября между Штутгартонъ и Людвигсбургонъ сосредоточиваются—Ней, Ланнь и гвардія (48 т.); 4) при движеніи отъ Штутгарта до Дуная—Ней—24 т. чел.; 5) 15 октября, когда почти всѣ войска были на правомъ берегу Дуная,—артиллерійскій паркъ и важнѣйшія тыловыя учрежденія переведены также на этотъ берегъ, а на лѣвый посланъ Мюратъ (14 т.) съ приказаніемъ очистить тылъ отъ отрядовъ разбитыхъ австрійцевъ; часть дивизіи Риво переведена изъ Ингольштадта въ Донаувертъ.

Заключеніе. У Наполеона—выгодная база, короткая коммуникаціонная линія, превосходство въ числѣ и по качеству арміи; театръ военныхъ дѣйствій богатъ, реквизиціи почти удовлетворяли потребностямъ арміи ¹⁾. Тылъ

¹⁾ Вопросъ о продовольствіи войскъ былъ разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ: кавалерія Мюрата довольствовалась мѣстными средствами; корпусъ Нея—реквизиціями и отъ жителей (кроме остановки въ Штутгартѣ); Даву и Сульта организовали довольствіе корпусовъ правильной раздачей припасовъ интендантскими чиновниками. Когда кирасиры Нансути вошли въ составъ корпуса Даву и продолжали довольствоваться фуражировками, то Нансути получилъ отъ Даву за это строгій выговоръ. У Даву и Сульта только *корпусный* интендантъ имѣлъ право производить реквизиціи хлѣба, мяса, фуража и дровъ; все собранное правильно выдавалось въ дивизіи; дивизионные интенданты (*commissaires de guerre*) могли производить реквизиціи въ особо исключительныхъ случаяхъ и по особому приказанію. Сульта устроилъ для своего корпуса магазинъ съ мѣсячнымъ запасомъ въ Гейлброннѣ. *Поводы и лошадей* для административной службы тоже собирали реквизиціоннымъ путемъ.

Приказаніе Наполеона *производить реквизицію* влѣво отъ дороги, по которой слѣдуетъ корпусъ, оказалось неисполнимымъ при раскартированіи и бивакированіи по обѣ стороны дороги; затѣмъ, когда 5,6 корпуса и гвардія шли бокъ о бокъ и потомъ, передъ переправой, всѣ колонны сблизились, столкновенія и затрудненія были большія.

Начальникомъ тыла, подчиненнымъ начальнику штаба арміи (*major général*) Бертье, былъ генералъ *Андреосси*; онъ завѣдывалъ сообщеніями и тыломъ арміи. *Этапный районъ* начинался отъ Шпейера, на Рейнѣ; комендантомъ Шпейера былъ генералъ *Рейнвальдъ*. Этапы учреждались на разстояніи 20—24 версты. На каждомъ обыкновенномъ этапѣ былъ комендантъ (*commandant d'armes de 4-e classe*); черезъ два этапа—главные, на которыхъ было по адъютанту (*adjudant*)

обезпеченъ до перехода черезъ Дунай, а затѣмъ находился въ опасности вслѣдствіе ошибокъ Мюрата ²⁾ и движенія корпуса Вернека по лѣвому берегу Дуная.

При остановкѣ подъ Ульмомъ войска голодали; въ арміи Наполеона было около 10,000 мародеровъ.

Для обезпеченія операціонной линіи назначено было отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ силъ арміи Наполеона.

б) Аустерлицкая операція.

Послѣ капитуляціи Макка 19 октября Наполеонъ двинулся, по правому берегу Дуная, къ Вѣнѣ, овладѣлъ ею и направился къ Брюнну противъ Кутузова. При длинѣ операціонной линіи около 700 вер. имъ, по мѣрѣ движенія впередъ, устроены были складочные укрѣпленные пункты: 1) на р. Лехъ (Аугсбургское генераль-губернаторство). Главный складочный пунктъ—г. Аугсбургъ. Прикрытіе—к-съ Ожеро (14 т.), баварская дивизія Деруа, выздоравливающіе больные 1-го періода кампаніи; со стороны Тироля—вторженіе туда Нея; 2) на р. Иннъ (Браунауское г.-губер-ство). Укрѣпленія и склады: Пассау, Браунау, Зальдбургъ. Прикрытіе: Лористонъ (франц. и бавар. войска), правый флангъ—Бернадоттъ (потомъ смѣненный Неемъ); 3) по достиженіи Вѣны, на Дунаѣ (Кремсъ-Вѣна). Прикрытіе: Мортъе (6 т.) у Вѣны, Гюдень (8 т.)

и интендантскому чиновнику (commissaire des guerres) или adjoint. Здѣсь командамъ и одиночымъ людямъ выдавалось продовольствіе на два дня.

Жандармскія команды несли на этапной линіи полицейскую службу.

Главный интендантъ завѣдывалъ административной службой.

Начальникъ главнаго штаба долженъ былъ организовать все для обезпеченія службы войскъ (отряды для пополненія, обозы, эвакуацію больныхъ, пленныхъ и т. п.).

Въ четырехъ миляхъ отъ Шпейера все слѣдующее изъ арміи во Францію принималось войсками гарнизона. Ни одинъ человѣкъ изъ большой арміи не смѣлъ доходить обратно до Рейна!

Выборъ комендантовъ этаповъ и адъютантовъ производилъ Андреосси, по соглашенію съ начальникомъ инспекторскаго отдѣленія *Табарье*, сопровождавшаго Бертье.

Сборный этапъ былъ Нордлингенъ, откуда команды распределялись въ корпуса.

Эвакуація совершалась до Шпейера (отъ Нордлингена), гдѣ эта служба была въ завѣдываніи *Шевалье* (l'adjutant-commandant); онъ находился въ сношеніяхъ съ Бертье и Рейнвальдомъ.

Эвакуаціонные госпитали были въ завѣдываніи Андреосси и *Шетъе*.

Такимъ образомъ, уже въ 1805 г. Наполеонъ имѣлъ ту организацію тыла, къ которой только теперь пришли, послѣ долгихъ колебаній, въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ.

²⁾ Мюратъ перевелъ съ лѣваго берега Дуная корпусъ Нея на правый; на лѣвомъ берегу оставалась только дивизія Дюпона, 11 октября, выдержавшая чудесный бой подъ Гаслахомъ (Альбекомъ).

у Пресбурга, Мармонъ (20 т.) у Леобена, 2 дивизіи Даву (12 т.) между Вѣны и Брюнномъ.

Въ виду приближенія съ итальянскаго театра армія эрцгерцога Карла, передъ сраженіемъ подъ Аустерлицемъ, для большаго обезпеченія операціонной линіи—*перемѣна ея* на Иглау-Пассау. Запасы изъ Вѣны перевезены по Дунаю въ Пассау. Къ Иглау посланъ Бернадоттъ (19 т.) для устройства *новаго пути отступленія*.

Заключеніе. Длинная, небезопасная операціонная линія, съ изгибомъ у Вѣны, вызвала перемѣну ея направленія на Пассау. Для обезпеченія коммуникаціонной линіи Наполеонъ оставляетъ болѣе слабыя войска (разстроеныя боемъ, союзниковъ, выздоравливавшихъ и проч.), но все же охрана ея потребовала огромныхъ силъ: изъ 200 тыс. къ Аустерлицу Наполеонъ притянулъ не болѣе 70 т., т. е. только $\frac{1}{3}$ своихъ силъ (съ юга угрожала побѣдоносная 100-тыс. армія эрцгерцога Карла) ¹⁾.

Война 1809 г. на дунайскомъ театрѣ.

Главная база Наполеона: Рейнъ, верхній Дунай и нижній Лехъ. *Склады:* Страсбургъ, Ульмъ, Донаувертъ (главный), Ингольштадтъ, Аугсбургъ, Мюнхенъ и Пассау. Запасы въ нихъ (изъ Германіи, а частью собраны на мѣстѣ баварскимъ правительствомъ): 1) продовольствіе (кромя 8-дневнаго при войскахъ), 2) снаряженіе, одежда, обувь (до 200 т. паръ башмаковъ), 3) огнестрѣльные припасы (до 200 патр. на ружье), 4) госпитальныя и медицинскія средства, 5) инженерный паркъ. Сформировано 5 обозныхъ б-новъ (по 500 повозокъ въ каждомъ).

На путяхъ изъ Майнца, Н. Бризаха, Гюнингена и до Ульма—подставы на 66 лошадей. Въ Ульмѣ и Донаувертѣ—транспорты изъ судовъ съ морскими командами.

Укрѣпленные пункты: Вюрцбургъ, Кронахъ, Форхгеймъ, Амбергъ, Аугсбургъ, Пассау, Регенсбургъ, Ингольштадтъ. Мосты на Дунаѣ обезпечены тетъ-де-понами: такимъ образомъ Дунай, прикрывая лѣвый флангъ, не препятствовалъ

¹⁾ „Во всякомъ случаѣ, необходимо имѣть черезъ каждые пять или шесть переходовъ либо крѣпость, либо укрѣпленную позицію на операціонной линіи, для устройства въ нихъ складовъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ, для организаціи транспортовъ. Ихъ слѣдуетъ обратить въ опорные пункты, въ центры движенія, сокращающіе операціонную линію“.

Наполеонъ.

Примѣчаніе. При современныхъ условіяхъ, когда базой является вся страна, она и можетъ быть разсматриваема какъ *центръ движенія*, лишь бы только связь съ нею не была потеряна. Отсюда выдвигаются: 1) важность вопроса объ обезпеченіи путей подвоза (желѣзныхъ дорогъ) къ арміи и 2) необходимость имѣть (на случай перерыва сообщеній) *промежуточныя базы снабженій*.

маневрированію на обоихъ берегахъ. Послѣ пятидневной операціи подѣ Регенсбургомъ Наполеонъ двинулся къ Вѣнѣ. Его мѣры для обезпеченія тыла: Лефевръ посланъ въ Тироль для усмиренія возстанія, Вреде—за Иелачичемъ къ Зальцбургу; въ Баваріи подвижной резервъ Бомона; въ государствахъ Рейнскаго союза—резервная армія Жюно (14 тыс.); Массена двинуть на Штраубингъ и Пассау; за нимъ, послѣдовательно смѣняя другъ друга двигались Даву, Дюпа, Бернадоттъ. Всего на Дунаѣ, прикрывавшемъ лѣвый флангъ, было до 65 тыс., которыя, съ постройкой въ важнѣйшихъ пунктахъ укрѣпленій, уменьшены до 30 тыс. Усилены укрѣпленія Регенсбурга, Линца; укрѣплены: Пассау (лагерь на 80 тыс., госпиталя, печи на 100 тыс. раціоновъ), монастыри Мелькъ и Готвей. У Кремса—тетъде-понъ. Слѣдовательно, Регенсбургъ, Пассау, Линцъ и Кремсъ были укрѣпленными складочными пунктами, въ которыхъ постепенно передвигались магазины.

Къ полю сраженія подѣ Ваграмомъ у Наполеона было притянута 170,000 чел. изъ 250,000, т. е. $\frac{2}{3}$, а $\frac{1}{3}$ (около 80 тыс.) оставлена для обезпеченія операціонной линіи (30 тыс. на Дунаѣ и на базѣ въ Баваріи, 50 тыс. въ союзныхъ государствахъ и Пруссіи).

Передѣ Аспернскимъ сраженіемъ изъ 236 тыс.—136 т. охраняли операціонную линію, т. е. $\frac{2}{3}$, а у о. Лобау—около 100 тыс.

Заключеніе. База охватывающая: легкость перемѣны операціонной линіи (находившейся въ опасности, если бы Регенсбургъ былъ потерянъ). Обезпеченіе ея войсками, укрѣпленіями, Дунаемъ, наконецъ—побѣдой (наилучшее средство). Дунай—вторая коммуникаціонная линія. Искусное усиленіе его укрѣпленіями позволило оставить, для прикрытія операціонной линіи слѣва, только 30 тыс. войскъ, а остальные притянуть къ полю сраженія. Подѣ Ваграмомъ у Наполеона $\frac{2}{3}$ его силъ, тогда какъ у австрійцевъ только $\frac{1}{3}$ ихъ силъ (около 130 тыс.). Несмотря на небольшое, сравнительно, количество войскъ, оставленныхъ для обезпеченія операціонной (коммуникаціонной) линіи—она безопасна и настолько прочно устроена, что Наполеонъ въ случаѣ неудачи спокойно могъ отойти къ своей базѣ.

Въ первый періодъ расположенія подѣ Вѣной коммуникаціонная его линія была длинна и отходила отъ фланга въ направленіи фронта; для ея обезпеченія были расположены на переправахъ: 30,000 Даву—между Вѣной и Кремсомъ, 10,000 Вандама—у Линца, 19,000 Бернадотта у Пассау и 6,000 Руйе—въ Регенсбургѣ. Укрѣпивъ же Пассау, Линцъ, Готвей и Мелькъ, Наполеонъ оставилъ только 30,000 вмѣсто 136. Такимъ образомъ укрѣпленія

значительно облегчили охраненіе длинной коммуникаціонной линіи.

Въ хозяйственномъ отношеніи тылъ устроенъ былъ прекрасно: правильно организованные еще съ 1807 г. транспорты подвозили регулярно изъ складочныхъ пунктовъ все, необходимое для арміи.

Война 1812 г. въ Россіи.

а) Периодъ сосредоточенія арміи.

(Черт. 3).

Изъ опыта войны 1806—1807 г., Наполеонъ познакомился со свойствами польскаго театра военныхъ дѣйствій и, не считывая исключительно на реквизиціи, дѣятельно занялся устройствомъ магазиновъ въ Пруссіи и Варшавскомъ герцогствѣ, постепенно приближая свою полумилліонную армію къ границамъ Россіи. Къ открытію кампаніи (переходъ черезъ Нѣманъ) тылъ «Большой арміи» представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

Первоначальная база *р. Висла отъ Варшавы до устья*. Продовольственные магазины: Варшавы, Модлинъ, Торнъ, Бромбергъ, Маріенбургъ, Маріенвердеръ, Эльбингъ и Данцигъ (главный: 2 мил. порцій сухарей и до 800,000 пудовъ муки). Въ Торнѣ — до 250,000 пудовъ муки; хлѣбопекарня—60,000 ежеднев. порцій. Склады боевыхъ припасовъ: Модлинъ (1,700,000 патроновъ), Торнъ (4 мил. патр.), Пилау (2 мил. патр.). Еще по 25 зарядовъ на орудіе. Главный резервный складъ—Магдебургъ.

База по Вислѣ связана, съ дальнимъ тыломъ тремя *этапными линіями*.

1) Везель-Магдебургъ-Берлинъ-Штетинъ - Данцигъ (съ параллел.—Гамбургъ-Штетинъ).

2) Майнцъ-Магдебургъ-Кюстринъ - Познань { Торнъ
Варшава.

3) Манцъ-Вюрцбургъ-Бамбергъ-Кронахъ - Лейпцигъ-Торнау-Глогау-Познань-Калишъ-Варшава, съ вѣтвью: Верона-Инсбрукъ, Аугсбургъ-Нюрнбергъ-Бамбергъ.

Къ востоку отъ Вислы до Нѣмана были еще магазины: Кенигсбергъ, Остероде, Гутштадтъ, Вилленбергъ, Сольдау, Растенбургъ, Вейлау, Инстербургъ, Гумбиненъ, Столупененъ, Вильковишки, Маріамполь, Ногаришки, Тильзитъ. Запасы пополнялись реквизиціей. Варшавское герцогство обязано было поставить 20-дневное продовольствіе на 100,000 чел. Запасовъ было достаточно, но «Большая армія» начала бѣдствовать еще до перехода черезъ Нѣманъ, вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ. Особая забота Наполеона о сформированіи обоза (20-днев. продовольствіе), постройка легкихъ повозокъ, сборъ мѣстныхъ

повозокъ. Обозныхъ баталіоновъ было около 20-ти (1,200 лошадей и 252 повозки въ каждомъ). Воловьи транспорты (batalion de bœufs). Въ Пруссіи взято по реквизиціи до 26¹/₂ тыс. повозокъ и до 79,000 лошадей. Перевозка водою: судовые транспорты выступили изъ Данцига 6—9 іюня 1812 г. черезъ Фришъ-Гафъ, по р. Прегелью, Дейме, Нѣману и Вилии къ Вильнѣ. Важное значеніе этой линіи («Транспорты по р. Нѣману... служатъ основой питанія арміи». *Наполеонъ*).

Коммуникаціонная линія — Инстербургъ - Фридландъ-Остероде-Торнъ—вблизи водной линіи.

Наполеонъ заботился о расчисткѣ Варта-Нетца-Бромбергскаго канала.

Этапная служба отправлялась по изданной 16 марта 1812 г. «Инструкціи для управленія этапною службою Большой арміи». Поддержаніе порядка на этапныхъ линіяхъ возложено на правительства государствъ, по которымъ онѣ проходили. Отъ Франціи лишь комиссары и коменданты этаповъ въ Пруссіи. Движеніе транспортовъ съ командами пополненія—2 раза въ мѣсяцъ. Въ начальныхъ и конечныхъ этапныхъ пунктахъ—склады обмундированія для запасныхъ, выздоровѣвшихъ и проч. Этапные лазареты (17). Военные суды противъ мародеровъ.

Санитарная часть. При частяхъ были врачи, но мало (послѣ Бородино Наполеонъ требовалъ присылки изъ Парижа 200 хирурговъ). Больные свозились въ Кюстринъ; какъ производилась эвакуація—неизвѣстно. Въ полку 1 лазар. повозка и по 4 на дивизию. Въ началѣ іюня корпусамъ указаны госпитали: I-му—Эльбингъ, II—Маріенбургъ, III и гвардіи—Торнъ (200 кроватей), IV и VI—Влоцлавскъ; V, VII и VIII—Варшава. Въ Данцигѣ и Оливѣ—резервные госпитали. Лазареты въ Пултускѣ, Вилленбергѣ, Остеродѣ, Сольдау, Веллау, Кенигсбергѣ. Вообще свѣдѣній мало, но повидимому усилія императора привести эту часть въ порядокъ не всегда были успѣшны.

Пополненіе людьми—изъ Франціи и союзныхъ государствъ. За войну въ армію прибыло до 80,000 подкрѣпленій. Лошади поставлялись реквизиціей, покупкой, по договору съ Пруссіей (24 февраля 1812 г.) она должна была поставить 15,000 лошадей.

Обезпеченіе тыла. Укрѣплены: Магдебургъ, Штетинъ, Кюстринъ, Глогау, Познань, а также посты черезъ Вислу въ Диршау, Маріенбургъ и Маріенвердеръ. Во Франціи мобилизована національная гвардія; войскамъ Евгенія, Баваріи, Швейцаріи, Бадена и Виртемберга приказано быть наготовѣ для подавленія возстанія въ Тиролѣ; между Вислой и Эльбой оставленъ IX-й корпусъ Виктора болѣе 30,000 чел. (шт.-квар. Берлинъ); французскими гарнизонами заняты: Шпандау, Берлинъ, Кюстринъ, Кенигс-

бергъ, Пилау и Мемель; прусскіе гарнизоны только въ Силезіи (10,000) въ Потсдамѣ, Кольбергѣ и Грауденцѣ (3,000—4,000 въ каждомъ)—подъ французскимъ вліяніемъ. Съ началомъ военныхъ дѣйствій IX-й корп. смѣненъ XI-мъ корп. Ожеро, сформировавшимся въ тылу (до 60,000).

Заключеніе. Наполеонъ готовился къ походу около полутора года и обратилъ въ подготовленный тылъ своей арміи почти всю западную Европу. Онъ самъ говорилъ, что никогда не дѣлалъ такихъ огромныхъ приготовленій; онъ вникалъ лично во всѣ мелочи, обо всемъ заботился, но, несмотря на весь свой гений, онъ не могъ обезпечить армію всѣмъ необходимымъ; его распоряженія не всегда точно исполнялись, страна была бѣдна, перевозочныхъ средствъ мало, дорогъ мало и въ дурномъ состояніи, обозы отставали и, хотя въ магазинахъ было достаточно запасовъ, но армія начала голодать еще до начала военныхъ дѣйствій; реквизиціи обратились въ грабежъ; въ арміи уже было до 30,000 мародеровъ и отставшихъ; строгія мѣры мало помогали, дисциплина распатывалась. Необходима была остановка, чтобы подтянуть обозъ, передвинуть магазины, привести все въ порядокъ, но Наполеонъ, увлеченный преслѣдованіемъ русской арміи, не остановился за Нѣманомъ. Мѣры, принятые имъ для обезпеченія тыла, потребовали до 100,000 войскъ, т. е. $\frac{1}{3}$ его силъ, и на первое время доставили ему безопасное сообщеніе.

б) Отъ Нѣмана до Москвы.

Перейдя Нѣманъ, Наполеонъ перенесъ на него базу съ Вислы. Большіе магазины въ Ковно, Олитѣ, Меречѣ, Гродно, затѣмъ въ Вильнѣ (на 100,000 на 30 дней). Запасы перевезены изъ Модлина, Пултуска, Варшавы, Веллау и Торна. При дальнѣйшемъ движеніи захвачены русскіе магазины въ Опшянахъ, Вилейкѣ, Лепелѣ, Минскѣ. До Витебска *главная коммуникаціонная линія* шла отъ Ин-стербурга на Ковно-Вильно (параллельная — р. Вили) — Глубокое-Витебскъ. Отсюда, совершивъ фланговый маршъ, съ цѣлью зайти во флангъ и тылъ русской арміи подъ Смоленскомъ, Наполеонъ перемѣнилъ операціонную линію на Оршу-Минскъ-Вильну, а потомъ прямо на Варшаву, минуя Вильну. Прежняя дорога не потеряла значенія; между ними устроено поперечное сообщеніе. Смоленскъ сгорѣлъ; осталось очень мало крытыхъ помѣщеній: промежуточный складъ запасовъ устроить было трудно; приходилось довольствоваться реквизиціей, которая въ долину верхняго Днѣпра давала благоприятные результаты, и магазинами въ Лепелѣ, Глубокомъ, Витебскѣ, Минскѣ.

При безостановочномъ движеніи отъ Вильны, Большая армія пришла въ такое разстройство, которое грозило полнымъ ея разрушеніемъ; Наполеонъ вынужденъ былъ дать ей нѣсколько дней отдыха, расположивъ ее по квартирамъ у Витебска. За 5 недѣль отъ начала военныхъ дѣйствій армія уменьшилась на $\frac{1}{3}$. Потери отсталыми и больными доходили до 130,000 чел.

Устройство и обезпеченіе тыла. Для управленія Кенігсбергской провинціей—ген. Луазонъ съ 12,000—15,000 чел.; устроено Виленское генераль-губернаторство (Минскъ, Гродно, Бѣлостокъ, Самогитія), въ Витебскѣ—ген.-губернаторъ ген. Шарпантье съ бригадой Гюіона. Въ распоряженіи ген.-губернаторовъ состояли начальники артиллеріи, инженеровъ, интенданты, инспектора по продовольственной и госпитальной части, жандармы. Ген. Ведель назначенъ комендантомъ польскихъ военныхъ округовъ и этапныхъ линій. Въ Вильнѣ министръ иностр. дѣлъ Марэ, ген.-интендантъ Жомини и правительственная комиссія изъ 7 польскихъ дворянъ должны были заботиться о продовольствіи арміи и формированіи польско-литовскихъ частей для охраненія тыла арміи. Въ четырехъ губерніяхъ—особыя комиссіи съ интендантомъ—тоже назначеніе. Даву организовалъ Минскую губернію. Въ каждомъ уѣздѣ—военный комендантъ съ ротой этапныхъ войскъ. Этапныя станціи—черезъ переходъ; на 2—4 станціи—inspecteur des routes. Сборные пункты для запасныхъ, выздоровѣвшихъ, отставшихъ и проч. перенесены съ Вислы на Нѣманъ.

Для обезпеченія тыла оставлены войска: XI корп. Ожеро—въ Германіи; IX корп. Виктора—между Двиной и Двѣпромъ; слѣва—X, II и VI корп.—противъ Витгенштейна, справа VII корп. Ренье и корп. Шварценберга—противъ Торماسова на Волини, въ серединѣ августа дивизія Домбровскаго изъ V корп. выдвинута для прикрытія Могилева и Минска. Въ непосредственномъ распоряженіи Наполеона осталось не болѣе 150,000, съ которыми онъ продолжалъ преслѣдовать русскую армію отъ Смоленска; все остальное до 400,000—450,000 осталось въ тылу и на флангахъ.

Отъ Смоленска началась партизанская и народная война. Единственная коммуникаціонная линія была очень опасна: всѣ эшелоны транспортовъ конвоировались не менѣе 500—600, а въ послѣдствіи 1,500 чел. Этапные пункты укрѣплены, гарнизонъ—отъ 100 чел. до 2 батал. Къ Бородино Наполеонъ привелъ только 150,000 чел. при 587 орудіяхъ, т. е. только $\frac{1}{3}$ своихъ силъ. Остальныя $\frac{2}{3}$ остались на протяженіи огромной операціонной линіи въ 2,100 вер.

Запоздалое выступленіе изъ Москвы съ 95,000 арміей и 569 оруд. («Все можно бросить; орудія—никогда!» N.),

отступление по опустошенной дорогѣ, параллельное преслѣдованіе русской арміи; беспощадная народная война и суровое время года—привели къ гибели остатки Большой арміи.

Заключеніе. Полумилліонная армія, руководимая величайшимъ полководцемъ, погибла, не проигравъ ни одного рѣшительнаго сраженія; причины этого: 1) громадная длина операціонной линіи (Верона—Москва—2,100 верстъ); 2) несоотвѣтствіе силъ арміи со средствами театра войны (по запискѣ Пфуля Большая армія въ Польшѣ и Литвѣ не могла найти и $\frac{1}{4}$ нужнаго ей продовольствія); 3) невозможность устройства удовлетворительныхъ путей подвоза, вслѣдствіе свойствъ страны, недостатка перевозочныхъ средствъ; 4) административная неурядица, недостаточная дисциплинированность войскъ; 5) стойкость и упорство русскаго народа и много другихъ причинъ, изъ которыхъ главная—вина самого Наполеона: *измѣнивъ* (и вполнѣ правильно) *реквизиціонную систему довольствія на магазинную, онъ слишкомъ много оставилъ войскъ въ тылу, почему Бородинское сраженіе было нерѣшительнымъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ XII.

Современная схема германскихъ этапныхъ сообщеній ¹⁾.

(Черт. 37).

Положеніемъ объ этапной службѣ (Kriegsetappenordnung vom 14. Mai 1902) установлено: для руководства всей этапной желѣзнодорожной службой въ военными цѣлями *начальнику генеральнаго штаба полевой арміи* подчиненъ *генералъ-инспекторъ этапной и желѣзнодорожной службы* (General-Inspektor des Etappen-und Eisenbahnwesens). Ему подчинены слѣдующіе органы: *этапная инспекція* (по одной на армію)—для руководства собственно этапной службой, б) *начальникъ полевой желѣзнодорожной службы*—для вѣдѣнія полевой желѣзнодорожной службы, в) *начальникъ полевой санитарной службы*—для вѣдѣнія полевой санитарной службы, г) *начальникъ полевыхъ телеграфовъ*—для вѣдѣнія полевой телеграфной службы въ этапномъ районѣ и д) *полевой оберъ-почтмейстеръ*—для вѣдѣнія полевой почтовой службы. Указанные органы относятся къ составу Большой Главной Квартыры ²⁾.

¹⁾ Kriegsetappenordnung vom 14. Mai 1902. Схема германскихъ этапныхъ учрежденій взята изъ ч. VI, Тактики. *Балка.*

²⁾ Распределеніе обязанностей отдельныхъ органовъ указано въ положеніи объ этапахъ. Здѣсь рассматривается лишь непосредственно имѣющее тактическій интересъ.

Каждой арміи придается по одной *этапной инспекции*. Въ кругъ ея обязанностей входитъ: удовлетворять исходящія изъ арміи требованія, по возможности предусматривать возникающія требованія и готовить ихъ выполнение, прикрывать тылъ арміи, подвозить безъ задержекъ все ей нужное и отвозить все лишнее.

Къ *главнымъ обязанностямъ этапнаго инспектора* относятся: устройство колесныхъ этапныхъ дорогъ, этапныхъ пунктовъ—исключая главнаго этапа—и всѣхъ относящихся къ нему магазиновъ, лазаретовъ и депо, учрежденіе необходимыхъ для отправленія этапной службы управленій, руководство перевозками по полевымъ желѣзнымъ дорогамъ, водянымъ и колеснымъ путямъ и охрана всѣхъ этапныхъ сообщеній.

Всѣ мѣры, относящіяся до общаго прикрытія *этапнаго района*—именно при большомъ протяженіи этапныхъ сообщеній—противъ болѣе сильныхъ непріятельскихъ отрядовъ, принимаются или главнокомандующимъ или командующими арміями. Этапный инспекторъ съ предоставленными въ его распоряженіе войсками устанавливаетъ *мѣстную охрану сообщеній* и принимаетъ мѣры къ обезпеченію этапныхъ пунктовъ и другихъ сооружений, устраняя въ важнѣйшихъ пунктахъ полевые укрѣпленія.

Количество этапныхъ войскъ по отношенію къ пространству этапнаго района обыкновенно бываетъ ограниченнымъ: отсюда слѣдуетъ, что надо стараться сократить количество необходимыхъ войскъ путемъ правильнаго выбора этапныхъ путей и этапныхъ пунктовъ, а также расположенія этапныхъ учрежденій въ немногихъ этапныхъ пунктахъ.

Обезпеченіе этапнаго района будетъ достигнуто легче всего и съ наименьшими средствами *сосредоточеніемъ войскъ* въ нѣсколькихъ подходящихъ для этого пунктахъ и *высылкой подвижныхъ колоннъ*; во всякомъ случаѣ слѣдуетъ избѣгать разбрасыванія силъ и заботиться *объ установленіи надежной службы связи*.

Охраненіе лежащихъ въ тылу этапнаго района этапныхъ сообщеній, пунктовъ и учрежденій возлагается на соотвѣствующія *территориальныя управленія* (генераль-губернаторства, замѣщающія корпусныя управленія).

Отдѣльныя отрасли управленія, входящія въ кругъ вѣдѣнія этапной инспекціи, распределяются подобно тому, какъ это дѣлается въ корпусномъ управленіи. Въ составъ этапной инспекціи входятъ:

- 1) штабъ и отрядъ жандармовъ;
- 2) полевые управленія—интендантское, главнаго врача, военно-судебное, армейскаго почтъ-директора и гражданское;
- 3) этапный муніціонный паркъ и этапныя муніціонныя колонны;

- 4) этапные транспорты:
 (на каждый корпусъ) 3 полевыхъ обозныхъ роты,
 этапныя фурпарковые колонны,
 магазинныя » »
 этапныя хлѣбопекарныя колонны,
 этапное конское депо,
 обозъ лазаретнаго резервнаго депо,
 обозы этапныхъ телеграфныхъ дирекцій;
- 5) персоналъ для подвижныхъ *этапныхъ комендантствъ*:
 на каждый входящій въ составъ арміи корпусъ мобилизуется
 пять комендантствъ;
- 6) санитарныя поезда;
- 7) *этапная* войска для обезпеченія этапнаго района;
- 8) *железнодорожныя* войска (для эксплуатаціи широко
 и узкоколейныхъ дорогъ, автомобилей и т. д.).

Если возможно, каждой арміи предоставляется по одной желѣзной дорогѣ, въ качествѣ этапной линіи; на узловой станціи, куда сходятся желѣзнодорожныя линіи съ «*начальныхъ становъ*» корпусныхъ округовъ, учреждается «*сборная станція*»; въ томъ пунктѣ, гдѣ прекращается дѣйствіе мирнаго графика и откуда начинается дѣйствовать военный графикъ, устраивается «*передаточная станція*». Поддержаніе порядка въ областяхъ, гдѣ введены генераль-губернаторства, возлагается на особыя *окупаціонныя* войска; въ то же время на важнѣйшихъ станціяхъ учреждаются *станціонныя комендантства*.

Между областю генераль-губернаторства и оперативнымъ райономъ лежитъ *этапный районъ*; конечный пунктъ эксплуатируемаго участка желѣзной дороги называется «*главнымъ этапнымъ пунктомъ*». Въмѣстѣ съ движеніемъ впередъ конечнаго пункта эксплуатируемаго участка переносится и главный этапный пунктъ.

Слишкомъ частаго переноса дѣлать не слѣдуетъ въ виду значительнаго числа находящихся на главномъ этапѣ формированій и учреждений. Равными правами съ этапными комендантствами пользуются и «*станціонныя комендантства*», являющіяся промежуточной инстанціей между войсками и желѣзнодорожнымъ управленіемъ и на обязанности коихъ лежитъ обезпеченіе безопасности станціи и участка желѣзной дороги.

На *главномъ этапномъ пунктѣ* происходитъ распределеніе всѣхъ идущихъ въ армію и сборъ отправляемыхъ оттуда и возвращающихся обратно транспортовъ. Отсюда слѣдуетъ, что выбираемое для главнаго этапнаго пункта мѣсто должно удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: хорошія колесныя дороги, обширныя выгрузочныя приспособленія, помѣщенія для товаровъ, навѣсы или мѣста для постройки ихъ, мощные или шоссированные выѣзды, обширный и могущій быть расширеннымъ вокзалъ, вода

для людей, животныхъ, паровозовъ, а также запасъ угля для послѣднихъ, паровозные сараи и поворотные круги для локомотивовъ, квартиры, дворы для скотнаго депо, мѣсто для устройства муниціоннаго депо.

Если станціонныя сооруженія недостаточно развиты, то задачи главнаго этапнаго пункта могутъ быть распредѣлены между нѣсколькими станціями. Если главный этапный пунктъ не является въ то же время и конечной желѣзнодорожной станціей въ тылу арміи, то отходящими отъ него участками желѣзной дороги слѣдуетъ пользоваться для перевозки транспортовъ, идущихъ къ арміи и обратно.

Магазины и депо, служащіе складочными мѣстами предметовъ для пополненія провіантскихъ и фурпарковыхъ колоннъ, всегда устраиваются ввѣ мѣста расположенія станціонныхъ построекъ.

На главномъ этапномъ пунктѣ или вблизи его, тамъ, гдѣ выгрузочныя приспособленія и помѣщенія наиболѣе удобны, устраивается также и муниціонное депо этапнаго муниціоннаго парка.

На путяхъ отъ главнаго этапнаго пункта къ армейскимъ корпусамъ, а также и на всемъ театрѣ войны вдоль желѣзныхъ дорогъ и судоходныхъ водныхъ путей, устраиваются *этапныя дороги* и на этихъ послѣднихъ, въ среднемъ черезъ каждыя 22 километра, *этапные пункты* съ этапными комендантствами.

Мѣстностью вокругъ этапныхъ пунктовъ также пользуются для нуждъ этапной службы; если не послѣдовало другихъ распоряженій, то районъ этапнаго пункта простирается до половины разстоянія до сосѣдняго этапа, а если такового нѣтъ, то на такое разстояніе, на какое признаетъ это нужнымъ комендантъ.

Если этапная дорога длиннѣе трехъ или четырехъ переходовъ, то слѣдуетъ назначить подходящіе этапные пункты, гдѣ бы проходящія войска могли дѣлать *дневки*.

Этапный комендантъ обязанъ содѣйствовать транзитному движенію къ арміи и обратно; онъ долженъ съ этой цѣлью сдѣлать по своей части всѣ необходимыя приготовленія, принять мѣры къ обезпеченію путей, телеграфной и телефонной сѣти своего района и наряжать, если нужно, команды для сопровожденія транспортовъ.

Караульная служба гарнизона этапнаго пункта, защита его отъ нападенія и назначеніе войскъ для подавленія беспорядковъ составляютъ задачу этапнаго коменданта и зависятъ отъ его распоряженій даже въ томъ случаѣ, если въ этапномъ пунктѣ временно находится старшій по чину или по службѣ офицеръ.

Продовольствованіе войскъ, слѣдующихъ черезъ этапный пунктъ по желѣзной дорогѣ, производится большею частью на станціяхъ и лежитъ обыкновенно на попеченіи

станціонныхъ комендантовъ. Этапный комендантъ оказываетъ войскамъ свое содѣйствіе при доставкѣ и заготовленіи съѣстныхъ припасовъ, въ особенности въ случаѣ предстоящихъ массовыхъ перевозокъ. Войска же, размѣщеніе которыхъ въ этапномъ пунктѣ или районѣ лежитъ на обязанности этапнаго коменданта, довольствуются его попеченіемъ.

Интендантскіе или магазинные чиновники вѣдаютъ пополненіемъ этапнаго магазина и управленіемъ имъ, согласно полученнымъ отъ этапнаго интенданта указаніямъ, а также доставляютъ необходимые для войскъ продовольственные припасы. Часто будетъ возможнымъ, даже въ непріятельской странѣ, поручать пополненіе этихъ небольшихъ магазиновъ и управленій ими гражданскимъ учрежденіямъ или же, за неимѣніемъ ихъ, привлекать заслуживающихъ довѣрія мѣстныхъ жителей.

Если окажется необходимымъ устройство *этапныхъ лазаретовъ* въ этапномъ пунктѣ или его районѣ, то дѣлается распоряженіе о присылкѣ врачей. Комендантъ даже въ непріятельской странѣ обязанъ сдѣлать попытку обезпечить себя *содѣйствіемъ мѣстныхъ врачей*. Люди, необходимые для ухода за больными, доставляются обществомъ добровольнаго попеченія о больныхъ.

Для размѣщенія легко раненыхъ и больныхъ, подающихъ надежду на скорое выздоровленіе, при этапныхъ лазаретахъ могутъ быть, по распоряженію этапнаго инспектора или командующаго арміей, устроены особыя *«сборные пункты для легко больныхъ»*.

Въ непріятельской странѣ комендантъ долженъ пріобрѣсти рѣшительное вліяніе на гражданское управленіе своего района. Это управленіе по всѣмъ дѣламъ, касающимся интересовъ арміи, должно быть поставлено въ зависимость отъ него. Вообще говоря, *пользованіе средствами района облегчится, а при продолжительной эксплуатаціи будетъ также значительно болѣе производительнымъ, если въ управленіи примутъ участіе мѣстные жители, знакомые съ условіями края*.

При вступленіи въ должность этапный комендантъ долженъ озаботиться устройствомъ правильнаго теченія дѣлъ. Для этого онъ выбираетъ *помѣщеніе подъ канцелярію*, которое должно находиться на главной площади и вмѣщать хотя часть личнаго состава этапнаго комендантскаго управленія.

При входахъ въ этапный пунктъ должны быть приспособленія, указывающія мѣсто нахождения комендантства, лазарета, магазина, почтовой и телеграфной ставцій. У каждаго этапнаго комендантства выставляется кромѣ того днемъ — черно-бѣло-красный флангъ, а ночью — красный фонарь.

Слѣдуетъ озаботиться объ *освѣщеніи улицъ ночью*. На главной площади селенія выставляется *карауль*. Посты выставляются въ числѣ, требуемомъ безопасностью даннаго пункта. Для поддержанія полицейскаго порядка высылаются *патрули*, и весь гарнизонъ обучается быстрому и безшумному сбору на назначенныя на случай тревоги мѣста.

Въ непріятельской странѣ немедленно по прибытіи коменданта *населеніе должно быть обезоружено*, при чемъ объявляется наказаніе за утайку оружія. Этапный комендантъ долженъ заблаговременно обдумать мѣры на случай сопротивленія населенія. Если этапному пункту угрожаетъ непріятельское *напиденіе извнѣ*, то, насколько позволяетъ сила гарнизона, выставляются *полевые караулы*, загораживаются входы и высылаются патрули. Даже слабый гарнизонъ можетъ долго держаться противъ непріятельскихъ войскъ или возставшихъ жителей *въ удобномъ для обороны и по возможности отдѣльно расположенномъ участкѣ* этапнаго пункта, снабженномъ боевыми припасами, водою и продовольствіемъ, *куда гарнизонъ сосредоточивается по ночамъ*, взявъ съ собою заложниковъ отъ населенія. Для расположенія орудій и повозокъ выбираются соответствующія мѣста. Повозки для багажа размѣщаются въ самомъ этапномъ пунктѣ, если это не стѣсняетъ движенія; орудія и повозки муниціонныхъ колоннъ и обозовъ располагаются паркомъ по возможности внѣ этапнаго пункта.

Должно быть обращено вниманіе на *устройство фурпарка для перевозки отсталыхъ*, разнаго рода клади, полевыхъ почтовыхъ посылокъ и курьеровъ. Для ускоренія сообщенія слѣдуетъ устраивать *станціи для сѣмны лошадей* съ тѣмъ, чтобы повозки могли продолжать движеніе въ то время, какъ лошади возвращаются назадъ. Слѣдуетъ избѣгать пользованія запряжками далѣе, чѣмъ до ближайшаго этапнаго пункта.

ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ.

Курсъ Интендантской Академіи.

СОСТАВИЛЪ

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОРЪ ГЕНЕРАЛЪ - ОТЪ - ИНФАНТЕРІИ

Н. П. Михневичъ.

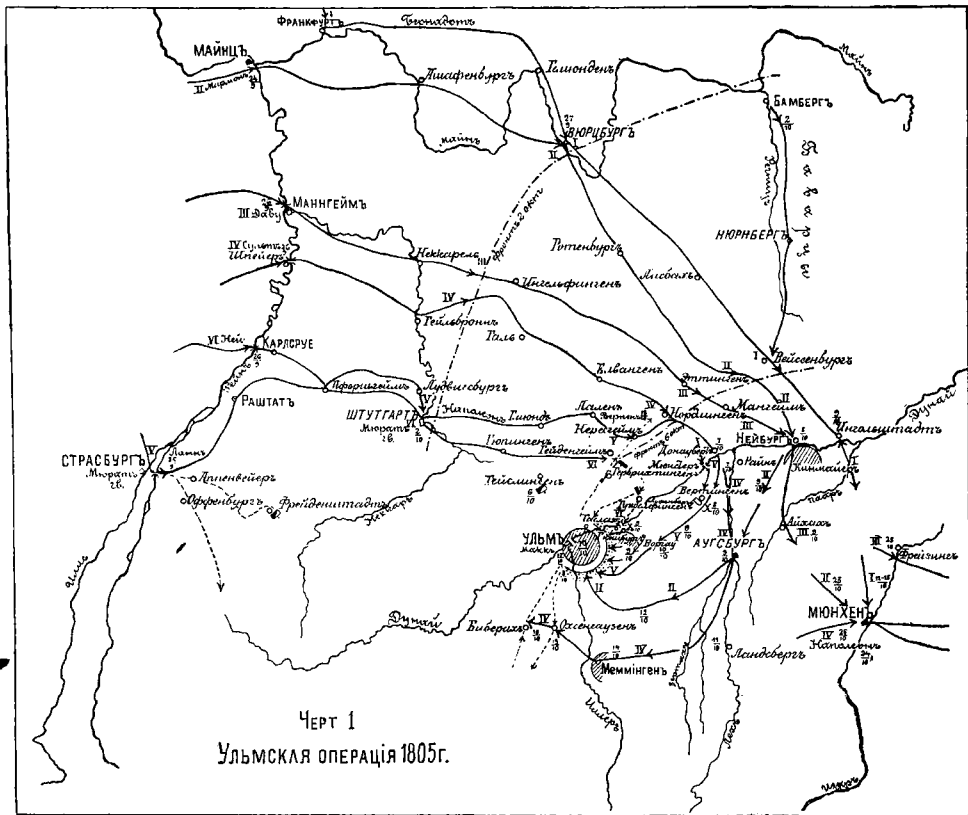
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 37 ЧЕРТЕЖЕЙ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій, № 13.

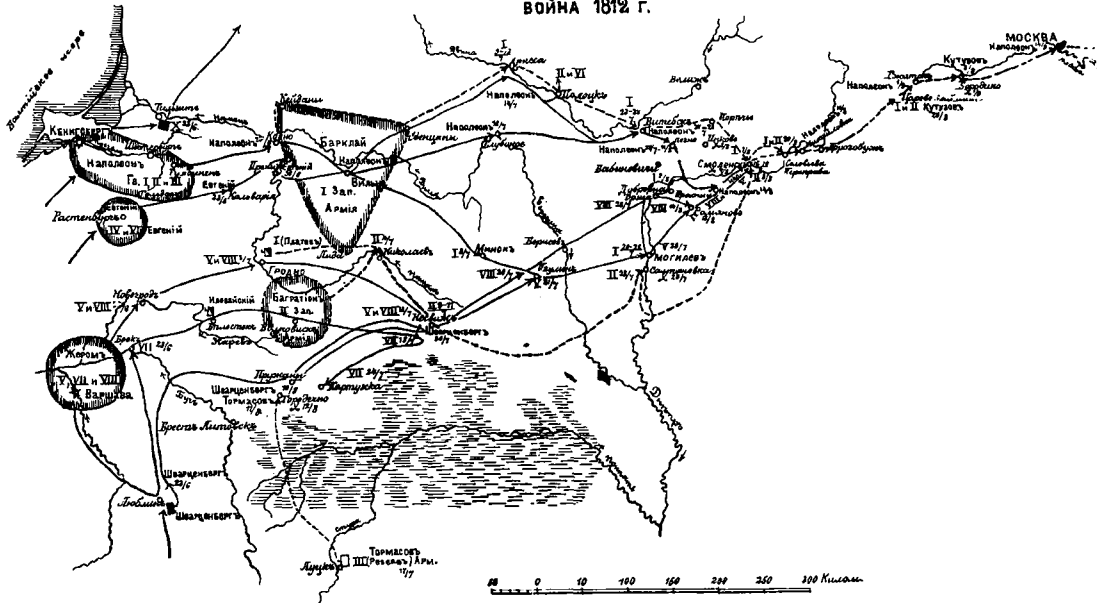
1913.



Черт. 2
 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ
 ОБЪИХЪ СТОРОНЪ ВЪ 1806 г.

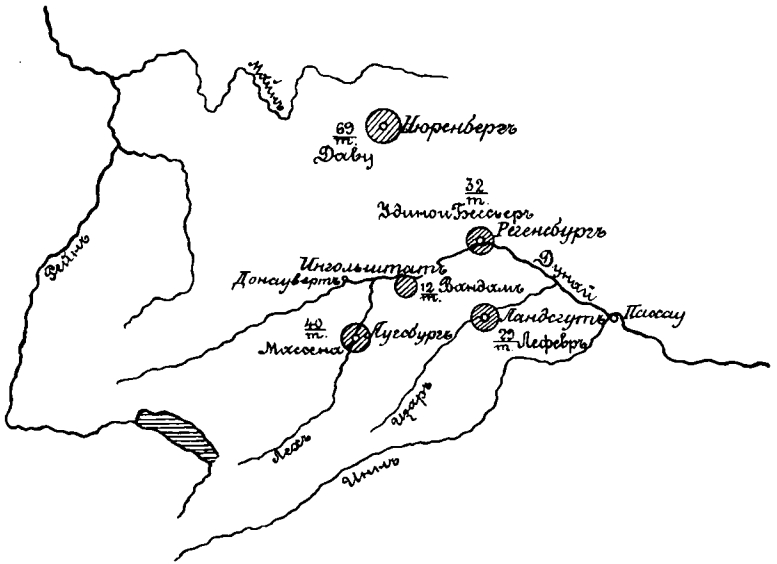


Черт. 3 война 1812 г.

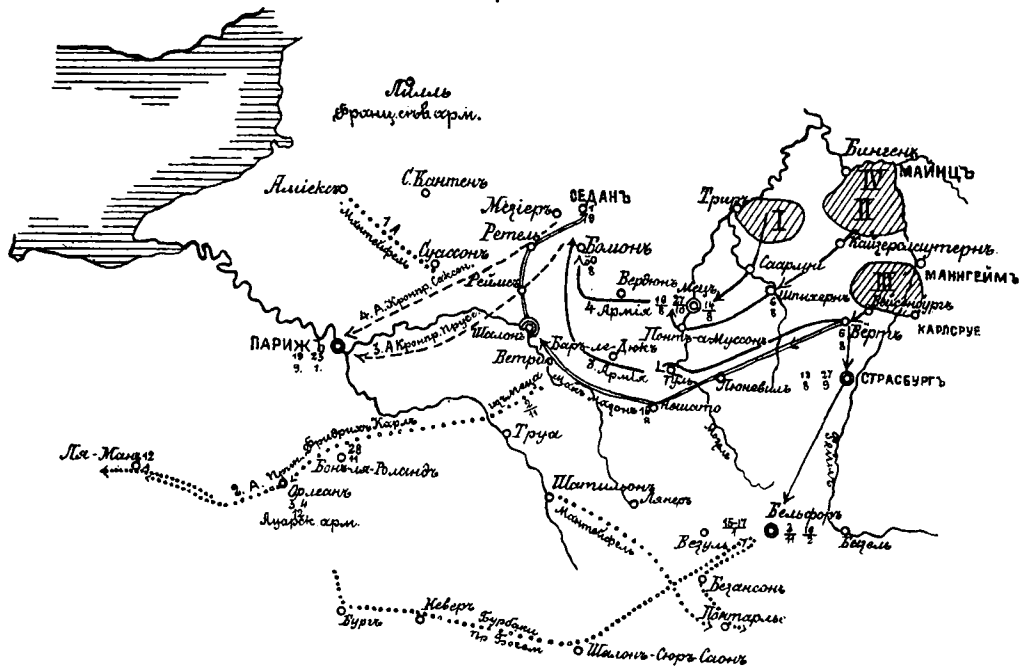


ЧЕРТ. 6

ПРОЕКТЪ РАЗВЕРТЫВАНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ ВЪ 1809 Г.



Черт. 7
 ВОЙНА ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1870-71 Г



СОСРЕДОТОЧЕНІЕ НѢМЕЦКИХЪ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ
(ПРОЕКТЫ МОЛЪТКЕ)



2. ПРОЕКТЪ 1867 г. Черт. 9



3. ПРОЕКТЪ 1868-69 г.г. Черт. 10

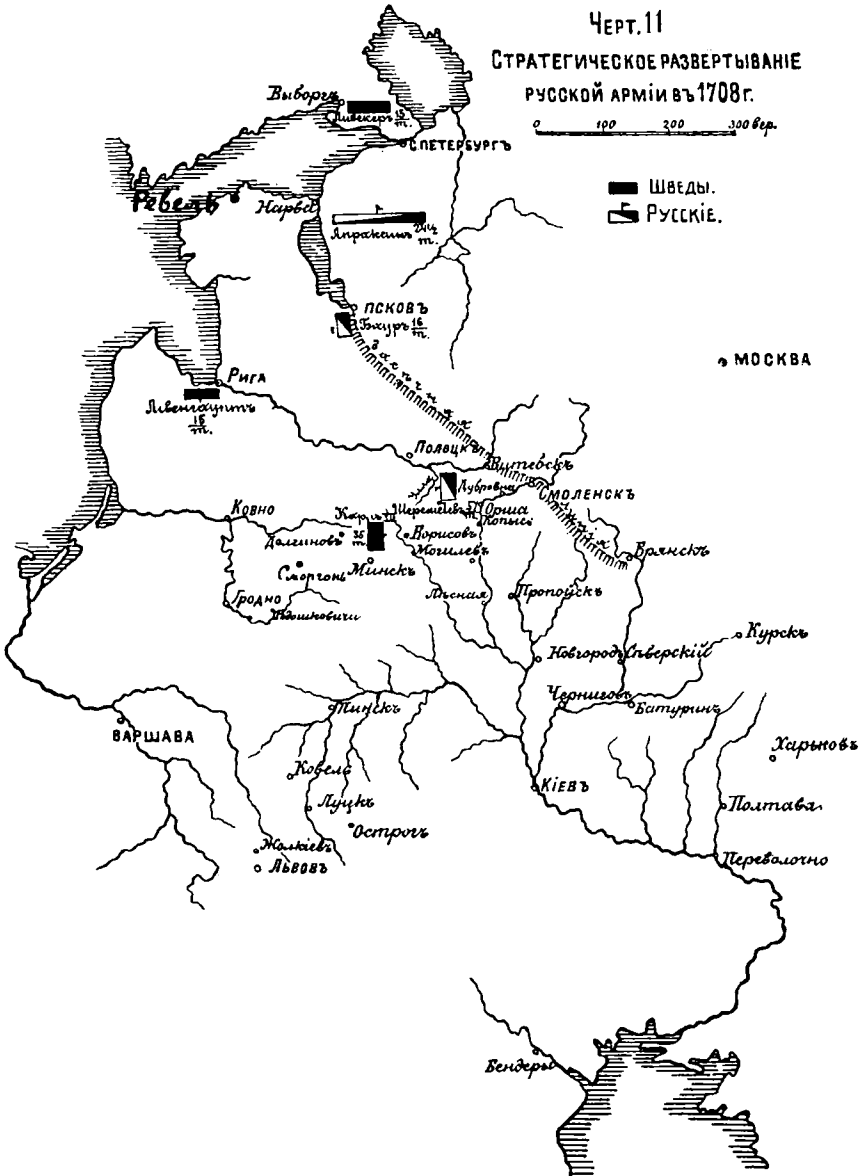


Черт. 11

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ
РУССКОЙ АРМИИ ВЪ 1708 г.

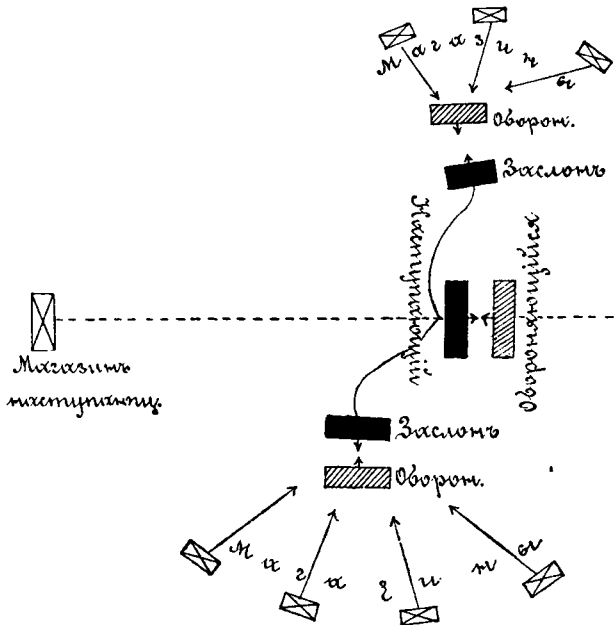
0 100 200 300 вер.

■ ШВЕДЫ.
□ РУССКІЕ.



Черт. 12

СИСТЕМА ОБОРОНЫ БЮЛОВА

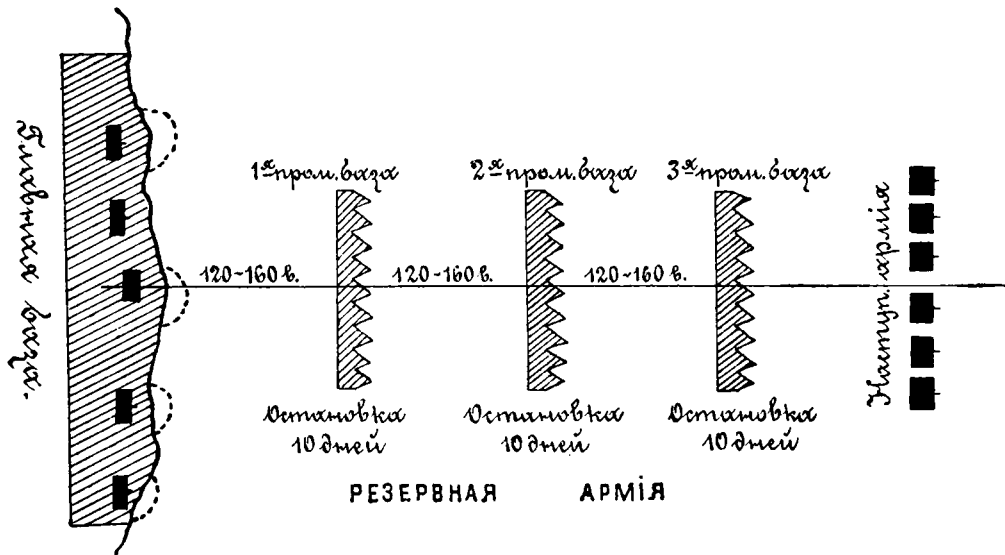


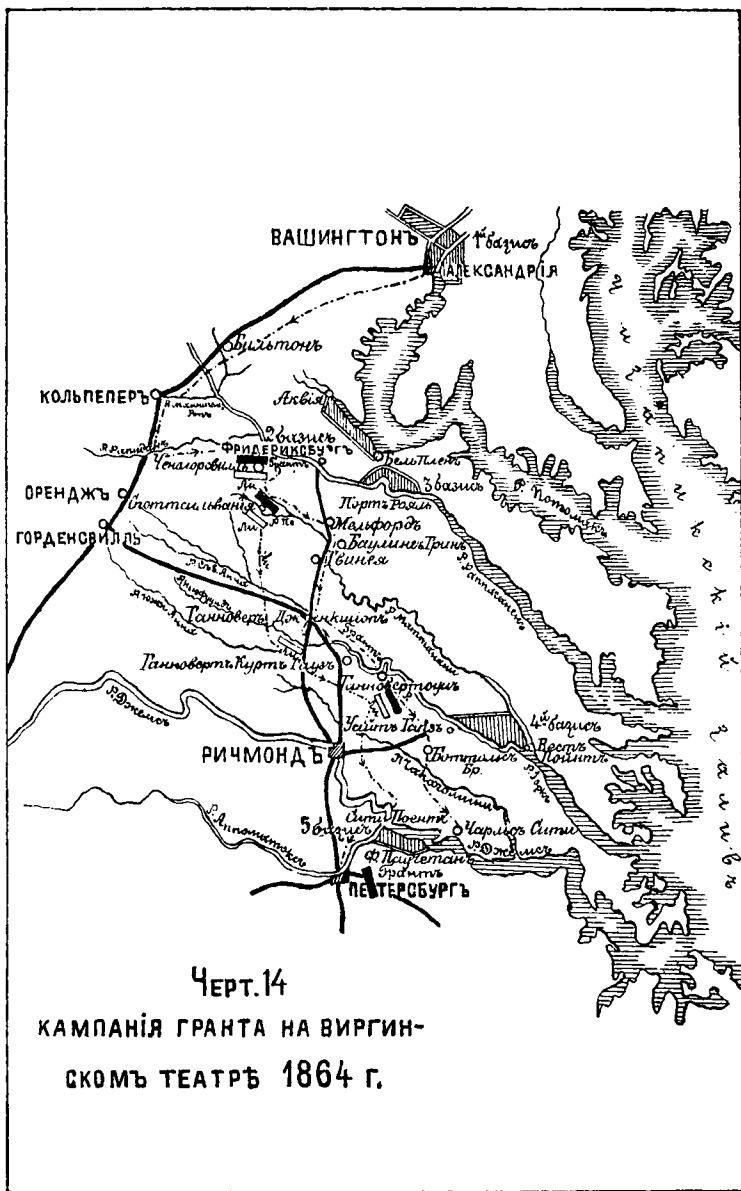
Предметы
троечник



Черт. 13

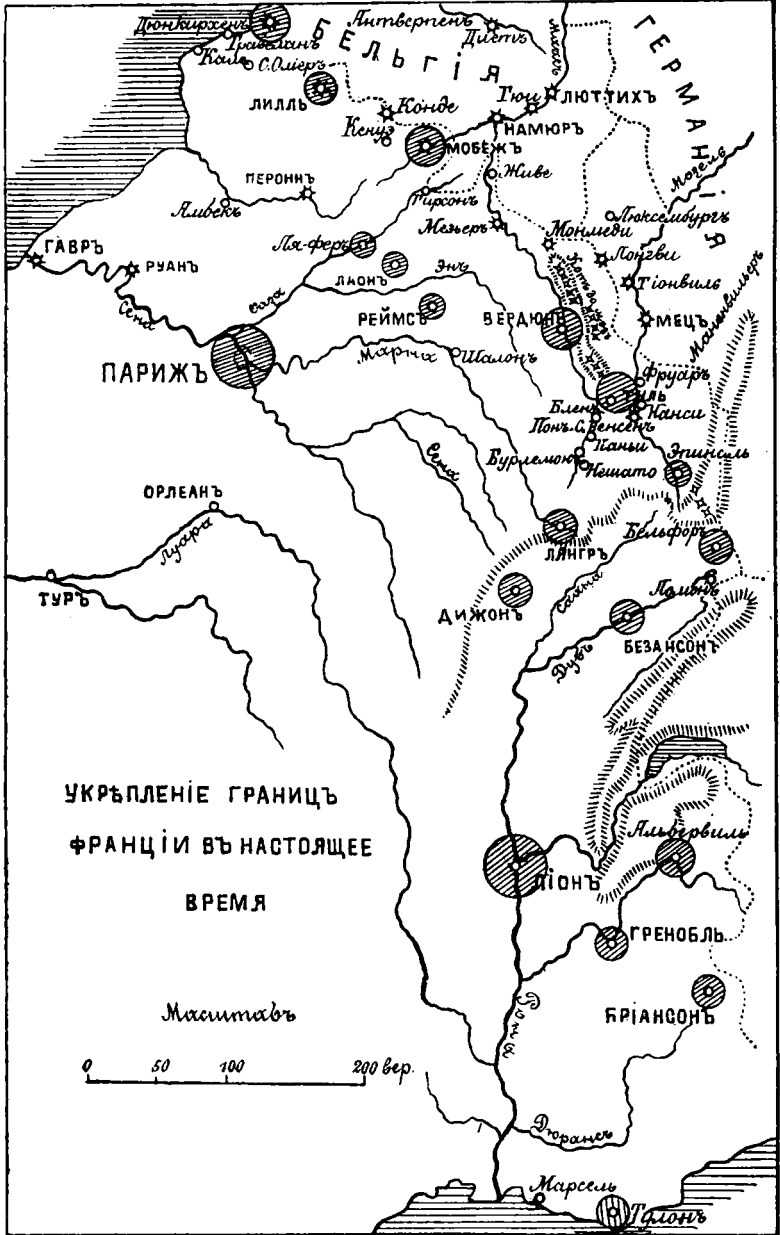
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОНЯ.





Черт. 15
 ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ И КРѢПОСТИ
 въ 1870-71 г.г.





Черт. 18
ПЛАНЪ ВОЙНЫ 1805г.

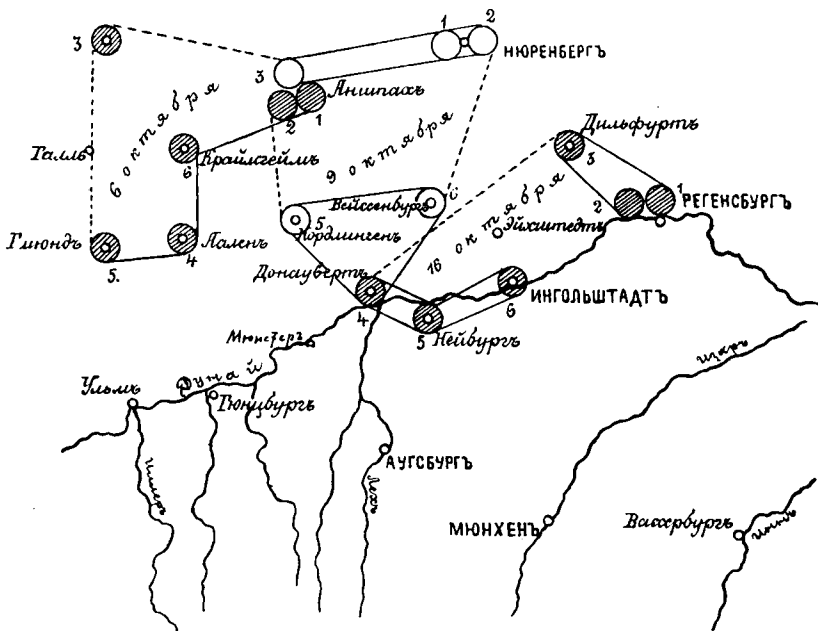


Черт. 19

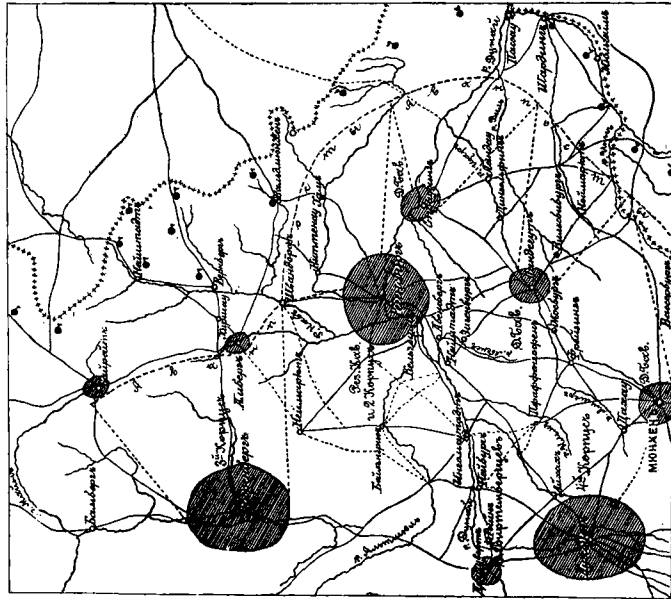
ПРЕДПОЛОЖЕННОЕ (ПРИКАЗАНИЕМЪ 22 СЕНТЯБРЯ) СОСРЕДОТОЧЕНІЕ АРМІИ

НАПОЛЕОНА НА 6, 9 и 16 ОКТЯБРЯ 1805 Г.

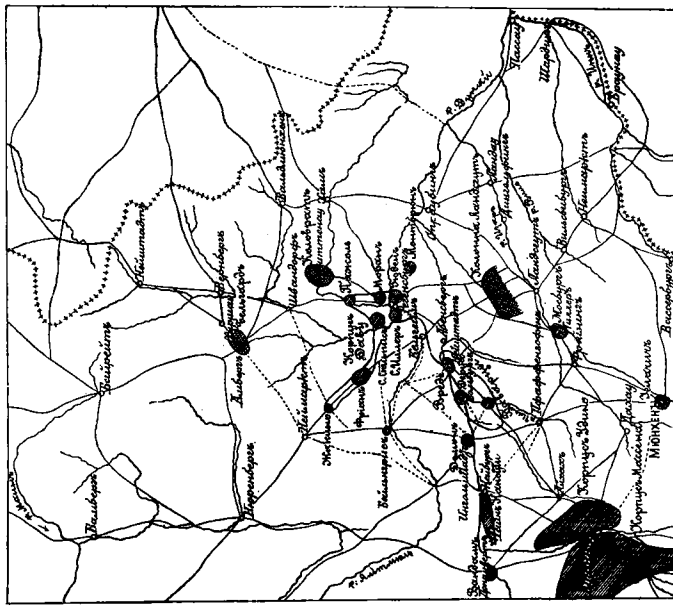
○ ВЮРЦБУРГЪ



ПРОЕКТ РАЗВЕРТВИВАНІЯ АРМІЇ НАПОЛЕОНА КЪ 10 АПРѢЛЯ 1809г.



ПОЛОЖЕНІЕ СТОРОНЪ 16 АПРѢЛЯ ВЕЧЕРОМЪ.



ПОЛОЖЕНІЕ СТОРОНЪ ВЕЧЕРОМЪ
17 Апрѣля 1809 г.



2к. Удино
3к. Даву
4к. Массена

б. Баварцы
вр. Виртембергцы
д. Демонъ
п. Паксути

1к. Бельгардъ
2к. Колловратъ
3к. Гогенцоллернъ
4к. Розенбергъ
5к. А. Людовигъ

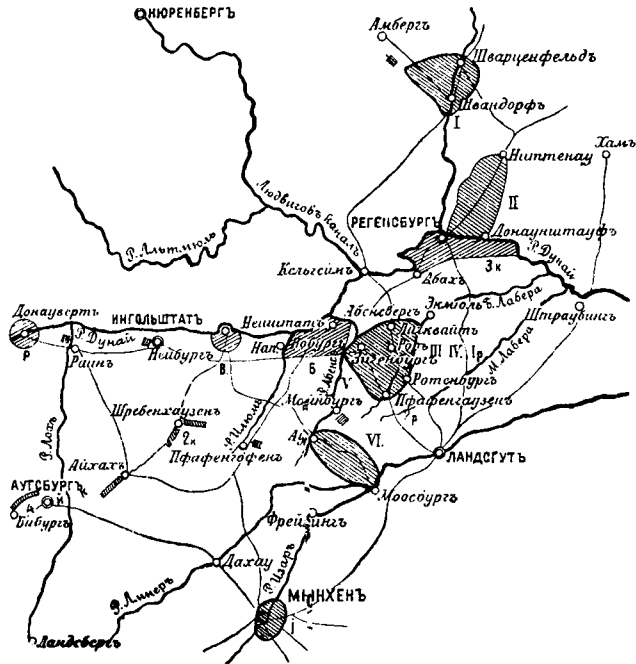
6к. Гиллеръ
7к. През. Лихтенштейнъ
8к. През. Киммайеръ
9к. Геламъ
10к. Вегай.

ПОЛОЖЕНІЕ СТОРОНЪ ВЕЧЕРОМЪ

18 Апрѣля 1809 г.

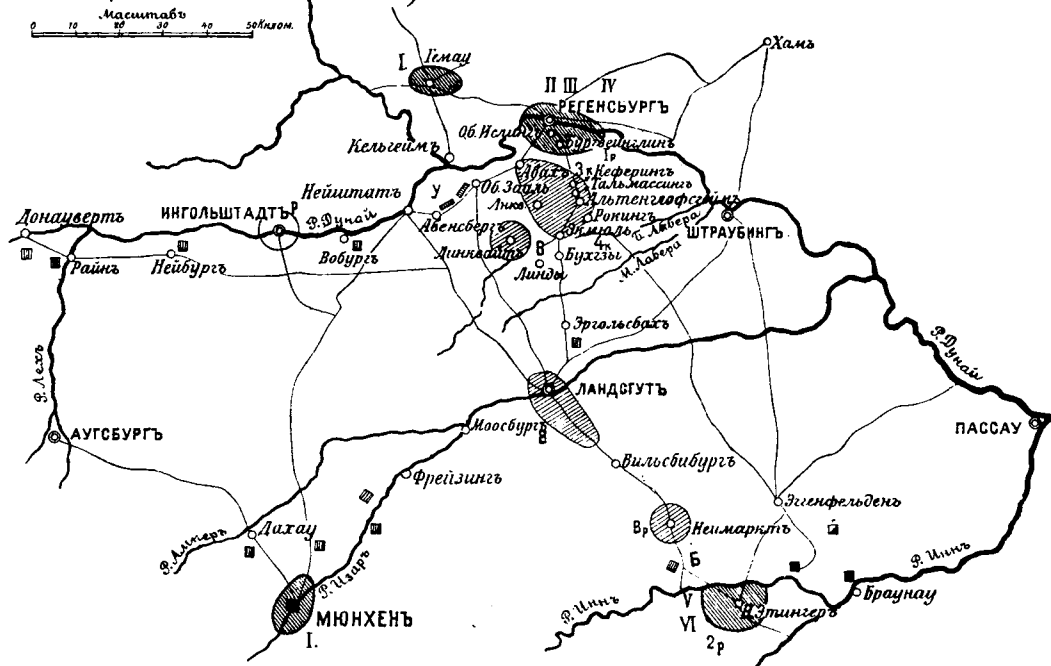
Чер. 23

Масштабъ
0 10 20 30 40 50 Килом.

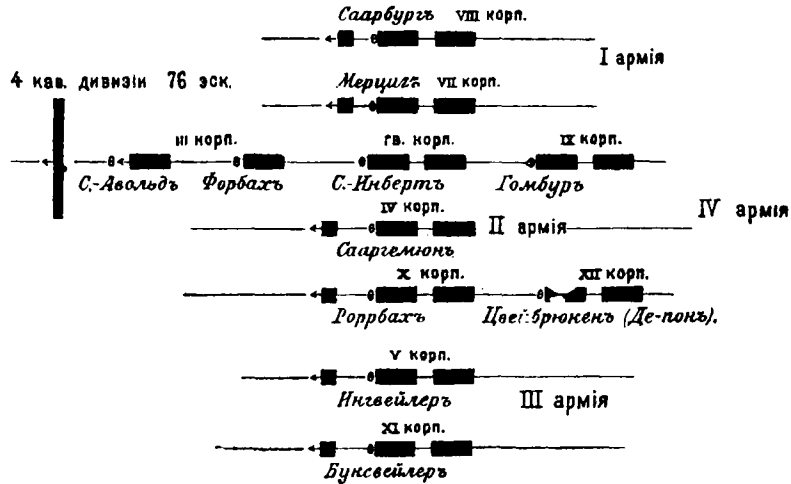




ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОНЪ ВЕЧЕРОМЪ
22 Апреля 1809 г. (Ч. 2 дери - Э. К. Мюль.)



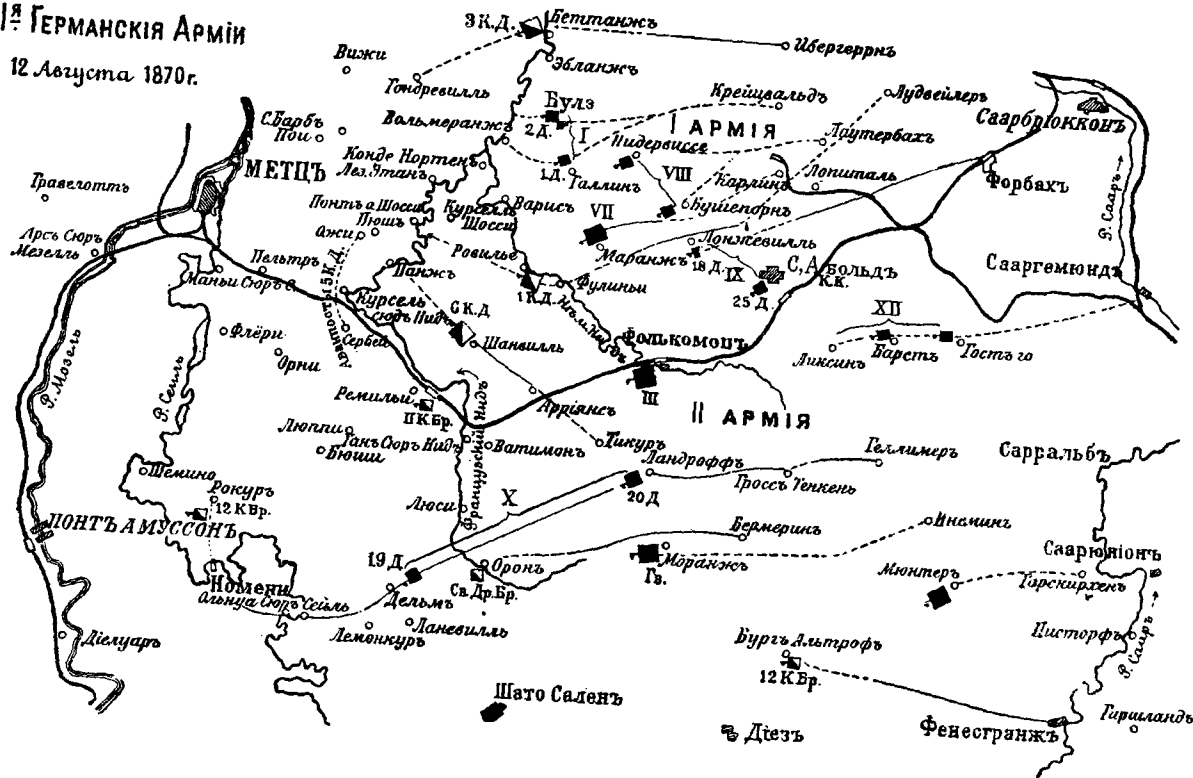
Проектъ Мольтке для движенія четырехъ прусскихъ армій
къ Мозелю въ 1870 г.



I^я и II^я Германскія Армія

12 Августа 1870 г.

Черт. 30

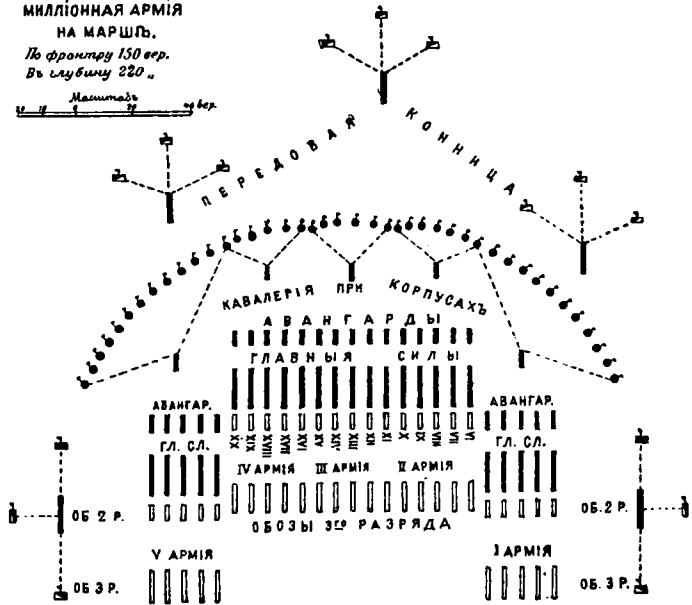
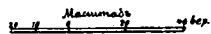


МИЛЛІОННАЯ АРМІЯ

НА МАРШЛЪ.

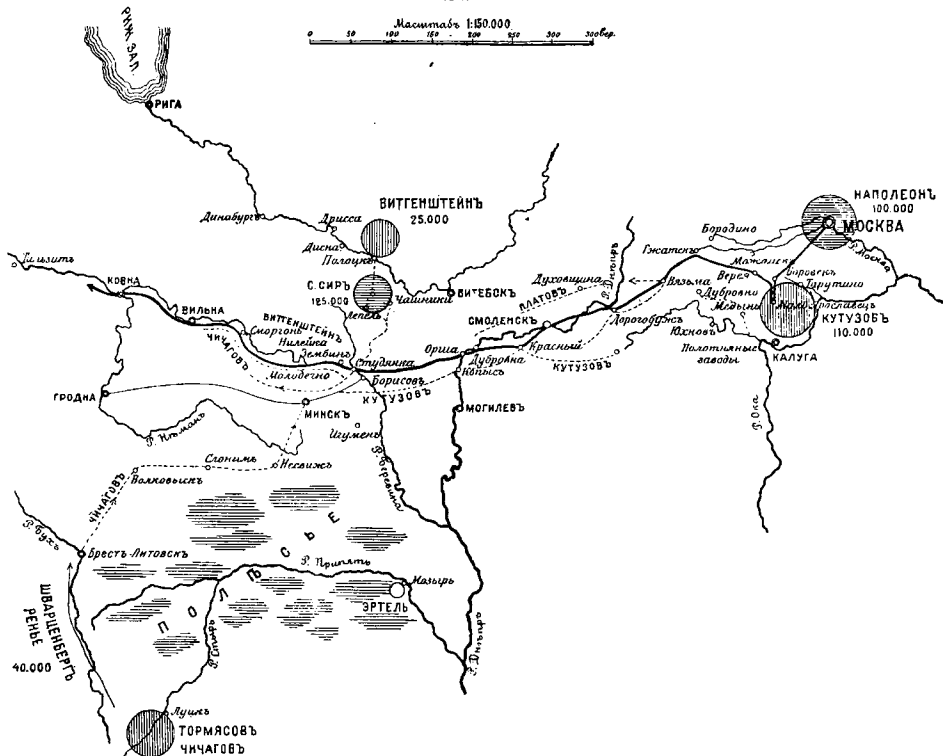
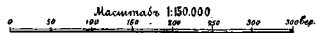
По фронту 150 вер.

Въ глубину 220 „



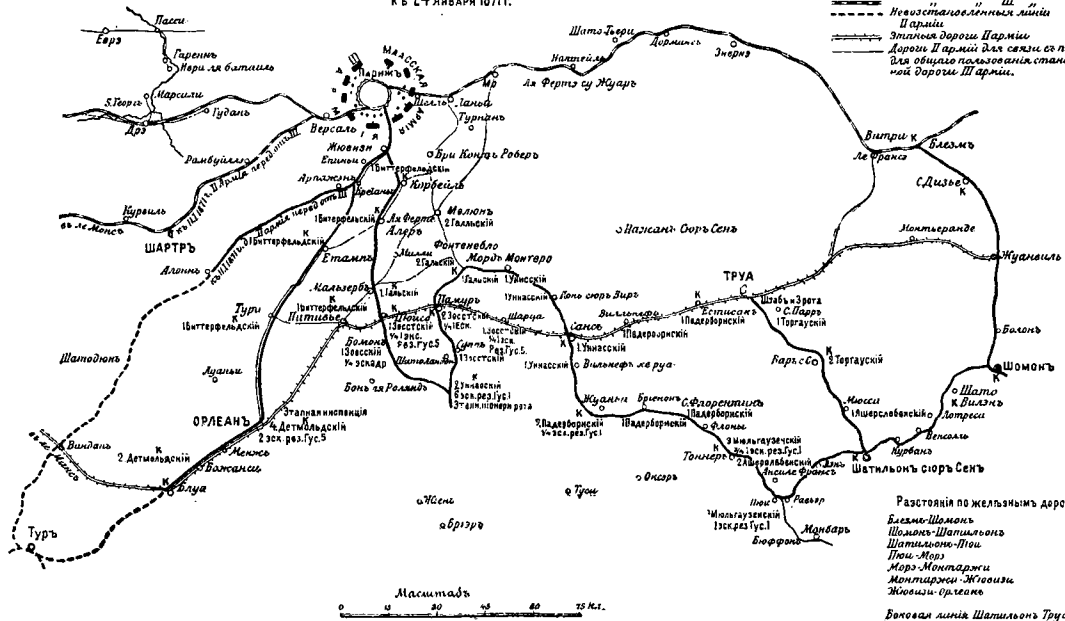
Преследование Французской Армии, отступавшей из Москвы

в 1812 г.



РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОМАНДАНТСТВЪ
СТАПНЫХЪ И ОХРАНЯВШИХЪ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ ВОИСКЪ II АРМІИ
къ 24 Января 1871 г.

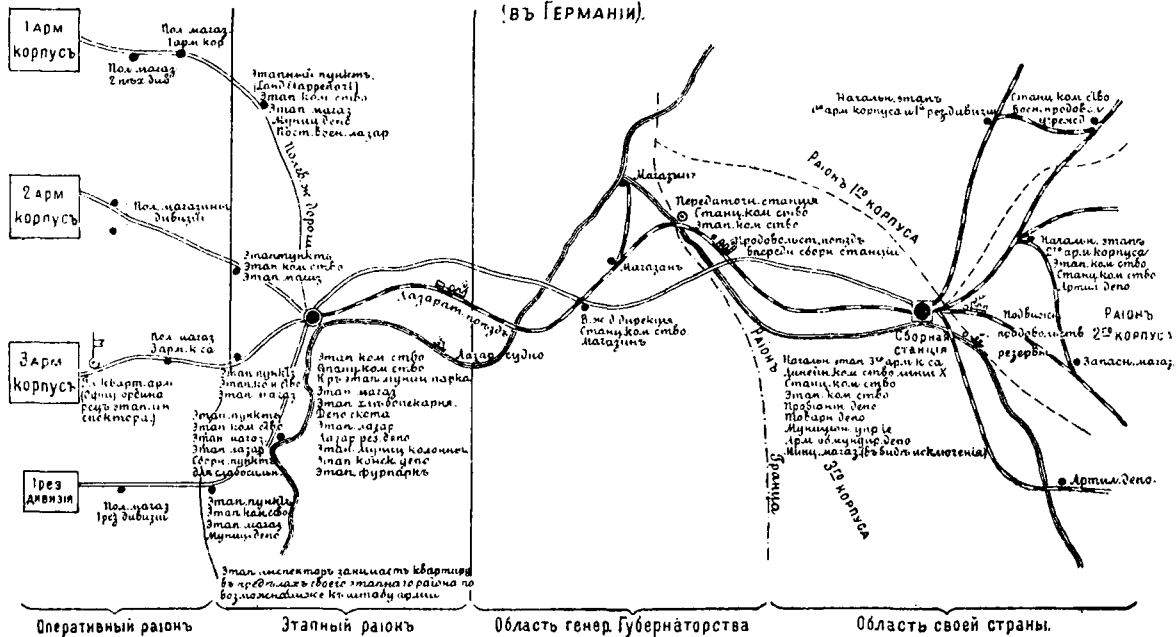
К Эталпие Команданство
II армии
Железные дороги Пармий
" " " III " " " "
--- Невостановленные линии
II армии
Эталпие Дороги Пармий
Дороги II армии для связи со перранными
для обычно пользования старыми
Железными Дорогами III армии.



Расстоянія по желѣзнымъ дорогамъ

Бельмонъ-Шамонь	90
Шамонь-Шатильонъ	56
Шатильонъ-Пои	36
Пои-Моръ	158
Моръ-Монтаржи	51
Монтаржи-Жювианъ	103
Жювианъ-Орлеанъ	121
Воквалъ линія Шатильонъ Троя	67

Этапные сообщения армии. (в Германии).



ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ НА 9 ОКТЯБРЯ
(ПО ПРИКАЗУ 17 СЕНТЯБРЯ)

